Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Ахмедов Теюб Ахмед оглы

Курдский вопрос в Турецкой республике (1990–2005 гг.)

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Е.Ф. Троицкий

Томск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение ……..…….3

Глава I. Социально-экономическое и политическое положение Турецкого Курдистана в 1990—2005 гг…….....22

1.1. Социально-экономическое положение Турецкого Курдистана в 1990—2005 гг…….22

1.2. Общая характеристика политического положения Турецкого Курдистана в 1990—2005 гг……..…….53

1.3. Политика турецких властей в курдском вопросе в 1990—2005 гг……..….87

Глава II. Политическая борьба в Турецком Курдистане в 1990—2005 гг……..128

2.1. Основные политические течения Турецкого Курдистана, их стратегия и методы борьбы в 1990—2005 гг……..……..128

2.2. Вооруженная и политическая борьба Рабочей партии Курдистана (РПК) в 1990—2005гг…….……163

Заключение ……..……214

Список использованных сокращений…….…..……...218

Список использованных источников и литературы……...……..221

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью изучения социально-экономических и этнополитических процессов на Ближнем и Среднем Востоке, и, в частности, в Турции, где до сих пор не находит урегулирования конфликт между турецким государством и курдским национальным движением. Курдская проблема оказывает определенное воздействие на политику всех государств, имеющих влияние в ближневосточном регионе. Необходимо объективно оценить потенциал курдского национального движения в Турции и его роль в межгосударственной и региональной политике, выявить его внутренние противоречия и особенности развития в современных условиях.

Учитывая, что в 90-е годы XX века и в начале XXI века одним из приоритетных направлений внешней политики России является восстановление влияния в странах Ближнего и Среднего Востока, руководству Российской Федерации необходимо иметь четкое представление о политических и национальных проблемах в этих странах. Необходимо также принимать во внимание, что в России имеется крупная курдская диаспора, представителям которой небезразлична судьба своего народа.

Курдская проблема была и остается важной внутриполитической проблемой самой Турции — она используется в борьбе между правительством Турции и оппозиционными политическими партиями. Она также играет важную роль в отношениях между Турцией, Сирией, Ираном и Ираком. В конце XX века курдский национальный вопрос в Турции стал международной проблемой. В частности, Парламентская Ассамблея Совета Европы неоднократно ставила перед турецкими властями вопрос о соблюдении прав курдского национального меньшинства в стране. В ближневосточной политике западных держав курдский вопрос используется как средство давления на правительство Турции[1].

[1] См., напр.: Дружиловский С.Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 141—152.

Основной причиной существования курдской проблемы является принцип моноэтничности турецкой нации, заложенный при основании Турецкой Республики и сохраняющийся в основе всех государственных институтов. Среди других причин можно выделить такие, как экономическая неразвитость Восточных и Юго-Восточных регионов Турции, неоднородность курдского национального движения, не всегда последовательные действия участников курдского национально-освободительного движения в ходе вооруженной и политической борьбы.

Богатейшая историко-культурная традиция курдского народа резко контрастирует с политическими условиями его существования. В этом и заключается корень того исключительного положения, которое занимает курдский национальный вопрос среди других неразрешенных национальных проблем нашего времени.

Степень разработанности проблемы. Советская школа курдоведения в XX веке считалась сильнейшей в мире. Однако ее основные усилия были направлены в основном на исследование этнографии и культуры курдов, а не их истории[2]. Одной из причин этого была слабость источниковой базы, особенно в отношении турецких курдов, так как в самой Турции изучение курдской проблематики фактически было под запретом. Тем не менее, с 1960-х гг. в Советском Союзе начинают появляться работы, посвященные национально-освободительной борьбе курдского народа[3].

Во второй половине XX века в СССР складываются три основных центра курдоведения и изучения истории курдов. Это Институт Востоковедения АН СССР в г. Москва (среди наиболее известных ученых, занимавшихся проблемами новейшей истории курдского народа, можно назвать М.С. Лазарева, М.А. Гасратяна, О.И. Жигалину), Институт Востоковедения Академии наук Армянской

[2] Жигалина О.И. Курдоведение в России // Азия и Африка сегодня. 1999. № 9. С. 7—10.
[3] Джалилов Дж. Национально-освободительное движение курдов в 1880 г. М., 1966; Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема: (90-е годы XIX века — 1917 г.). М., 1964; Халфин Н.А. Борьба за Курдистан: курдский вопрос в международных отношениях XIX века. М., 1963.

ССР в г. Ереван (Ш.Х. Мгои) и Ленинградское отделение Института Востоковедения (Е.И. Васильева)[4].

В настоящее время в России исследования по изучению курдского вопроса ведутся в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения РАН и в Институте восточных рукописей РАН в г. Санкт-Петербург, созданном на основе Ленинградского отделения Института Востоковедения. Кроме этого, существуют и другие научные структуры, которые поддерживают курдоведческие исследования, в частности Институт Ближнего Востока (г. Москва), в ходе деятельности которого опубликовано множество статей по курдскому вопросу.

В российской и советской востоковедческой литературе в 1980-е — 2000-е гг. было написано более трех десятков работ, посвященных курдской проблеме в Турецкой Республике в XX веке. Значительная часть из них, затрагивая так или иначе курдскую проблему, была в основном ориентирована на рассмотрение национального вопроса в целом в странах Ближнего Востока. В ранних работах ведущих советских и российских курдоведов (М.С. Лазарев, Е.И. Васильева, Т.Ф. Аристова, Ш.Х. Мгои, О.И. Жигалина, М.А. Гасратян, А.Г. Багиров и др.) рассматриваются отдельные аспекты курдского вопроса в Турции и в странах Среднего Востока[5].

---

[4] См., например: Лазарев М.С. Курды — народ гонимый // Азия и Африка сегодня. 1991. №10. С. 13—16; Гасратян М.А. К положению курдов в Турции // Национальный вопрос в странах Востока. М., 1982. С. 217—227; Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране, 1918—1947 гг. М., 1988; Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991; Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII — начале XIX в. Очерки истории эмиратов Арделан и Бабан. М., 1991.

[5] Аристова Т.Ф. Опыт сравнительного изучения материальной культуры курдов // Советская этнография. 1970. № 4. С. 46—57; Багиров А.Г. Отношение Сирии к событиям в Южном Курдистане в 90-е годы // Южный Курдистан сегодня. М., 1997. С. 76—81; Васильева Е.И. К вопросу о социализации курдских детей // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1983. С. 23—36; Гасратян М.А. К положению курдов в современной Турции // Национальный вопрос в странах Востока. М., 1982. С. 217—227.; Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране, 1918—1947 гг. М., 1988; Лазарев М.С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы) // Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. М., 1986. С. 43—46; Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991.

Хотелось бы особо выделить работу авторского коллектива под редакцией М.С. Лазарева «История Курдистана»[6], а также его собственные работы: « Курды и Курдистан — фактор становления проблемы», «Россия и Курдистан», «Курдистан в геополитическом аспекте»[7]. В этих работах представлен широкий фактический материал по истории курдского народа в Турции, его вооруженной и политической борьбе за свои права, дана оценка деятельности различных курдских организаций, а также рассматриваются подходы турецких властей к разрешению курдской проблемы на протяжении последнего столетия. «История Курдистана» — это фундаментальный труд, который рассматривает историю курдов и Курдистана с VII в. до наших дней. В рамках данного исследования особый интерес представляет третья глава работы — «Новейшая история», где история Курдистана реконструируется от 1918 года, когда решался вопрос о наследстве Османской империи, и до наших дней. Большая часть этой главы посвящена национально-освободительной борьбе курдов. Тем самым подчеркивается, что это движение стало основным содержанием исторического процесса у курдского народа. Однако стоит отметить, что непосредственно Турецкому Курдистану в книге уделено не так много внимания, акцент делается на событиях в Иракском Курдистане.

В числе других исследований следует отметить работы М.А. Гасратяна. Он является крупным специалистом по курдской проблеме в Турции, автором монографий и многочисленных статей. Некоторые из них получили международное признание, переведены на другие языки[8]. Наиболее известной его

---

[6] История Курдистана / М.С. Лазарев [и др.] ; под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М., 1999.

[7] Лазарев М.С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы) // Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. М., 1986. С. 43—46; Его же. Россия и Курдистан (Уроки истории и новые задачи) // Курдский альманах. 2001. № 1. С. 32—57; Его же. Курдистан в геополитическом аспекте // Восток. 1998. № 6. С. 53—61.

[8] Гасратян М.А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане // Современное состояние курдской проблемы. М.,1995. С. 60—66; Его же. Турецкое законодательство и курды // Курдистан на перекрестках истории и политики. М., 1994. С. 57—69; Его же. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001; Его же. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990.

работой является «Курдское движение в новое и новейшее время»[9] (в составе группы авторов).

Монография М.А. Гасратяна «Курдская проблема в Турции (1986—1995)» представляет собой итог его многолетних исследований в этой области и до настоящего времени является наиболее многосторонним и подробным исследованием курдской проблемы[10]. Она дает многомерную картину курдского вопроса в Турции: различные разделы работы посвящены политике турецких властей по отношению к курдскому меньшинству, легальной политической борьбе курдов, деятельности Рабочей партии Курдистана, ходу вооруженной борьбы в Турецком Курдистане, деятельности курдских организаций за рубежом, реакции международной общественности на курдскую проблему. В приложениях к монографии приведены различные документы, в том числе программы политических партий и решения международных организаций. Интерес представляют исследованные М.А. Гасратяном социальный и культурный аспекты курдской проблемы в Турции, политическое положение курдов и причины поражения нескольких крупных курдских вооруженных восстаний второй половины XX века. Кроме того, исследователь обратил внимание на место и роль курдского народа в турецком обществе и перспективы разрешения курдского вопроса не только в Турции, но и в соседних государствах, владеющих частями Курдистана. В этой работе были поставлены вопросы об отношении турецкого правительства к курдской народности. К сожалению, в труде М.А. Гасратяна остался нераскрытым ряд важных проблем, в частности экономическое положение Турецкого Курдистана, вооруженная борьба курдов в 1990-е гг. и мирные инициативы лидера РПК А. Оджалана, легализация курдской оппозиции.

Значительный объем информации по истории курдов содержится в исследованиях Ш.Х. Мгои. Его наиболее значительной работой является монография «Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской

[9] Курдское движение в новое и новейшее время / отв. ред. М. А. Гасратян. М., 1987.
[10] Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001.

Республике (1958 — 1970 гг.)»[11]. Также он является автором многочисленных статей, посвященных курдской проблеме в Ираке, в которых он, в частности, рассматривает влияние курдской автономии в Ираке на процессы в Турецком Курдистане, а также исследует взаимосвязь курдской проблемы с исламским фактором[12].

В ходе исследования были также использованы труды Т.Ф. Аристовой, А.Г. Багирова, В.П. Никитина, Е.И. Васильевой, О.И. Жигалиной, К.В. Вертяева, В.К. Егорова, С.В. Демиденко, С.Б. Дружиловского, А.К. Лукоянова, А.Ф. Миллера и других известных специалистов по проблеме курдов в Турции и странах Среднего Востока[13]. Однако, обобщая труды этих ученых, хотелось бы отметить, что большинство авторов занималось отдельными аспектами этой проблемы. Эти работы выпускались в различных изданиях, сборниках научных трудов. В них рассматривались вопросы социально-экономического, социально-политического, культурного положения населения Восточной и Юго-Восточной Анатолии, а также факты нарушения политических прав этнических меньшинств в Турецкой Республике.

---

[11] Мгои Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958 — 1970 гг.). Ереван, 1977.

[12] Мгои Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане. // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004. С. 101—113; Его же. Политические изменения в Южном Курдистане после конфликта в Персидском заливе // Южный Курдистан сегодня (уроки кризиса). М., 1997. С. 18—37; Его же. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 84—87.

[13] Аристова Т.Ф. Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). М., 1966; Никитин В. Курды. М., 1964; Багиров А.Г. Отношение Сирии к событиям в Южном Курдистане в 90-е годы. // Южный Курдистан сегодня. М., 1997. С. 76—81; Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII — начале XIX в. Очерки истории эмиратов Арделан и Бабан. М., 1991; Жигалина О.И. Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 194—205; Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007; Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 206—216; Демиденко С.В. Появится ли на Ближнем Востоке курдское государство // Вестник аналитики. 2007. № 28 (2). С. 71—81; Дружиловский С.Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 141—152; Лукоянов А.К. Курды как гарант стабильности в регионе. // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 314—321; Миллер А.Ф. Турция: Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983.

С началом очередного кризиса в районе Персидского залива и в Ираке в 2003 — 2005 гг. в российской исторической науке наметились новые тенденции, указывающие на переосмысление места и роли курдов в ближневосточном регионе, что, к примеру, обнаруживается в работах М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои и других ученых-курдологов[14].

В данном диссертационном исследовании были также использованы труды курдских ученых, например, И.Ш. Ванли[15]. В своих работах автор в основном исследует социальные аспекты курдского общества и этническую картину Турции. Он приводит данные о процентном соотношении курдов и других этносов в Турецком Курдистане. В диссертационном исследовании также попользованы работы других курдских авторов, таких как Х.Х. Хасан, М. Барзани, Н.З. Мосаки, А.М. Аманж, Ф. Намли, М. Зарбахт[16].

Современное социально-экономическое, национально-политическое положение курдов отражено в работах и турецких авторов. Нужно отметить, что еще в 1970-е — 1980-е гг. изучение курдов в Турции могло спровоцировать обвинение в покушении на основы конституционного строя Турецкой Республики с последующим тюремным заключением. Работы, связанные с курдским вопросом, начали массово появляться в Турции только в 1990-е гг. Среди них можно выделить следующие труды: Имсет И.: «Двадцать лет Рабочая партия

---

[14] См., например: Лазарев М.С. Курдский вопрос в новой геополитической ситуации. // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004. С. 3—14; Мгои Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы её необратимости. // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 84—96; Загорнова Е.В. Курдское демократическое движение в Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. — М., 2005. — URL: http://www.iimes.ru/?p=3457 (дата обращения: 4.06.2013); Михайлов В.В. Современное состояние курдской проблемы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2, История. СПб., 2007. С. 42—44.

[15] Ванли И.Ш. Курдский национальный вопрос (историко-культурный аспект и перспективы) // Современное состояние курдской проблемы. М., 1995. С. 7—12.

[16] Хасан Х.Х Курды Северного (Турецкого) Курдистана : дис. … канд. ист. наук. М., 1985; Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931—1961). СПб., 2005; Мосаки Н.З. Геополитический аспект современного курдского вопроса : дис. … канд. ист. наук. М., 2001; Аманж А.М. Роль религии в национально-освободительном движении курдского народа : дис. … канд. ист. наук. М., 1993; Намли Ф. Место и роль курдского народа в региональном и политическом процессе : дис. … канд. полит. наук. М., 1998; Зарбахт М. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. СПб., 2003.

Курдистана борется за отделение», Буркай К.: «Прошлое и будущее курдов и Курдистана», Ярдимчи М.: «6000 лет курдскому сопротивлению», Перинчек Д.: «Турецкие левые и РПК»[17]. О способах улучшения положения курдского населения Турции идет речь в статье турецкого исследователя А. Кырджа «Восемь путей в разрешении проблем Юго-Востока»[18]. В работе также использованы труды крупного турецкого социолога, демографа И. Бешикчи «Состояние Восточной и Юго-Восточной Анатолии», «Наука, официальная идеология, государство, демократия и курдский вопрос»[19].

На Западе долгое время не существовало специализированного центра по изучению новейшей истории курдов. Курдским вопросом занимались отдельные ученые-энтузиасты в рамках исследований процессов, происходящих на Ближнем Востоке. Наиболее авторитетным исследователем курдской проблемы считается антрополог из Утрехтского университета М. ван Бруйнессен[20]. Только в 1983 г. в Париже по инициативе курдских интеллектуалов был создан Курдский институт, который в настоящее время является центром изучения курдской проблематики на Западе. При поддержке института был издан ряд трудов по истории и современному положению Курдистана, в частности, запрещенная в Турции книга И. Бешикчи «Курдистан — межгосударственная колония»[21]. В 2009 г. западные исследователи курдского вопроса объединились и создали Сеть курдских исследований[22]. Сеть функционирует в Интернете и объединяет более 800

---

[17] Imset I. PKK Ayrılıkçı Şiddetin 20 Yılı (1973—1992). Ankara, 1993; Burkay K. Geçmişten Bugüne Kürtler ve Kürdistan Coğrafya — Tarih — Edebiyat. İstanbul, 1992; Yardımcı M. 6000 Yıllık Kürt Direniş Tarihi. Adana, 2012; Perinçek D. Türkiye Solu ve PKK. İstanbul, 2013.

[18] Kirca A. Guney dogunun cikis yolu // Sabah. 1997. № 83.

[19] Beşikçi I. Doğu Anadolu'nun Düzeni, Sosyo-Ekonomik ve Etnik Temeller. Ankara, 1969; Idem. Bilim, resmi ideoloji, devlet, demokrasi ve Kürt sorunu. Istanbul, 1990.

[20] См., например: van Bruinessen M. Shifting national and ethnic identities: the Kurds in Turkey and the European diaspora // Journal of Muslim Minority Affairs. 1998. №18. P. 39—52; Ibid. Genocide in Kurdistan? The suppression of the Dersim rebellion in Turkey (1937—38) and the chemical war against the Iraqi Kurds (1988) // Conceptual and historical dimensions of genocide. Philadelphia, 1994. P. 141—170; Ibid. Kurdish ethno-nationalism versus nation-building states. Istanbul, 2000; Ibid. Kurds, Turks and the Alevi revival // Middle East Reports. 1996. № 200. P. 7—10; Ibid. From Adela Khanun to Leyla Zana: Women as Political Leaders in Kurdish History // Women of a Non-State Nation: The Kurds. Costa Mesa, 2001. P. 95—112.

[21] Beşikçi I. Devletlerarasi Sömürge Kurdistan. Paris, 1990.

[22] Kurdish Studies Network. URL: http://kurdishstudiesnetwork.wordpress.com/

организаций и исследователей, специализирующихся по курдской проблеме. По инициативе участников сети в октябре 2013 г. вышел пилотный номер журнала «Курдские исследования»[23].

Объектом исследования данной работы является курдское меньшинство в Турецкой Республике.

Предметом исследования является конфликт курдского меньшинства с турецким государством («курдский вопрос»).

Цель исследования: выявить степень влияния курдского вопроса на внутреннюю политику и идеологию турецкого государства в 1990 — 2005 гг.

Задачи исследования:

1. Анализ состояния курдского национального вопроса в Турецкой Республике к началу рассматриваемого периода.

2. Раскрытие причин эскалации курдско-турецкого противостояния и его перехода в стадию вооруженной борьбы.

3. Выявление основных направлений деятельности прокурдских политических партий в Турецкой Республике.

4. Анализ роли легальных прокурдских партий и организаций в отстаивании интересов курдского народа и влияния их на сознание курдских масс в самой Турции и за ее пределами.

5. Раскрытие эволюции политики центральной власти по отношению к легальным курдским политическим организациям.

6. Выявление структуры и социального состава курдских политических партий и общественных движений, оценка их экономических, этнических и культурных требований и степени их влияния в Турции и на международной арене.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1990 — 2005 гг., который характеризуется наиболее напряженным противостоянием курдов и турецкого государства и постепенным движением к урегулированию курдского вопроса мирным путем. В 1990 г. курдский вопрос в Турции впервые за новейшее

[23] Kurdish Studies. 2013. Vol. 1. № 1.

время вышел на первый план: Рабочая партия Курдистана перешла от единичных партизанских акций к масштабным скоординированным акциям, что потребовало усиления военного присутствия в Турецком Курдистане, мирное курдское население начало массово участвовать в акциях протеста, пост Президента Турции занял Т. Озал, показавший желание и готовность решать курдский вопрос. В контексте готовящегося вторжения сил международной коалиции в Ирак Турецкий Курдистан приобрел самостоятельное значение как один из центров борьбы курдов за независимость, что сделало курдский вопрос в Турции фактором международной политики. В 2005 году мирный процесс, запущенный в 1999 г., был прерван: радикальные курдские силы заявили о восстановлении Рабочей партии Курдистана и о возобновлении вооруженной борьбы, а турецкое государство вернулось к практике запрещения деятельности прокурдских политических партий.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринят комплексный анализ курдской проблемы в контексте не только внутренних, но и внешних аспектов политики Турецкого государства, проанализированы социально-экономические, политические и правовые аспекты курдского национального вопроса в Турции. Введен в научный оборот значительный объем новых документальных, полевых и публицистических источников, освещающих социально-экономическое положение курдского народа в Турецкой Республике. В работе дана оценка деятельности А. Оджалана как руководителя одной из самых влиятельных партий курдского народа.

Всесторонне анализируются влияние курдского вопроса на внутреннюю политику Турции, и методы борьбы курдских политических партий в Турецкой Республике в рассматриваемый период. При этом в диссертации предпринимается попытка выявить роль Рабочей партии Курдистана в национально-освободительной борьбе курдского народа в последнем десятилетии XX — начале XXI в. Кроме того, проанализированы интересы противоборствующих политических сил Турции в курдском национальном вопросе в стране.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно может быть использовано для подготовки работ по новейшей истории Ближнего Востока и Турецкой Республики, истории курдского народа и курдского национально-освободительного движения. Кроме этого, данное диссертационное исследование может использоваться при подготовке аналитических работ, связанных с политической борьбой этнических меньшинств, проблемами терроризма и сепаратизма. Тезисы и выводы данного исследования могут быть использованы для прогнозирования политических процессов в регионе Ближнего Востока и при разработке внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении Турции и других стран Ближнего Востока.

Выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования, могут быть использованы для разработки учебных пособий и специальных курсов, отражающих исторические процессы на Ближнем Востоке и в Турции, при написании публицистических статей и работ.

Методология и методы исследования. Методологическим основанием работы являются базовые принципы исторического исследования: принцип объективности, предписывающий оценивать исторические факты с точки зрения достоверности, независимо от личного отношения к ним и их соответствия определенным установкам; принцип историзма, согласно которому исторические явления должны рассматриваться и оцениваться в контексте своей эпохи, с учетом исторического развития; принцип системности, который требует рассматривать предмет исследования как систему, имеющую внутренние и внешние связи.

В данной работе применяются общенаучные методы исследования и исторические методы исследования, а также методы смежных наук. Прежде всего, в работе широко используются анализ и синтез. С помощью анализа, в частности, выделены факторы, способствовавшие обострению и развитию курдского вопроса. Синтез дал возможность воссоздать общую картину происходящих изменений в политике и идеологии турецкого государства в 1990 — 2005 гг.

Ввиду того, что историческое исследование априори основано на ограниченном и неполном комплексе исторических фактов, содержащихся в источниках, для обобщения и построения выводов используется индуктивный метод. При работе с источниками был использован метод классификации, с помощью которого источники были отобраны и систематизированы.

Основным историческим методом исследования в данной работе является историко-генетический метод, позволивший раскрыть процесс изменения и развития исследуемого объекта в течение рассматриваемого периода. В соответствии с этим методом, реконструкция курдско-турецкого противостояния ведется последовательно, с раскрытием причинно-следственных связей и учетом влияния внешних факторов. Используется также метод периодизации, в соответствии с которым выделяются отдельные этапы в истории борьбы курдского народа.

Применение системного подхода позволило выделить в курдском национальном движении в Турции отдельные элементы и рассмотреть их взаимоотношения друг с другом, а также выявить комплекс его взаимодействий с турецким государством, зарубежными курдскими организациями, иностранными государствами и другими политическими силами.

В процессе разработки темы применялся метод полевого исследования в виде свободного опроса. Автор работы лично встречался на территории России и сопредельных стран (Украина, Азербайджан) с представителями различных слоев курдского меньшинства Турции и в ходе опроса респондентов (среди которых были представители Рабочей партии Курдистана, Народно-демократической партии, Партии мира и согласия) уточнял сведения о социально-экономической и политической ситуации в Турецком Курдистане, а также о ходе вооруженной борьбы.

При работе над диссертационным исследованием применялись статистические методы: измерение, численная оценка, парные сравнения, с помощью которых на основе первичных данных был проведен количественный анализ социально-экономических показателей развития Турецкого Курдистана.

Источниковая база исследования. Источниковую основу данного исследования составили документы и материалы на русском, турецком, курдском, английском языках. Они разделены на следующие группы: 1) официальные документы; 2) программные документы легальных и нелегальных курдских политических партий; 3) речи, выступления, обращения, интервью политических и общественных деятелей; 4) мемуары турецких, курдских, российских политических и общественных деятелей; 5) материалы периодической печати и информационных агентств; 6) статистические данные.

Среди привлеченных в качестве источников официальных документов можно выделить, в первую очередь, международные соглашения, в которых принимала участие Турецкая Республика, решения Совета Безопасности ООН, решения Европейского суда по правам человека, конвенции, хартии и другие международные документы, имеющие отношение к курдской проблеме[24]. Использованы турецкие законодательные акты и постановления правительства Турецкой Республики. К ним относятся, в первую очередь, Конституция Турции от 1982 г., Уголовный кодекс и Закон о терроризме, а также многочисленные законодательные акты и поправки к уже существующим законам, напрямую связанные с правами национальных меньшинств и борьбой турецкого государства

[24] См., например: Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-справочной документации. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://docs.cntd.ru/document/901731980 (дата обращения: 08.05.2013); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 1997; Press release — 801(2006). Chamber judgment. Case of Anter and Others v. Turkey [Electronic Resource] // Council of Europe — Documents database. Electronic data. Strasbourg, 2012. URL: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1076815&Site=COE (access date: 20.05.2013); Парижская хартия для новой Европы [Электронный ресурс] // University of Minnesota Human Rights Center and Library. Электрон. дан. Minneapolis, 2002. URL: http://hrlibrary.ngo.ru/russian/osce/basics/Rparis.html (дата обращения: 08.05.2013); Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. Электрон. дан. New York, 2001. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1373%282001%29 (дата обращения: 2.06.2013); Adana agreement. Minutes. Adana, October 20, 1998 [Electronic Resource] // Northwest Alliance for Computational Science & Engineering. Electronic data. Corvallis, 2006. URL: http://ocid.nacse.org/tfdd/tfdddocs/596ENG.pdf (access date: 23.06.2013); SYRIAN ARAB REPUBLIC and. TURKEY. Protocol on matters pertaining to economic cooperation. Signed at Damascus on 17 July 1987 [Electronic Resource] // Northwest Alliance for Computational Science & Engineering. Electronic data. Corvallis, 2006. URL: http://ocid.nacse.org/tfdd/tfdddocs/1086ENG.pdf (access date: 24.06.2013).

с терроризмом и сепаратизмом[25]. Также в качестве источников привлечены стенограммы заседаний Парламента Турции, и решения Конституционного суда Турции[26].

Кроме этого, документы включают в себя отчеты различных правительственных и неправительственных международных организаций, таких как «Страж прав человека» (Human Rights Watch) или «Международная амнистия» (Amnesty International), а также негосударственных турецких организаций, отслеживающих положение с правами национальных меньшинств в Турции[27].

Привлекаются также доклады политических партий и различных организаций, посвященные курдскому вопросу или экономическому положению территорий Турецкого Курдистана[28]. Среди них, в частности — «Юго-восточный доклад» Социал-демократической партии от 1989 г., который стал важной вехой для постановки курдского вопроса на государственном уровне в Турецкой

---

[25] См., например: Конституции зарубежных стран: Сборник. Тексты по состоянию на 1 января 2006 г. М., 2006; Anti-Terror Law [TERRORLAW] Act No. 3713: Law to Fight Terrorism [Electronic Resource] // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Electronic data. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (access date: 18.05.2013); Law on Changes made to Various Laws. Law no. 4771. Adopted: 03.08.2002 [Electronic Resource] // International Labour Organization. Electronic data. Genève, 2004. URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/68377/66629/F1942448432/TUR68377.PDF (access date: 02.06.2013); Law on the Reintegration on the Society [Electronic Resource] // Legalis Platform. Electronic data. Ankara, 2005. URL: http://www.legalisplatform.net/hukuk_metinleri/Nr.%20Code%204959.pdf (access date: 07.05.2013); 4792 sayılı "Vergi Barışı Kanunu" [Electronic Resource] // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Resmî Sitesi. Electronic data. İstanbul, 2003. March 14. URL: http://www.tccb.gov.tr/ahmet-necdet-sezer-basin-aciklamalari/494/58928/4792-sayili-vergi-barisi-kanunu.html (access date: 16.06.2013).

[26] См., например: Pişmanlık Yasası 26 ağustos 1999 [Electronic Resource] // Ali Güngör. Electronic data. Ankara, 2000. URL: http://www.aligungor.com.tr/mk_pismanlik.htm (access date: 18.06.2013); Tarih-Sayı: 22.11.2001, E.1997/2, K.1999/1 [Electronic Resource] // Constitutional Court of the Republic of Turkey. Electronic data. Ankara, 2001. URL: http://www.anayasa.gov.tr/en/content/detail/221/ (access date: 14.05.2013).

[27] См., например: Amnesty International, Turkey: Escalation in human rights abuses against Kurdish villagers. London, 1993; Committee to Protect Journalists, Enforced Restraint: Press Conditions in Turkey. New York, 1990; File of torture: Deaths in detention places or prisons (12 September 1980 — 12 September 1995). Ankara, 1996; Human Rights Watch, World Report 2004-2008. New York, 2009; Turkey Human Rights Practices, 1994. Washington, D.C., 1995.

[28] См., например: İHD şube ve temsilciliklerinin Olağanüstü Hal Bölge raporu, 1990. Ankara, 1991; Sakıp Sabancı'nın Doğu Anadolu (Ekonomik ve Sosyal Kalkınma Politikaları) Raporu. Ankara, 1995; Türkiye'de Demokratikleşme Perspektifleri. TÜSİAD raporu. Istanbul, 1997.

Республике[29]. В нем утверждалось, что государство подошло к опасному пределу, когда целый регион подвергается отчуждению, а его население рассматривается как потенциальные преступники. В докладе подчеркивалось, что политика по запрету языков национальных меньшинств и запрету выражения иной, кроме турецкой, национальной идентичности должна быть пересмотрена.

Программные документы турецких политических партий отражают их позиции по курдскому вопросу в стране. В настоящей работе использовались как программные документы легальных политических партий Турции (Народно-трудовой партии, Демократической партии, Народно-Демократической партии, Демократической Народной партии, Партии Народной демократии, Партии Демократического общества, программа Партии Справедливости и Развития)[30] так и программные документы нелегальных политических партий (Программа и устав Рабочей партии Курдистана, Программа Авангардной Рабочей партии Курдистана, Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана, Программа Демократической партии Турецкого Курдистана, Программа Национального Конгресса Курдистана, и других)[31]. Особую значимость среди них представляет программа Рабочей партии Курдистана, как основной движущей силы курдского национального движения. В ней в открытую провозглашалась цель — построение независимого и неразделенного Курдистана, а в качестве одного из способов ее достижения признавалась вооруженная борьба. Кроме этого, программа РПК предусматривала построение в получившем независимость Курдистане социализма, а также возрождение курдского самосознания и национальных традиций[32].

---

[29] SHP'nin Doğu ve Güneydoğu sorunlarına bakışı ve çözüm önerileri. Ankara, 1989.

[30] См., например: Baris ve Demokrat Partisti Program. Istanbul, 2010; Cumhuriyet Halk Partisi programı: yeni hedefler, yeni Türkiye. Ankara, 1994; Adalet ve Kalkinma Partisi program. Ankara, 2002; Halkın Emek Partisi. Parti tüzüğü. Ankara, 1991.

[31] См., например: Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М.: 1988. № 3. С. 37—39; Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана // Там же. С. 153—162; Kurdistan Sosyalist Partisti Program. Istanbul, 1997; Turkiye Birlesik Kommunist partisi program tasarisi. Düsseldorf, 1987.

[32] PKK Program ve Tüzüğü. Weşanên Serxwebun. Köln, 1995.

Важную часть источниковой базы составляют речи, выступления, обращения и интервью должностных лиц, политических и общественных деятелей. Некоторые из этих деятелей выражают официальную позицию турецкого государства, партии или общественной организации, другие дают личную оценку или анализ происходящего, в том числе в ретроспективе[33].

Среди мемуарной литературы, привлеченной в качестве источников, использованы труды лидера РПК А. Оджалана «В защиту народа», «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК», «От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации», «Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь», «Социализм и проблемы революции»[34]. Необходимо отметить, что работы А. Оджалана посвящены идеологической борьбе, месту и роли Рабочей партии Курдистана в национально-освободительном движении курдов в Турции и странах Среднего Востока. Кроме этого, использованы мемуары видного отечественного востоковеда Е.М. Примакова, бывшего президента Грузии Э.А. Шеварднадзе и бывшего премьер-министра Турции Б. Эджевита,

---

[33] См., например: Заявление Премьер-министра Турции М.Йылмаза // Özgür Politika. 1996. 07 Nisan; Интервью Президента Турции Т.Озала журналисту Я.Боровому // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. С. 302—305; Ciller defends terrorist Abdullah Catli [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1996. November 27. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/ciller-defends-terrorist-abdullah-catli.aspx?pageID=438&n=ciller-defends-terrorist-abdullah-catli-1996-11-27 (access date: 28.05.2013); Erbakan on the offensive against opposition on his visit to Libya // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1996. October 10. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya.aspx?pageID=438&n=erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya-1996-10-10 (access date: 25.05.2013); Karayalcin: We face no pressure against alliance with HADEP [Electronic Resource] // Hurriyet. Electronic data. İstanbul, 2002. September 10. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/karayalcin-we-face-no-pressure-against-alliance-with-hadep.aspx?pageID=438&n=karayalcin-we-face-no-pressure-against-alliance-with-hadep-2002-09-10 (access date: 12.06.2013; Statement by Senator Edward M. Kennedy on Kurdish Human Righis. Congressional Human Rights Foundation. Washington D.C., 1991; van Bruinessen M. I would be sitting in the village room where people gather. [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2006. URL: http://ejts.revues.org/775 (access date: 04.05.2013).

[34] Оджалан А. В защиту народа. М., 2007; Его же. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998; Его же. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003; Его же. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван:, 1994; Его же. Социализм и проблемы революции. М., 1996.

воспоминания курдского политика и диссидента М. Заны и турецкого журналиста М. Биранда, который первым в истории турецкой журналистики взял интервью у А. Оджалана[35].

Несомненный интерес представляют материалы турецких газет, таких как «Milliyet», «Hurriyet», «Cumhuriyet», «Sabah», «Zaman», « Özgür Politika» и многих других. Широко используются материалы журналов и газет, издаваемых курдскими общественными организациями. В России на русском языке в разное время выходили издания «Курдистан рапорт», «Новый Курдистан», «Дружба», «Стон Родины», «Свободный Курдистан». Использованы материалы зарубежные курдоязычных периодических изданий — «Serxwebun», «Azadi», «Roja Nu», «Denge Komkar» и других. Различные точки зрения на процессы, происходящие в курдском обществе, представлены в материалах российской прессы, в частности, в таких журналах и газетах, как «Новое время», «Эхо планеты», «Экономика и политика», «Независимая газета», «Коммерсант», «Известия», «Новые известия», «Российская газета», «За рубежом», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Московские новости». В целом, имеющийся комплекс источников позволяет всесторонне рассмотреть возникновение и развитие курдской проблемы к началу 1990-х гг., способы и методы социальной и политической борьбы курдов в Турции в 1990 — 2005 гг., состояние курдского вопроса в Турции.

Статистические данные, использованные в диссертационном исследовании, включают информацию об экономическом и демографическом состоянии Турецкой Республики и Турецкого Курдистана. Основным источником экономических и демографических показателей илов Турции, а также подробных результатов выборов, является интернет-портал Турецкого института статистики. Макроэкономические показатели Турции, сведения об объемах ее внешней торговли, добыче и потреблении энергоносителей заимствованы на интернет-

[35] Примаков Е.М. Война, которой могло не быть. М., 1991; Его же. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М., 2006; Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991; Ecevit B. Karşı anılar. Istanbul, 1991; Zana M. Wait Diyarbakir: Account of Kurdish Struggle Told by Mehdi Zana. Watertown, 2013; Ibid. Prison No 5: Eleven Years in Turkish Jails. Watertown, 1997; Birand M. Apo Ve PKK. Istanbul, 1992.

порталах следующих международных и государственных организаций: Статистический отдел ООН, Центральное разведывательное управление США, Управление по энергетической информации США, Отдел статистики Международной организации труда, Геологическая служба США, Федеральная служба государственной статистики РФ[36]. Также использованы материалы ежегодника «Статистический обзор мировой энергетики» нефтегазовой компании BP[37].

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическое и правовое устройство Турции в рассматриваемый период делало невозможным разрешение курдского вопроса через участие легальных прокурдских партий в политическом процессе.

2. Неурегулированность курдского вопроса усугубляла политическую нестабильность в Турции, что обуславливало необходимость модернизации политического и правового устройства турецкого государства.

3. Основной причиной социального, экономического, политического и культурного отставания курдских вилайетов Турецкой Республики в 1990-е гг. явился продолжительный вооруженный конфликт в Турецком Курдистане.

4. Вооруженная борьба и политическая деятельность Рабочей партии Курдистана в 90-е годы XX века и в начале XXI века способствовала росту самосознания курдов и привлечению интереса международных организаций к урегулированию курдского вопроса в Турции.

5. Деятельность А. Оджалана, создавшего и возглавившего Рабочую партию Курдистана, во многом способствовала пробуждению национального патриотизма и сплочению курдского населения Турции.

---

[36] Türkiye İstatistik Kurumu. URL: http://www.turkstat.gov.tr; United Nations Statistics Division. URL: http://unstats.un.org/unsd/default.htm; The World Factbook / Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook; U.S. Energy Information Administration. URL: http://www.eia.gov; Department of Statistics / International Labour Organization. URL: http://www.ilo.org/stat/lang--en/index.htm; U.S. Geological Survey. URL: http://www.usgs.gov/; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru

[37] Statistical Review of World Energy 2013 [Electronic Resource] // BP Global. Electronic data. London, 2013. URL: http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy-2013.html

Апробация диссертации. Над темой социально-экономического, политического положения курдов в Турции автор начал работать на историческом факультете Хабаровского государственного педагогического университета в 1995 г. Исследование было продолжено на кафедре Экономики и социально-гуманитарных дисциплин Технического института (филиала) ФГАОУ ВПО Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова в г.Нерюнгри. Основные положения и выводы диссертации отражены в двенадцати авторских научных статьях и публикациях, причем три статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Итоги исследования представлены в докладах и выступлениях на научных конференциях.

Глава I. Социально-экономическое и политическое положение Турецкого Курдистана в 1990—2005 гг.

§ 1.1 Социально-экономическое положение Турецкого Курдистана в 1990—2005 гг.

Турецкая Республика расположена на стыке Европы и Азии. Европейская часть Турции расположена на Юго-Востоке Европы, и составляет всего 3% от территории страны, тогда как большая часть территории расположена в Передней Азии. Территория Турции омывается Черным, Эгейским и Средиземным морями, кроме того, в пределах национальных границ расположено Мраморное море. Европейская и азиатская части Турции отделены друг от друга Черноморскими проливами. Турция находится в регионе, где географически сближаются Европа, Азия и Африка, что определяет ее стратегическую значимость как территории, через которую проходят важные торговые пути.

Черноморские проливы имеют важное транспортное значение, как единственный водный путь из бассейнов Черного и Каспийского морей в Средиземное море, и далее в Атлантический океан. Через проливы идет транзит нефти из России и стран прикаспийского региона. Поэтому статус проливов имеет особую значимость для России и других черноморских государств. По данным Службы регулирования движения в Турецких проливах, в 1995 году через пролив Дарданеллы прошло 35459 судов (из них около 4500 танкеров), а в 2005 — уже 49077 судов, в том числе 10023 танкера[1], которые перевезли 149 млн. тонн нефти и газа[2]. Черноморские проливы по напряженности судоходства находятся на втором месте после Малаккского пролива. В настоящее время статус проливов регулируется конвенцией Монтре, в соответствии с которой торговые суда всех стран обладают свободой прохода через проливы.

---

[1] Nilufer O. Oil transportation security in the Black Sea and the Turkish Straits // Journal of international logistics and trade. 2007. Vol. 5. No. 1. P. 27—45.

[2] Annual tonnage of dangerous cargo passing through the Turkish straits. [Electronic Resource] // The Turkish Straits Vessel Traffic Service (TSVTS). Electronic data. [S. l.], 2006. URL: http://www.afcan.org/dossiers_techniques/tsvts_gb.html (access date: 26.04.2013).

Территория Турции представляет собой кратчайший путь для транспортировки нефти в Европу из нефтяных месторождений Каспийского моря и из региона Персидского залива. С участием Турции осуществляется несколько проектов международного нефтяного транзита до портов на побережье Средиземного моря. Крупнейшим из таких проектов является создание трубопровода Баку—Тбилиси—Джейхан, который соединяет блок нефтяных месторождений Азери—Чираг—Гюнешли в Каспийском море с нефтяным терминалом в порту г. Джейхан, откуда нефть танкерами, без прохода через перегруженные Черноморские проливы, отправляется потребителям. Трубопровод вступил в строй в 2005 г. Значительно раньше, в 1977 г., был реализован проект трубопровода Киркук—Джейхан, с помощью которого транспортируется нефть из Ирака. Ведутся работы над другими проектами транспортировки энергоресурсов, крупнейшими из которых являются Набукко (проект транспортировки газа из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС), и нефтепровод Самсун—Джейхан, по которому нефть из России будет доставляться к терминалу Джейхана в обход проливов.

История экономики Турции в последние два десятилетия XX века часто рассматривается как опыт успешно проведенной либерализации. Во второй половине 1970-х годов турецкая экономика, в которой традиционно большую роль играло государство, на фоне внутренних и внешнеполитических проблем столкнулась с глубоким спадом, сопровождавшимся серьезной безработицей и высокими темпами инфляции. 24 января 1980 был запущен пакет либерализационных мер, разработка которых проходила при поддержке МВФ[3]. Началась реализация программы приватизации, произошла либерализация цен и валютного контроля. Результатом реформ стало восстановление кредитоспособности турецкой экономики, расширение экспорта и привлечение

[3] Ataman M. Restructuring Economic Foreign Policy During the Özalist Turkey // Turgut Özal Uluslararası Ekonomi ve Siyaset Kongresi II. Malatya, 2012. P. 953—977.

иностранных инвестиций[4]. Однако высокие темпы инфляции и безработица продолжали оставаться серьезными проблемами на протяжении 1980-х годов.

В 1991-м году на экономику Турции негативное влияние оказала война в Персидском заливе. Турция лишилась доходов от торговли с Ираком, в том числе вследствие прекращения транзита нефти. Помимо этого, она понесла дополнительные расходы на сосредоточение армейской группировки в районе границы. Отрицательную роль сыграл и рост цен на энергоносители вследствие Войны в заливе. Но уже в следующем году экономика Турции вновь начала расти.

Рост турецкой экономики во многом опирался на экспансионистскую экономическую политику правительства, предусматривавшую периодическую девальвацию национальной валюты для стимулирования экспорта, а также рост бюджетных расходов, что вело к увеличению государственного долга. Такая политика, способствуя экономическому росту, одновременно приводила к структурным диспропорциям и финансовой нестабильности в экономике. Последствия этой политики проявились в конце 1993 года, когда правительство объявило об уменьшении доходности краткосрочных долговых обязательств. Результатом стал финансово-экономический кризис 1994 года, сопровождавшийся бегством из страны иностранного капитала, ажиотажным спросом на иностранную валюту и дальнейшей девальвацией турецкой лиры[5].

Для выхода из кризиса был подготовлен пакет мер, известный как «Решения от 5 апреля», который предусматривал в качестве основных целей сокращение бюджетных расходов и уменьшение темпов инфляции. Эти меры произвели определенный эффект, и турецкая экономика вновь стала расти, хотя сокращение инфляции шло медленнее, чем планировалось.

Экономика Турции вновь столкнулась с трудностями в 1998 году. Проблемный период начался с кризиса в Юго-Восточной Азии, который вместе со

---

[4] Авдашева С. Турция: национальная модель либерализации экономики // Вопросы экономики. 1992. № 11. С. 45—58.

[5] Celasun O. The 1994 Currency Crisis in Turkey [Electronic Resource] // The World Bank Group. Electronic data. Washington, D.C., 1999. URL: elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-1913 (access date: 10.02.2013).

снижением цен на энергоносители вызвал экономический кризис в Российской Федерации, являющейся значимым торговым партнером Турции. Экспорт турецких товаров в РФ существенно сократился, на 45% уменьшились доходы от российского туризма. Общие экономические потери Турции в результате кризиса в России оценивались в 6,1 млрд. долларов[6]. В следующем, 1999-м году, на бюджет страны легли расходы на проведение всеобщих парламентских выборов. Однако наиболее серьезным ударом было разрушительное Измитское землетрясение, произошедшее 17 августа 1999 года. Потери от землетрясения в различных секторах экономики оценивались в 8—13 млрд. долларов, потери государственных финансов — в 6 млрд. долларов, чрезвычайные расходы бюджета — в 3,6 млрд. долларов[7].

В этих условиях турецкое правительство продолжило курс на сокращение бюджетного дефицита и борьбу с инфляцией. Однако проводимые меры в условиях слабости банковского сектора привели к кризису ликвидности, что вызвало быстрый рост процентных ставок и резкий отток иностранного капитала. 19 февраля 2001 года, после заседания Совета национальной безопасности, где произошла ссора между премьер-министром Б. Эджевитом и президентом Н. Сезером, Эджевит заявил: «Это серьезный кризис». Это заявление вызвало панику. За одни сутки фондовый рынок сократился на 18%, а ставка межбанковского годового процента выросла до рекордных величин, превысив 3000%[8]. Пытаясь удержать курс лиры, Центральный банк Турецкой Республики израсходовал в валютных интервенциях около 5 млрд. долларов, после чего стало очевидным, что курс удержать не получится. В итоге курс лиры к доллару упал в несколько раз. Экономика Турции погрузилась в полномасштабный кризис,

---

[6] Bocutoğlu E., Çelik K. The Effects of Russian Economic Crisis on Turkish Economy: A Brief Assessment // Journal of Qafqaz University. 2000. Vol. III, № 1. P. 123—132.

[7] The socio-economic consequences of the earthquake at Izmit, Turkey (17 August 1999) [Electronic Resource] // United Nations International Strategy for Disaster Reduction. Electronic data. Geneva, 2001. URL: www.unisdr.org/files/21441_socioeconomicsizmiteng.pdf (access date: 12.02.2013).

[8] Miller C. Pathways Through Financial Crisis: Turkey // Global Governance. 2006. № 12. P. 449—464.

который некоторыми экспертами был назван наиболее серьезным для Турции со времен Второй мировой войны.

Для выхода из кризиса турецкое правительство прибегло к помощи МВФ и Всемирного банка, получив в течение 2001 года кредитов на общую сумму 14 млрд. долл. В 2002 году МВФ выделило дополнительные кредиты. Условием их предоставления был жесткий контроль со стороны МВФ над экономической политикой. В основе этой политики лежали реформы финансовой системы, в том числе банковского сектора. Было также проведено уменьшение налоговых ставок и расходов госбюджета. В результате уже в 2002 году был достигнут экономический рост. Политика планируемой инфляции позволила снизить рост цен к 2004 году до величины менее 10% в год. Рост турецкой экономики в дальнейшем был стабильным и продолжался вплоть до мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году. В 2005 году была произведена деноминация национальной валюты: официально называемая с 2005 по 2009 годы «новой», турецкая лира обменивалась в соотношении 1 к 1000000 старых турецких лир.

С точки зрения Международного валютного фонда[9], Турция относится к развивающимся странам. С другой стороны, аналитический справочник ЦРУ «CIA World Factbook» в последнее время относит ее к развитым странам[10]. По критериям Всемирного банка Турция относится к странам с доходам выше среднего (это вторая категория из четырех по уровню экономического развития). Также Турцию относят к числу новых индустриальных стран (НИС) и развивающихся рынков (emerging markets).

В настоящее время турецкая экономика считается одной из крупнейших в Европе, занимая, по данным МВФ, 16-е место в мире по объему ВВП (1,125 трлн. долларов по паритету покупательной способности в 2012 г.). Турция является членом Таможенного европейского союза, Организации экономического

[9] World Economic Outlook [Electronic Resource] // International Monetary Fund. Electronic data. Washington, D.C., 2013. URL: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/pdf/text.pdf (access date: 28.04.2013).

[10] Appendix B: International Organizations and Groups [Electronic Resource] // CIA World Factbook. Washington, D.C., 2013. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/appendix/appendix-b.html (access date: 15.02.2013).

сотрудничества и развития (OECD), и других международных экономических организаций. Длительное время идут переговоры о членстве Турции в Европейском союзе.

Динамика валового внутреннего продукта Турции показана в таблицах 1.1 и 1.2. Для удобства сравнения ВВП дан как в текущих, так и в сопоставимых ценах (приведенных к 1998 г.).

Таблица 1.1 — Валовый внутренний продукт Турции (1990—1997 гг.)[11]

Показатель	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
ВВП в текущих ценах, млрд. долл.	202,38	202,72	213,58	242,14	174,45	227,51	243,90	255,07
ВВП в ценах 1998 г., трлн. лир	50,53	51,00	54,05	58,40	55,21	59,18	63,33	68,10
Рост ВВП в сопоставимых ценах, %	9,26	0,93	5,98	8,04	-5,46	7,19	7,01	7,53
Доля Турции в мировом ВВП (по ППС), %	1,24	1,23	1,19	1,25	1,15	1,19	1,23	1,27
Инфляция, % к предыдущему году	60,43	71,13	65,97	71,08	115,70	76,25	80,14	99,02

Таблица 1.2 — Валовый внутренний продукт Турции (1998—2005 гг.)[12]

Показатель	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВВП в текущих ценах, млрд. долл.	269,13	249,82	266,44	195,55	232,28	303,26	392,21	482,69
ВВП в ценах 1998 г., трлн. лир	70,20	67,84	72,44	68,31	72,52	76,34	83,49	90,50
Рост ВВП в сопоставимых ценах, %	3,09	-3,37	6,77	-5,70	6,16	5,27	9,36	8,40
Доля Турции в мировом ВВП (по ППС), %	1,28	1,19	1,21	1,12	1,15	1,17	1,25	1,31
Инфляция, % к предыдущему году	69,63	68,81	39,00	68,49	29,71	18,40	9,36	7,72

[11] Report for Selected Countries and Subjects [Electronic Resource] // International Monetary Fund. Electronic data. Washington, D.C., 2013. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=27&pr.y=12&sy=1990&ey=2012&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=186&s=NGDP_RPCH%2CNGDPD%2CPPPPC%2CPPPSH%2CPPPEX%2CPCPIEPCH%2CLUR%2CLP&grp=0&a= (access date: 18.02.2013).

[12] Ibid.

В 1990—2005 годах Турция сохраняет свою долю в мировой экономике на уровне 1,1—1,3% мирового ВВП. В некоторые годы, а именно — в 1991, 1994, 1999 и 2001 годах, прирост реального ВВП был нулевым или отрицательным. Эти годы были кризисными для турецкой экономики. Также очевидно, что борьба с инфляцией, которая велась весь рассматриваемый период, была успешной только в период реформ финансового сектора, проводимых с 2001 года.

В рассматриваемый период в экономике Турции происходила структурная перестройка, связанная с изменением типа хозяйственных отношений (таблицы 1.3 и 1.4).

Таблица 1.3 — Структура экономики Турции[13]

Сектор экономики	1990	1994	1998	2001	2005	2009
Сельское хозяйство, % от ВВП	16,4	15,4	13,7	13,4	11,3	9,0
Промышленность, % от ВВП	26,7	26,8	28,4	28,0	28,7	26,0
Услуги, % от ВВП	57,4	57,9	57,9	58,7	60,0	65,0

Таблица 1.4 — Структура занятости в экономике Турции[14]

Сектор экономики	1998	2001	2005	2010
Сельское хозяйство, % от рабочей силы	45,8	40	35,9	25,5
Промышленность, % от рабочей силы	33,7	38	22,8	26,2
Услуги, % от рабочей силы	20,5	22	41,2	48,4

Доля сельского хозяйства в экономической структуре уменьшалась, а доля сектора услуг росла. Это особенно наглядно проявляется в распределении занятости — если в 1998 году в сельском хозяйстве была занята почти половина рабочей силы, и только пятая часть — в сфере услуг, то сейчас в сельском хозяйстве занято только четверть всех работников.

[13] Ana Faaliyet Kollarına Göre Gayri Safi Yurt İçi Hasıla [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2007. URL: www.turkstat.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=521 (access date: 18.02.2013).

[14] The World Factbook [Electronic Resource] // CIA World Factbook. Washington, D.C., 2013. URL: https://www.cia.gov/library/publications/download/ (access date: 15.02.2013).

В настоящее время Турция занимает 32 место в мире по объему экспорта (в 2012 году экспортировано товара на сумму 154,2 млрд. долларов) и 23 место по объему импорта (225,6 млрд. долларов в 2012 г.) в денежном выражении. Основным внешнеторговым партнером Турции является Германия, но ее роль с начала 2000-х годов уменьшается, так как Турция диверсифицирует внешнюю торговлю (рисунки 1.1 и 1.2). Основным экспортером на турецком рынке в настоящее время является Россия, которая занимает это место благодаря продажам энергоносителей, также значительно возросла роль Китая.

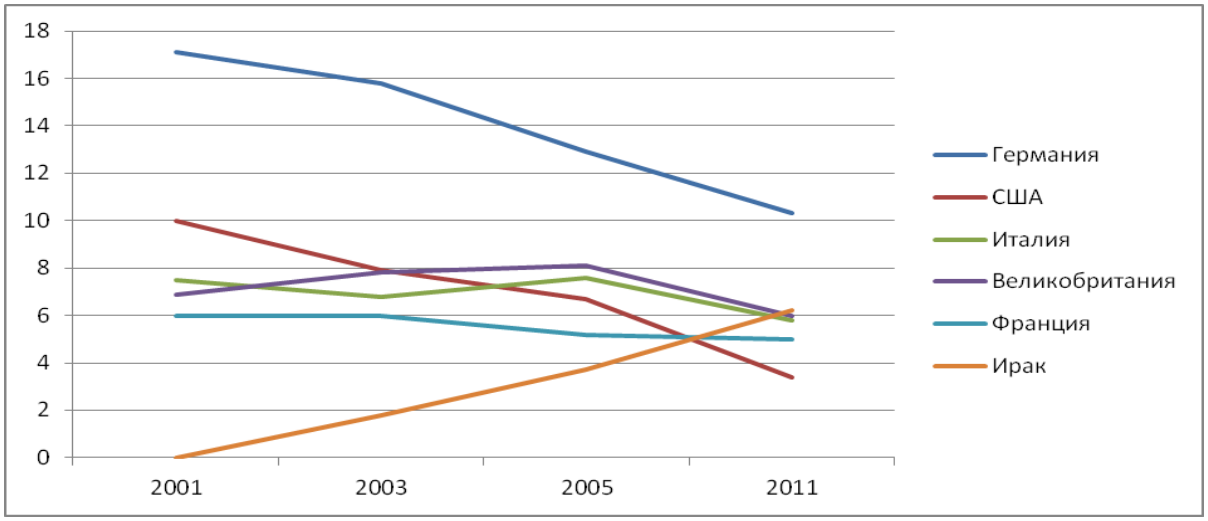

Рисунок 1.1 — Внешнеторговые партнеры Турции — экспорт (в процентах от общей суммы)[15]

Можно также отметить, что с 1997 по 2006 гг. доля стран Евросоюза увеличилась в турецком экспорте (с 50,9 до 53,4%), но уменьшилась в импорте (с 54,8 до 42,8%). В турецком экспорте за рассматриваемый период существенно уменьшилась доля сельскохозяйственной продукции, также наблюдается уменьшение доли продаж текстиля и одежды, по производству которых Турция была в числе мировых лидеров. Зато выросла доля машин и оборудования, что свидетельствует о развитии промышленного производства (таблица 1.5).

[15] List of importing markets for a product exported by Turkey // Market Analysis and Research, International Trade Centre. Geneva, 1999. Access Assignment Upon Registration. URL: http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS_Graph.aspx (access date: 18.02.2013).

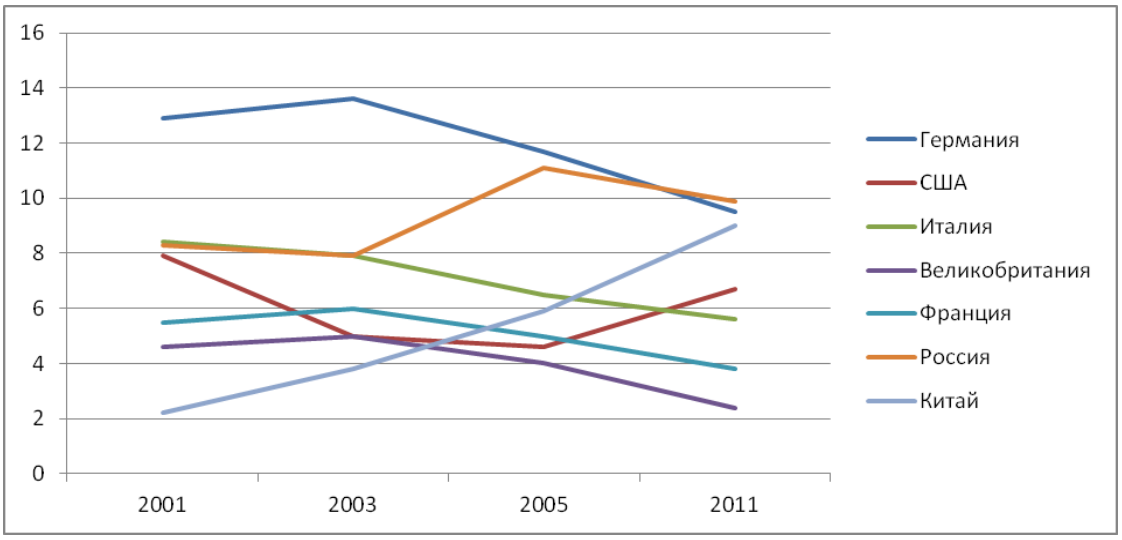

Рисунок 1.2 — Внешнеторговые партнеры Турции — импорт (в процентах от общей суммы)[16]

В турецком импорте преобладают машины и оборудование; в основном это высокотехнологичная продукция, которая не производится в Турции — например, высокоточные станки или самолеты. Растет доля горючих полезных ископаемых — это связано с тем, что по мере экономического развития потребление энергоносителей (в основном нефти и газа) в стране увеличивается (таблица 1.6).

Таблица 1.5 — Доля отдельных видов товарной продукции в экспорте Турции[17]

	1990	1995	2000	2004
Сельскохозяйственная продукция, %	25,5	21,1	13,9	10,3
Полезные ископаемые, %	6,8	4,6	4,2	4,6
Текстиль и одежда, %	36,8	40,0	39,0	28,0
Продукция черной металлургии, %	11,5	9,1	6,7	9,5
Машины и оборудование, %	6,6	11,1	20,7	29,0
Изделия химической промышленности, %	5,8	4,1	4,5	4,1

[16] List of supplying markets for a product imported by Turkey // Market Analysis and Research, International Trade Centre. Geneva, 1999. Access Assignment Upon Registration. URL: http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS_Graph.aspx (access date: 18.02.2013).
[17] Turkey's Foreign Trade 1990—2004. Main Developments in Turkey's Foreign Trade. Ankara, 2004. P. 6.

Турецкий импорт превышал экспорт за весь рассматриваемый период (таблица 1.7). Поэтому торговый баланс Турции всегда был дефицитным. Это во многом влияло на экономическую политику правительства — в 1970-х годах Турция, стремясь ликвидировать торговый дефицит, проводила политику замещения импорта товарами отечественного производства, а с 1980-х гг. пыталась увеличить экспорт, в том числе за счет девальвации национальной валюты.

Таблица 1.6 — Доля отдельных видов товарной продукции в импорте Турции[18]

	1995	2000	2005	2011
Продовольствие, %	7,0	3,9	2,8	4,4
Руды и металлы, %	5,8	4,0	5,9	8,2
Горючие полезные ископаемые, %	12,9	17,5	18,2	22,5
Продукция черной металлургии, %	5,9	4,4	5,8	4,8
Машины и оборудование, %	32,2	37,6	32,3	27,8
Изделия химической промышленности, %	15,0	13,6	13,8	12,7

Таблица 1.7 — Торговый баланс Турции[19]

	1990	1995	2000	2004
Экспорт (в ценах FOB), млн. долл.	12959	21637	27775	63121
Импорт (в ценах CIF), млн. долл.	22302	35709	54503	97540
Сальдо торгового баланса	-9343	-14072	-26728	-34419
Доля торгового дефицита / профицита в ВВП, %	6,2	8,3	13,3	11,7

Курдистан — исторически населенная курдами территория, расположенная в Западной Азии. Площадь Курдистана составляет примерно 550 тыс. кв. км[20].

[18] Trade Map — List of products imported by Turkey // Market Analysis and Research, International Trade Centre. Geneva, 1999. Access Assignment Upon Registration. URL: http://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx (access date: 18.02.2013).
[19] Turkey's Foreign Trade 1990—2004. Main Developments in Turkey's Foreign Trade. Ankara, 2004. P. 3—4.
[20] Кадыр Д. Освободительное движение в Курдистане // Курдистан: на перекрестках истории и политики. М., 1994. С. 13—15.

Территория Курдистана разделена между четырьмя государствами: Ираном, Ираком, Сирией и Турцией. Больше половины его площади (300 тыс. кв. км.) входит в составе Турции, составляя 38% от ее площади. Это территории, расположенные на востоке и Юго-Востоке страны, и официально называемые властями «Гюней Догу». На Турецкий Курдистан приходится граница Турции с Арменией, Ираном, Ираком и Сирией. Небольшая, южная часть Турецкого Курдистана у границы с Сирией омывается Средиземным морем. Особое значение для Турции имеет граница с Ираком, одним из ее важнейших торгово-экономических партнеров. По ту сторону границы с Ираком расположен Южный (Иракский) Курдистан.

Географической особенностью Курдистана является его горный рельеф. Турецкий Курдистан практически целиком расположен на хребтах Армянского нагорья (Внутренний Тавр, Восточный Тавр и Курдский хребет), на территории Иранского и частично Иракского Курдистана расположена горная система Загрос. Некоторые горы Курдистана достигают высоты 3—4 тыс. м. По территории Курдистана протекают крупнейшие реки Юго-Западной Азии Тигр и Евфрат[21]. Климат Курдистана весьма суров, так как имеет выраженный континентальный характер, с большим перепадом зимних и летних температур. В зимний период на территории Курдистана бывают обильные снегопады, делающие горные перевалы непроходимыми.

Турецкий Курдистан в экономическом и социальном отношении является одной из наименее развитых частей Турции. Этому есть экономические и политические причины. Турецкая Республика является унитарным государством, чрезмерная централизация ее государственного аппарата препятствует самостоятельному развитию регионов, которые не имеют ни политической, ни экономической самостоятельности. Вопросы регионального и местного значения, связанные с жизнеобеспечением населения, решаются с участием правительства страны. Турецкое государство, в связи с сепаратистскими настроениями местного

[21] Авдои Т. С. Курдский вопрос в современных международных отношениях : дис. … канд. полит. наук. М., 2009. С. 37—38.

курдского населения, не желает предоставлять Курдистану автономию, которую имеют некоторые территории в составе других унитарных государств, таких как Франция, Испания, Италия, Нидерланды и т.д. В то же время, в условиях политической нестабильности региона турецкое правительство не решается осуществлять долгосрочные инвестиционные программы в Турецком Курдистане.

Курдские вилайеты Турции, вследствие своих географических условий и неблагоприятного инвестиционного климата, отличаются более низким уровнем развития экономики, социальных отношений и социальной организации общества в сравнении с другими регионами Турции.

Социально-экономическое положение Турецкого Курдистана в последнем десятилетии XX — начале XXI века следует рассматривать в контексте процессов, которые происходили в самой Турецкой Республике в данное время. Турецкий (Северный) Курдистан в этот период оказался в большей, чем когда-либо прежде, зависимости от развития турецкого капитала, а также от влияния политических и экономических интересов Турции.

Курды представляют собой самое крупное национальное меньшинство на территории Турецкой Республики. Официальная политика турецких властей в отношении курдов в течение многих десятилетий заключалась в отрицании их национальной идентичности и попытках полной ассимиляции. На официальном уровне для обозначения курдского населения использовались термины «горные турки», а позднее — «восточные турки»[22]. Хотя эта политика, во многом благодаря международному вниманию к данной проблеме, и борьбе курдов за свои права, в настоящее время претерпела изменения, до сих пор официальная турецкая статистика не выделяет курдов как отдельную национальность в составе населения[23].

---

[22] Metz H. Turkey: A Country Study. Washington, 1995 [Electronic Resource] // Country Studies US. Electronic data. [S. l.], 2013. URL: http://countrystudies.us/turkey/26.htm (access date: 26.04.2013).

[23] См., например: Population by nationality and sex [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2007. URL: www.turkstat.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=223 (access date: 22.04.2013).

В связи с этим отсутствуют точные, общепризнанные данные о численности курдского населения Турции и его географическом распределении. Оценки доли численности курдов в населении Турции, которые давались различными исследователями на протяжении 90-х гг., варьировались в пределах от 6,2 до 23%[24]. И в настоящее время оценки существенно расходятся. В соответствии с докладами исследовательско-консультационной компании KONDA за 2006 и 2008 гг., выдержки из которых были опубликованы в известной турецкой газете Milliyet, люди, для которых курдский язык является родным, составляют 13,4% населения Турции[25]. Согласно справочнику CIA World Factbook, курды в 2008 г. составляли 18% от населения, что позволяет дать оценку численности курдов в 12—13 млн. чел[26]. Наконец, курдские источники, говоря о численности этнических курдов в Турции, называют числа от 20 млн. (данные организации «Курдский проект прав человека»)[27] до 25 млн. человек[28], что составляет около 30% населения Турции. В целом в Турции проживает около четверти курдского населения планеты, и около половины всех курдов, живущих на территории исторического Курдистана.

Курдское население распределено по территории Турции весьма неравномерно. Земли, населенные преимущественно курдами, находятся на востоке и Юго-Востоке страны. Однако благодаря внутренней миграции, а в некоторых случаях — вследствие вынужденного переселения, значительные курдские общины есть практически в каждом регионе Турции.

---

[24] Sirkeci I. Exploring the Kurdish Population in the Turkish Context // Genus. An International Journal of Demography. 2005. Vol. 56. No. 1—2. P. 155.

[25] Who Are We? Social Structure Survey. September 2006 ; Who Are We? Life-styles Survey. April 2008 [Electronic Resource] // KONDA Research and Consultancy. Electronic data. İstanbul, 2008. URL: http://www.konda.com.tr/en/reports.php?tb=3 (access date: 23.04.2013).

[26] Turkey. The World Factbook [Electronic Resource] // Central Intelligence Agency. Electronic data. Washington D.C., 2013. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html (access date: 25.04.2013).

[27] Turkey. The Kurds Today — By country [Electronic Resource] // Kurdish Human Rights Project. Electronic data. [S. l.], 2013. URL: http://www.khrp.org/kurds/the-kurds-today.html (access date: 25.04.2013).

[28] Thousands of Kurds celebrate New Kurdish Year Newroz in southeastern Turkey [Electronic Resource] // KurdNet News portal. Electronic data. Vienna, 2008. URL: http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2008/3/turkeykurdistan1755.htm (access date: 24.04.2013).

В настоящее время территория Турции делится на илы (провинции, старое название — вилайеты), в современном административном делении Турции насчитывается 81 ил. В данном исследовании мы будем учитывать в составе Турецкого Курдистана 21 ил: Агры, Адыяман, Батман, Бингель, Битлис, Ван, Газиантеп, Диярбакыр, Карс, Малатья, Мардин, Муш, Сивас, Сиирт, Тунджели, Хаккяри, Шанлыурфа (Урфа), Ыгдыр, Элязыг, Эрзинджан, Эрзурум. В илах Сивас и Ыгдыр доля курдского населения составляет 30%—40%, в остальных — 50% и более. Неофициально используется также разделение территории Турции на семь статистических регионов. Турецкий Курдистан расположен в Восточно-Анатолийском регионе и Юго-Восточном Анатолийском регионе.

В настоящее время илом с самым многочисленным курдским населением является Стамбул, административным центром которого является одноименный город. В самом г. Стамбул в настоящее время проживает от 2 до 4 миллионов курдов[29], что делает его городом с самым большим курдским населением в мире[30]. Это результат внутренней миграции. Однако западные илы Турции не относятся к историческому Турецкому Курдистану, поэтому ситуация в них в данном исследовании затрагиваться не будет.

Численность и плотность населения в Турецком Курдистане по данным переписи 2000 г. показана в табл. 1.8.

По площади Турецкий Курдистан составляет около трети всей турецкой территории, но его население — это лишь около одной пятой от населения Турции. Это объяснимо географически: здесь сложный рельеф и суровый климат. Существует и проблема транспортной доступности, вызванная не только особенностями рельефа, но и, в отличие от других районов Турции, удаленностью от морей. Эти факторы долгое время способствовали консервации малой плотности населения и тормозили урбанизацию региона.

---

[29] Zalewski P. Istanbul: Big Trouble in Little Kurdistan [Electronic Resource] // TIME Magazine. 2012. January 9. Electronic data. New York, 2012. URL: http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2104027,00.html (access date: 25.04.2013).

[30] Turkey's Kurds. Can't they get along any more? Coexistence between Turks and Kurds is suddenly fraying [Electronic Resource] // The Economist, 2005. September 8. Electronic data. New York, 2005. URL: http://www.economist.com/node/4389654 (access date: 22.04.2013).

Таблица 1.8 — Население Турецкого Курдистана (перепись 2000 г.)[31]

Ил	Население, чел.	Доля в общей численности, %	Площадь, кв. км.	Доля от общей площади, %	Плотность населения, чел/кв.км.
Агры	528 744	0,78	11315	1,45	46,73
Адыяман	623 811	0,92	7572	0,97	82,38
Батман	456 734	0,67	4671	0,60	97,78
Бингель	253 739	0,37	8402	1,07	30,20
Битлис	388 678	0,57	8413	1,08	46,20
Ван	877 524	1,29	20927	2,68	41,93
Газиантеп	1 285 249	1,90	7194	0,92	178,66
Диярбакыр	1 362 708	2,01	15162	1,94	89,88
Карс	325 016	0,48	9594	1,23	33,88
Малатья	853 658	1,26	12235	1,56	69,77
Мардин	705 098	1,04	9097	1,16	77,51
Муш	453 654	0,67	8023	1,03	56,54
Сивас	755 091	1,11	28129	3,60	26,84
Сиирт	263 676	0,39	5465	0,70	48,25
Тунджели	93 584	0,14	7406	0,95	12,64
Хаккяри	236 581	0,35	7729	0,99	30,61
Шанлыурфа	1 443 422	2,13	19091	2,44	75,61
Ыгдыр	168 634	0,25	3584	0,46	47,05
Элязыг	569 616	0,84	9181	1,17	62,04
Эрзинджан	316 841	0,47	11974	1,53	26,46
Эрзурум	937 389	1,38	24741	3,16	37,89
Всего Турецкий Курдистан	12 899 447	19,02	239905	30,68	53,77
Всего Турция	67 803 927	100,00	781978	100	86,71

[31] Population by nationality and sex [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2007. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=223 (access date: 22.04.2013).

По данным переписи 2000 года, список городов Турецкого Курдистана с населением свыше 200 тыс. человек выглядел следующим образом (таблица 1.9):

Таблица 1.9 — Крупнейшие города Турецкого Курдистана (перепись 2000 г.)[32]

Название	Население, чел.
Газиантеп	853 513
Диярбакыр	545 963
Шанлыурфа	385 588
Малатья	381 081
Эрзурум	361 235
Ван	284 464
Элязыг	266 495
Батман	246 678

Если в середине XX века крупные города Турецкого Курдистана имели население от 50 до 100 тыс. человек, то в первом десятилетии XXI века население г. Газиантеп превысило 1 млн. человек, а к концу 2012 г. достигло 1,421 млн.[33]. Газиантеп является шестым по численности населения городом в Турции. Кроме того, население г. Диярбакыр приближается к миллиону человек, и в Турецком Курдистане есть еще около 10 городов, численность населения которых превышает 100 тыс. человек[34].

В 1990-м году Турция занимала, по данным Всемирного банка, 77-е место по ВВП (по текущем курсу) на душу населения, в 2005-м — 63-е. Учитывая, что пересчет по текущему курсу занижает реальную стоимость производства и активов, можно констатировать, что Турция она сохраняет свою позицию среди верхнего сегмента развивающихся стран.

---

[32] 2000 Genel Nüfus Sayımı [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2013. URL: http://tuikapp.tuik.gov.tr/nufusapp/idari.zul (access date: 25.09.2013).
[33] Address Based Population Registration System (ABPRS) Results [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2013. URL: http://tuikapp.tuik.gov.tr/adnksdagitapp/adnks.zul?dil=2 (access date: 25.09.2013).
[34] Ibid.

За период 1990—2005 гг. реальный ВВП на душу населения вырос на 37%, с 967 тыс. до 1320 тыс. турецких лир (в ценах 1998 года), то есть на 2,3% в среднем за год. При этом, в то время как инфляция после 2001 года начала снижаться, безработица росла, достигнув в 2005 году рекордного значения (таблицы 1.10 и 1.11).

Таблица 1.10 — Показатели подушевого ВВП и безработицы (1990—1997 гг.)[35]

Показатель	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Население, млн. чел.	52,4	53,5	54,55	55,5	56,4	57, 5	58,5	59,6
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. (по ППС)	5558,2	5693,9	6058,1	6580,5	6248,1	6709,4	7181,2	7714,8
ВВП на душу населения в ценах 1998 г., тыс. лир.	963,7	953,4	990,9	1053,1	979,3	1030,1	1082,0	1142,2
Безработица, % от рабочей силы	8,0	8,2	8,5	8,9	8,6	7,6	6,6	6,8

Таблица 1.11 — Показатели подушевого ВВП и безработицы (1998—2005 гг.)[36]

Показатель	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Население, млн. чел.	62,5	63,4	64,3	65,1	66,0	66,9	67,7	68,6
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. (по ППС)	7677,1	7420,9	7983,3	7594,4	8084,5	8576,7	9725,4	10899,3
ВВП на душу населения в ценах 1998 г., тыс. лир.	1123,9	1070,6	1127,3	1048,7	1098,6	1141,5	1232,7	1319,9
Безработица, % от рабочей силы	6,9	7,7	6,5	8,3	10,3	10,5	10,3	10,6

[35] Report for Selected Countries and Subjects [Electronic Resource] // International Monetary Fund. Electronic data. Washington, D.C., 2013. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/weorept.aspx?sy=1990&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=%2C&br=1&pr1.x=29&pr1.y=9&c=186&s=NGDP_R%2CNGDP_RPCH%2CNGDP%2CNGDPD%2CPPPPC%2CPPPSH%2CPPPEX%2CPCPIEPCH%2CLUR%2CLP&grp=0&a= (access date: 18.02.2013).

[36] Ibid.

Показатели ВВП илов Турецкого Курдистана приведены в таблице 1.12, а распределение ВВП на душу населения в этих илах — в таблице 1.13.

Таблица 1.12 — Показатели ВВП илов Турецкого Курдистана[37]

Ил	1991		1995		2000	
	ВВП, трлн. тур. лир.	Доля в ВВП страны	ВВП, трлн. тур.лир.	Доля в ВВП страны	ВВП, трлн. тур. лир.	Доля в ВВП страны
Агры	1090,1	0,17	13651,7	0,18	272088,0	0,22
Адыяман	4450,1	0,71	33527,5	0,43	486660,9	0,39
Батман	2412,3	0,38	21550,0	0,28	433631,6	0,35
Бингель	807,8	0,13	9931,6	0,13	170816,5	0,14
Битлис	1153,1	0,18	12496,4	0,16	214388,1	0,17
Ван	2820,9	0,45	33926,4	0,44	610047,9	0,49
Газиантеп	9677,5	1,54	126120,4	1,62	1694599,5	1,36
Диярбакыр	8987,2	1,43	97907,1	1,26	1438926,9	1,15
Карс	2157,8	0,34	15432,3	0,20	233791,4	0,19
Малатья	5512,5	0,87	62935,0	0,81	992948,2	0,80
Мардин	2828,0	0,45	35237,2	0,45	505980,1	0,41
Муш	1111,6	0,18	12467,1	0,16	205436,8	0,16
Сивас	4727,6	0,75	51266,8	0,66	828896,5	0,67
Сиирт	1677,6	0,27	15551,9	0,20	232026,3	0,19
Тунджели	667,7	0,11	7195,2	0,09	118891,0	0,10
Хаккяри	636,7	0,10	9063,1	0,12	164595,9	0,13
Шанлыурфа	4484,4	0,71	69287,3	0,89	1161707,7	0,93
Ыгдыр[38]	-	-	6346,3	0,08	123008,6	0,10
Элязыг	4536,3	0,72	48486,2	0,62	807198,0	0,65
Эрзинджан	1840,0	0,29	21507,6	0,28	303041,4	0,24
Эрзурум	4337,4	0,69	49500,8	0,64	856611,8	0,69
Всего Турецкий Курдистан	65916,6	10,46	753387,8	9,71	11855293,3	9,52
Турция	630117,0	100,00	7762456,1	100,00	124583458,3	100,00

[37] Gross domestic product by provinces; 1987—2001 [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2013. URL: http://tuikapp.tuik.gov.tr/ulusalhesapapp/ulusalhesap_ing.zul?tur=2 (access date: 25.09.2013).

[38] Ил Ыгдыр был выделен из состава ила Карс в 1993 г.

Таблица 1.13 — Среднедушевой ВВП илов Турецкого Курдистана (2000 г.)[39]

Ил	Население, чел.	ВВП, млн. тур. лир.	ВВП на душу населения, млн. тур. лир.	ВВП на душу населения ила к среднетурецкому, %
Агры	528 744	272 088 039	514,6	28,0
Адыяман	623 811	486 660 930	780,1	42,5
Батман	456 734	433 631 586	949,4	51,7
Бингель	253 739	170 816 530	673,2	36,6
Битлис	388 678	214 388 127	551,6	30,0
Ван	877 524	610 047 942	695,2	37,8
Газиантеп	1 285 249	1 694 599 523	1318,5	71,8
Диярбакыр	1 362 708	1 438 926 876	1055,9	57,5
Карс	325 016	233 791 446	719,3	39,1
Малатья	853 658	992 948 237	1163,2	63,3
Мардин	705 098	505 980 065	717,6	39,1
Муш	453 654	205 436 842	452,8	24,6
Сивас	755 091	828 896 518	1097,7	59,7
Сиирт	263 676	232 026 342	880,0	47,9
Тунджели	93 584	118 890 973	1270,4	69,1
Хаккяри	236 581	164 595 858	695,7	37,9
Шанлыурфа	1 443 422	1 161 707 677	804,8	43,8
Ыгдыр	168 634	123 008 551	729,4	39,7
Элязыг	569 616	807 198 035	1417,1	77,1
Эрзинджан	316 841	303 041 403	956,4	52,1
Эрзурум	937 389	856 611 768	913,8	49,7
Всего Турецкий Курдистан	12 899 447	11 855 293 269	919,1	50,0
Турция	67 803 927	124 583 458 276	1837,4	100,0

В рассматриваемый период ситуация в курдских районах была значительно хуже средней по стране. Регион, в котором проживало около 20% населения, обеспечивал 10% ВВП страны, причем доля Турецкого Курдистана в ВВП Турции за период с 1991 по 2005 постепенно снижалась.

[39] Таблица составлена на основе данных, содержащихся в таблицах 1.8 и 1.12.

В 2000 г. среднедушевой ВВП в илах турецкого Курдистана составлял ровно половину от среднего по Турции. Приведенные данные показывают, что Восточная и Юго-Восточная Анатолия — беднейшие районы страны. Наибольший ВВП на душу населения из всех курдских провинций был в провинции Газиантеп, которая является наиболее урбанизованной. Но даже в ней среднедушевой ВВП составил лишь 71,8% от среднего по Турции.

На основе имеющихся данных можно сделать вывод, что динамика ВВП на душу населения в провинциях, населенных курдами, была неудовлетворительной. По данным таблиц 1.10 и 1.11, ВВП на душу населения в Турции за период с 1991 по 2000 г. вырос с 953,44 до 1127,38 тыс. лир в сопоставимых ценах, или 18,2%; то есть рост составил всего 1,8% в год. За тот же период, согласно таблице 1.12, доля ВВП курдских районов уменьшилась в общем ВВП Турции с 10,46% до 9,52%. Следовательно, рост среднедушевого ВВП в курдских провинциях за тот же период составил только 1,6% в год, то есть рос на 12% медленнее, чем в среднем по стране.

Острой для Турецкого Курдистана остается и проблема безработицы. В таблице 1.14 приведены официальные данные о безработице в курдских провинциях страны.

Учитывая, что в целом по Турции уровень безработицы в 2000 г. был равен 6,5%, что показано в таблице 1.11, только в двух районах турецкого Курдистана уровень безработицы был ниже, чем средний по стране.

При этом необходимо учитывать, что Курдистан во многом представляет собой традиционное общество, где сильны патриархальные семейные ценности. Поэтому многие женщины, проживающие в курдских районах, не относятся к рабочей силе, так как заняты домашним хозяйством. В то время, как женская безработица незначительна, и в среднем в курдских илах составляла 5,5%, мужская достигала 14%, а в иле Батман безработица среди мужчин превышала 20%.

Таблица 1.14 — Уровень безработицы (2000 г.) [40]

Ил	Рабочая сила, чел.	Безработные, чел.	Уровень безработицы, %
Агры	204301	20445	10,0
Адыяман	235262	26136	11,1
Батман	133278	23195	17,4
Бингель	107013	9920	9,3
Битлис	137202	17325	12,6
Ван	310943	33657	10,8
Газиантеп	422858	48190	11,4
Диярбакыр	464129	65974	14,2
Карс	150774	9124	6,1
Малатья	342592	30615	8,9
Мардин	245042	31887	13,0
Муш	186374	13853	7,4
Сивас	318180	23137	7,3
Сиирт	87023	9278	10,7
Тунджели	47548	2930	6,2
Хаккяри	87518	10646	12,2
Шанлыурфа	502174	72743	14,5
Ыгдыр	70490	6298	8,9
Элязыг	217239	23319	10,7
Эрзинджан	145003	9798	6,8
Эрзурум	353940	32334	9,1
Всего Турецкий Курдистан	4768883	520804	10,9

Диспропорция в занятости между мужчинами и женщинами хорошо видна при сравнении данных таблиц 1.15 и 1.16. Значительная часть женщин представляет собой экономически неактивное население, и в составе рабочей силы женщин учитывается почти вдвое меньше, чем мужчин. При этом уровень

[40] Population by labor force and sex [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2013. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=233 (access date: 25.09.2013).

безработицы в илах Турецкого Курдистана составляет 5,5% при 14,1% среди мужчин.

Таблица 1.15 — Уровень безработицы среди мужчин (2000 г.) [41]

Ил	Рабочая сила, чел.	Безработные, чел.	Уровень безработицы, %
Агры	120968	18197	15,0
Адыяман	135637	19930	14,7
Батман	86507	18639	21,5
Бингель	64232	7856	12,2
Битлис	86527	14946	17,3
Ван	187280	27977	14,9
Газиантеп	310157	39143	12,6
Диярбакыр	291585	52576	18,0
Карс	89837	6848	7,6
Малатья	212056	22983	10,8
Мардин	151424	26976	17,8
Муш	103741	11801	11,4
Сивас	195931	17989	9,2
Сиирт	57032	8053	14,1
Тунджели	34636	1738	5,0
Хаккяри	60811	8503	14,0
Шанлыурфа	320044	62790	19,6
Ыгдыр	43000	5044	11,7
Элязыг	138074	18134	13,1
Эрзинджан	93890	7812	8,3
Эрзурум	223244	26259	11,8
Всего Турецкий Курдистан	3006613	424194	14,1

[41] Population by labor force and sex [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2013. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=233 (access date: 25.09.2013).

Таблица 1.16 — Уровень безработицы среди женщин (2000 г.)[42]

Ил	Рабочая сила, чел.	Безработные, чел.	Уровень безработицы, %
Агры	83333	2248	2,7
Адыяман	99625	6206	6,2
Батман	46771	4556	9,7
Бингель	42781	2064	4,8
Битлис	50675	2379	4,7
Ван	123663	5680	4,6
Газиантеп	112701	9047	8,0
Диярбакыр	172544	13398	7,8
Карс	60937	2276	3,7
Малатья	130536	7632	5,8
Мардин	93618	4911	5,2
Муш	82633	2052	2,5
Сивас	122249	5148	4,2
Сиирт	29991	1225	4,1
Тунджели	12912	1192	9,2
Хаккяри	26707	2143	8,0
Шанлыурфа	182130	9953	5,5
Ыгдыр	27490	1254	4,6
Элязыг	79165	5185	6,5
Эрзинджан	51113	1986	3,9
Эрзурум	130696	6075	4,6
Всего Турецкий Курдистан	1762270	96610,0	5,5

Нужно отметить, что в настоящее время острота проблемы безработицы немного спала. По сравнению с уровнем безработицы 10,59% в 2005 году,

[42] Population by labor force and sex [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2013. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=233 (access date: 25.09.2013).

уровень 7,9% в 2011 году является существенным достижением. Удалось также снизить безработицу и на территории Турецкого Курдистана (таблица 1.17).

Таблица 1.17 — Безработица в илах Турецкого Курдистана (2011 г.)[43]

Ил	Уровень безработицы, %	Отклонение от среднего уровня по стране
Агры	7,2	-0,8
Адыяман	11,1	3,1
Батман	12,6	4,6
Бингель	9,3	1,3
Битлис	11,1	3,2
Ван	9,8	1,9
Газиантеп	7,6	-0,4
Диярбакыр	13,8	5,8
Карс	6,0	-2,0
Малатья	8,4	0,5
Мардин	10,3	2,4
Муш	8,1	0,1
Сивас	7,4	-0,6
Сиирт	8,6	0,6
Тунджели	12,5	4,5
Хаккяри	13,0	5,1
Шанлыурфа	10,4	2,4
Ыгдыр	7,3	-0,7
Элязыг	10,6	2,6
Эрзинджан	6,4	-1,6
Эрзурум	6,6	-1,3
Турция	7,9	0,0

[43] Basic labour force indicators by provinces, 2011 [Electronic Resource] // Turkish Statistical Institute. Electronic data. Ankara, 2013. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreIstatistikTablo.do?istab_id=1538 (access date: 25.09.2013).

Турецкий Курдистан является стратегическим районом для Турции с точки зрения обеспечения энергией. Это не только регион, через который проведены или планируются к постройке важные нефте- и газопроводы. Некоторые провинции Курдистана являются основным источником собственной нефти для Турции. Из 3326 нефтяных скважин, пробуренных в Турции за период с 1954 по 2006 гг., 2496 расположены в Юго-Восточной Анатолии[44], главным образом — в провинции Батман. Недподалеку от турецко-иракской границы здесь находится северная часть одного из крупнейших месторождений нефти в мире. В самой Турции запасы нефти незначительны. В 1990 году в этом регионе Турции добывалось 3,7 млн. тонн, в 1992-м — 4,3 млн., в 1994-м — 3,7 млн., а в 1996-м — 3,5 млн. тонн нефти[45]. Серьезное падение добычи в 1993-м году было вызвано, в том числе, действиями курдских повстанцев. Как минимум одна иностранная компания, занимавшаяся нефтедобычей, в результате боевых действий приостановила свою деятельность в данном регионе [46].

Данные о добыче и потреблении нефти в Турции приведены в таблицах 1.18 и 1.19.

Таблица 1.18 — Добыча и потребление нефти в Турции (1990 — 1997 гг.)[47]

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Добыча, тыс. баррелей в день	70,3	85,3	81,0	74,1	71,6	66,1	66,1	67,2
Потребление, тыс. баррелей в день	477,0	466,0	492,0	565,0	542,0	608,0	634,0	631,0
Импорт, тыс. баррелей в день	409,2	356,9	390,5	443,4	442,6	500,5	494,3	474,0
Резервы, млрд. баррелей	520,9	650,0	540,5	474,8	487,7	487,7	487,7	260,1

[44] Oil Production in Turkey [Electronic Resource] // PETFORM (Petroleum Platform Association). Electronic data. Ankara, 2011. URL: http://www.petform.org.tr/?lang=en&a=2&s=2 (access date: 21.04.2013).
[45] Мосаки Н.З. Нефть и курдская проблема // Азия и Африка сегодня. 2002. № 3. С. 33—34.
[46] van Oss H. The Mineral Industry of Turkey // Minerals Yearbook. Pittsburgh, 1994. Vol. 3. P. 876.
[47] Country: Turkey. Total Oil Supply (Thousand Barrels Per Day) [Electronic Resource] // U.S. Energy Information Administration. Electronic data. Washington D.C., 2013. URL: http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm?tid=5&pid=53&aid=1&cid=TU,&syid=1995&eyid=2010&unit=TBPD (access date: 25.09.2013).

Таблица 1.19 — Добыча и потребление нефти в Турции (1998 — 2005 гг.)[48]

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Добыча, тыс. баррелей в день	66,1	58,4	51,4	46,8	47,1	45,8	42,9	45,5
Потребление, тыс. баррелей в день	629,0	627,0	666,9	618,6	657,7	645,0	661,4	659,3
Импорт, тыс. баррелей в день	479,0	464,4	432,8	464,8	473,2	481,9	479,7	467,8
Резервы, млрд. баррелей	331,0	317,2	298,7	295,8	295,8	300,0	300,0	300,0

Добыча нефти за рассматриваемый период неуклонно сокращалась, в то время как потребность в топливе росла. Это связано в первую очередь с истощением разведанных месторождений, разработка которых коммерчески оправдана. Из 178,7 млн. тонн резервов нефти, разведанных и пригодных к коммерческой эксплуатации, на 2011 год исчерпано уже 137,9 млн. тонн, то есть более двух третей. По сравнению с пиковым 1991-м годом добыча упала практически в 2 раза. Остаток резервов в 40,8 млн. тонн не покрывает растущие потребности. По величине резервов нефти Турция находится на 58 месте в мире[49], уступая таким европейским государствам, как Германия и Италия, далеко не считающимися центрами нефтедобычи. Добытая на территории Турции нефть покрывает нужды Анкары на 7%[50], а импорт составляет свыше 20 миллионов тонн нефти ежегодно.

[48] Country: Turkey. Total Oil Supply (Thousand Barrels Per Day) [Electronic Resource] // U.S. Energy Information Administration. Electronic data. Washington D.C., 2013. URL: http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm?tid=5&pid=53&aid=1&cid=TU,&syid=1995&eyid=2010&unit=TBPD (access date: 25.09.2013).

[49] Country comparison: crude oil — proved reserves [Electronic Resource] // Central Intelligence Agency. Electronic data. Washington D.C., 2013. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html?countryName=Turkey&countryCode=tu&regionCode=mde&rank=58#tu (access date: 25.04.2013).

[50] Oil Production in Turkey [Electronic Resource] // PETFORM (Petroleum Platform Association). Electronic data. Ankara, 2011. URL: http://www.petform.org.tr/?lang=en&a=2&s=2 (access date: 21.04.2013).

В центре турецкой нефтедобычи, в г. Батмане, существует только один нефтеперерабатывающий завод[51], мощностей которого не хватает для того, чтобы обеспечивать переработку всей добываемой нефти. Для того чтобы обеспечить нормальное функционирование нефтяной отрасли, турецкие власти соединили Батман, находящийся в центре Турецкого Курдистана, с системой нефтепроводов Турции. Так, нефтяное месторождение Шелмо соединено с терминалом нефтеперерабатывающего завода в г. Батмане[52]. Кроме того, существует нефтепровод Батман—Дертойл, связывающий нефтяной район Турции с портовым городом Дертойл на побережье Средиземного моря, в Искендерунском заливе[53]. Пропускная способность нефтепровода, проложенного из Курдистана в г. Юмурталыг возрастала, начиная с 3,5 млн. тонн в год, в 1995 году — 7,8 млн., до — 8,9 млн. в 2000г, а в 2005 году уже было перекачено более 9,4 млн. баррелей нефти[54]. В Юмурталыге расположен морской нефтяной терминал, откуда нефть поступает в промышленный центр Турецкой Республики — город Кырыккалу[55]. Здесь находится один из современных нефтеперерабатывающих заводов Турции. Из Кырыккалу нефть транспортируется в западные регионы страны и на международные рынки. В страны Европы и Америки нефть доставляется танкерами из терминала г. Джейхан[56]. В последнее время через этот портовый город на международные рынки перемещается также каспийская нефть, добываемая в Азербайджане.

В последние годы были обнаружены новые крупные месторождения. Например, в районе города Самсур были введены в действие 42 нефтяные скважины. Также месторождения нефти были открыты в провинции Диярбакыр[57].

---

[51] Турция [Электронный ресурс] // ЗАО "Независимое нефтяное обозрение "СКВАЖИНА". Электрон. дан. [Б. м.], 2009. URL: http://www.nefte.ru/oilworld/a17.htm (дата обращения: 15.03.2013).

[52] İktisat Dergisi. 1998. Sayı: 375. S. 22—24.

[53] İktisat Dergisi. 2001. Sayı: 409. S. 20—23.

[54] Ульченко М. Ю. Роль юго-востока Турции в национальной стратегии транспортировки энергоресурсов на внутренний и внешние рынки // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 216—225.

[55] Там же. С. 219—221.

[56] Turk Haber. 2003. 18 Eylül.

[57] Мосаки Н.З. Нефтяной фактор в судьбе курдов и Курдистана // Дружба. 2003. № 25. С. 48

По оценкам специалистов, запасы легкой нефти, найденной около города Кахта, составляют свыше 15 миллионов тонн, и это может увеличить добычу нефти в Турции на 50%.

В связи со структурными изменениями в промышленности происходили изменения в социальной структуре курдского общества: в конце 1990-х годов в промышленности, включая и мелкое кустарное производство, было занято 11,5% курдского населения. Всего в восточных вилайетах к середине 1990-х годов работали 53 тыс. рабочих, или 18% всех занятых в обрабатывающей промышленности Турецкой Республики. К началу XXI века число рабочих, охваченных мероприятиями социального страхования, превысило 90 тыс. человек. В основном эти рабочие были заняты в нефтяной, горнодобывающей и текстильной отраслях, сахарной и цементной промышленности, а также в сфере железнодорожного и автомобильного транспорта[58].

Наблюдавшиеся в Турецком Курдистане социально-экономические сдвиги ускорили классовую дифференциацию, как в городе, так и в деревне. В 1990-е годы курдская деревня переживала период, который характеризовался упадком традиционного уклада. Начался процесс формирования курдской сельской буржуазии, возникали новые кулацкие хозяйства[59]. Расслоение в деревне происходило не только в результате внутренней эволюции курдского общества, но и вследствие воздействия социально-экономических процессов, начавшихся во всей Турции. Разложение старых социальных отношений в курдских районах вело к увеличению числа безземельных крестьян, которые не могли найти себе работу на месте и были вынуждены уезжать в другие районы Турции.

В 1990-е годы иностранные наблюдатели отмечали чрезвычайно низкое социальное обеспечение в Турецком Курдистане. Обращалось внимание на острую нехватку врачей и учителей[60]. Турецкий Курдистан был наиболее отсталым регионом Турции по уровню развития здравоохранения, просвещения и

[58] Мустафаев Ш.М. Социально-экономическое развитие Восточной Анатолии. М., 2003. С. 69—71.
[59] Там же, с. 70—71.
[60] Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001. С. 228—231.

культуры. В середине 1990-х годов на восточные и Юго-Восточные провинции Турции приходилось 27% больниц и 23% больничных коек от общего количества в стране, работало 17% медицинских сестер и 14% врачей[61]. Если в западной части страны один врач приходился на 2300 человек, а одна медсестра — на 5400 человек, то в курдских вилайетах Восточной и Юго-Восточной Анатолии, соответственно — один врач на 15000 человек и одна медсестра на 10700 человек[62]. По данным турецкой прессы, к началу 1990-х годов в Турецком Курдистане один врач приходился в среднем на 35 тысяч человек, а в 120 населенных пунктах вообще не было врачей. В Диярбакыре (неофициальной столице Турецкого Курдистана) более 50 центров здоровья были закрыты из-за отсутствия медперсонала[63].

Одной из главных причин низкого уровня грамотности среди курдов является недостаточное число школ и учителей. Например, к началу XXI века во всей Восточной и Юго-Восточной Анатолии насчитывалось 3700 начальных, 115 средних школ и около 10 высших учебных заведений[64].

В Турецком Курдистане отсутствуют национальные курдские школы, а существующие образовательные учреждения с преподаванием на турецком языке не охватывают всех детей школьного возраста. Например, в Диярбакыре более 35 тыс. детей в 1990-е годы из-за нехватки школ не могли получить образование[65]. Число неграмотных в Турецком Курдистане намного больше, чем на западе Турции. Так, если по стране в целом доля неграмотного населения к 1990-м годам составляла 27%, то в восточных и Юго-Восточных провинциях страны — 48%, а в вилайете Тунджели — 70%[66].

Большинство школ не отвечает современным образовательным стандартам, отсутствует необходимое оборудование. По словам жителей региона, ощущается

---

[61] Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001. С. 229—230.
[62] Там же, с..228—231.
[63] Milliyet. 1993. 15 Haziran. S. 3—4.
[64] Мустафаев Ш.М. Социально-экономическое развитие Восточной Анатолии. М., 2003. С. 87—89.
[65] Вертяев К.В. К истории курдского вопроса в Турции // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004. С. 49—52.
[66] Там же, с. 52—54.

острая нехватка необходимого для содержания школ и преподавательского состава. Преподавание в школах обязательно ведется только на турецком языке. Хотя правительство Р. Эрдогана в начале XXI века не препятствовало открытию частных школ с преподаванием на языках национальных меньшинств, но выступило категорически против преподавания на этих языках в государственных школах[67]. При этом турецкие власти в последнее десятилетие XX века и в начале XXI века особое внимание уделяют проблеме подготовки турецких учителей для имеющихся школ в Курдистане. Молодые специалисты из числа местного населения после получения высшего педагогического образования направляются на работу в западные регионы Турции, в Юго-Восточные же районы посылаются представители турецкой нации. Такая политика, по убеждению турецких властей, содействует ротации кадров и способствует интеграции населения Юго-Восточных провинций в турецкий народ.

В середине 1990-х годов турецкие власти решили начать осуществление мероприятий по улучшению системы здравоохранения и социального обеспечения в отдельных регионах, и в частности, в курдских провинциях страны. В Турецком Курдистане были созданы так называемые «очаги здравоохранения», на основе существующих, но признанных неэффективными структур. Они были созданы в курдских провинциях Батман, Битлис, Ван, Татван, Муш, Ширнак, Хаккяри, Диярбакыр, Тунджели, Урфа и др.[68] Однако этих мер было недостаточно для улучшения положения в здравоохранении на востоке Турции. Отсутствие достаточного числа врачей приводило к распространению тяжелых болезней, к увеличению смертности среди детей. Уровень смертности в курдских районах был выше, чем в турецких провинциях Турции. Среди несовершеннолетних смертность достигала 50%. По данным курдского ученого А.Таша, в 1990 году уровень смертности в восточных и Юго-Восточных областях Турецкой Республики составлял 24%, а в западных — 14,5%[69].

---

[67] Bulut F. Türk Basınında Kürtler. Istambul, 2005. S. 3.
[68] Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001. С. 312.
[69] Там же, с. 163—165.

Подводя итоги социально-экономического развития Турецкого Курдистана в рассматриваемый период, можно сказать, что отношение турецких властей к курдской проблеме состояло в стремлении Анкары перевести ее урегулирование в экономическое русло. Турецкие власти видели причины конфликта только в экономической отсталости курдских регионов. Кроме того, по мнению властей, исходя из своего географического расположения, Восточные и Юго-Восточные регионы не могут догнать западные промышленно развитые провинции страны по уровню экономического развития. Для того, чтобы приблизить уровень жизни Турецкого Курдистана к среднему уровню по стране, власти предлагают сначала ускорить формирование внутреннего рынка менее развитого курдского региона[70], а затем довести экономику региона до уровня развитых западных областей Турецкой Республики. При этом Анкара по-прежнему не предпринимает серьезных шагов для реализации намеченных планов. А реализованные проекты скорее помогают повышению социально-экономического уровня западных турецких провинций за счет Турецкого Курдистана. Таким образом, на данный момент эффективность государственной экономической политики в курдских провинциях страны недостаточна. Кроме того, нежелание деловых кругов Турецкой Республики решать социально-экономические проблемы Турецкого Курдистана за счет своего частного капитала имеет очевидную причину — турецкие предприниматели осознают, что без решения курдского национального вопроса все капиталовложения в этот регион страны не окупятся.

Таким образом, точка зрения официальных властей на социально-экономические проблемы Востока и Юго-Востока Турции показывает, что этнические аспекты игнорируются Анкарой, стремящейся найти корень проблемы исключительно в экономической отсталости курдского региона страны. Но при этом необходимо отметить, что в турецком обществе в XXI веке уже сформировалась тенденция к переосмыслению социально-экономических процессов, которые проходят в Восточных и Юго-Восточных вилайетах страны, а также причин, которые привели к жесткой централизации в экономическом

[70] Özgür Politika. 2002. 7 Ekim.

управлении региона. Поэтому конструктивный подход турецких властей к курдскому вопросу в XXI веке может привести к разрешению социально-экономических и этнических проблем Юго-Восточной Анатолии. А это, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие самой Турецкой Республики и благосостояние ее курдского населения.

§ 1.2 Общая характеристика политического положения Турецкого Курдистана в 1990—2005 гг.

Курды — один из древнейших народов Ближнего и Северного Востока. В настоящее время население Курдистана составляет более 40 млн. человек[1], из них примерно 20 млн. проживают в Турецком Курдистане[2]. Курдский язык относится к индоевропейской группе, имеет два основных диалекта: курманджи и сорани.

Подавляющее большинство курдов в Турецкой Республике компактно проживает в Юго-Восточной Анатолии, в вилайетах Агры, Адыяман, Бингель, Битлис, Газиантеп, Дияркабыр, Карс, Малатья, Мардин, Муш, Сиирт, Хаккяри, Элязыг, Эрзинджан, Эрзурум. В вилайетах Агры, Бингель, Битлис, Дияркабыр, Урфа, Хаккяри, Мардин, Ван курды составляют 90 % населения. Вне Турецкого Курдистана значительные курдские диаспоры проживают в Стамбуле, Измире, Анкаре, в некоторых городах центральной и западной Анатолии[3]. Наиболее многочисленная курдская диаспора проживает в Стамбуле, и в начале XXI века количество курдов в нем составляло примерно 3—5 миллионов человек. По

---

[1] Шамоев М. Место Курдистана в проекте «Большой Средний Восток» [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2011. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3144:----l--r&catid=83&Itemid=120 (дата обращения: 08.05.2013).

[2] Курдистан [Электронный ресурс] // Сайт редких карт А.Акопяна. Электрон. дан. [Б. м.], 2001. URL: http://karty-maps.ru/maps/kurdistan/kurdistan.html (дата обращения: 04.05.2013).

[3] La question kurde. Rapport d'information sur les données du problème kurde. Paris, 1996. № 2558. P. 14—16.

данным курдского публициста Локмана Полата, это число в два раза выше и составляет 6—8 млн. человек[4].

Курдский национальный вопрос в Турецкой Республике — один из ряда сложных и актуальных проблем современности. Как внутри-, так и внешнеполитические факторы, влияющие на курдское национальное движение, сложны, и нередко противоречивы. Для раскрытия сущности курдского национального вопроса в Турции необходимо обратиться к предыстории этого конфликта.

Несмотря на то, что истоки курдского вопроса уходят в глубину веков, наибольшее влияние на него оказали события начала XX века. Во время Первой мировой войны страны Антанты использовали национальный вопрос в своих целях, провозгласив принцип национального самоопределения для национальных меньшинств[5]. Президент США В. Вильсон обещал поддержать стремление курдов к самоопределению после окончания войны[6].

Независимый Курдистан мог стать реальностью после завершения Первой мировой войны. Севрский мирный договор между Османской империей и странами Антанты в пунктах 62—64 предусматривал создание международной комиссии, которая должна была определить условия и границы автономной территории, на которой курды составляли большинство[7]. В течение года после вступления договора в силу предусматривалось проведение референдума. Если бы на референдуме большинство курдского населения поддержало

---

[4] Цит. по: Мосаки Н.З. Миграция курдов в Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. М., 2001. URL: http://www.iimes.ru/?p=7592 (дата обращения: 30.04.2013).

[5] Грушкин Д.В. Право народов на самоопределение: история развития и воплощения идеи // Право народов на самоопределение: идея и воплощение. М., 1997. С. 8.

[6] Gunter M. Turkey and Iran Face off in Kurdistan // Middle East Quarterly. 1998. Vol. V. № 4. P. 33—40.

[7] The Treaty of Sèvres, 1920 [Electronic Resource] // The World War I Document Archive. Electronic data. Provo, 2006. URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Section_I,_Articles_1_-_260 (access date: 27.04.2013).

провозглашение независимости от Турции, то, после согласования с Лигой Наций, Турция обязывалась предоставить независимость Курдистану[8].

Однако территория Курдистана стала зоной соперничества между интересами Великобритании, Франции, и амбициями националистов потерпевшей поражение Турции. Самопровозглашенный под руководством Мустафы Кемаля (Ататюрка) парламент Турции, названный Великим Национальным Собранием Турции (ВНСТ), сорвал ратификацию Севрского мирного договора. В свою очередь, Францию и Великобританию больше интересовало укрепление влияния на подконтрольных территориях, чем отстаивание принципа самоопределения наций. В центре конфликта оказалась бывшая османская провинция Мосул, населенная преимущественно курдами, на территории которой находились огромные запасы нефти[9]. На конференции в Сан-Ремо Франция согласилась на передачу Мосула под управление Великобритании[10].

Заключенный в результате между Турцией и Союзными державами Лозаннский мирный договор 1923 года уже не содержал в себе упоминаний о курдской проблеме[11], несмотря на то, что множество курдов поначалу поддержало Ататюрка. Тем самым вопрос об автономии Курдистана был низведен с международного уровня до внутреннего дела Турции. В 1926 году Турция окончательно отказалась от претензий на провинцию Мосул, подписав соглашение о разделе границы с правительством Ирака[12], находящимся под влиянием Великобритании. Тем самым разделение территории, на которой проживали курды, между четырьмя различными странами, было оформлено окончательно.

---

[8] Dahlman C. The Political Geography of Kurdistan // Eurasian Geography and Economics. 2002. Vol. 43. №.4. P. 278.

[9] Nowell G. Mercantile States and the World Oil Cartel: 1900—1939. Ithaca, 1994. P. 116.

[10] Paul J. Great Power Conflict over Iraqi Oil: The World War I Era [Electronic Resource] // Global Policy Forum. Electronic data. New York, 2002. URL: https://www.globalpolicy.org/component/content/article/185/40479.html (access date: 29.04.2013).

[11] Othman A. The Kurds and the Lausanne Peace Negotiations, 1922—23 // Middle Eastern Studies. 1997. Vol. 33. №. 3. P. 521—534.

[12] Coşar N. The Mosul question and the Turkish republic: Before and after the frontier treaty, 1926 / N. Coşar, S. Demirci.// Middle Eastern Studies. 2006. Vol. 42. №. 1. P. 123—132.

Политика модернизации и секуляризации Турции, проводимая Ататюрком, с самого начала имела националистическую направленность, и в наибольшей степени она ударяла по этническим группам, сохранявшим национальную самобытность. Уже к концу 1924 года были закрыты курдские школы, были запрещены публикации на любых языках, кроме турецкого[13]. Племена, сохранявшие традиционный уклад, были объявлены подлежащими «оцивилизовыванию», в том числе с помощью силы.

В течение 1920-х годов населенные курдами районы в Ираке и Турции неоднократно становились центром восстаний, в том числе с провозглашением независимости отдельных территорий. В этих восстаниях играли роль не только национальные, но и религиозные факторы, в них выражался протест традиционного общества против секулярных преобразований[14]. Подавление восстания 1930 года, во время которого была провозглашена Араратская курдская республика, стало поворотным пунктом, после которого турецкое правительство окончательно стало на путь репрессивной политики в отношении курдского меньшинства.

В 1934 г. турецкое правительство приняло закон № 2510, известный как «Закон о поселении». Министр внутренних дел Ш. Кая заявил, что «этот закон создаст страну, говорящую на одном языке, думающую одинаково и разделяющую единое мнение»[15]. Закон определял концепцию «турецкой культуры», принадлежность к которой определялась религией и родным языком. Территория страны разделялась на зоны, проживание в которых разрешалось или ограничивалось по принципу принадлежности к турецкой культуре. Закон стал

---

[13] Sagnic C. Mountain Turks: State ideology and the Kurds in Turkey [Electronic Resource] // Information, Society and Justice, Volume 3 No. 2. Electronic data. London, 2010. P. 130. URL: https://metranet.londonmet.ac.uk/fms/MRSite/acad/dass/ISJ%20Journal/V3N2/05_Mountain%20Turks_Sagnic.pdf (access date: 30.04.2013).

[14] Olson R. The Emergence of Kurdish Nationalism and the Sheikh Said Rebellion, 1880—1925. Austin, 1989. P. 248.

[15] Ulker E. Assimilation, Security and Geographical Nationalization in Interwar Turkey: The Settlement Law of
1934 [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2008. URL: http://ejts.revues.org/2123 (access date: 30.04.2013).

основой для насильственного переселения сотен тысяч людей, относящихся к этническим меньшинствам. Этим же законом ликвидировались и объявлялись вне закона любые структуры, имеющие признаки автономии, в том числе племенное самоуправление. Вожди племен, религиозные деятели и прочие влиятельные в восточных провинциях лица перемещались на специально отведенные для проживания территории[16]. Запрещалось создание поселений, организаций, объединений людей, чьим родным языком был не турецкий. Закон стал основой для искоренения национальной самобытности и тюркизации национальных меньшинств на культурном уровне.

Горный район Дерсим, где проживали курдские племена алевитов с самобытной культурой, с точки зрения турецких властей, был «очагом воспаления, требующим хирургической операции»[17]. Административным порядком в начале 1936 года в нем была выделена провинция Тунджели, которая была передана под управление военной администрации для реализации мер по переселению. В провинциях Тунджели, Бингель и Элязыг было объявлено военное положение.

Ответом на притеснения стало восстание 1937—38 года, подавленное военной силой с применением артиллерии и авиации[18], с десятками тысяч погибших и изгнанных[19]. Режим военного положения в провинции Тунджели был снят лишь в 1947 году[20], когда нескольким сотням курдских семей было

---

[16] Jwaideh W. The Kurdish National Movement: Its Origins And Developments. Syracuse, 2006. P. 214—215.

[17] Kieser, H.-L. Dersim Massacre, 1937—1938 [Electronic Resource] // Online Encyclopedia of Mass Violence. Electronic data. Paris, 2011. URL: http://www.massviolence.org/Dersim-Massacre-1937-1938 (access date: 03.05.2013).

[18] van Bruinessen M. Genocide in Kurdistan? The suppression of the Dersim rebellion in Turkey (1937—38) and the chemical war against the Iraqi Kurds (1988) // Conceptual and historical dimensions of genocide. Philadelphia, 1994, P. 141—170.

[19] В ноябре 2011 года Премьер-министр Турции Р. Эрдоган принес извинения за массовые убийства в ходе подавления восстания. См.: Turkey apologises for 1930s killing of thousands of Kurds [Electronic Resource] // The Telegraph. Electronic data. London, 2011. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/turkey/8910369/Turkey-apologises-for-1930s-killing-of-thousands-of-Kurds.html (access date: 02.05.2013).

[20] Kılıç A. The Upper Echelons of the State in Dersim / A. Kılıç, A. Örer [Electronic Resource] // Tim Drayton personal site. Electronic data. Lemesos, 2011. URL: http://www.timdrayton.com/a55.html (access date: 02.05.2013).

разрешено вернуться в места проживания. Запрет на посещение района Дерсим для иностранцев действовал до 1965 года[21].

Тогда же, в 1937 году, Турция, Иран, Ирак и Афганистан заключили Саадабадский пакт[22], предусматривавший совместную борьбу против организаций или вооруженных групп, враждебных какой-либо из подписавших сторон. Договор имел открытую антикурдскую направленность, некоторые источники утверждают, что он был принят с целью координации усилий против любых попыток курдов добиться суверенитета или автономии[23].

Эти события стали фоном, на котором в 1920—30-е гг. окончательно оформилась официальная идеология неделимой Турции и единого турецкого этноса — «Турция принадлежит туркам». Культура, язык, история и само существование курдского народа официально отрицались, курды были объявлены «горными турками», чей изначально турецкий язык был искажен персидским влиянием. Использование курдского языка было запрещено[24].

Период 1920—50-х гг. можно рассматривать как первый этап в борьбе курдского народа за свои права. Этот период характеризуется тем, что курдская проблема выпала из повестки дня международной политики. Государства, на территории которых проживали курды, рассматривали их как потенциально или фактически дестабилизирующий фактор, и предпринимали попытки ассимиляции или подавления национального самосознания. В свою очередь, курды, которые во многом сохраняли племенную структуру и находились под сильным религиозным

---

[21] The Dersim Rebellion, 1937 —1938. [Electronic Resource] // Encyclopedia of the Middle East. Electronic data. [S. l.], 2007. URL: http://www.mideastweb.org/Middle-East-Encyclopedia/kurds.htm (access date: 02.05.2013).

[22] Afghanistan — Treaty of Non-Aggression. Signed at Tehera, July 8th, 1937 [1938] LNTSer 163; 190 LNTS 21 [Electronic Resource] // World Legal Information Institute. Electronic data. Sydney, 2000. URL: http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1938/163.html (access date: 02.05.2013).

[23] Saha S. Perspectives on Contemporary Ethnic Conflict: Primal Violence or the Politics of Conviction? New York, 2006. P. 271.

[24] Sagnic C. Mountain Turks: State ideology and the Kurds in Turkey [Electronic Resource] // Information, Society and Justice, Volume 3 No. 2. Electronic data. London, 2010. P 129. URL: https://metranet.londonmet.ac.uk/fms/MRSite/acad/dass/ISJ%20Journal/V3N2/05_Mountain%20Turks_Sagnic.pdf (access date: 30.04.2013).

влиянием, были разобщены, и борьба за национальные права имела вид стихийных восстаний.

Второй этап в курдском национальном движении — это период с 1960-х по 1984 год. В этот период центр вооруженной борьбы курдов смещается в Ирак. В Турции в это время курды пытались встроиться в существующую политическую систему. Этому способствовали два фактора. Первым было политическое противостояние западного и восточного блока, которое способствовало развитию левого движения в странах Запада, и в том числе в Турции. Второй фактор — это принятие относительно либеральной конституции 1961 года, которая хотя и никак не облегчала положение курдов, но зато давала возможности для развития рабочего движения.

В 1961 году была основана Рабочая партия Турции, разделявшая марксистские принципы, и при этом действовавшая на легальной основе. Она первой подняла курдский вопрос на национальном уровне и даже включила его в свою программу[25], под названием «восточный вопрос». К концу 1960-х многие ключевые посты в партии были заняты курдами[26]. В июле 1965 г. была организована Демократическая партия Курдистана в Турции (KDPT), уже открыто поднимавшая курдский вопрос. Ее основатель, Фаик Буджак[27], был убит в 1966 г.[28], а к 1968-му году оказались в заключении или были убиты большинство его соратников по партии. В 1969 году интеллигенцией, связанной со столичными институтами, была основана организация «Революционные

[25] Yalçın Ö. Kurdish Movement & Turkish Left (1961—1980): A Conflictive Partnership [Electronic Resource] // Academia, Inc. Electronic data. San Francisco, 2013. URL: http://www.academia.edu/2763431/Kurdish_Movement_and_Turkish_Left_1961-1980_A_Conflictive_Partnership (access date: 03.05.2013).

[26] Kutschera C. Mad Dreams of Independence: The Kurds of Turkey and the PKK // Middle East Report. 1994. № 189. P. 12—15.

[27] Ф. Буджак родился в 1919 г. в знатной семье. К моменту основания партии был адвокатом в г. Урфа, имел правоконсервативные националистические взгляды.

[28] Aktürk S. Regimes of Ethnicity and Nationhood in Germany, Russia, and Turkey. Cambridge, 2012. P. 149.

культурные клубы Востока» (DDKO), декларировавшая целью изучение и сохранение курдской культуры[29].

С точки зрения официальных кругов Турции, ситуация стала критической, когда в соседнем Ираке Демократическая партия Курдистана (иракская) достигла соглашения об автономии с Багдадом. Военный переворот 1971 года положил конец политическому либерализму. Многие организации, в числе которых была и Рабочая партия Турции, были запрещены, против ее членов начались судебные преследования. Одним из пунктов обвинения была поддержка курдского сепаратизма. В 11 провинциях было объявлено чрезвычайное положение. Свыше 3 тысяч человек было приговорено к заключению на 15 лет. В 1974 году была объявлена амнистия, и многие из них вышли на свободу[30].

В середине 1970-х прессинг власти несколько ослаб, и процесс вовлечения широких масс курдов в политическую жизнь продолжался. В 1970-х было основано около 15 различных курдских организаций[31]. В 1977 году курдский политик Мехди Зана[32] был избран мэром г. Диярбакыр[33]. Тем временем политическая обстановка продолжала накаляться. В 1978 году в городе Кахраманмараш произошла спровоцированная крайними националистами резня, жертвами которой стали более 100 человек, в основном курдского происхождения[34]. Правительство объявило режим чрезвычайного положения в 13 провинциях, а к концу 1979 года расширило его действие уже на 20 провинций.

---

[29] Balci F. Politicization of Kurdish Question Through Human Rights Discourse in Turkey. Salt Lake City, 2008. P. 167.

[30] Yildiz K. The Kurdish Conflict: International Humanitarian Law and Post-Conflict Mechanisms / K. Yildiz, S. Breau. London, 2010. P. 11.

[31] Balci F. Op. cit. P. 167.

[32] М.Зана родился в 1940-м году. С 1963 — член Рабочей партии Турции, в 1966 возглавил отделение партии в г. Сильван. В 1978 г. избран мэром г. Диярбакыр как независимый кандидат-социалист. После переворота 1980 г., приговорен к 16-летнему тюремному заключению. Затем проживал в изгнании в Германии и Швеции, вернулся в Турцию в 2004 г. Муж курдской женщины-политика Лейлы Зана.

[33] Zana M. Wait Diyarbakir: Account of Kurdish Struggle Told by Mehdi Zana. Watertown, 2013. P. 5.

[34] McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, 2004. P. 415.

Уже после резни в Кахраманмараше в стране продолжались погромы и террористические акты, унесшие жизни более 3 тысяч человек[35].

12 сентября 1980 года в Турции произошел очередной военный переворот. Пришедшие к власти военные распространили режим чрезвычайного положения на всю страну. Было приостановлено действие конституции, запрещены все политические партии и профсоюзы. Около 500 тысяч человек по всей стране было арестовано, причем лишь половина из них — с соблюдением законных формальностей[36].

В результате военного переворота 1980 года национальное движение курдов понесло большой урон[37]. Десятки курдских патриотов были казнены без суда и следствия по законам чрезвычайного положения. Многие курдские диссиденты были арестованы. И по настоящее время в Турецкой Республике сотни тысяч представителей курдской интеллигенции, по решению органов государственной безопасности, изолированы от общества по обвинению в терроризме, сепаратизме, пропаганде курдизма[38].

Тем временем, под контролем захвативших власть военных был разработан проект новой конституции. Принятая под давлением военной администрации в 1982 году, и действующая по сей день, эта конституция, согласно многим оценкам, носит авторитарный характер[39], направленный скорее на защиту государства от действий гражданского общества, чем на защиту прав и свобод личности. Разумеется, эта конституция, как и предшествовавшие ей конституции от 1924 и 1961 года, не признает национальных прав курдского народа[40].

---

[35] McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, 2004. P. 415.
[36] Yildiz K. The Kurdish Conflict: International Humanitarian Law and Post-Conflict Mechanisms / K. Yildiz, S. Breau. London, 2010. P. 11.
[37] Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М.: «Axîna Welat», 1998. С. 313—328.
[38] Там же, с. 326—334.
[39] Ozbudun E. Contemporary Turkish politics: challenges to democratic consolidation. Boulder, 2000. P. 115.
[40] Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года [Электронный ресурс] // Русское общество в Анталии. Электрон. дан. Москва, 2006. URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (дата обращения: 04.05.2013).

Формально Конституция 1982 года провозглашает равенство всех граждан перед законом. Но при этом она содержит статьи, которые создают возможности по дискриминации по национальному признаку. Так, статья 26 «Свобода выражения мнений и распространения мысли» текста Конституции 1982 года гласила: «Никакой язык, запрещенный законом, не должен использоваться при выражении и распространении мыслей»[41]. Аналогичное положение о «запрещенном законом языке» содержалось и в статье 28 о свободе печати. Кроме этого, согласно статье 42, никакой иной язык, кроме турецкого, не может преподаваться в учебных заведениях в качестве родного языка[42]. В статьях с 37 по 44 Конституции говорится о защите прав немусульманских национальных меньшинств[43], но курды не попадают в эту категорию граждан, так как в большинстве являются мусульманами. Как по этому поводу отмечал французский исследователь С. Эдмундз, курдам «запрещают иметь свои школы, культурные учреждения, учиться на родном языке, издавать газеты, журналы и книги, организовать радио-телепередачи, создавать общественные и политические национальные организации, делать все то, что напоминало бы о курдском происхождении этих людей»[44].

Важной проблемой, вытекающей из особенностей конституционного строя Турецкой Республики, является декларируемый Конституцией унитарный характер турецкого государства, что закреплено в статье 3: «Территория и нация — единое неделимое целое», а статья 4 объявляет данное положение неизменяемым. Это означает, что требование даже незначительной автономии какой-либо территории является противоречащим Конституции. Также статьи 6 и 10 Конституции, декларируя равенство перед законом, утверждают, что «никакая привилегия» или «право осуществлять суверенитет» не могут «принадлежать

---

[41] Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года [Электронный ресурс] // Русское общество в Анталии. Электрон. дан. Москва, 2006. URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (дата обращения: 04.05.2013)..

[42] Там же.

[43] Там же.

[44] Цит. по: Михайлов В.В. Современное состояние курдской проблемы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2, История. СПб., 2007. Вып. 1. С. 42—44.

какой-либо личности, группе или классу»[45]. Формулировка данных положений автоматически исключает предоставление каких-либо дополнительных прав любому национальному меньшинству.

В начале 1980-х годов обстановка в Турецком Курдистане и сопредельных государствах стала резко обостряться в связи с Исламской революцией в Иране и последовавшей вскоре за ней восьмилетней ирано-иракской войной[46]. Обе стороны в войне использовали курдский фактор — каждая страна активно поставляла вооружение курдскому подполью в другой стране.

Рассматривая курдский вопрос как потенциальную угрозу стабильности, стоявшие у власти военные провели ряд законов, призванных ограничить или запретить все, что могло угрожать декларируемому мононациональному характеру турецкого государства. В 1983 году, за месяц до передачи власти в руки гражданской администрации, они форсировали принятие закона № 2932 «О публикациях и вещании на языках, кроме турецкого»[47]. В законе было сказано, что «родным языком всех турецких граждан является турецкий», и соответственно, публикации и вещание на курдском языке были запрещены[48].

Также вступил в действие закон № 2623 «О преподавании на иностранных языках». Согласно закону, то, на каких языках, кроме турецкого, может осуществляться преподавание, определяется Советом национальной безопасности. В 1992 году в список входили, кроме турецкого, восемь иностранных языков. Так как курдский в этом списке отсутствует, то, как

---

[45] Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года [Электронный ресурс] // Русское общество в Анталии. Электрон. дан. М., 2006. URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (дата обращения: 04.05.2013).

[46] Ирано-Иракская война 1980—1988 [Электронный ресурс] // История войн и военных конфликтов. Электрон. дан. СПб., 2008. URL: http://www.warconflict.ru/rus/xx/?action=assortment&id=74 (дата обращения: 05.05.2013).

[47] Патиева Л. Социально-экономическое и правовое положение курдского населения Турции [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. М., 2012. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4828:2012-02-05-13-33-27&catid=69:2011-10-31-14-36-17&Itemid=97 (дата обращения: 05.05.2013).

[48] Panico C. Turkey: violations of free expression in Turkey. New York: Human Rights Watch, 1999. P. 94.

сообщает правозащитная организация Human Rights Watch, это дает формальный повод не разрешать преподавание на нем[49].

Еще одним законом, принятым в этот же период, стал закон № 2820 «О политических партиях», где в статье 80, названной «Защита принципа единства государства» говорится, что «партия не должна утверждать, что на территории Турецкой Республики существуют национальные меньшинства <…> и не должна стремиться уничтожить национальное единство под предлогом защиты нетурецкого языка или культуры»[50]. В 1990-х годах этот закон стал юридическим основанием для запрета деятельности партий и фракций, поднимавших на парламентском уровне вопрос о национальных меньшинствах.

Закон № 2839 «О парламентских выборах», принятый 10 июня 1983 года, также оказался миной замедленного действия для политической активности курдского населения. Статья 33 данного закона устанавливает 10-процентный проходной барьер для партий на выборах в Великое Национальное Собрание Турции[51] — самый высокий в Европе. Такой барьер в настоящее время делает практически невозможным самостоятельное прохождение в парламент партий, ориентированных на курдское меньшинство, заставляя их блокироваться с другими, проходными партиями.

Стоит также упомянуть законы, которые были приняты до рассматриваемого периода, но сохраняющие силу, и ущемляющие права национальных меньшинств. В конституции Турции 1982 года, в статье 174 «Защита законов о реформе»[52] объявляется действующим закон «О принятии и

---

[49] Violations of Free Expression in Turkey [Electronic Resource] // Human Rights Watch. Electronic data. New York, 1999. URL: http://www.hrw.org/reports/1999/turkey/turkey993-08.htm (access date: 12.05.2013).

[50] Yargic S. The Need to Amend Turkish Legislation to. Ensure Political Participatıon in Turkey // Yönetim Bilimleri Dergisi. Çanakkale, 2013. Cilt 11. Sayı 21. P. 208.

[51] Statute № 2839. Parliamentary Elections Law [Electronic Resource] // Legislationline, a free-of-charge online legislative database. Electronic data. Warsaw, 2002. URL: http://legislationline.org/download/action/download/id/1310/file/bbf6e67f60e5492350474eaa9e9a.pdf (access date: 10.05.2013).

[52] Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года [Электронный ресурс] // Русское общество в Анталии. Электрон. дан. М.: 2006. URL:

применении турецкого алфавита» № 1353 от 1 ноября 1928 года. Этот закон, в частности, предписывает при оформлении свидетельства о рождении использовать только буквы турецкого алфавита[53]. Проблема заключается в том, что турецкий алфавит не включает в себя буквы Q, W и X, которые часто встречаются в курдских именах, и это является юридическим основанием для отказа в регистрации таких имен.

Более того, закон «О гражданской регистрации» № 1587 от 1972 года в статье 16/4 предписывает, что имена, которые не соответствуют национальной (турецкой) культуре и традициям, даваться детям не должны. Исполнение этого закона до переворота 1980-го года зависело от прихотей местных чиновников, после переворота, по некоторым свидетельствам, власти целенаправленно рассылали списки курдских имен, регистрация которых запрещалась[54].

Невозможность отстаивать свои права политическими средствами в условиях диктатуры военных привела к радикализации подпольно существующих курдских организаций. В 1984 году начинается третий этап в развитии курдского национального движения — вновь переход к вооруженной борьбе, но на этот раз уже с использованием накопленного политического опыта, при более сплоченной курдской общности, а в дальнейшем — с привлечением внимания международной общественности к конфликту. С 15 августа 1984 года[55] под руководством левоориентированной Рабочей партии Курдистана (РПК) в Турецком Курдистане началось партизанское повстанческое движение, действовавшее до 1999 года[56]. Проблема Турецкого Курдистана получила не только политическое, но и военное измерение.

---

http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (дата обращения: 04.05.2013).

[53] Yılmaz H. Learning to Read (Again): The Social Experience of Turkey's 1928 Alphabet Reform // International Journal of Middle East Studies. 2011. Vol. 43. № 4. P. 677—697.

[54] Aslan S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey. [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2012. URL: http://ejts.revues.org/4142 (access date: 30.04.2013).

[55] История и современность // Курдистан рапорт. 1997. № 21—22. С. 13—17.

[56] Стон Родины. 1999. № 19 (111). С. 3—4.

Многие наблюдатели первоначально предполагали, что открытое вооруженное восстание является авантюрой, и продлится не более трех месяцев. Представители левых политических организаций Турции, наполовину подпольных на тот момент, опасаясь возврата волны политических репрессий, критиковали переход РПК к вооруженной борьбе[57]. Однако политическая элита Турции не рассматривала повстанческое движение РПК как серьезную угрозу, и взяла курс на либерализацию политической жизни, рассчитывая на будущую интеграцию с Западной Европой.

К этому же периоду относится и начало политической консолидации курдской диаспоры в Европе. Так, в 1983 году группа курдских интеллектуалов и европейских ученых, специализирующихся на изучении курдов, основали Курдский институт в Париже[58].

С началом вооруженной борьбы курдский национальный вопрос стал важной частью турецко-иракских, турецко-иранских и турецко-сирийских отношений[59]. Несмотря на политические разногласия между этими странами, они имеют общие экономические интересы в эксплуатации природных богатств региона — особенно это касается нефти и гидроресурсов, так как пресная вода в этом регионе является дефицитом. Еще в 1980 году Турция совместно с Ираком создала Объединенный экономический комитет, к которому позже присоединилась Сирия, для решения проблем, связанных с распределением воды[60]. После начала партизанских операций РПК, в октябре 1984 года министр иностранных дел Турции посетил Багдад с большой группой высокопоставленных офицеров. Ирак дал согласие на то, что турецкие войска в случае необходимости

---

[57] Between integration, autonomization and radicalization. Hamit Bozarslan on the Kurdish Movement and the Turkish Left / M. Casier, O. Grojean [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2012. URL: http://ejts.revues.org/4663 (access date: 29.04.2013).

[58] Who is Kurdish Institute ? [Electronic Resource] // Kurdish Institute in Paris. Electronic data. Paris, 2012. URL: http://www.institutkurde.org/en/institute/ (access date: 06.05.2013).

[59] Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 206—216.

[60] Kibaroğlu A. Water for Sustainable Development in the Euphrates Tigris River Basin // Arastirma Uygulama Merkezi. Ankara, 2011. Web. 3. P. 5—6.

могли углубляться на территорию Ирака на 5 километров для преследования повстанцев[61].

19 июня 1985 года в Турции был принят закон № 3216, известный как закон «О покаянии». В его сферу действия попадали члены организаций и группировок (за исключением руководящего и командного состава), официально признанных террористическими. Он гарантировал существенное снижение сроков заключения или даже полную амнистию лицам, которые добровольно отказывались от вооруженной борьбы и шли на сотрудничество с государством. Закон неоднократно отзывался и принимался заново под тем же самым названием: № 3419 (1988 год), № 3618 (1990 г.), № 3853 (1992 г.), № 4085 (1995 г.), № 4450 (1999 г.) и № 4532 (2000 г.). В почти неизменном виде он был принят заново в 2003 году уже как закон № 4959 «О реинтеграции в общество»[62]. Фактически эти законы представляли собой ограниченные по времени предложения амнистии, что объясняет такую частоту принятия этого закона. За период с 1985 по 2005 год примерно 1800 человек воспользовались этим законом к своей выгоде[63]. Наконец, последняя его версия была принята в 2005 году, уже как постоянная статья № 221 уголовного кодекса Турции.

Также в 1985 году была введена в действие так называемая «Система защиты сельских общин», которая устанавливала институт сельских стражей в сельской местности (и в 37 городах), в районах, охваченных повстанческим движением. Сельские стражи — полувоенные силы самообороны, члены которых привлекались к охране населенных пунктов, предприятий, трубопроводов и

[61] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 104.

[62] Law on the Reintegration on the Society [Electronic Resource] // Legalis Platform. Electronic data. Ankara, 2005. URL: http://www.legalisplatform.net/hukuk_metinleri/Nr.%20Code%204959.pdf (access date: 07.05.2013).

[63] Yilmaz K. Politics of Repentance and the Role of Repentance Laws on Individual Disengagement from Political Violence in Turkey // International Political Anthropology. 2012. Vol. 5. № 1. P. 67—94.

прочих объектов. Основной задачей сельских стражей было противостоять деятельности РПК[64].

Озабоченность европейских стран авторитарной политикой турецких властей и нерешенная проблема Кипра способствовали привлечению международного внимания к внутренним проблемам Турции. И здесь вооруженная борьба РПК впервые за много лет позволила вновь поставить курдский вопрос в центр внимания международной общественности. В конце марта — начале апреля 1986 года депутат Ж. Ульбургс выступил в Европейском парламенте с выступлением по курдской проблеме[65]. Он заявил, что Европейскому парламенту необходимо подготовить доклад по курдскому вопросу, и создать комиссию по изучению положения заключенных в турецких тюрьмах, где применяются пытки.

В августе 1986 года, используя заключенное два года назад соглашение с Ираком, ВВС Турции подвергли бомбардировке базы курдов на севере Ирака. Бомбардировка повторилась в марте следующего, 1987 года[66]. При этом значительный урон был нанесен силам курдских партий Северного Ирака, что способствовало охлаждению их отношений с РПК[67].

В конце 80-х власть в Турции окончательно перешла к гражданскому правительству[68]. 1987 год считается поворотным в процессе демократизации политической системы Турции. Этому косвенно способствовала и объявленная в СССР политика «перестройки». «Коммунистическая угроза», использовавшаяся политической элитой Турции для легитимизации жесткого контроля над политической сферой, стала терять актуальность. В результате, например,

---

[64] Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin, 2004. P. 571.

[65] Европейские парламентарии о положении курдов в Турции // Курдистан рапорт. 1996. № 14. С. 11— 14.

[66] Rabinovich I. Middle East Contemporary Survey: 1986 / I. Rabinovich, H. Shaked. Tel Aviv: The Moshe Dayan Center, 1988. P. 639.

[67] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 104—106.

[68] Хаков Д.К. История Турции XX века. М., 2000. С. 163—165.

некоторые турецкие коммунисты получили возможность вернуться на родину[69]. В 1987 году курдская проблема впервые была поднята в турецких СМИ. 3 марта в газете «Миллиет» журналист Мехмет Али Биранд опубликовал статью под названием «Мы не сможем разрешить курдский вопрос с помощью военных операций», где, в частности, написал: «Сегодня мы имеем дело с курдским вопросом. Не имеет значения, насколько упорно мы называем их горными турками, наш вопрос — это курдский вопрос»[70].

14 апреля 1987 года Турция подала заявку на вступление в Европейский союз. Курдская проблема оказалась одним из наиболее значимых факторов, препятствующих этому процессу, так как ситуация со свободой слова, печати и в целом с правами человека в отношении курдского меньшинства была, по мнению Евросоюза, совершенно неудовлетворительной. В июне 1987 года Европейский парламент признал существование курдского вопроса в Турции требующим незамедлительного урегулирования[71].

После принятия Европейским парламентом этих решений, турецкие реакционные круги развернули антиевропейскую и антикурдскую пропаганду. Акт принятия резолюций был расценен как предательство Европы, а сами резолюции — пристрастными и антитурецкими.[72] Президент Турции К.Эврен пригрозил пересмотреть участие Турецкой Республики в НАТО[73]. Он заявил, что «надуманный курдский вопрос обсуждается в ООН и других международных организациях каждый год с единственной целью — изолировать Турецкую

---

[69] Between integration, autonomization and radicalization. Hamit Bozarslan on the Kurdish Movement and the Turkish Left / M. Casier, O. Grojean [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2012. URL: http://ejts.revues.org/4663 (access date: 29.04.2013).

[70] Цит. по: Gursel K. Mehmet Ali Birand, Icon of Turkish Journalism [Electronic Resource] // Al-Monitor: Turkey Pulse. Electronic data. Washington D.C., 2013. URL: http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/01/journalist-death-pkk-kurdish.html (access date: 29.04.2013).

[71] Резолюция Европейского Парламента № 1370 «О политическом решении армянского вопроса» от 18 июня 1987 г. [Электронный ресурс] // Genocide.ru. Электрон. дан. [Б. м.], 2001. URL: http://www.genocide.ru/lib/barseghov/responsibility/v2-1/1348-1370.htm#1370 (дата обращения: 07.05.2013).

[72] Sabah. 1987. 25 Haziran. № 79. S. 2.

[73] Milliyet. 1987. 21 Haziran. № 25. S. 1—2.

Республику от Европы»[74]. «Эти требования исходят от Греции и других недоброжелателей» — отмечал К.Эврен. — «Пусть наши союзники хорошо помнят, что Турция имеет вторую по численности армию после США, и границы с СССР, Ираком, Ираном, Сирией и Болгарией»[75]. По мнению турецкого президента, резолюции Европейского парламента лишь воодушевляли курдских боевиков[76]. В это же время в интервью в газете «Хюрриет» премьер-министр Турецкой Республики Т. Озал заявил: «Те, кто принял эти резолюции, фальсифицируют историю. Это беспечные действия. Коммунисты, социалисты, греческие и французские парламентарии виновны перед историей»[77]. Позицию руководителей страны активно поддерживала турецкая пресса. В ней клеймилась трусость Европейского парламента, а принятые резолюции назывались преступными против турецкой нации[78].

В турецко-сирийских отношениях курдский вопрос стоял особенно остро, так как эти две страны — давние соперники, имеют друг к другу политические и экономические претензии. Сирия в 1980—90-е гг. частично поддерживала курдское движение в Турции, стараясь использовать это как рычаг давления в споре о принадлежности Искендеруна[79]. Район Искендеруна в середине 1930-х годов в результате сделки между Францией, под чьим мандатом была в это время Сирия, и Турцией, был передан Турецкой Республике[80], что до настоящего времени не признает Сирия. В 1987 году премьер-министр Турции Т. Озал совершил визит в Дамаск. В результате был подписан протокол об экономической кооперации, включавший в себя соглашение об обеспечении Турцией

---

[74] Hurriet. 1987. № 138. S. 3.
[75] Ibid.
[76] Ibid.
[77] Ibid, s. 4.
[78] Sabah. 1987. 27 Haziran ; Milliyet. 1987. 27 Haziran ; Cumhuriyet. 1987. 27 Haziran.
[79] История и современность // Курдистан рапорт. 1996. № 19—20. С. 11—15.
[80] Ахмедов В.М. Сирия, Турция и Иран: новые подходы к межрегиональному сотрудничеству Турции / В.М.Ахмедов, Л.М. Кулагина [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://www.iimes.ru/?p=3433#more-3433 (дата обращения: 07.05.2013).

достаточного объема стока реки Евфрат[81]. Взамен Сирия согласилась противодействовать атакам сил РПК со своей территории, и обеспечивать турецкие силы безопасности необходимой информацией[82]. Этого было недостаточно для турецких властей, и они продолжали обвинять Сирию в содействии РПК в плане организации, подготовки и предоставлении баз.

В 1988 году М. Али Биранд стал первым турецким журналистом, взявшим интервью у лидера Рабочей партии Курдистана А. Оджалана. Интервью было взято в тренировочном лагере РПК в долине Бекаа, в Ливане. Оно было напечатано в газете «Миллиет» от 15 июня[83]. Весь тираж номера был конфискован властями, распространение интервью было запрещено.

Вовлечение курдов, как самостоятельной силы, в политический процесс в Турции связано с деятельностью Социал-демократической партии (СДП), которая была крупнейшей из легальных левых сил на политической арене Турции в конце 80-х годов. Членами этой партии было много состоятельных курдов, которые при благополучных условиях были готовы представлять интересы своих соплеменников на уровне парламента, а также в муниципалитетах[84]. На выборах в Великое Национальное Собрание Турции 1987 года эта партия заняла второе место. В 1988 году либеральный курдский депутат от СДП Мехмет Али Эрен[85] впервые с трибуны обратился к депутатам со словами: «Курдская проблема должна быть рассмотрена со всех сторон. <…> До сих пор, правильный подход к этой проблеме не был продемонстрирован, и существование курдов постоянно

---

[81] Olmeri Y. The Arab Republic of Syria // Middle East Contemporary Survey: 1987. Tel Aviv: The Moshe Dayan Center, 1989. P. 650.

[82] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 99

[83] van Bruinessen M. I would be sitting in the village room where people gather. [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2006. URL: http://ejts.revues.org/775 (access date: 04.05.2013).

[84] Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn. 1996, P. 36—37.

[85] М. Али Эрен родился в 1951 г. в районе Дерсим. В 1979 г. окончил Стамбульский университет, работал адвокатом. С 1987 член СДП, через год избрался в парламент от г. Стамбул. После поездки на конференцию, организованную курдским институтом, исключен из СДП и стал одним из организаторов Народно-трудовой партии. После ее запрещения, во второй половине 1990-х входил в состав ряда левых организаций, выступавших за мирное решение курдского вопроса.

отрицается»[86]. Его речь была прервана обструкцией от депутатов Партии Отечества. Скандал был настолько велик, что председатель партии СДП Э.Иненю подал в отставку (вскоре он вернулся на свой пост)[87].

В следующем, 1989 году, Курдский институт в Париже объявил конференцию по курдской проблеме и пригласил на нее нескольких курдов — членов СДП. Те их них, кто принял приглашение, были исключены из партии[88]. 7 июня 1990 года они основали первую в истории современной Турции легальную прокурдскую Народную Трудовую партию (НТП)[89].

На президентских выборах в ноябре 1989 года правящая Партия Отечества выдвинула своего кандидата, действующего премьер-министра Т. Озала, на пост президента страны. В итоге лидер Партии Отечества Т. Озал был избран президентом Турецкой Республики[90]. В дальнейшем Т. Озал стал первым в истории Турецкой Республики президентом, который предпринял ряд шагов в направлении признания и решения курдской проблемы.

1990-й год был отмечен ростом открытой поддержки курдским населением деятельности РПК. Начиная с марта, во многих городах и населенных пунктах Курдистана проходили многотысячные митинги. Такими митингами, в частности, заканчивались похороны повстанцев, погибших от рук турецких сил безопасности. Особый размах протестное движение приобрело в неделю с 21 по 28 марта, которую РПК объявило «неделей национального героизма». На эту неделю приходился Новруз — отмечаемый курдами новый год, празднование которого в Турции было запрещено[91]. На этот период закрывались магазины, школьники не посещали занятия, происходили забастовки. Для разгона митингов

---

[86] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 124

[87] Watts N. Activists in Office: Kurdish Politics and Protest in Turkey (Studies in Modernity and National Identity). Washington D.C., 2010. P. 61.

[88] Between integration, autonomization and radicalization. Hamit Bozarslan on the Kurdish Movement and the Turkish Left / M. Casier, O. Grojean [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2012. URL: http://ejts.revues.org/4663 (access date: 29.04.2013).

[89] Стон Родины. 1996. № 4 (21). С. 5

[90] Хаков Д.К. История Турции XX века. М., 2000. С. 172—175.

[91] Gunes C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance. London, 2013. P. 165.

полиция применяла огнестрельное оружие, десятки человек получили ранения, было также несколько убитых, были арестованы сотни человек[92].

Левоцентристская Социал-демократическая партия искала способы снижения остроты этнической проблемы в регионах Юго-Восточной Анатолии[93]. Лидер СДП, Э.Иненю, предложил президенту Турции Т. Озалу проект ограниченной реформы по легализации курдского вопроса[94]. Его предложения стали основой для принятия некоторых законопроектов по смягчению курдской проблемы в стране. В июле 1990 года СДП разработала для Великого Национального Собрания Турции план выхода из напряженной ситуации в Восточных и Юго-Восточных регионах страны[95]. В плане напрямую указывались три необходимых условия снятия напряженности в курдских вилайетах: легализация использования курдского языка, отмена чрезвычайного положения, и упразднение сельских стражей[96]. В докладе говорилось, что система сельских стражей обостряет конфликт в Восточных и Юго-Восточных курдских регионах страны, подталкивает людей сделать выбор между властью и собственным народом и, таким образом, содействует тому, чтобы население Курдистана относилось друг к другу с подозрением. Лидер Социал-демократической партии Э.Иненю в своих выступлениях предлагал президенту страны Т. Озалу реализовать хотя бы одно из этих условий, чтобы не допустить роста напряженности в Юго-Восточной Анатолии[97]. Это была одна из первых попыток политической элиты Турецкой Республики конструктивно подойти к проблеме Юго-Восточной Анатолии[98].

---

[92] van Bruinessen M. Turkey and the Kurds in the early 1990s: Guerrilla, Counter-insurgency, and Emerging Civil Society // Violations of Human Rights in Turkish Kurdistan: Report of a Fact-finding Mission of Pax Christi and the Netherlands Kurdistan Society to Newroz 1993. Amsterdam, 1996. P. 7.
[93] Стон Родины. 1996. № 4 (21). С. 4—6.
[94] Turkey Continental. 1990. № 11. S. 12—14.
[95] Milliyet. 1991. 25 Mayıs. S. 2.
[96] Курдистан рапорт.1994. № 18. С. 9—11.
[97] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 78—79.
[98] Hurriyet. 1993. 6 Ağustos. S. 2—3.

В начале 1990-х годов усиливается внешнее давление на Анкару, так как европейские организации стали не только осуждать диверсионные атаки курдских боевиков, но и требовать от Турции, чтобы она обратила внимание на политические, культурные и общественные права курдов. В мае 1990 года Европейский парламент одновременно и осудил террористические акты курдов в Турции, и призвал турецкие власти урегулировать курдский вопрос в стране мирными, политическими средствами[99]. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) на Конференции по человеческому измерению в Копенгагене в июне 1990 года приняло документ[100], в котором говорилось, что проблемы с национальными меньшинствами могут найти удовлетворительное решение только в демократической политической системе, базирующейся на законности. В ноябре 1990 года делегация Турции приняла участие в Парижском заседании СБСЕ[101]. В итоговой декларации заседания говорилось, что национальные меньшинства должны обладать свободой слова, иметь право развивать свою культуру, язык и традиции в условиях демократического общества, где все граждане равны перед законом.

В начале 1990-х годов происходящие в регионе процессы испытывали влияние военно-политической ситуации в мире. Свидетельством этому является то, что не только государства региона, но и великие державы, включая США, Великобританию, Францию, Германию, и СССР, а также его правопреемницу Российскую Федерацию, пересматривали свою ближневосточную политику с учетом курдского вопроса на Ближнем и Среднем Востоке[102]. Повышенное внимание великих держав к курдской проблеме определялось в том числе

---

[99] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 1997.

[100] Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-справочной документации. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://docs.cntd.ru/document/901731980 (дата обращения: 08.05.2013).

[101] Парижская хартия для новой Европы [Электронный ресурс] // University of Minnesota Human Rights Center and Library. Электрон. дан. Minneapolis, 2002. URL: http://hrlibrary.ngo.ru/russian/osce/basics/Rparis.html (дата обращения: 08.05.2013).

[102] Дасни Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике : дис. … канд. полит. наук. М., 1998. С. 37.

экономическими интересами, главным образом — возможностью доступа к полезным ископаемым[103]. Курдский вопрос является слишком важным фактором, чтобы его не стремились использовать в своих интересах недоброжелатели Турции, в том числе великие державы мира и региональные государства, включая те страны, которые не относятся к ближневосточному региону[104].

Дальнейшая эскалация конфликта была связана с войной в Персидском заливе. Изменение политической ситуации в Южном (Иракском) Курдистане после освобождения Кувейта от иракской оккупации в феврале 1991 года[105], вдохновило курдское национально-освободительное движение в Турции. В ходе войны бойцы Рабочей партии Курдистана пополнили свои ряды молодыми беженцами из Иракского Курдистана и получили достаточное количество стрелкового оружия, чтобы усилить свое вооруженное присутствие в Турецком Курдистане[106].

Кроме Кувейтского кризиса, обострению курдского вопроса в Турции способствовало приобретение в начале 1990-х годов независимости многими государствами. Стремление разделенных народов к объединению (Нагорный Карабах и Армения, Южная и Северная Осетия) к началу 1990-х годов также стало играть весомую роль. Произошло объединение Германии и объединение Йемена[107]. Народы Северной и Южной Кореи также начали поднимать вопрос о начале переговорного процесса об объединении. Все это могло стать своеобразным стимулом общекурдской мобилизации к поиску решения проблемы всего разделенного Курдистана.

---

[103] Дасни Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике : дис. … канд. полит. наук. М., 1998.
[104] Там же, с. 96—98.
[105] Мгои Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и фактора ее необратимости // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 84—87.
[106] Дружиловский С.Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 141—145.
[107] Страны и народы Мира: Энциклопедический справочник. Ростов-на-Дону, 2004. С. 131—135; 220—223.

В этот период времени Анкара увеличила численность своих войск в курдских вилайетах страны, особенно в провинциях Хаккяры и Урфа. Если до вторжения С. Хусейна в Кувейт в августе 1990 года Генеральный штаб держал на этих территориях 65 тыс. человек, и их поддерживало 35 тыс. чел. жандармерии и полиции[108], то в начале 1991 года численность всех силовых структур в регионе достигла 180 тыс. человек[109]. В своих заявлениях государственные деятели Турецкой Республики обычно говорили об опасности раздела страны[110].

В начале 90-х годов XX века военная структура Рабочей партии Курдистана, Армия Освобождения Народов Курдистана (АОНК), постоянно пополняла свои ряды новыми рекрутами, успешно вела военно-диверсионные операции на территории Турецкого Курдистана и самой Турции[111]. В течение 1991—1993 гг. курдскими партизанами были проведены несколько десятков военных операций[112]. Под их контролем ограниченный период времени находилось несколько мелких и средних населенных пунктов. В ответ турецкие власти весной и летом каждого года проводили широкомасштабные армейские операции с целью ликвидации боевиков АОНК, в том числе с переходом на территорию сопредельного Ирака, чтобы ликвидировать курдских сепаратистов и террористов[113].

На ноябрь 1991 года в Турции были намечены очередные парламентские выборы. Руководство прокурдской Народно-Трудовой партии (НТП) приняло решение участвовать выборах, чтобы легально, на уровне Великого Национального Собрания Турции отстаивать интересы курдского народа в стране[114]. Однако, избирательное законодательство Турции не допускало к выборам те партии, которые были созданы и провели свои первые съезды менее чем за 6 месяцев до намеченных выборов. Тогда лидеры Народно-Трудовой

---

[108] Дибо К. Ю. Курдский вопрос в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке : дис. … канд. ист. наук. Минск, 1999. С. 53—55.
[109] Türk basinda Kürtler. Istambul, 1996. S. 5.
[110] Sabah. 1995. 15 Mart.
[111] Курдистан рапорт.1994. № 6. С. 19—21.
[112] Стон Родины. 1995. № 8 (12). С. 2—3.
[113] Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001. С. 124—126.
[114] Hurriyet. 1991. 17 Temmuz. S. 3.

партии приняли решение идти на выборы в коалиции с Социал-демократической партией (СДП), из которой они были исключены год назад[115]. СДП пошла на этот альянс, чтобы привлечь к себе голоса курдских избирателей и уверенно преодолеть 10-процентный барьер[116].

Альянс СДП и НТП прошел в парламент Турции, и в составе этой коалиции было более двадцати депутатов курдской национальности[117]. На инаугурации во время клятвы двое депутатов от НТП, Лейла Зана[118] и Хатип Диджле[119], произнесли слова на курдском языке, что вызвало возмущение националистически настроенных депутатов[120]. Под давлением большинства Зана и Диджле были исключены из СДП.

В марте 1992 года во время празднования теперь уже разрешенного Новруза в курдских районах произошли ожесточенные столкновения между митингующим населением и представителями силовых структур, в которых последние применяли огнестрельное оружие. Количество погибших составило несколько десятков[121].

---

[115] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 92—93.

[116] van Bruinessen M. Turkey and the Kurds in the early 1990s: Guerrilla, Counter-insurgency, and Emerging Civil Society // Violations of Human Rights in Turkish Kurdistan: Report of a Fact-finding Mission of Pax Christi and the Netherlands Kurdistan Society to Newroz 1993. Amsterdam: Netherlands Kurdistan Society, 1996. P. 8

[117] Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 13—15.

[118] Л. Зана родилась в 1961 г. в г. Сильван провинции Диярбакыр. Была выдана замуж за курдского политика М.Зану, который вскоре был приговорен к тюремному заключению. В 1991 году она стала первой курдской женщиной — депутатом парламента. После речи на курдском языке исключена из СДП, и вошла в состав фракции новоорганизованной Демократической партии (ДП). В 1994 г., после запрета ДП потеряла депутатскую неприкосновенность и была приговорена к 15 годам тюрьмы за связь с РПК. Международной общественностью была признана узником совести, и удостоена нескольких правозащитных наград. В 2003 г. ЕСПЧ признал приговор несправедливым, и в 2004 Л.Зана была освобождена. Участвовала в создании Партии Демократического Общества.

[119] Х. Диджле родился в 1954 г. в г. Диярбакыр. В 70-х был членом организации «Революционные культурные клубы Востока». В 1991 г. был избран в парламент как депутат альянса СДП-НТП от г. Диярбакыр. Как и Л.Зана, произнес речь на курдском, и впоследствии приговорен к 15 годам тюрьмы. После освобождения в 2004 г. в дальнейшем неоднократно арестовывался в связи с заявлениями по курдской проблеме.

[120] Khalili L. Policing and prisons in the Middle East / L. Khalili, J. Schwedler. London, 2010. P. 215.

[121] Gunes C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance. London, 2013. P. 171.

В знак протеста против действий силовых структур еще 14 депутатов покинули Социал-демократическую партию, которая входила в правящую коалицию, и сформировали в парламенте свою фракцию Народно-Трудовой партии. В дальнейшем депутаты от НТП стали открыто требовать от турецких властей урегулировать курдский национальный вопрос в стране за столом переговоров, в первую очередь — с Рабочей партией Курдистана[122]. Деятельность НТП в парламенте Турции по инициативе Совета национальной безопасности Турции привела к инициированию расследования против партии по обвинению в сепаратизме.

После окончания Войны в Заливе ситуация благоприятствовала расширению влияния Рабочей партии Курдистана на соседний Ирак. После победы коалиция во главе с США стала опекать населенный курдами Северный Ирак как квази-суверенную территорию, обеспечивая поставки гуманитарной помощи через Турцию. Воспользовавшись ситуацией, РПК наладила коммуникации через границу, и значительно усилила свое влияние в приграничных провинциях. В ответ правительство перебросило дополнительные силы в этот район и в августе 1992 г. атаковало предполагаемые скопления боевиков РПК с применением тяжелого вооружения. Несколько населенных пунктов подверглись значительным разрушениям, включая город Ширнак. Количество беженцев составило десятки тысяч человек[123].

Турецкие специальные подразделения проводили жесткие предупредительные операции против боевиков РПК и зачистки среди мирного курдского населения, чтобы выявить пособников террористов[124]. Ответом на непропорциональное применение военной силы стала диверсионная война, которая прокатилась по крупным западным городам Турции, и за границей, в

---

[122] Курдистан рапорт.1998. № 24. С. 34—37.

[123] Ron J. Turkey: Weapons Transfers and Violations of the Laws of War in Turkey. New York, 1995. P. 21.

[124] Райснер У. Политика РПК (Рабочей партии Курдистана): Итоги / У. Райснер, Ю. Ляйхт [Электронный ресурс] // World Socialist Web Site. Электрон. дан. Oak Park, 1999. URL: http://www.wsws.org/ru/1999/mai1999/pkk-m07.shtml (дата обращения: 12.05.2013).

турецких посольствах и консульствах[125]. Казалось, что повторяются события рубежа 70—80-х годов XX века. Если тогда террористические организации представляли довольно широкий спектр левых экстремистских сил[126], то в начале 90-х годов основным организатором диверсионной войны в Турецкой Республике была Рабочая партия Курдистана, которая имела большую поддержку среди курдского, да и частично турецкого населения страны, а также среди курдской диаспоры за рубежом[127].

В конце 1992 года руководство Рабочей партии Курдистана вступило в конфликт с курдскими партиями Северного Ирака, которые стремились упрочить свое положение и искали возможности установить контакты с правительством Турции. Воспользовавшись возможностью, Турция при их поддержке в октябре—ноябре провела на территории Ирака военную операцию против сил РПК[128]. В 1994 году Турция и Ирак продлили между собой соглашение[129], согласно которому их войскам предоставлялось право углубляться на территорию и в воздушное пространство сопредельной страны на расстояние до 17 км. Во второй половине 1990-х годов турецкие войска неоднократно пересекали границу Ирака с целью разгрома приграничных населенных пунктов курдов.

Тем временем турецкие власти организовали кампанию против Народно-Трудовой Партии, которая, по мнению парламентского большинства, выступала за раскол нации и раздел страны. Члены партии обвинялись в том, что они являются представителями запрещенной Рабочей партии Курдистана в

---

[125] Дасни Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике : дис. … канд. полит. наук. М., 1998. С. 94—97.
[126] Там же, с. 95—96.
[127] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 63—67.
[128] Kalpakian J. Identity, Conflict, and Cooperation in International River Systems. Farnham, 2004. P. 121.
[129] Курдистан рапорт.1996. № 13. С. 17—19.

меджлисе[130]. И в скором времени Народно-Трудовая Партия в июне 1993 года по решению конституционного суда[131] была запрещена[132].

Между тем, курдские депутаты Великого Национального Собрания Турции, предвидя такой исход, еще в апреле 1993 года основали новую политическую структуру — Демократическую партию (ДП), благодаря чему курдские парламентарии сохранили свои кресла в меджлисе Турции[133]. Партия призвала к миру и равенству курдов и турок. Идеологию Демократической Партии поддерживали многие слои населения[134]. Правительство Турции в официальных встречах и выступлениях поддерживало существование легальной прокурдской политической организации[135].

Но курдские депутаты по-прежнему требовали от турецких властей вести прямые переговоры с национально-освободительным движением Курдистана. Депутат меджлиса от вилайета Диярбакыр Х.Диджле заявлял, что Рабочая партия Курдистана — это единственная политическая сила, через которую курды могут выразить свою этническую идентичность в условиях отрицания курдов властями[136]. Поэтому он предлагал вести переговоры с лидером Рабочей партии Курдистана.

В августе 1993 года более 30 курдских и турецких общественных организаций, заинтересованных в мирном разрешении курдской проблемы в стране, объединились в демократический клуб. Они выступили с инициативой провести в г. Диярбакыр, неофициальной столице Турецкого Курдистана, различные мероприятия (собрания, встречи, фестивали, дискуссии и т.д.), которые приблизили бы Восточный и Юго-Восточный регионы Анатолии к миру и

---

[130] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).
[131] Milliyet. 1993. 15 Temmuz. S. 4.
[132] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).
[133] Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 14—15.
[134] Стон Родины. 1995. № 3 (7). С. 5—6.
[135] Zaman. 1994. 23 Şubat. S. 3.
[136] Özgür Politika.1996. 17 Eylül. S. 3—4.

стабильности[137]. Для этого планировалось пригласить авторитетных общественных деятелей, депутатов меджлиса Турции, послов иностранных государств и глав соседних государств, заинтересованных в урегулировании межэтнического конфликта в Турецкой Республике. Однако намеченным планам сбыться не дали те силы, которые в этом не были заинтересованы. Турецкие националисты устроили кровавую бойню, в ходе которой погибло много мирных жителей, в том числе был убит курдский депутат меджлиса М.Синджер от города Муша[138].

В марте 1994 года Великое Национальное Собрание Турции сняло иммунитет с курдских депутатов меджлиса[139]. В июне этого же года Суд государственной безопасности Турции запретил Демократическую партию[140], обвинив ее членов в сепаратизме и поддержке террористической организации РПК[141]. В соответствии с действующим законодательством, депутаты от этой партии, потеряли статус неприкосновенности. В декабре шестеро бывших депутатов парламента от Демократической партии, включая Л.Зану и Х. Диджле, были арестованы и в скором времени приговорены к 15 годам тюремного заключения по обвинению в сепаратизме. Это вызвало протест не только среди демократически настроенных слоев общества Турции, но и в европейских странах[142].

При этом власти Турции не препятствовали представителям курдского меньшинства основать новую политическую организацию. В июне 1994 года курдская интеллигенция в Анкаре учредила новую прокурдскую политическую структуру — Народно-демократическую партию (НДП)[143]. Председатель партии

---

[137] Гасратян М.А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 17—18.
[138] Там же, с. 18.
[139] Diyarbakır Söz. 1994. 30 Mart. S. 3.
[140] Гасратян М.А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане // Современное состояние курдской проблемы. М., 1995. С. 63—64.
[141] Курдистан рапорт.1996. № 20. С. 31—34.
[142] Гасратян М.А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 17—18.
[143] Евроченков А. «Пакет» демократических реформ // Азия и Африка сегодня. 1998. № 10. С. 16—18.

М.Бозлак[144] призвал курдский и турецкий народ, а также другие заинтересованные стороны, к мирному и демократическому политическому решению курдской проблемы[145].

Власти первоначально не препятствовали деятельности НДП, чтобы доказать мировому сообществу, что Турция является демократической страной и все политические организации имеют равные права, если они соблюдают конституцию и законы страны. Однако за призывы ее лидеров отменить антидемократические решения по отношению к курдам, упразднить режим сельских стражей, вернуть жителей в свои населенные пункты и снять режим чрезвычайного положения в курдских илах страны[146], турецкие власти возбудили уголовное дело по отношению к представителям партии. Прокурор государственной безопасности заявил, что сторонники Народно-демократической партии ведут антигосударственную пропаганду, и необходимо расследование, не является ли эта политическая организация замаскированным крылом РПК[147].

В этот период значительный вклад в курдское национально-освободительное движение вносила проживающая в Западной Европе курдская диаспора. В ее среде активно действуют курдские политические партии и организации, которые основали многочисленные органы печати, научные и информационно-пропагандистские общества[148]. Появилось понятие «европеизации» курдского движения. Так, общее число проживающих в Германии курдов составляет 600 тыс. человек, из них с 1993 года в акциях и демонстрациях протеста в связи с курдской проблемой участвовало не менее 80

---

[144] М.Бозлак родился в 1952 г. в г. Шерефликочхисар, неподалеку от Анкары. Получил юридическое образование. Был членом сначала СДП, а затем прокурдских парламентских фракций. В 1994 г. возглавил Народно-демократическую партию (НДП). В том же году пережил вооруженное нападение, был ранен. В 1998 г. был арестован и приговорен к тюремному заключению на 3 года и 9 месяцев за «помощь РПК», что серьезно осложнило для НДП участие в выборах. После освобождения ему несколько лет было запрещено заниматься политической деятельностью.

[145] Гасратян М.А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 16—17.

[146] Курдистан рапорт.1996. № 21. С. 35—39.

[147] Hurriyet. 1994. 28 Haziran. S. 3—4.

[148] Молла С. Некоторые проблемы курдской диаспоры на современном этапе // Современное состояние курдской проблемы. М., 1995. С. 112—117.

тыс. чел[149]. Эскалация военного конфликта в Турецком Курдистане в середине 1990-х годов вызвала новую волну недовольства в Западной Европе. Весной 1995 года Германия, Нидерланды и Норвегия объявили о военных санкциях в отношении Турции, временно заблокировав поставки вооружения и военно-техническое сотрудничество[150].

В апреле 1995 года представители Рабочей партии Курдистана и других курдских организаций основали в Европе Парламент Курдистана в изгнании. Местом проведения заседаний парламента являлся Брюссель. Предполагалось, что в Парламенте смогут объединиться различные прокурдские силы, но на практике он многими рассматривался как орган РПК. Поэтому в нем отказались участвовать, например, курдские партии Ирака, а Европейские страны и США отказались его признавать[151].

На ноябрь 1995 года в Турции были намечены всеобщие парламентские выборы. Все политические силы Турции пытались перетянуть курдский электорат на свою сторону. Участие в выборах прокурдской Народно-демократической партии было преподнесено международным и европейским организациям как подтверждение того, что курды могут свободно выдвигаться и избирать своих представителей в меджлис страны[152]. Однако из-за 10-процентного барьера НДП не набрала необходимое количество голосов, чтобы пройти в парламент Турции. Тем не менее, она в дальнейшем просуществовала более пяти лет. Все 1990-е годы легальные прокурдские партии на парламентских выборах не могли добиться серьезных успехов. Но зато в муниципалитетах с каждыми выборами они укрепляли свои политические позиции. В большинстве восточных курдских

---

[149] The kurdish movement. Ethnic mobilization and Europeanization. EUSA 8th International Biennial Conference, March 27—29 [Electronic Resource] // Archive of European Integration. University of Pittsburgh. Electronic data. Pittsburgh, 2003. URL: http://aei.pitt.edu/2824/1/091.pdf (access date: 12.05.2013).

[150] Turkey/Kurds (1922—present) [Electronic Resource] // Dynamic Analysis of Dispute Management (DADM) Project. University of Central Arkansas. Electronic data. Conway, 2006. URL: http://uca.edu/politicalscience/dadm-project/middle-eastnorth-africapersian-gulf-region/turkeykurds-1922-present/ (access date: 13.05.2013).

[151] Ibrahim F. The Kurdish conflict in Turkey: obstacles and chances for peace and democracy / F. Ibrahim, G. Gürbey. Münster, 2000. P. 89.

[152] Özgür Politika.1996. 14 Ocak. S. 4.

городов и вилайетов избирались в руководящие органы именно представители прокурдских партий[153].

Властями Турции прилагались усилия с целью стимулировать политическое расслоение и раскол в курдской общине, предпринимались попытки заручиться поддержкой политики правительства со стороны части курдов и их умеренных организаций. Эта тактика приносила плоды. Многие курды ограничивали свои требования национальной и территориальной или даже культурной автономией[154]. В 1990-е годы было образовано большое количество мелких курдских партий, таких как Социал-демократическая народная партия (СДНП), Народная трудовая партия (НТП), Трудовая партия народа (ТПН), Союз коммунистов Курдистана (СКК), Трудовая партия Курдистана (ТПК) и т.д[155]. Частыми были публичные выступления курдских общественных деятелей, не состоявших ни в какой политической организации, в которых они негативно отзывались о властях[156]. Рабочая партия Курдистана (РПК), Социалистическая партия Курдистана (СПК), Революционный Союз Курдистана (РСК) и другие радикальные организации продолжали добиваться создания независимого Курдского государства[157]. Обездоленные массы курдов не были готовы удовлетвориться «культурной автономией», требование которой выдвигала на первый план часть их соотечественников, преимущественно из среднего класса[158]. По словам обозревателя турецкой газеты «Миллиет» М.А. Биранда, «сила группировок

---

[153] Лазарев М.С. Курдский вопрос в Турции в начале XXI века. М., 2005. С. 78—85.

[154] Задонский С.М. Решение курдского вопроса в Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. М., 2002. URL: http://www.iimes.ru/?p=116 (дата обращения: 30.04.2013).

[155] История Курдистана / М.С. Лазарев [и др.] ; под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М., 1999. С. 256.

[156] Стон Родины. 1996. № 11 (29). С. 7—8.

[157] Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 376.

[158] Задонский С.М. Решение курдского вопроса в Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. М., 2002. URL: http://www.iimes.ru/?p=116 (дата обращения: 30.04.2013).

курдских мятежников основана на поддержке бедствующего народа, которую он оказывает РПК от страха или от всей души»[159].

В 1999 году турецким властям удалось арестовать лидера Рабочей партии Курдистана А. Оджалана. В сентябре 1999 года, после состоявшегося суда над А. Оджаланом, РПК объявила перемирие. В общей сложности, турецкая армия с апреля 1990 года и до сентября 1999 года[160], когда специальным указом центральных властей был введен особый режим в районах действий повстанцев, и в одностороннем порядке прекратилсь боевые действия со стороны РПК, полностью или частично разрушила более 3500 населенных пунктов, население которых было вынуждено бежать. В течение 1980—90-х годов в этой необъявленной войне погибло более 30 тыс. человек. Но через пять лет, в 2004 году, боевые действия возобновились[161].

После ареста лидера Рабочей партии Курдистана А. Оджалана руководство Народно-демократической партии не могло остаться в стране от событий, которые происходили в курдском национально-освободительном движении[162]. Председатель партии М.Бозлак в конце 1998 года, на начальном этапе преследования А. Оджалана, заявил, что у Анкары появился уникальный шанс урегулировать курдский вопрос в стране мирным политическим путем. За это высказывание М.Бозлака арестовали[163], и Совет Национальной безопасности предложил проверить связи Народно-демократической партии с РПК, признанной в Турции террористической организацией. Несмотря на это, партия приняла участие во всеобщих парламентских выборах в Турции в апреле 1999 года[164]. В них, кроме Народно-демократической партии, участие принимала еще одна мелкая прокурдская партия — Партия Демократии и Мира[165]. Ни одна из легальных прокурдских партий не смогла преодолеть 10-процентный барьер.

---

[159] Birand M. Milliyet. 1991. 14 Kasım. № 191. S. 3.
[160] Курдистан рапорт.1999. № 28. С. 5—7.
[161] Дружба. 2004. № 6. С. 21—25.
[162] Курдистан рапорт.1999. № 21. С. 16—19.
[163] Ozgurluk. 1998. 28 Kasım. S. 2—3.
[164] Стон Родины. 1999. № 7— 8 (96—97). С. 9—10.
[165] Там же, с. 10.

В связи с тем, что Народно-демократическая партия постоянно находилась под угрозой закрытия, в 1997 году была основана новая политическая структура — Демократическая Народная партия (DEHAP)[166]. Тем не менее, Народно-демократическая партия просуществовала до следующих парламентских выборов, которые были внеочередными и проходили в ноябре 2002 года[167]. Так как Конституционный суд Турции в этот период в очередной раз рассматривал вопрос о закрытии НДП, она вошла в коалицию с несколькими мелкими левыми партиями, и участвовала в выборах как DEHAP. НДП рекомендовала турецким властям допустить к переговорному процессу основного участника национально-освободительного движения курдов — Рабочую партию Курдистана. Среди первоочередных мер по курдскому вопросу НДП предлагала предоставить необходимые социально-экономические и культурные права населению вилайетов Юго-Восточной Анатолии[168]. Поскольку принятый в 1983 году закон «О политических партиях» действует до сих пор, ссылаясь на него, Конституционный суд Турции вынес постановление, что «подрыв единства государства путем содействия культуре или языку, не являющемуся турецким, является незаконным»[169]. И в 2003 году Суд государственной безопасности, наконец, запретил деятельность Народно-демократической партии[170].

Демократическая Народная партия (DEHAP) осталась главной легальной прокурской партией. Ее программные документы и лозунги не отличались от предыдущих партий. После слияния с другими прокурдскими организациями DEHAP в августе 2005 года была преобразована в Партию Демократического Общества (ПДО)[171]. Для того, чтобы не подвергаться преследованиям властей,

---

[166] Jongerden J. The Settlement Issue in Turkey and the Kurds: An Analysis of Spatical Policies, Modernity and War. Leiden, 2007. P. 106.
[167] Hurriyet. 2003. 12 Eylül.
[168] Свободный Курдистан. 2004. № 4 (23). С. 8—9.
[169] Tarih-Sayı: 22.11.2001, E.1997/2, K.1999/1 [Electronic Resource] // Constitutional Court of the Republic of Turkey. Electronic data. Ankara, 2001. URL: http://www.anayasa.gov.tr/en/content/detail/221/ (access date: 14.05.2013).
[170] Milliyet. 1993. 15 Temmuz. S. 2.
[171] Цель — объединение всех демократических сил Курдистана // Свободный Курдистан. 2006. № 3 (36). С. 1—2.

новая организация воздержалась в своих программных документах и в речах от упоминаний о партии А. Оджалана. Но на первом съезде в июне 2006 года представители партии призвали Анкару всесторонне подойти к курдскому вопросу в стране и урегулировать его исходя из тех принципов, которых придерживаются все демократические страны мира[172].

Можно резюмировать, что курдский вопрос в Турции по-прежнему не урегулирован. Нерешенность курдской проблемы способствует нестабильности в регионе, а также отрицательно сказывается на политической ситуации в странах всего Ближнего и Среднего Востока, где также проживают курды, сочувствующие страданиям своих собратьев в этой стране.

Сформировавшаяся после крушения Османского государства идеология кемализма, постулирующая неделимый характер турецкого народа и государства, является главным препятствием на пути мирного разрешения конфликта. В ее парадигме даже незначительные уступки национальным меньшинствам являются шагом к распаду государства. Негативным примером такого рода для Турции являлся распад СССР. Существующие государственные институты Турции целиком ориентированы на сохранение существующего положения, и идут на уступки лишь под серьезным давлением международного сообщества и курдского движения. Такая неуступчивость вступает в противоречие с логикой исторического развития, она никак не способствует разрешению курдско-турецкого конфликта. И Анкаре следовало бы искать политические пути его разрешения.

1.3. Политика турецких властей в курдском вопросе в 1990—2005 гг.

Турецкое государство было основано на принципе моноэтничности — все конституции Турции, начиная с момента основания Республики в октябре 1923

[172] Цель — объединение всех демократических сил Курдистана // Свободный Курдистан. 2006. № 3 (36). С. 1—2.

года, и включая ныне действующую, гласили, что в Турции живут только турки[173]. Существование курдов как отдельной национальности не признавалось[174]. Фактически, мирные и легальные пути для отстаивания своих национальных прав были закрыты для курдов, что закономерно вело к радикализации курдского движения вплоть до открытой вооруженной борьбы.

Перемены в политике турецкого государства в отношении курдского меньшинства наметились лишь на рубеже 1980—90-х годов. Причиной этого стал комплекс внутри- и внешнеполитических факторов[175], из которых можно выделить два основных: повстанческая борьба Рабочей партии Курдистана, поставившая курдскую проблему в центр внимания турецкого общества, и политическая трансформация авторитарного политического режима, происходившая во второй половине 80-х годов.

После начала вооруженного сопротивления Рабочей Партии Курдистана ситуация на Юго-Востоке страны стала настолько серьезной, что в 1987 году там было введено чрезвычайное положение. По сообщению Анатолийского агентства, в число вилайетов, где было введено чрезвычайное положение, были включены такие провинции как Батман, Битли, Бингель, Диярбакыр, Хаккяры, Мардин, Сиирт, Ширнак, Тунджали и Ван, где большинство населения составляли курды, и где наиболее активно действовали курдские партизаны. В дальнейшем, решение о продлении чрезвычайного положения принималось последовательно более 10 раз[176].

В ноябре 1989 года после победы на выборах Президентом Турции стал Тургут Озал, опытный политик, ранее дважды занимавший пост премьер-министра. Т. Озал был колоритной личностью: наполовину курд, экономист-

---

[173] Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года [Электронный ресурс] // Русское общество в Анталии. Электрон. дан. Москва, 2006. URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (дата обращения: 04.05.2013).

[174] Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М, 1998. С. 376.

[175] Лазарев М.С. Курдская проблема в европейском измерении // Азия и Африка сегодня. 1997. № 2. С. 48—52.

[176] Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001. С. 62—67.

технократ, сторонник либеральной экономической модели[177]; его воздействие на политический и экономический уклад Турции сравнивалось с реформами Ататюрка[178].

В связи с намерениями интегрировать турецкое государство в европейскую политическую систему, одним из первых шагов Т. Озала на посту президента было одобрение в январе 1990 года обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Обращения в ЕСПЧ в дальнейшем стали действенным механизмом для курдских активистов[179].

Однако уже в мае 1990 г. Турция заявила о своем намерении отступить от ряда положений Конвенции по защите прав человека «в связи с угрозами для национальной безопасности в Юго-Восточной Анатолии»[180].

В апреле—мае 1990-го года правительство Турции приняло несколько законодательных актов, направленных против радикалов среди курдов. Согласно закону № 413, принятому Великим Национальным Собранием Турции в апреле 1990 года взамен старого закона № 424[181], главы двенадцати курдских вилайетов, в которых был объявлен режим чрезвычайного положения, получали обширные полномочия в принятии общественно-политических решений в чрезвычайных условиях. Например, губернаторы имели право запретить неугодные периодические издания, и могли рекомендовать вышестоящим властям переселить полностью или частично население населенных пунктов, которые находились в их ведении, и не допустить возвращения коренных деревенских жителей на постоянное место поселения, если посчитали бы, что они содействуют боевикам Армии освобождения народов Курдистана (АОНК).

---

[177] Mayall S. Turkey: thwarted ambition. Collingdale, 1997. P. 55.
[178] Former US Ambassador Edelman: Turkey's 3 greats are Ataturk, Inonu, Ozal [Electronic Resource] // Hurriyet. Electronic data. İstanbul, 2013. May 28. URL: http://www.hurriyet.com.tr/english/4619775.asp?gid=74 (access date: 18.05.2013).
[179] Aslan S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2012. URL: http://ejts.revues.org/4142 (access date: 30.04.2013).
[180] Linzey S. The Internally Displaced Kurds of Turkey: Ongoing Issues of Responsibility, Redress and Resettlement. / S. Linzey, M. Muller. London, 2007. P. 38.
[181] Serxwebûn. 1997. № 185. S. 17—21.

Одной из радикальных мер, направленных против действий курдских боевиков, явилось принятие 12 апреля 1991 года закона «О терроризме» № 3713[182]. В законе было дано определение терроризма, и заложена правовая база для особых мер в отношении организаций, признанных террористическими. Многие статьи о пропаганде сепаратизма, изъятые в свое время из Уголовного Кодекса Турецкой Республики, вновь были включены в этот закон[183]. Он состоит из 22 статей. В начальной статье говорится, что любой акт, направленный на изменение строя Республики, отраженного в Конституции — политического, социального, экономического и т.п. — является террористическим, равно как и действия, направленные на ослабление государственной власти или покушающиеся на территориальную целостность, и т.д.[184] Особо выделяется статья о пропаганде, направленной против неделимой целостности государства и нации, (пропаганде сепаратизма), которая, согласно этому закону, является террористической деятельностью[185]. Сознавая, что сфера применения этого закона неоправданно широка, турецкое правительство в сентябре сформировало комиссию, которая выдвинула ряд предложений по смягчению этого, и некоторых других законов, для обеспечения большей свободы совести, но парламентское большинство отклонило эти поправки[186].

С другой стороны, именно во время президентства Т. Озала были сделаны первые шаги навстречу признанию существования курдского вопроса в Турции. Т. Озал начал искать пути разрешения этого сложного конфликта, а не стал его

---

[182] Pınar I. Terörle mücadele ve ilgili mevzuat. Ankara, 1997. S. 10—31.

[183] Уголовный кодекс Турции. Законодательство Турции [Электронный ресурс] // Журнал "Zarubejye". Электрон. дан. Москва, 2006. URL: http://www.zarubejye.com/law/law15.htm (дата обращения: 15.05.2013).

[184] Pınar I. Terörle mücadele ve ilgili mevzuat. Ankara, 1997. S. 10—31.

[185] Anti-Terror Law [TERRORLAW] Act No. 3713: Law to Fight Terrorism [Electronic Resource] // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Electronic data. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (access date: 18.05.2013).

[186] Turkey Human Right Practices. U.S. Department of State Country Report on Human Rights. February 1995 [Electronic Resource] // Electronic Research Collection. Electronic data. Chicago, 2003. URL: http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/democracy/1994_hrp_report/94hrp_report_eur/Turkey.html (access date: 17.05.2013).

отрицать[187]. Он осознал, что без уступок, хотя бы и незначительных, проблему в Юго-Восточной части страны не решить[188]. В одном из своих интервью Т. Озал заявил, что в Турции есть курды, и они не мешают тем, что на улицах городов говорят на курдском языке[189]. Но при этом он добавил, что Турция — это унитарное государство, и конституция страны не предусматривает какого-либо разделения турецкой нации на этнические группы[190]. Тем самым он подтвердил, что Турция не будет пересматривать основы конституционного строя ради политических уступок в отношении курдского населения страны.

Для того, чтобы снизить влияние повстанческого движения среди курдского народа, Т. Озал негласно дал согласие на создание легальных прокурдских политических организаций[191]. В 1990 году по его политической инициативе была создана прокурдская Народно-Трудовая Партия (НТП). Эта партия пыталась поддерживать курдскую политику Т. Озала. При этом в отношении к Армии Освобождения Народов Курдистана (АОНК) он был неуступчив, и любыми средствами был готов ликвидировать сепаратистскую и террористическую Рабочую партию Курдистана (РПК)[192].

В 1991 году Т. Озал внес в Великое Национальное Собрание Турции пакет документов, предложенный левоцентристской Социал-демократической партией для урегулирования курдской проблемы[193]. В марте Министерство культуры выпустило директиву, согласно которой разрешалось празднование курдского нового года, Новруза, на территории страны[194]. В апреле[195] был отменен закон №

---

[187] Боровой Я. Прагматик с сердцем имама // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. С. 302—305.

[188] Гасратян М.А. Легализация оппозиции //Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 17.

[189] Боровой Я. Прагматик с сердцем имама // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. С. 304—305.

[190] Там же, с. 305.

[191] Hurriyet. 1991. 29 Mart. S. 3.

[192] Стон Родины. 1995. № 6 (10). С. 4—5.

[193] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).

[194] Aslan S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. Electronic data. Paris, 2012. URL: http://ejts.revues.org/4142 (access date: 30.04.2013).

2932 «О публикациях и вещании на языках, кроме турецкого»[196][197]. Было разрешено создание курдской музыки и ее прослушивание в общественных местах. Однако по-прежнему курдский язык не мог быть использован на официальном и государственном уровне, а также были запрещены радиопередачи и обучение курдских детей на родном языке в школах[198]. Нужно отметить, что уступки в курдском вопросе вызывали яростное сопротивление со стороны консервативно настроенного большинства турецких политиков.

По сообщениям зарубежной прессы, в частности, германской, только с лета 1991 года в Юго-Восточной Анатолии можно было в общественных местах прослушивать курдские народные песни без страха преследования[199]. Кроме того, с этого времени в Турецком Курдистане большинство деловых контактов осуществляется на курдском языке.

Вместе с тем, корреспондент турецкой газеты «Миллиет» М.Биранд отмечал: «Чиновники по-прежнему всеми силами стараются избегать употребления слова «курд». В документе, разосланном в школы, говорится, что курдов не существует, а в информационном бюллетене для солдат утверждается, что курды — это всего-навсего турецкие горцы»[200].

По результатам выборов в Великое Национальное Собрание Турции в ноябре 1991 года прокурдская Народно-Трудовая Партия прошла в парламент в коалиции с Социал-демократической партией. Двое из депутатов во время традиционной клятвы прибавили к ней слова на курдском языке, что вызвало бурю возмущения со стороны консервативно настроенных парламентариев и привело к расколу НТП и СДП. Инцидент показал силу инерции политической системы Турции в курдском вопросе. Тем не менее, избранный в конце 1991 года

---

[195] Боровой Я. Прагматик с сердцем имама // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. 282—318.
[196] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 79—80.
[197] Курдистан рапорт.1996. № 13. С. 15—19.
[198] Turkiyet islahat sanatlari. Ankara, 2001. S. 7.
[199] Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn. 1996, C. 18—21.
[200] Milliyet. 1991. 07 Eylül. № 115. S. 2—3.

на пост премьер-министра бывший президент Сулейман Демирель был вынужден сказать, что признает курдские реалии в Турции[201].

В феврале 1992 года Армия освобождения народов Курдистана (АОНК) разослала письма в немецкие газеты, в которых Германия обвинялась в оказании военной помощи Турции против курдских повстанцев, в виде участия в подготовке сил специальных операций и поставок вооружения. В письме выражалась готовность АОНК действовать против немецких учреждений в Турции, а германским гражданам рекомендовалось воздержаться от поездок в Турцию[202]. Германский телевизионный канал SAT-1 также утверждал, что Турция использует переданные правительством ФРГ танки в операциях против курдов. Применение турецкими силами безопасности огнестрельного оружия во время праздника Новруз, что повлекло гибель десятков человек, а также рейды турецкой армии на территорию Северного Ирака, также серьезно ухудшили отношение к Турции в Европе, и 26 марта Германия приостановила оказание ей военной помощи[203].

По инициативе видных курдских писателей М.Антера[204] и А.Дурре[205] в апреле 1992 года в Стамбуле был создан частный Институт курдского языка[206]. Задачей сотрудников курдского института было создать обширный фонд художественных, литературных и исторических материалов по культуре, традициям и языку курдского народа за всю его историю. В коллектив института входило всего 15 человек, они планировали программу для долгосрочной

---

[201] Hall M. Interview with İsmail Beşikçi: A life time challenging the Turkish State's treatment of its Kurdish people [Electronic Resource] // Organized Rage. Electronic data. [S. l.], 2008. URL: http://www.organizedrage.com/2008/08/interview-with-ismail-beikin-life-time.html (access date: 21.05.2013).

[202] Mickolus E. Terrorism, 1992 — 1995: A Chronology of Events and a Selectively Annotated Bibliography. Santa Barbara, 1997. P. 121.

[203] Usul A. Democracy in Turkey: The Impact of EU Political Conditionality. London, 2010. P. 78.

[204] М. Антер родился в 1920 г. Студентом наладил связи с курдской интеллектуальной элитой. В дальнейшем стал крупным писателем и активистом-диссидентом. Был убит в 1992 году сотрудником секретного отдела турецкой жандармерии JITEM, перебежчиком из РПК.

[205] А. Дурре родился в 1930 г. Окончил медресе, в дальнейшем стал видным писателем с происламскими взглядами, возглавлял «Курдский исламский союз». Неоднократно арестовывался и подвергался пыткам, с 90-х проживал в изгнании за границей.

[206] Старченков Г., Тураджев В. Политик уникальной судьбы // Азия и Африка сегодня. 1999. № 2. С. 21—24.

деятельности института, который собирался изучать курдов в Турции[207]. Одним из основателей Института был влиятельный турецкий социолог Измаил Бешикчи[208], который в 1990—91 гг. неоднократно арестовывался и был приговорен к крупному денежному штрафу за публикацию книг о курдах и контакты с курдскими организациями в Европе[209]. Через несколько часов после того, как институт был открыт, полиция демонтировала его вывеску на турецком и курдском языках[210]. В сентябре один из руководителей института, М.Антер был убит сотрудником Отдела жандармерии по борьбе с терроризмом. В 2006 г. Европейский суд по правам человека признал Турецкое государство ответственным за это преступление[211]. В ноябре 1992 г. полиция захватила помещение института, провела обыск, конфисковала литературу на курдском языке и арестовала пять сотрудников[212].

В сентябре 1992 года турецкая делегация во главе с премьер-министром С. Демирелем прибыла в Сирию. Основными обсуждаемыми проблемами были распределение водных ресурсов региона и запрещение деятельности Рабочей партии Курдистана на территории Сирии[213]. Сирия согласилась ликвидировать

---

[207] Старченков Г., Тураджев В. Политик уникальной судьбы // Азия и Африка сегодня. 1999. № 2. С. 22—23.

[208] И. Бешикчи родился в 1939 г., этнический турок. Работал в академической сфере, изучая быт и социальную структуру курдских племен с марксистских позиций. Вскоре после публикации его монографии, после переворота 1971 года, был приговорен к 13 годам тюрьмы за коммунистическую и антигосударственную пропаганду. В 1974 г. освобожден по амнистии. В дальнейшем приговаривался к различным срокам заключения, общая сумма присужденных сроков превысила 100 лет. Окончательно на свободе с 1999 г. В 1987 г. был номинирован на Нобелевскую премию мира.

[209] The Kurdish Institute’s sign-board was removed by police. Info-Türk, 1992. № 188. P. 4.

[210] Ibid.

[211] Press release — 801(2006). Chamber judgment. Case of Anter and Others v. Turkey [Electronic Resource] // Council of Europe — Documents database. Electronic data. Strasbourg, 2012. URL: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1076815&Site=COE (access date: 20.05.2013).

[212] De Baets A. Censorship of Historical Thought: A World Guide, 1945 — 2000. Westport, 2001. P. 84.

[213] Мосаки Н.З. Водные ресурсы этнографического Курдистана // Дружба. 2005. № 27. С. 27—28.

тренировочные лагеря РПК в долине Бекаа, и обещала противодействовать РПК, но конкретных шагов в этом вопросе Турции добиться не удалось[214].

Одним из направлений кемалистской политики ассимиляции, применявшейся в XX веке, было массовое перемещение населения. В начале 1990-х эта политика вновь нашла широкое применение в отношении курдов, проживающих в Юго-Восточной Анатолии. Президент Т. Озал в 1993 году призвал организовать планомерную миграцию представителей всех слоев курдского общества в выделенные поселения на западе страны[215]. Практика «эвакуации» распространялась в основном на жителей небольших населенных пунктов в сельской местности. Она широко применялась до 1999 года. В 2005 году Министр внутренних дел Турции озвучил число внутренне перемещенных лиц — около 358 тысяч человек были эвакуированы из примерно 2 тысяч населенных пунктов[216]. В это число не включены другие категории беженцев, например люди, которые добровольно мигрировали, спасаясь от насилия. Поэтому, по оценкам международных организаций, общее число внутренне перемещенных лиц в Турции по самым осторожным оценкам составило не менее 1 миллиона человек[217]. Большому количеству беженцев и перемещенных лиц способствовали сильная экономическая отсталость региона, военные действия и насильственное переселение курдов с места их проживания в другие районы в целях безопасности[218]. Переселение курдов в западные регионы Турции создавало обстановку социальной нестабильности и эскалации межэтнической неприязни. Этому способствовали необустроенность переселенцев, боевые столкновения с курдскими боевиками и в результате этого — гибель турецких военных. Место

---

[214] Mickolus E. Terrorism, 1992 — 1995: A Chronology of Events and a Selectively Annotated Bibliography. Santa Barbara, 1997. P. 501.

[215] Linzey S. The Internally Displaced Kurds of Turkey: Ongoing Issues of Responsibility, Redress and Resettlement. / S. Linzey, M. Muller. London, 2007. P. 27.

[216] Ibid, p. 46.

[217] World Refugee Survey 2005 — Turkey [Electronic Resource] // Refworld: United Nations High Commissioner for Refugees. Electronic data. Genève, 2005. URL: http://www.refworld.org/publisher,USCRI,,TUR,42c9289511,0.html (access date: 25.05.2013).

[218] Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn, 1996. C. 10—13.

переселенных в центральные и западные районы страны курдов занимали этнические турки[219]. Предполагалось, что такая политика одновременно будет решать две задачи: поддержка РПК со стороны местных жителей будет уменьшаться, и при этом продолжится процесс ассимиляции курдов, проживающих в Восточных и Юго-Восточных вилайетах страны[220].

В начале 1993 года лидер курдского национально-освободительного движения А. Оджалан при посредничестве сирийской разведки[221] обратился к президенту Т. Озалу с предложением прекратить огонь и приступить к мирным переговорам[222]. Рабочая партия Курдистана в марте объявила перемирие в одностороннем порядке. Однако загадочная смерть Т. Озала от сердечного приступа в апреле 1993 года не позволила продолжить дальнейшую реализацию мирных инициатив[223]. Возникла версия, что он был отравлен политическими противниками, не желавшими идти на уступки в курдском вопросе[224].

Деятельность Т. Озала на посту президента Турции можно рассматривать как первый этап в отношениях турецкого государства и курдского населения Турции. После нескольких десятилетий ассимиляции и отрицания существования курдского этноса турецкие власти сделали первые шаги в направлении признания существования курдской идентичности. Т. Озал был готов сделать дальнейшие шаги в этом направлении, но политическая элита Турции оказалась к ним не

---

[219] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 84—87.
[220] Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917—1923). М., 1989. С. 241—255.
[221] Гасратян М.А. Легализация оппозиции //Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 15—17.
[222] Курдистан рапорт.1995. № 12. С. 32—36.
[223] Джамаль А. Терроризм или курдозащита? // Курдистан: На перекрестках истории и политики. М., 1994. С. 27—34.
[224] В декабре 2012 года средства массовой информации распространили сведения о том, что результаты аутопсии тела покойного президента показали наличие ядовитых веществ, однако связать это с причиной смерти следствию пока не удалось. См.: Butler D. Turkish ex—leader's body shows poison, death cause unclear [Electronic Resource] // Thomson Reuters. Electronic data. New York, 2012. December 12.URL: http://www.reuters.com/article/2012/11/04/us-turkey-president-autopsy-idUSBRE8A30C620121104 (access date: 19.05.2013).

готова. Существует мнение, что события, связанные со смертью Т. Озала, фактически являлись государственным переворотом[225].

Великое Национальное Собрание Турции избрало президентом действующего премьер-министра, консервативного политика от Партии верного пути, Сулеймана Демиреля. 16 мая он официально вступил в должность, и пребывал в ней в течение установленного законом семилетнего срока до 16 мая 2000 г. Период с 1993 по 2000 годы был временем длительной политической нестабильности. Составы правительства менялись практически ежегодно, а в коррупционных скандалах оказывались замешанными первые лица государства.

В должность премьер-министра впервые в истории Турции вступила женщина-политик Тансу Чиллер[226], как и С. Демирель, являвшаяся членом Партии верного пути. И президент, и глава кабинета министров Турции заявили, что власть в курдском вопросе будет тверда, как скала[227]. Для подтверждения своих слов Т. Чиллер провела первое расширенное заседание своего правительства в Турецком Курдистане, в г. Хаккяри[228]. Президент С. Демирель заявил народу, что Турция — унитарное, единое и неделимое государство, и его официальным языком является турецкий[229]. Переход к другой форме территориального устройства для Турции ошибочен и неприемлем. Также он отметил, что прежняя политика по ассимиляции курдов была ошибочной, и следует признать этот шаг прежних властей несправедливым по отношению к жителям Восточных и Юго-Восточных илов страны. Но хотя и следует признать факт этнической

---

[225] Kilic A. Özal's assassination, the parliamentary coup commission and the 1993 coup [Electronic Resource] // Today's Zaman. Electronic data. Istanbul, 2012. December 2.URL: http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action?newsId=299991 (access date: 21.05.2013).

[226] Milliyet. 1993. 2 Mayıs. S. 2.

[227] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 122—127.

[228] Там же, с. 123—124.

[229] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).

идентичности курдов, при этом, согласно конституции страны, все граждане Турции — турки[230].

Между тем, Великое Национальное Собрание Турции создало комиссию для расследования событий в курдских вилайетах страны. Председатель группы по расследованию причин конфликта в Восточной и Юго-Восточной Анатолии, он же председатель конституционной комиссии в парламенте Ш. Акйол после завершения работы заявил, что в отдельных илах[231], где проживают люди, называющие себя курдами, действительно существуют экономические проблемы, однако призывы к введению федерализма для их разрешения — это конституционное преступление, ибо Турецкая Республика возникла как унитарное государство. Территориальное устройство страны обсуждению не подлежит[232]. Турецкие власти старались объяснить конфликт причинами экономического характера, закрывая глаза на его этническую подоплеку.

У правительства Турции было однозначное отношение к боевикам Рабочей партии Курдистана — турецкое государство не пойдет на политические контакты с террористами и требует их капитуляции. Осенью 1993 года президент С. Демирель в меджлисе сказал, что «мы полностью уважаем их [курдов — Т.А.] права, и они — полноправные граждане страны. Но ни они, ни силы, стоящие за ними, не должны надеяться на раздел Турции по национальному признаку, этого не допустят ни власти, ни турецкий народ»[233]. Осознав, что преемник Т. Озала не пойдет на переговоры, курдские боевики с июня 1993 года возобновили боевые действия[234].

---

[230] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).

[231] Данилов В.И. Реальность как фактор государственной политики // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 13—15.

[232] Там же, с. 14—15.

[233] Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn. 1996, P. 4—7.

[234] Özgür Politika.1994. 23 Eylül. S. 3.

В 1993 году Сирия и Турция подписали общий меморандум по вопросам безопасности, в котором Сирия формально признала РПК террористической организацией[235].

24 июня 1993 года в различных городах Европы в Германии, Франции, Дании, Швеции и других странах прокатились нападения членов РПК и курдских активистов на турецкие консульства и офисы турецких фирм. В Германии произошли столкновения между курдами и турками с использованием огнестрельного оружия. В частности, в Мюнхене 13 вооруженных людей захватили в заложники персонал турецкого консульства, и стали требовать от канцлера Германии Г. Коля обратиться по телевидению к турецкому правительству с требованием «прекратить войну против курдов». После переговоров заложники были отпущены, а нападавшие сдались властям. В июле—августе боевики РПК в Турции осуществили ряд захватов иностранных туристов[236]. 4 ноября атаки на турецкие организации в Германии повторились, на этот раз с жертвами[237].

Правительство Германии отреагировало, и 26 ноября 1993 года деятельность 35 организаций, связанных с РПК, 29 из которых были курдскими культурными центрами, была запрещена, а сама РПК была объявлена террористической организацией, несмотря на протесты десятков тысяч курдов в Германии. По всей стране в организациях и жилищах курдских активистов прошли массовые обыски и конфискации, были заморожены банковские счета[238]. Во Франции аресты и обыски происходили с начала ноября, а 30 ноября деятельность организаций, связанных с РПК, была запрещена[239]. Это стало

---

[235] Özden-Zeynep O. Water Dispute And Kurdish Separatism In Turkish-Syrian Relations. The Turkish Yearbook of International Relations. 2003. Vol. 34. P. 105.

[236] Mickolus E. Terrorism, 1992 — 1995: A Chronology of Events and a Selectively Annotated Bibliography. Santa Barbara, 1997. P. 427.

[237] Musharbash Y. Militarism in the Kurdish Diaspora. PKK Circumverts Ban in Germany [Electronic Resource] // Spiegel Online. Electronic data. Hamburg, 2007. October 30. URL: http://www.spiegel.de/international/germany/militarism-in-the-kurdish-diaspora-pkk-circumverts-ban-in-germany-a-514379.html (access date: 24.05.2013).

[238] Mickolus E. Terrorism, 1992 — 1995: A Chronology of Events and a Selectively Annotated Bibliography. Santa Barbara, 1997. P. 509.

[239] Patterns of Global Terrorism 1993. Collingdale, 1994. P. 7.

началом международной изоляции деятельности Рабочей партии Курдистана. В течение последующего десятилетия она была признана террористической организацией рядом других стран. Тем самым правительству Турции удалось получить международную поддержку силовых действий против РПК.

Правительство Т. Чиллер в курдском вопросе вело жесткую политику. Продолжались военные акции против боевиков Армии Освобождения Народов Курдистана не только на территории Турции, но и на территории соседних стран[240]. С другой стороны, не ставилось официальных препятствий обсуждению экономического и военного положения в курдских регионах страны[241]. Существование прокурдских политических организаций не запрещалось, но лишь при условии подконтрольности властям[242] и отсутствия попыток усомниться в правильности конституционного строя. Политические организации, которые предлагали властям начать диалог с Рабочей партией Курдистана, обвинялись в связях с террористами и преследовались в судебном порядке.

В 1993 году Конституционный суд Турции вынес решение о запрете прокурдской Народно-Трудовой партии (НТП) за пропаганду сепаратизма. Предвидя этот исход, 13 членов НТП основали новую Демократическую партию (ДП).

Председатель Демократической Партии Я. Кая отправил открытое письмо премьер-министру, в котором осуждал агрессивную политику Анкары в курдском вопросе[243]. Он напоминал, что путем репрессий курдскую проблему власти не могут решить уже более семидесяти лет, и предлагал Т. Чиллер прекратить реакционную политику в отношении курдов, найти мирный, демократический путь в урегулировании сложных национальных проблем[244], с привлечением к переговорному процессу Рабочей партии Курдистана[245]. В ответ на эту политическую инициативу президент С. Демирель объявил, что в парламенте

---

[240] Özgür Politika.1998. 14 Eylül. S. 2—3.
[241] Ibid, s. 3.
[242] Diyarbakır Söz. 1994. 29 Mart. S. 2—3.
[243] Стон Родины. 1995. № 7 (11). С. 10.
[244] Гасратян М.А. Легализация оппозиции //Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 15—17.
[245] Стон Родины. 1995. № 7 (11). С. 9—11.

засели враги Турции из террористической организации, и поэтому власти не могут завершить войну с террором и сепаратистами[246].

В марте 1994 года турецкий парламент лишил шестерых действующих депутатов от ДП, и двух бывших ее членов, неприкосновенности. Отделения Демократической партии по всей стране подверглись нападениям, а на ее активистов совершались покушения. Это вынудило Демократическую Партию отказаться от участия в муниципальных выборах в марте 1994 года[247]. Наученные опытом, в мае 1994 года курдские политики основали еще одну организацию, Народно-Демократическую Партию (НДП). В июне Демократическая партия была официально запрещена Конституционным судом за поддержку сепаратизма и связи с террористической организацией. В соответствии с действующим законодательством, это лишило статуса неприкосновенности еще нескольких депутатов. Наконец, в декабре Суд государственной безопасности Турции приговорил шестерых депутатов от ДП к лишению свободы на срок от 3 до 15 лет за принадлежность к незаконной вооруженной организации[248].

Как и ДП до своего запрета, НДП находилась под серьезным прессингом. За два года было убито 26 активистов обеих партий[249]. Причастность турецких спецслужб к убийствам политиков и активистов левого и прокурдского направления подозревалась многими. С 1992 по 1994 год в Турции росло количество загадочных убийств в стиле «эскадронов смерти», количество жертв составило 1242 человека[250]. Государство обвиняло в них радикальную исламскую группировку «Хизболла» (турецкую), однако причастность «Хизболлы» была

---

[246] Milliyet. 1994. 19 Aralık. S. 3.
[247] Гасратян М.А. Легализация оппозиции //Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 16—17.
[248] Turkish Daily News. 1995. 27 Mart.
[249] Turkey Human Right Practices. U.S. Department of State Country Report on Human Rights. February 1995 [Electronic Resource] // Electronic Research Collection. Electronic data. Chicago, 2003. URL: http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/democracy/1994_hrp_report/94hrp_report_eur/Turkey.html (access date: 17.05.2013).
[250] Human Rights Watch World Report 1996 — Turkey [Electronic Resource] // Refworld: United Nations High Commissioner for Refugees. Electronic data. Genève, 2012. URL: http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?page=country&docid=3ae6a8c034&skip=0&coi=TUR&querysi=1996%20report&searchin=title&sort=date (access date: 23.05.2013).

доказана лишь в небольшом количестве случаев. Доклад Госдепартамента США констатировал, что ситуация с соблюдением прав человека в Турции в 1994 году значительно ухудшилась[251].

Запрет Демократической партии вызвал международный скандал. На саммите Европейского совета в декабре 1994 года Турция подверглась критике, особенно со стороны Франции, Германии и Греции. В специальном заявлении члены саммита выразили обеспокоенность по поводу тюремного заключения законно избранных депутатов парламента, и выразили требование о необходимости соблюдения прав человека[252].

В конце 1994 года ряд турецких бизнесменов, ученых и деятелей культуры объединился для создания новой политической организации — Движения новой демократии (ДНД). Ее возглавил Дж. Бойнер, участник Ассоциации промышленников и бизнесменов Турции. Движение новой демократии характерно тем, что, активно выступало за решение курдского вопроса, не имея никакого отношения к курдскому национально-освободительному движению. Руководство движения намеревалось продолжить политику Т. Озала по экономической и культурной либерализации турецкого общества. Основатель ДНД Бойнер утверждал, что турецкий национализм является слишком узким фундаментом государственности, и неизбежно порождает курдскую проблему. Необходимо дать больше самостоятельности регионам в проведении культурной и экономической политики[253]. В 1995 году ДНД было в центре внимания турецких СМИ, но попытка участия в выборах провалилась — движение набрало всего 0,5% голосов, и вскоре было распущено.

---

[251] Turkey Human Right Practices. U.S. Department of State Country Report on Human Rights. February 1995 [Electronic Resource] // Electronic Research Collection. Electronic data. Chicago, 2003. URL: http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/democracy/1994_hrp_report/94hrp_report_eur/Turkey.html (access date: 17.05.2013).

[252] European Council — Presidency Conclusions. Meeting on 9—10 December 1994 in Essen [Electronic Resource] // Council of the European Union. Brussels, 2003. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/00300-1.EN4.htm (access date: 28.05.2013).

[253] Barkey H. Turkey's Kurdish Question. Washington, 2000. P. 108—109.

В 1995 году международное давление на Турцию продолжалось. США критиковали внутреннюю политику Турции, и сократили на четверть военную помощь в 1995 году[254]. Конгрессмены упрекали турецкие власти в несоблюдении прав человека в стране, подразумевая в том числе неразрешенность курдской проблемы в Турции[255]. Летом 1995 г. Турцию посетили министры иностранных дел Франции, Германии и Испании. Они потребовали внести изменения в турецкое законодательство, в том числе в статью 8 закона «О терроризме»[256], на основании которой были осуждены депутаты от Демократической партии, угрожая отложить принятие Турции в Европейский Таможенный союз, которое должно было быть оформлено 1 января 1996 г.

Под международным давлением кабинет Т. Чиллер предложил общественности программу «демократизации и перестройки»[257]. Программа предусматривала принятие дополнений к более чем шестидесяти законам и некоторым статьям Конституции Турции[258]. Дополнения включали в себя отмену нормы по лишению неприкосновенности при запрете партии, разрешение голосовать гражданам, находящимся за рубежом; минимальный возраст для голосования и вступления в партию снижался с 21 до 18 лет, и.т.д.[259] Из статьи 8 закона «О терроризме» (о пропаганде против неделимости страны) были убраны слова «независимо от мотивов и способа». Одно это позволило освободить из заключения более 80 человек[260].

В 1995 году должны были состояться очередные выборы в Великое Национальное Собрание Турции. Впервые в них готовились принять участие

---

[254] Гасратян М.А. Легализация оппозиции //Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 16—17.
[255] Там же, с. 17.
[256] Usul A. Democracy in Turkey: The Impact of EU Political Conditionality. London, 2010. P. 80.
[257] Zaman. 1995. 21 Aralık. S. 3.
[258] Данилов В.И. Реальность как фактор государственной политики // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 13—15.
[259] Regular report from the Commission on Turkey's Progress Toward Accession Turkey Progress Report [Electronic Resource] // European Commission. Electronic data. Brussels, 1998. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf (access date: 24.05.2013).
[260] Violations of Free Expression in Turkey [Electronic Resource] // Human Rights Watch. Electronic data. New York, 1999. URL: http://www.hrw.org/reports/1999/turkey/turkey993-08.htm (access date: 12.05.2013).

прокурдские партии. В результате договоренности между несколькими курдскими и левыми партиями был создан Блок труда, мира и свободы (БТМС), от которого на выборы была выдвинута Народно-Демократическая Партия. Она смогла набрать большинство в нескольких провинциях, но общего числа голосов не хватило для преодоления 10-процентного барьера[261]. Еще одна прокурдская организация, Партия Демократии и Перемен, в преддверии выборов была запрещена решением Конституционного суда[262].

Период 1993—95 гг., когда у власти находились представители правоконсервативной Партии верного пути, можно назвать вторым этапом в отношениях турецкого государства и курдского населения Турции. Он характеризуется как период эскалации конфликта со стороны турецкого государства. Расширялся масштаб военных операций против курдских повстанцев. Проводились репрессии против легальных прокурдских организаций. Значительно увеличилось количество политических убийств, в которых, как будет показано ниже, были замешаны турецкие спецслужбы. Международная организация Human Rights Watch охарактеризовала ситуацию в Турции как «государственный терроризм»[263]. При этом власти пошли на некоторое смягчение законодательства, но это было сделано исключительно благодаря прессингу со стороны международного сообщества.

В ходе всеобщих выборов в меджлис Турции в 1995 году премьер-министр Т. Чиллер неофициально разрешила открытое празднование курдами своего народного праздника Новруз[264]. Это было сделано для того, чтобы не допустить роста влияния происламской Партии Благоденствия (ПБ), во главе с Н.Эрбаканом,

---

[261] Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin, 2004. P. 564.

[262] Human Rights Watch World Report 1996 — Turkey [Electronic Resource] // Refworld: United Nations High Commissioner for Refugees. Electronic data. Genève, 2012. URL: http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?page=country&docid=3ae6a8c034&skip=0&coi=TUR&querysi=1996%20report&searchin=title&sort=date (access date: 23.05.2013).

[263] Ron J. Weapons Transfers and Violations of the Laws of War in Turkey. New York, 1995. P. 137.

[264] Zaman. 1995. 23 Mart. S. 2.

на курдское население страны[265]. Сам Н.Эрбакан в своих выступлениях перед жителями Восточных и Юго-Восточных курдских регионах Анатолии основной акцент делал на религиозное единство населения. По его мнению, существующие различия в исламской религии и этнические противоречия в Турции должны не быть источником конфликта, а обогащать и укреплять единство нации[266].

Партия Благоденствия выиграла парламентские выборы, но с незначительным перевесом. Серьезно опасаясь, что военная верхушка может устроить очередной переворот с целью не допустить исламизации, вторая и третья партии по числу мест (Партия Отечества и Партия Верного Пути) образовали парламентскую коалицию. Через три месяца после выборов, весной 1996 года, было создано коалиционное правительство во главе с лидером Партии Отечества Месутом Йылмазом[267].

М. Йылмаз не собирался отказываться от консервативной политики в курдском вопросе. Но параллельно он вел переговоры с учеными, общественными деятелями, лидерами политических партий. В частности, после визита к писателю Я.Кемалю[268], защитнику прав курдов в стране, М. Йылмаз заявил, что решение курдского вопроса стало делом его чести. И в годы своего премьерства он в обязательном порядке урегулирует эту кровоточащую проблему на теле Турции, даже если это ему будет стоить политической карьеры[269].

Тем не менее, в высших эшелонах власти Турции, во главе с военными, оставались сторонники жесткой линии в разрешении курдской проблемы в стране. В течение 1996—1997 гг. были проведены крупномасштабные военные операции регулярных турецких войск против боевиков Рабочей партии

---

[265] Лазарев М.С. Исламизм в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М. 2004. С. 97—101.
[266] Там же, с. 98—99.
[267] Milliyet. 1996. 25 Mart. S. 1—2.
[268] Я. Кемаль родился в 1923 г. Один из наиболее известных писателей Турции, выдвигался на Нобелевскую премию по литературе. Арестовывался в 1941 и 1950-м гг., получал короткие тюремные сроки в 1966 и 1971 гг. за прокурдские и промарксистские взгляды. Был вновь судим в 1995 по обвинению в пропаганде сепаратизма и приговорен к 20 месяцам тюрьмы, но под давлением общественности приговор был отложен.
[269] Özgür Politika.1996. 07 Nisan. S. 4.

Курдистана[270] в ходе которых обе стороны понесли серьезные потери. Правительство премьер-министра М. Йылмаза попыталось стимулировать экономическое развитие региона, сократить там военное присутствие и отменить чрезвычайное положение в курдских илах страны[271]. В интервью газете «Миллиет», М. Йылмаз заявил: «Мое правительство не определяет эту проблему [курдский вопрос — Т.А.], как проблему терроризма»[272]. За несколько месяцев своего премьерства М. Йылмаз посетил курдские вилайеты Восточной и Юго-Восточной Анатолии, а также присутствовал на курдском празднике Новруз[273].

В феврале 1996 года Сирия вновь подняла вопрос о распределении вод реки Евфрат в связи со строительством дамб в Турции, и провела заседание совместного координационного комитета с Ираком. В ответ Анкара заявила, что дружественное обсуждение этой проблемы возможно только после казни или выдворения А. Оджалана из Сирии[274].

Правительство М. Йылмаза находилось у власти всего несколько месяцев. Партии Благоденствия удалось провести вотум недоверия. Президент С. Демирель встал перед дилеммой — организовать новые выборы в меджлис, или позволить сформировать правительство исламистам из Партии Благоденствия. Он выбрал второе, и пост премьер-министра в июне 1996 года занял лидер Партии Благоденствия Неджметтин Эрбакан[275].

В курдском вопросе исламистский кабинет Н.Эрбакана опирался на единство в религии. Братоубийственная война людей, исповедующих ислам,

---

[270] Стон Родины. 1997. № 11 (41). С. 7—8.
[271] Sabah. 1996. 25 Mayıs. S. 3.
[272] Milliyet. 1996. 26 Mart. S. 2—3.
[273] Milliyet. 1996. 23 Mart. S. 3.
[274] Wolf A. Case Study of Transboundary Dispute Resolution: the Tigris-Euphrates basin / A. Wolf, J. Newton [Electronic Resource] // Oregon State University. Electronic data. Corvallis, 2007. URL: http://www.transboundarywaters.orst.edu/research/case_studies/Tigris-Euphrates_New.htm (access date: 22.05.2013).
[275] Йылмаз, Месут [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. Электрон. дан. Москва, 2006. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ILMAZ_MESUT.html (дата обращения: 18.05.2013).

должна быть урегулирована на основании взаимных уступок[276]. Это предполагало сдержанную и осторожную политику по отношению к курдскому населению страны. Однако через несколько месяцев, в начале 1997 года, Н.Эрбакан заявил, что если каждая этническая группа будет говорить, учиться, вести радио- и телепередачи на своем языке, то такому государству придет конец[277].

В июне на конгрессе прокурдской Народно-Демократической Партии произошел инцидент — неустановленные личности сорвали подвешенный в зале конгресса турецкий флаг и водрузили флаг Рабочей Партии Курдистана. На следующий же день трое активистов партии, возвращавшихся с конгресса, были убиты, в измирском отделении партии прогремел взрыв, а полиция арестовала 35 делегатов конгресса, включая председателя партии[278]. Руководство партии заявило, что не поддерживает РПК, и инцидент является провокацией. В этот раз партии удалось избежать запрета, но в итоге деятельность партии была запрещена конституционным судом Турции в 2003 году.

Н.Эрбакан начал активную внешнеполитическую деятельность с серии визитов в исламские государства. Конфузом завершился его визит в Ливию в октябре 1996 года. На совместной конференции лидер Ливии М.Каддафи подверг критике политику Турции, и особенно ее сотрудничество с Западом, а также заявил, что курды сегодня борются за независимость так же, как это делали в прошлом арабы, и независимый Курдистан обязательно должен быть создан[279]. Оппозиция объявила визит катастрофой, на что Н.Эрбакан ответил, что курдский терроризм поддерживается Западом — США и Великобритания позволяют вещать спутниковому каналу MED-TV, который является рупором РПК, в Дании

---

[276] Лазарев М.С. Исламизм в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М. 2004. С. 97—101.

[277] Стон Родины. 1998. № 14 (79). С. 5—6.

[278] Police detain HADEP leaders over flag slight [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1996. 25 June. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/police-detain-hadep-leaders-over-flag-slight.aspx?pageID=438&n=police-detain-hadep-leaders-over-flag-slight-1996-06-25 (access date: 25.05.2013).

[279] Erbakan on the offensive against opposition on his visit to Libya // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1996. October 10. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya.aspx?pageID=438&n=erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya-1996-10-10 (access date: 25.05.2013).

действует Правительство Курдистана в изгнании, а Россия создала на своей территории базы подготовки боевиков РПК[280]. В то же время, как заявил Н.Эрбакан, Ливия полностью поддерживает позицию Турции, и обе страны будут совместно бороться с терроризмом[281].

3 ноября 1996 года неподалеку от города Сусурлук произошла автомобильная авария, вызвавшая один из крупнейших скандалов за новейшую политическую историю Турции. В разбившейся машине были обнаружены тела депутата меджлиса от Партии Верного Пути, бывшего заместителя начальника полиции Стамбула, и Абдуллы Чатли — разыскиваемого Интерполом убийцы и наркодилера[282]. В автомобиле были также найдены полицейские автоматы с глушителями, а у Чатли — восемь удостоверений личности на разные фамилии, и два дипломатических паспорта, подписанные лично министром внутренних дел[283]. Расследование выявило, что Чатли имел тесные связи с полицией и спецслужбами Турции[284]. Позднее от должности был отстранен имевший тесные связи с Чатли начальник Отдела специальных операций Главного управления безопасности Турции Ибрагим Шахин[285].

Чатли в прошлом был одним из лидеров организации «Серые волки». Это неофашистская полувоенная террористическая организация, в 1970-х охотившаяся на левых, правозащитников, журналистов, религиозных деятелей и активистов из числа национальных меньшинств, членам которой в 1981 году было

---

[280] Erbakan on the offensive against opposition on his visit to Libya // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1996. October 10. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya.aspx?pageID=438&n=erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya-1996-10-10 (access date: 25.05.2013).

[281] Makovsky A. How to Deal with Erbakan // Middle East Quarterly. 1997. Vol. IV. № 1. P. 3—8.

[282] Meyer J. Turkey's Leaders — Çiller's Scandals // Middle East Quarterly. 1997. Vol. IV. № 3. P. 27—31.

[283] Ibid., p. 27.

[284] Atkins S. Encyclopedia of Modern worldwide extremists and extremist groups. Westport, 2004. P. 111.

[285] Pacal J. The Short and Bloody History of Ulkucus [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1997. April 4. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/the-short-and-bloody-history-of-ulkucus.aspx?pageID=438&n=the-short-and-bloody-history-of-ulkucus-1997-04-04 (access date: 27.05.2013).

предъявлено обвинение в 684 убийствах[286]. «Серые волки» считаются молодежным крылом правой националистической Партии Национального Действия (ПНД)[287], которая на тот момент не была представлена в парламенте, но являлась влиятельной силой в Турции.

Выявилась связь этого дела с перестрелкой в фешенебельном районе Стамбула, произошедшей в августе 1996 года. Убитый в перестрелке босс мафии, как и Чатли, оказался в прошлом одним из членов «Серых волков», вышедшим на свободу благодаря закону «О покаянии». Вместе с ним пострадали два офицера — телохранителя Т. Чиллер, а их присутствие на месте перестрелки так и не было объяснено[288]. Более того, Т. Чиллер высказалась в защиту Чатли, боровшегося с «врагами государства» в рядах «Серых волков»: «Тех, кто стреляет ради страны, нужно уважать так же, как и тех, в кого стреляют»[289].

«Скандал в Сусурлуке» укрепил подозрения в связях политиков и спецслужб Турции с ультраправыми террористическими организациями и организованной преступностью, и в их причастности к устранению политических противников. Было начато расследование случаев коррупции в высших эшелонах власти, но, благодаря должностному иммунитету, уголовные дела на первых лиц государства были закрыты[290].

Одним из последствий скандала было то, что официальные лица Турции были вынуждены подтвердить существование Разведывательной организации Жандармерии (JITEM). Эта организация не была предусмотрена никакими

---

[286] Rosie G. The directory of international terrorism. St. Paul, 1987. P. 134.
[287] Gus M. The SAGE Encyclopedia of Terrorism. New York, 2011. P. 236.
[288] Mafia or Banana — or a Republic at all? [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1996. September 6. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/mafia-or-banana--or-a-republic-at-all.aspx?pageID=438&n=mafia-or-banana--or-a-republic-at-all-1996-09-06 (access date: 28.05.2013).
[289] Ciller defends terrorist Abdullah Catli [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1996. November 27. http://www.hurriyetdailynews.com/ciller-defends-terrorist-abdullah-catli.aspx?pageID=438&n=ciller-defends-terrorist-abdullah-catli-1996-11-27 (access date: 28.05.2013).
[290] Meyer J. Turkey's Leaders — Çiller's Scandals // Middle East Quarterly. 1997. Vol. IV. № 3. P. 27—31

документами, и ее существование ранее властями отрицалось[291]. Она действовала в курдских районах совместно с сельскими стражами и армией. В ее рядах находились как бывшие «Серые волки», так и бывшие боевики Рабочей Партии Курдистана, которые согласились служить государству на основе закона «О покаянии»[292].

Правительство Н.Эрбакана продержалось у власти год. Как и ожидалось, армия вмешалась в политический процесс, и он был вынужден уйти в отставку, а в следующем, 1998 году, Партия Благоденствия была запрещена Судом государственной безопасности Турции[293]. Президент С. Демирель предложил М. Йылмазу вновь возглавить правительство.

Во время правления правительства М. Йылмаза произошли незначительные изменения в политике турецких властей в отношении курдской проблемы. В частности, в сентябре 1997 года в курдских вилайетах Батман, Битлис и Бингель[294] чрезвычайное положение было отменено.

В условиях смены правительства страны турецкие военные не прекращали операции против террористов Армии Освобождения Народов Курдистана. В течение 1997—1998 годов были проведены крупномасштабные армейские наступательные операции в Восточной и Юго-Восточной Анатолии, а также в Северном Ираке[295]. В марте 1998 года турецкими специальными службами был схвачен один из полевых командиров Армии освобождения Народов Курдистана

---

[291] Fijnaut C. Organised Crime in Europe: Concepts, Patterns and Control Policies in the European Union and Beyond / C. Fijnaut, L. Paoli. Heidelberg, 2004. P. 588.

[292] PKK confessors turn into state hitmen [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1997. January 17. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/pkk-confessors-turn-into-state-hitmen.aspx?pageID=438&n=pkk-confessors-turn-into-state-hitmen-1997-01-17 (access date: 27.05.2013).

[293] Галимжанова З. Политический кризис в Турции [Электронный ресурс] // Интернет-газета ZonaKZ. Электрон. дан. Алматы, 2007. URL: http://www.zonakz.net/articles/17859?mode=reply (дата обращения: 28.05.2013).

[294] Пульс планеты. 1997. 1 Октября. С. 4.

[295] Стон Родины. 1998. № 20 (85). С. 4—5.

Ш.Сакык[296]. Летом 1998 года турецкие власти объявили о военной победе над силами РПК[297]

Турция собиралась закрепить военные успехи на международном уровне и начала оказывать жесткое давление на Сирию. Премьер-министр М. Йылмаз допустил в адрес Сирии беспрецедентно резкие высказывания, пообещав «выколоть глаза тем, кто положил глаз на наши территории»[298]. В свою очередь, в отношении РПК он заявил: «Наш долг — искоренить этих бандитов. Мы полны решимости сделать это, мы дали клятву»[299]. В ультимативной форме Турция потребовала от Сирии прекратить всякую поддержку Рабочей Партии Курдистана и изгнать ее боевиков со своей территории, угрожая военной операцией. РПК в одностороннем порядке объявила перемирие 1 сентября 1998 года[300]. Однако Турция продолжала эскалацию конфликта, обвинив Сирию в ведении «необъявленной войны» и начала сосредотачивать армию вдоль границы. Перед лицом военного вторжения Сирия в октябре подписала Аданское соглашение[301], на основании которого запретила деятельность РПК, и выслала А. Оджалана из страны[302].

В конце года парламент выразил правительству М. Йылмаза вотум недоверия. Главной причиной стали обвинения в коррупции и связях с организованной преступностью[303]. К власти пришло правительство Бюлента

---

[296] Cumhuriyet. 1998. 25 Haziran. S. 2.
[297] Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin, 2004. P. 571.
[298] Premier's Tough Talk Contributes To Tension [Electronic Resource] // Chicago Tribune. Electronic data. Chicago, 1998. October 12. URL: http://articles.chicagotribune.com/1998-10-12/news/9810120173_1_prime-minister-mesut-yilmaz-kurdish-syria (access date: 29.05.2013).
[299] World: Middle East Hopes for Turkey-Syria settlement [Electronic Resource] // BBC News. London, 1998. October 12. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/191228.stm (access date: 29.05.2013).
[300] Стон Родины. 1998. № 20 (85). С. 5—6.
[301] Larrabee F. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty / F. Larrabee, I. Lesser. Santa Monica, 2003. P. 145.
[302] Независимая газета. М., 1999. Февраль. С. 7—8.
[303] Zaman A. Vote Forces Turkish Government Collapse [Electronic Resource] // Los Angeles Times. Los Angeles, 1998. November 26. URL: http://articles.latimes.com/1998/nov/26/news/mn-48075 (access date: 30.05.2013).

Эджевита[304]. Опытный политик, он был выбран как компромиссная фигура для организации общенациональных выборов в апреле 1999 г.[305]

Период 1996-98 гг. был пиком политической нестабильности турецкого государства в рассматриваемый период. Его можно охарактеризовать как третий этап в отношениях государства и курдского населения Турции. Политическая элита Турции вынуждена вновь принимать в расчет курдское население, рассчитывая использовать его голоса в условиях острой внутриполитической борьбы. И М. Йылмаз, и Н. Эрбакан шли на определенные уступки в курдском вопросе, рассчитывая на привлечение дополнительной поддержки среди избирателей, разница заключалась в том, что М. Йылмаз использовал политико-экономические лозунги, а Н. Эрбакан — религиозное единство. Но против РПК военные операции продолжались с прежним размахом, результатом чего стал захват А. Оджалана.

16 февраля 1999 года после безуспешных попыток найти политическое убежище в разных странах, А. Оджалан был захвачен в Кении в результате спецоперации турецких сил безопасности. Существует мнение, что информацию о местонахождении А. Оджалана турецким спецслужбам передали США. Соединенные Штаты нуждались в предоставлении баз на территории Турции для контроля над Северным Ираком, взамен закрывая глаза на рейды турецкой армии на территорию Ирака. Правительство заявило, что с курдскими террористами и сепаратистами практически покончено[306]. На суде, в мае 1999 года, А. Оджалан приказал своим сторонникам прекратить боевые действия, и в дальнейшем вести мирную политическую борьбу за права курдов в Турции[307]. Одновременно он призвал турецкие власти решить проблему курдов в стране путем предоставления им культурной, социально-экономической и языковой автономии в рамках

---

[304] Sabah. 1998. 14 Aralık. S. 2—3.
[305] Zaman A. Former Turkish Premier Regains Power [Electronic Resource] // Los Angeles Times. Los Angeles, 1999. January 12. URL: http://articles.latimes.com/1999/jan/12/news/mn-62815 (access date: 1.06.2013).
[306] Дружба М., 2000. № 10. С. 10—16.
[307] Тарасов А. Курдистан, Оджалан, герилья [Электронный ресурс] // Агентура.Ru. Электрон. дан. М., 2009. URL: http://www.agentura.ru/dossier/turkey/ocalan (дата обращения: 30.05.2013).

территориальной целостности Турции[308]. Это заявление нашло понимание в Европейском Союзе, поскольку не противоречит принципам Брюсселя по правам национальных меньшинств[309]. 29 июня А. Оджалан был приговорен к смертной казни через повешение[310].

1 сентября 1999 года Рабочая Партия Курдистана прекратила боевые действия и вывела из территории Турецкого Курдистана больше половины своих сил[311]. Несмотря на объявленное перемирие, турецкие силы безопасности, чтобы окончательно обескровить РПК, устроили ловушку, перехватывая отступающих повстанцев, и убили при этом, по сведениям журналиста М.Биранда, около 500 человек[312].

Кабинет премьер-министра Б. Эджевита после завершения суда над А. Оджаланом в конце весны 1999 года отменил чрезвычайное положение в курдских илах страны[313]. Чтобы ускорить процесс сдачи боевиков, правительство приняло очередной Закон № 4450 «О покаянии» сроком действия 6 месяцев. Затем срок его действия был продлен еще на 6 месяцев[314].

В апреле 1999 года прошли первые общенациональные выборы, совмещавшие в себе и выборы в Великое Национальное Собрание Турции, и муниципальные выборы[315]. В этих выборах приняла участие прокурдская Народно-Демократическая Партия, которая не смогла набрать достаточного количества голосов для преодоления 10-процентного барьера[316].

---

[308] Стон Родины. 1999. № 11—12 (100—101). С. 2—3.
[309] Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 213—215.
[310] Ocalan sentenced to death [Electronic Resource] // BBC News. London, 1999. June 29. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/380740.stm (access date: 1.06.2013).
[311] Дружба. 2001. № 10. С. 52.
[312] PKK's fear of being trapped [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 2013. 12 January. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/pkks-fear-of-being-trapped-.aspx?pageID=449&nID=38881&NewsCatID=405 (access date: 2.06.2013).
[313] Zaman. 1999. 15 Nisan. S. 4.
[314] Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin, 2004. P. 573.
[315] История Турции [Электронный ресурс] // Professional Guide. Электрон. дан. М., 2007. URL: http://prof-guide.com/istoriya_turtsii.html (дата обращения: 1.06.2013).
[316] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 86—97.

Суд над А. Оджаланом и декларируемая победа над РПК серьезно повлияли на исход выборов. Первое место заняла Демократическая Левая Партия, возглавляемая действующим премьер-министром Б. Эджевитом. Второе же место оказалось у прошедшей в парламент впервые правой националистической Партии Национального Действия (ПНД). Опорой партии являются правые радикалы и националисты. Она имеет сильное влияние на турецкое общество, особенно в отношении курдского вопроса, независимо от того, находится она во власти или в оппозиции.

Турецкие власти сосредоточили усилия в реформировании социально-экономического положения населения Восточных и Юго-Восточных регионов страны[317], которые по уровню жизни серьезно отставали от западных территорий Турции. Посетивший в 1999 г. Юго-Восточную Анатолию в ранге заместителя Б. Эджевита М. Йылмаз заявил, что «Путь Турции в Европейский союз проходит через Диярбакыр»[318].

Экономический план правительства Б. Эджевита заключался в том, чтобы реанимировать разработанный еще в 1960—70-е годы XX века Проект Юго-Восточной Анатолии (ПЮВА), который предусматривал распределение гидроресурсов Турецкого Курдистана в целях эффективного использования водного потенциала курдских регионов страны. Правительство Турции связывало с этим проектом улучшение уровня жизни населения региона. Но при премьерстве Б. Эджевита этим планам реализоваться не удалось из-за кризиса, который охватил все отрасли общественной жизни Турции.

В 2001 году, после террористической атаки на здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, проблема терроризма стала наиболее обсуждаемой на мировом уровне. Совет безопасности ООН выпустил резолюцию № 1373 о

---

[317] Дружба. 2002. № 14. С. 18—23.

[318] Hall M. Interview with İsmail Beşikçi: A life time challenging the Turkish State's treatment of its Kurdish people [Electronic Resource] // Organized Rage. Electronic data. [S. l.], 2008. URL: http://www.organizedrage.com/2008/08/interview-with-ismail-beikin-life-time.html (access date: 21.05.2013).

предотвращении финансирования террористических организаций[319]. Пользуясь этим, Турция стала настойчивее требовать от международной общественности признания РПК террористической организацией. Турецкое правительство выпустило Исполнительный указ №3483, в котором содержался список всех террористических организаций, учреждений и лиц, чьи финансовые активы должны быть заморожены, а имущество — конфисковано. Список в дальнейшем регулярно пополнялся[320].

Для соответствия требованиям к вступлению в Европейский союз Турции требовался пересмотр конституционной системы. 17 октября 2001 года вступил в силу закон №4709, вносящий ряд поправок и дополнений к Конституции. В частности, после продолжительных дебатов, из статей 26 и 28 Конституции были изъяты положения о недопустимости использования запрещенного законом языка[321]. Конституционные поправки открыли дорогу к внесению изменений в законодательство.

Внесение законодательных поправок было запланировано на 2002 год. Изменения в законодательстве в основном были приняты в виде трех так называемых демократизационных пакетов, принятых с февраля по август 2002 года[322].

Первый пакет был внесен на рассмотрение парламента в феврале, и принят как Закон №4744. Этим законом были внесены изменения в статьи 159 (оскорбление представителей власти), 312 (разжигание вражды) Уголовного кодекса, и в закон об исполнительных процедурах в судах государственной безопасности. В очередной раз были внесены изменения в статью 8 «Закона о

---

[319] Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. Электрон. дан. New York, 2001. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1373%282001%29 (дата обращения: 2.06.2013).

[320] Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin, 2004. P. 559.

[321] Gonenc L. The 2001 Amendments to the 1982 Constitution of Turkey // Ankara Law Review. 2004. Vol. 1. № 1. P. 89—109.

[322] Özbudun E. Democratization and the politics of constitution-making in Turkey. Budapest, 2009. P. 128.

терроризме» (о пропаганде сепаратизма), в частности, уменьшены сроки за «подрыв неделимой сущности государства и нации» — сепаратистскую деятельность или пропаганду[323].

Второй пакет, принятый в апреле как Закон № 4748, вносил поправки в законы об общественных объединениях, о собраниях и митингах, о жандармерии, о политических партиях и других, обеспечивая большую свободу собрания и выражения мнения[324].

Наконец, третий пакет, Закон о поправках в законодательные акты № 4771 от 3 августа 2002[325], содержал законодательные изменения, напрямую относящиеся к курдскому вопросу. В частности, этим законом вносились поправки в Акт о регистрации и вещании радио и телевидения — было разрешено вещание на других языках, при условии соблюдения конституционных норм о единстве государства. На основе этой поправки в ноябре 2002 года турецкие власти наконец разрешили вещание на курдском языке. При этом его объем должен был быть крайне ограниченным — не более 4 часов в неделю для радио, и не более 2 часов — для телевидения. Вещание должно осуществляться только на государственных каналах, частное вещание на курдском языке по-прежнему было запрещено[326].

Благодаря конституционным поправкам, был изменен закон «О преподавании на иностранных языках», на основании которого запрещалось преподавание на курдском языке. Он стал называться «Закон о преподавании на иностранных языках, и других языках и диалектах турецких граждан». Теперь

---

[323] Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin, 2004. P. 579.

[324] Ibid, p. 567—569.

[325] Law on Changes made to Various Laws. Law no. 4771. Adopted: 03.08.2002 [Electronic Resource] // International Labour Organization. Electronic data. Genève, 2004. URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/68377/66629/F1942448432/TUR68377.PDF (access date: 02.06.2013).

[326] Turkey Allows Broadcasting of Kurdish-Language Shows [Electronic Resource] // New York Times. Electronic data. New York, 2002. November 21. URL: http://www.nytimes.com/2002/11/21/international/middleeast/21KURD.html. (access date: 02.06.2013).

закон давал возможность преподавания на языках национальных меньшинств, но только в частном порядке.

Была существенно расширена свобода печати. Органам безопасности было запрещено заставлять журналистов раскрывать источники информации. Были отменены действующие сроки и наказания, назначенные в прошлом за нарушения законов, ограничивавших свободу информации.

Наконец, закон устанавливал, что смертная казнь может применяться только в военное время или в случае неизбежной угрозы войны[327].

Против принятия поправок голосовала правоконсервативная Партия Национального Действия (ПНД), которая посчитала их уступками курдским боевикам. Как заявил один из членов ПНД, «Мы не можем позволить оставшимся в горах террористам спуститься в города и организовывать курсы [курдского языка — Т.А.]. Вместо того чтобы тушить пожар, мы его разжигаем»[328]. Тем не менее, большинством голосов пакет поправок был принят.

Отмена смертной казни в мирное время, а также настоятельные требования Европейского союза, заставили турецкий Суд государственной безопасности изменить приговор А. Оджалану. Вместо смертной казни он в октябре был приговорен к пожизненному заключению без права амнистии и досрочного освобождения[329].

Давление Турции на мировую общественность с целью признания Рабочей партии Курдистана террористической организацией привело к созыву 8-го партийного конгресса в апреле 2002 года. На нем было решено на месте РПК создать новую организацию — Свободный и демократический конгресс

---

[327] Alexander Y. Turkey: terrorism, civil rights, and the European Union / Y. Alexander, S. Krause. London, 2008. P. 557.

[328] Turkey abolishes death penalty [Electronic Resource] // CNN.com. Electronic data. Atlanta, 2002. August 3. URL: http://edition.cnn.com/2002/WORLD/meast/08/03/turkey.death.pen/index.html (access date: 02.06.2013).

[329] Turkey lifts Ocalan death sentence [Electronic Resource] // BBC News. London, 2002. October 3. URL:, http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2296679.stm (access date: 04.06.2013).

Курдистана (КАДЕК). Всего лишь через месяц РПК была внесена Европейским союзом в список террористических организаций[330].

В мае 2002 года состоялось заседание Государственного Совета безопасности Турции, на котором было отмечено, что для полной нейтрализации бойцов Рабочей партии Курдистана государству необходимо сосредоточить свое внимание на социально-экономических вопросах в курдском регионе страны[331]. Совет безопасности предложил правительству поднять уровень жизни населения Юго-Восточной Анатолии, и главным стимулом экономических реформ, по мнению членов Совета безопасности должен стать Проект Юго-Восточной Анатолии (ПЮВА), предусматривающий сооружение крупных ирригационных систем[332].

Период 1999—2002 гг. был четвертым этапом в отношениях государства и курдского населения Турции. Он характеризуется тем, что после поимки А. Оджалана боевые действия в Турецком Курдистане практически завершились, и казалось, стало возможным мирное урегулирование конфликта. Были проведены законодательные поправки, значительно расширявшие права курдского меньшинства. Однако экономические затруднения и консерватизм турецкого общества не способствовали дальнейшим положительным сдвигам.

На ноябрь 2002 года были назначены досрочные парламентские выборы[333]. Их результат оказался примечательным — ни одна из партий прошлого состава меджлиса не преодолела 10-процентный барьер. Это удалось сделать лишь двум партиям, и 46% голосов избирателей остались не представленными в парламенте. Победу в ходе этих выборов одержала умеренно исламистская Партия Справедливости и Развития (ПСР) во главе с Реджепом Эрдоганом, сформированная лишь за год до выборов.

---

[330] Cagaptay S. Europe's Terror Problem: PKK Fronts Inside the EU [Electronic Resource] // Washington Institute Policy Watch № 1057. Electronic data. Washington D.C., 2005. URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/europes-terror-problem-pkk-fronts-inside-the-eu (access date: 05.06.2013).

[331] Milliyet. 2000. 29 Eylül. S. 4.

[332] Мосаки Н.З. Водная проблема на Ближнем и Среднем Востоке в контексте гидростратегического значения Курдистана // Дружба. 2005. С. 23—27.

[333] Sabah. 2002. 05 Kasım. S. 3.

В начале своего правления Р. Эрдоган посещал города Восточной и Юго-Восточной Анатолии. В неофициальной столице Турецкого Курдистана, г. Диярбакыр, Р. Эрдоган никаких серьезных шагов предпринимать не обещал, только утверждал, что в нарушении прав курдов виноваты не только власти, но и сами курды. При этом он называл проблему национальных меньшинств в стране коллективной проблемой Турции. Выступления Р. Эрдогана в Диярбакыре были крайне негативно встречены националистами в самой Турции. Премьер-министра обвинили в заигрывании с курдами и в разрушении государственного строя. Турецкие националисты начали поджигать и громить принадлежащие курдам мелкие и средние предприятия[334]. По-прежнему основным противником диалога с курдскими политическими силами остались турецкие националисты в лице Партии Национального Действия. Представители этой партии требовали от своего правительства ввода воинского контингента в Северный Ирак для защиты, в первую очередь, своих национальных интересов, а затем для соблюдения прав туркмен в этом регионе Ирака[335].

Правительство Р. Эрдогана внесло на рассмотрение парламента несколько законопроектов. В их числе были законопроекты по отмене чрезвычайного положения в курдских регионах страны и выдачи компенсации тем жителям Юго-Восточной Анатолии, которые потеряли имущество в 90-е годы XX века в ходе военного конфликта[336]. Жителям курдских деревень разрешили вернуться в свои родные места, а тем из них, кто потерял кров в ходе военных действий, гарантировали материальную помощь[337]. Возобновилось открытие частных коммерческих школ на курдском языке. Глава правительства посещал курдские города в Восточных и Юго-Восточных регионах страны, и при каждом выступлении отмечал, что он друг курдского народа. Однако Р. Эрдоган заявил, что по Конституции страна едина, и она не может быть разделена по этническому признаку.

---

[334] Sabah. 2003. 16 Kasım. S. 4.
[335] Турки знают как делить Ирак // Свободный Курдистан. 2004. № 2 (21). С. 9—12.
[336] İstanbul ticaret. 2003. 9 Mayıs. S. 3—4.
[337] Hurriyet. 2003. 27 Ocak. S. 4.

Кроме того, в начале XXI века турецкие власти очень беспокоил еще один вопрос — неконтролируемый поток курдских мигрантов в крупные западные города Турции[338]. Власти хотели бы ограничить переселение курдов в этнически турецкие города, особенно на берегах Средиземноморья, чтобы обезопасить туристический сектор экономики страны от нападений сторонников Рабочей партии Курдистана[339].

В начале правления Р. Эрдогана лояльные курдские политические деятели основали в Анкаре новую организацию — Партию Демократического Общества (ПДО)[340]. На открытие учредительного съезда были приглашены представители таких партий, как Демократическая Народная Партия (ДНП), Партия Мира и Прогресса (ПМиП) и других[341]. В ходе работы съезда было отмечено, что новое политическое движение не является оппозиционным по отношению к существующим легальным партиям страны, а наоборот, будет вести совместную политическую борьбу за права курдского народа в Турецкой Республике[342].

Значимым фактором, повлиявшим на смягчение позиции властей в отношении курдов, стал политика европейских правозащитных организаций, которая жестко увязывает вступление Турции в Европейский Союз с демократизацией ее позиции в курдском вопросе[343]. В июле 2003 года в Турции проводился на высоком уровне первый научный симпозиум по проблеме курдов, куда были приглашены представители всех политических партий страны, в том числе легальных прокурдских партий.

12 марта 2003 года, Европейский Совет по правам человека, куда сразу же после завершения суда над А. Оджаланом в 1999 году обратились его адвокаты[344],

---

[338] La question kurde. Rapport d'information sur les données du problème kurde. Paris : Assemblee Nationale, 1996. № 2558. P. 14—16

[339] Zaman. 2003. 12 Nisan. S. 3.

[340] Свободный Курдистан. 2006. № 3 (36). С. 1—2.

[341] Свободный Курдистан. 2006. № 6 (39). С. 5—6.

[342] Вертяев К. Проблемы демократии и курдский вопрос в Турции в начале XXI века. М. 2006, стр.160—162.

[343] Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 211—215.

[344] Zaman. 2004. 8 Şubat. S. 2.

признал судебный процесс, проведенный в Турции несправедливым[345], так как в его ходе права подсудимого были нарушены. В частности, его продержали длительное время в тюрьме без предъявления обвинения.

В марте 2003 года США и их союзники начали военную операцию по свержению режима С.Хусейна[346]. Парламент Турции отказался предоставить коалиции свою территорию для боевых действий в Ираке[347]. Турецкие политики были уверены, что США ведут двойную игру — с одной стороны, они объявили Рабочую партию Курдистана террористической организацией, а с другой — ведут с ней военно-политические переговоры для поддержания порядка в регионе[348]. По мнению турецких журналистов из газеты «Hurriyet», большинство членов Рабочей партии Курдистана при помощи официальных представителей администрации США получают паспорта граждан Ирака и перебираются на территорию этой страны[349].

Отношения с США стали охлаждаться, и в этих условиях Анкара стремилась вести более активную работу по сближению позиций с Европейским Союзом[350]. Турецкие власти требовали от США решительных действий против отрядов Народных Сил Самообороны Курдистана (НССК), получающих помощь от иракских курдов и базирующихся на территории Северного Ирака. Анкара даже подозревала, что партизанам НССК косвенно помогают инструкторы из Израиля и США[351]. Анкара указывала на то, что после вторжения американцев в Ирак в марте 2003 года, нападения боевиков Народных Сил Самообороны Курдистана (НССК) возобновились, а США не принимают необходимых мер по ликвидации курдских сепаратистов, и закрывают глаза на то, что они

---

[345] Ткаченко М. Свободу Абдулле Оджалану! Европейский суд по правам человека поставил Турцию в сложное положение [Электронный ресурс] // Лента.Ру. Электрон. дан. М., 2005. 13 Мая. URL: http://lenta.ru/articles/2005/05/12/ojalan/ (дата обращения: 1.06.2013).
[346] İstanbul ticaret. 2004. 9 Ocak. S. 1—2.
[347] Известия. М., 2003. 12 марта. С. 3.
[348] Свободный Курдистан. 2004. № 4 (24). С. 9—11.
[349] Hurriyet. 2004. 15 Temmuz. S. 2—3.
[350] Hurriyet. 2005. 19 Eylül. S. 2—3.
[351] Мгои Ш.Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004. С. 11—16.

вооружаются при помощи их войск в регионе. В 2003 году турецкие вооруженные силы начали наступать на позиции Народных Сил Самообороны Курдистана[352]. Власти в Анкаре объяснили это как упреждающий удар по позициям боевиков Рабочей партии Курдистана.

В октябре 2003 года[353] парламент Турции принял решение отправить ограниченный миротворческий контингент в Ирак[354]. В это время антисаддамовская коалиция находилась в Ираке уже шесть месяцев. Официально позиция Турции сводилась к тому, что таким образом туркам удастся положить конец существованию военных баз Рабочей партии Курдистана на территории Северного Ирака. Премьер-министр Турции Р. Эрдоган заявил, что турецкие военные будут находиться в Ираке в течение года, а если понадобится, то «наши вооруженные силы могут находиться в этой стране и далее»[355].

Прокурдские легальные политические партии Турции, в частности, Демократическая Народная Партия (DEHAP), выступили против ввода турецких вооруженных сил в Ирак. В октябре 2003 года Генеральный секретарь DEHAP Т. Бакырхан[356] заявил, что его партия требует мира, и действующие власти Турции должны, в первую очередь, разрешить этнические проблемы внутри страны, а уже затем вмешиваться во внутренние дела соседних государств[357]. Кроме того, Т.Бакырхан отметил, что Партия Справедливости и развития вот уже год, как

---

[352] Hurriyet. 2004. 4 Haziran. S. 2.

[353] Турция может в ближайшие дни принять решение о направлении своих войск в Ирак [Электронный ресурс] // NEWSru.com. Электрон. дан. М., 2003. 2 Ноября. URL: http://newsru.com/world/02oct2003/erdogan.html (дата обращения: 4.06.2013).

[354] Мгои Ш.Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004. С. 16—18.

[355] Milliyet. 2003. 3 Kasım. S. 3.

[356] Т. Бакырхан родился в 1970 г. Студентом участвовал в курдском движении, был под следствием по подозрению в связях с РПК. С 1989 г. член прокурдских партий. В 1999 г. баллотировался на пост мэра г. Карс, возглавил местное отделение Народно-Демократической Партии. В дальнейшем исполнял обязанности председателя Демократической Народной Партии.

[357] Загорнова Е.В. Курдское демократическое движение в Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://www.iimes.ru/?p=3457 (дата обращения: 4.06.2013).

находится у власти, но проблемы безработицы и прав человека, а также курдский вопрос, так и не нашли своего разрешения[358].

В мае 2004 года военное крыло Рабочей партии Курдистана официально объявило о возобновлении вооруженного сопротивления со стороны РПК[359].

В 2004 году продолжился процесс внесения поправок в конституцию и законодательство Турецкой Республики. 16 июня Законом № 5190 были отменены суды государственной безопасности. Многие дела, которые ранее ими рассматривались, были переданы в суды присяжных. Смертная казнь была отменена окончательно. Было законодательно закреплено равенство мужчин и женщин[360].

В октябре 2004 года, несмотря на заявление ряда европейских правозащитных организаций о необходимости пересмотра судебного решения в отношении А. Оджалана[361], Европейская Комиссия по правам человека опубликовала документ[362], в котором в целом была представлена позитивная оценка политических, экономических, социальных, культурных и гражданских реформ, проводимых турецким правительством в отношении курдов. Комиссия выступила с рекомендациями о возможности начала переговоров о вступлении Турции в Европейский Союз[363]. Европейская комиссия рекомендовала Турции создать курдский комитет по делам, касающимся курдской проблемы, и отражения в Конституции факта существования курдского народа в Турции[364].

---

[358] Загорнова Е.В. Курдское демократическое движение в Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://www.iimes.ru/?p=3457 (дата обращения: 4.06.2013).

[359] Milliyet. 2004. 26 Mayıs. S. 3.

[360] Political Reforms in Turkey. Ankara, 2007. P. 4—5.

[361] AS/Jur (2007) 35 rev 2. The effectiveness of the European Convention on Human Rights at national level [Electronic Resource] // Council of Europe Parliamentary Assembly (PACE). Electronic data. Strasbourg, 2007. URL: http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2008/20070726_effectivenessconvention.pdf (access date: 2.06.2013).

[362] Витебский М. Турция поймала ЕС на слове. Европейцам придется начать переговоры о вступлении Турции в Евросоюз. [Электронный ресурс] // Лента.Ру. Электрон. дан. М., 2004. 25 Октября. URL: http://lenta.ru/articles/2004/10/25/turkey/ (дата обращения: 3.06.2013).

[363] Там же.

[364] Егоров В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 207—211.

При Европейском Суде по правам человека был также создан специальный комитет для отслеживания реального выполнения Турцией решений и рекомендаций Комитета по правам человека. Настойчивость Европы в осуществлении давления на Турцию в связи с курдским вопросом, вызвало определенное раздражение в консервативных политических кругах Турции, а также у значительной части населения Турции. Все чаще в Турции стали звучать призывы отказаться от интеграционной стратегии с Европой.

Тем не менее, власти Турции пошли на дальнейшие уступки. В декабре 2004 года из тюрьмы были освобождены бывшие депутаты Великого Национального Собрания Турции от запрещенной властями прокурдской Демократической партии, в их числе курдская правозащитница Л. Зана, а также Х. Диджле, О. Доган, А. Тюрк, С. Сакы, М. Алынак и другие активисты[365], осужденные в декабре 1994 года судом Государственной безопасности Турции[366].

В 2005 году был принят закон, гарантирующий компенсацию потерявшим имущество во время вооруженного конфликта, но со сроком действия только в один год, что препятствует использовать его, например, вынужденным эмигрантам[367].

12 августа 2005 г. в г. Диярбакыр Р. Эрдоган впервые назвал вещи своими именами, сказав фразу «курдская проблема». Это было беспрецедентно для политика высшего эшелона власти Турции, поэтому его речь стала считаться чуть ли не легендарной[368].

---

[365] Milliyet. 2004. 27 Aralık. S. 2—3.

[366] Вертяев К.В. Вопросы демократизации и курдский вопрос в Турции в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 155—163.

[367] World Refugee Survey 2005 — Turkey [Electronic Resource] // Refworld: United Nations High Commissioner for Refugees. Electronic data. Genève, 2005. URL: http://www.refworld.org/publisher,USCRI,,TUR,42c9289511,0.html (access date: 25.05.2013).

[368] Hall M. Interview with İsmail Beşikçi: A life time challenging the Turkish State's treatment of its Kurdish people [Electronic Resource] // Organized Rage. Electronic data. [S. l.], 2008. URL: http://www.organizedrage.com/2008/08/interview-with-ismail-beikin-life-time.html (access date: 21.05.2013).

В 2005 году Европейский Суд по правам человека предписал Турции провести новый процесс по делу лидера РПК А. Оджалана[369]. Суд постановил, что Турецкая Республика нарушила положение Европейской конвенции по правам человека, согласно которой, задержанный имеет право на проверку законности взятия его под стражу[370]. Европейский суд по правам человека также счел, что смертный приговор, первоначально вынесенный А. Оджалану Судом Государственной безопасности — это следствие несправедливого судебного процесса и еще одно нарушение Европейской конвенции[371]. Правительство Турции осталось недовольным решением Европейского суда по правам человека, но, тем не менее, турецкие власти заявили, что повторный процесс над лидером сепаратистов будет проведен на основе международных соглашений[372]. При этом турецкие власти не спешат осуществлять обещанное. В то же время специальные службы Турции не препятствуют распространению трудов А. Оджалана, которые он пишет в тюрьме на острове Имрали[373]. В своих работах он декларирует отказ от вооруженной борьбы и сосредоточение деятельности на политической агитации.

Период с 2002 г. и по сей день можно назвать пятым этапом в отношениях государства и курдского населения Турции в рассматриваемый период. Он характеризуется постепенным ростом напряженности в этих отношениях. С одной стороны, государство признало существование курдской проблемы, и продолжает смягчать законодательство, с другой стороны — эти уступки не решают саму проблему и совершенно недостаточны, с точки зрения радикальной части курдов. Поэтому боевые действия в Турецком Курдистане возобновились. Со своей стороны, турецкое правительство возобновило политику репрессий в адрес легальных прокурдских организаций. Играет роль и тот фактор, что турецкая элита начала охладевать к идее вступления в Европейский союз, поэтому

---

[369] Ткаченко М. Свободу Абдулле Оджалану! Европейский суд по правам человека поставил Турцию в сложное положение [Электронный ресурс] // Лента.Ру. Электрон. дан. М., 2005. 13 Мая. URL: http://lenta.ru/articles/2005/05/12/ojalan/ (дата обращения: 1.06.2013).
[370] Там же.
[371] Там же.
[372] Дружба. 2005. № 28. С. 14—17.
[373] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 179—286.

давление со стороны ЕС в пользу признания прав курдов уже не играет той роли, как ранее.

Подводя итоги третьего параграфа первой главы, можно сказать, что за рассматриваемый период курдский вопрос остался нерешенным. Отношения между турецким государством и курдским меньшинством в рассматриваемый период прошли несколько этапов. Период 1990—1993 года выделяется тем, что президент Турции Т. Озал впервые в ее истории сделал ряд шагов навстречу признанию курдской проблемы. После его смерти последовала реакция, выражавшаяся, в том числе, в запрете прокурдских организаций и в росте масштабов операций турецкой армии и спецслужб. В 1996 году турецкие политики вновь обращаются к курдской проблеме, пытаясь использовать курдов как ресурс в политической борьбе. В 1999 году, после ареста А. Оджалана, в отношениях между турецким государством наблюдается значительный прогресс — боевые действия останавливаются, принимаются поправки к законам, расширяющие права курдского меньшинства. Наконец, с 2002 года вновь следует охлаждение — темпы позитивных изменений уменьшаются, боевые действия возобновляются, вновь начинаются запреты прокурдских партий.

С одной стороны, власть была вынуждена считаться с тем, что курды и курдский вопрос существуют, а курдам были предоставлены определенные права. С другой стороны — этих прав едва хватает для осознания своей национальной идентичности. О возможности автономии, не говоря уж о независимом государстве, не может быть и речи — власть и общество Турции совершенно не готовы пересматривать конституционное устройство страны.

Более того, демократические преобразования и либерализация законодательства в основном являлись следствием внешнего давления со стороны Европейского союза, куда Турция активно желает вступить. Но мечта об интеграции в Европу, похоже, важна лишь небольшой группе интеллектуалов и политической элиты. Равно как и кемалистская идея светского государства держится лишь на вмешательстве армии. Значительная часть населения отдает свои голоса на выборах за исламистов. Сильны позиции правых националистов.

Этим людям вряд ли нужна интеграция в Европу, как и все принятые в связи с этим законы и поправки. Не исключено, что следующее поколение турецких политиков может повернуться лицом к исламскому миру. Все уступки в отношении курдов, разумеется, тоже будут отменены.

Глава II. Политическая борьба в Турецком Курдистане в 1990—2005 гг.

§ 2.1 Основные политические течения Турецкого Курдистана, их стратегия и методы борьбы в 1990—2005 гг.

В Турецком Курдистане процесс формирования политических партий прошел сложный путь. В ходе эволюции многие политические партии запрещались и были вынуждены исчезнуть с политической арены Турецкого Курдистана[1]. Другим партиям приходилось реорганизовываться или существовать в полулегальном положении. В то же время, при согласии властей, в Турции учреждались и легальные курдские партии.

Начало современному партийному движению в Турецком Курдистане было заложено еще в 1960—70-е годы XX века. В 1965 году, одной из первых, была основана Демократическая партия Курдистана в Турции (KDPT), которая была автономной структурой Демократической партии Курдистана (Ирак)[2]. Основателем и вдохновителем партии был Ф. Буджак, а генеральным секретарем — С. Эльчи[3][4]. Суть требований партии сводилась к тому, чтобы курдам была предоставлена культурная автономия в рамках их компактного проживания в Восточной и Юго-Восточной Анатолии. Этот регион являлся базой материально-тылового обеспечения иракских курдов, которые вели вооруженную борьбу с властями Ирака. В тот период надежды курдов на автономию были связаны с Южным (Иракским) Курдистаном. Однако вооруженная борьба иракских курдов под руководством Демократической партии Курдистана (ДПК), во главе с

---

[1] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 29—31.

[2] Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М., 1988. № 3. С. 104—105.

[3] С. Эльчи — консервативный курдский националист. Возглавил KDPT после смерти Буджака в 1966 г., в 1968 г. приговорен к тюремному заключению. После освобождения перебрался в Иракский Курдистан. Был убит там в 1971 г. в ходе одного из межпартийных конфликтов.

[4] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 26—34.

М.Барзани, в 1975 году завершилось поражением[5]. После этого центр политической активности курдов стал перемещаться в Северный (Турецкий) Курдистан. Демократическая партия Турецкого Курдистана (ДПТК) стала самостоятельной политической структурой[6]. После приобретения самостоятельности партия переродилась и заняла более радикальные позиции в борьбе за права курдов в Восточных и Юго-Восточных вилайетах страны.

Внутрипартийная борьба, политические разногласия в вопросе о судьбе курдского народа в Турции, а также напряженные взаимоотношения ДПТК с властями привели к тому, что во время третьего съезда в 1977 году партия распалась. Из нее выделилась радикально настроенная группа, названная Национальные освободители Курдистана (НОК)[7]. Социальной базой НОК была сельская буржуазия и немногочисленный курдский городской средний класс[8]. НОК объявила себя единственным наследником ДПТК, что не содействовало политическому укреплению их позиций среди других курдских партий. Представители этой группы исповедовали ярко выраженные националистические взгляды и пытались объединить вокруг себя различные слабо организованные курдские политические силы, чтобы создать единый центр курдского национально-освободительного движения. Созданные этой политической организацией вооруженные отряды воевали не только против турецких властей, но и против зажиточных частей населения, а также против боевых отрядов других партий. НОК просуществовала недолго, и в 1982 году распалась, как и ранее ДПТК, из-за разногласий среди членов партии в структурных и организационных вопросах[9]. На ее месте образовались несколько мелких политических групп —

---

[5] Курдистан [Электронный ресурс] // Союз студентов и молодежи демократического курдистана в Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2001. URL: http://kurd-student.narod.ru/kurdistan.html (дата обращения: 6.06.2013).

[6] Kurdistanla Marksist // Serxwebûn. Köln, 1998. № 194. S.15—17.

[7] Исаев А.А. Особенности социально-экономического и политического развития Турецкого Курдистана в 70-е — 80-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук / А.А. Исаев. М., 1989. С. 14.

[8] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 43—51.

[9] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 45—49.

Национальные освободители Курдистана (НОК) и Национальные освободители Курдистана Социалистической ориентации (НОКСО)[10], которые в дальнейшем практически не имели политического веса среди курдского народа в 1980—90-е годы.

Между тем, в ходе длительной легальной и полулегальной политической борьбы, интеллигенция курдского народа к началу 1990-х годов добилась от властей некоторых уступок в создании легальных политических организаций. Турецкие власти пошли на это, потому что при помощи легальных курдских политических организаций хотели снизить авторитет иных партий, которые были запрещены, но при этом вели активную политическую, а некоторые, в частности, Рабочая партия Курдистана — и вооруженную борьбу[11].

В начале 1970-х в Турции небольшими марксистскими организациями легально издавался ряд прокурдских изданий[12], в частности — «Рызгари» (Освобождение), «Рия Азади», «Рожа Вилат», «Озгюрлук Йолу» и другие[13]. В ходе своего политического развития курдская интеллигенция основала политическую группу, носившую такое же название, как и журнал — «Озгюрлук Йолу»[14]. Затем, в рамках этой общественной организации была разработана программа и устав будущей политической партии. В 1974 году она была организована под названием Социалистическая партия Турецкого Курдистана

---

[10] Исаев А.А. Особенности социально-экономического и политического развития Турецкого Курдистана в 70-е — 80-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук / А.А. Исаев. М., 1989. С. 13—15.

[11] Райснер У. Политика РПК (Рабочей партии Курдистана): Итоги / У. Райснер, Ю. Ляйхт [Электронный ресурс] // World Socialist Web Site. Электрон. дан. Oak Park, 1999. URL: http://www.wsws.org/ru/1999/mai1999/pkk-m07.shtml (дата обращения: 12.05.2013).

[12] Исаев А.А. Особенности социально-экономического и политического развития Турецкого Курдистана в 70-е — 80-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук / А.А. Исаев. М., 1989. С. 4.

[13] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 31—36.

[14] Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М., 1990. № 6. С. 92—93.

(СПТК)[15]. К началу 1990-х годов она обладала определенным влиянием среди курдского населения Турции.

Во второй половине 1970-х годов за радикальные материалы журнал «Рызгари» был запрещен властями. После этого представители курдского диссидентского движения основали политическую партию с аналогичным названием. Программа партии предусматривала провозглашение независимого Курдистана, установление социалистической системы в среде курдского общества, и пропаганду левой идеологии на всем Ближнем и Среднем Востоке[16]. Но, как и в других курдских организациях того времени, в партии «Рызгари» возникло два течения: радикальное и умеренное. Разногласия между ними привели в 1978 году к распаду партии[17]. Часть бывших членов партии после раскола создала группу под названием «Ала Рызгари» (Знамя освобождения), остальные присоединились к СПТК, которая к концу 1970-х годов уже набрала политический вес в Турецком Курдистане.[18]

Идеологией СПТК был научный коммунизм. Руководство партии резко осуждало шовинистические методы турецких властей в разрешении курдского вопроса в стране, высказывалось в поддержку движения за мир и разоружение, и за сближение с социалистическими странами. В экономической сфере СПТК провозглашала курс на подъем национальной курдской экономики, так как курды, по мнению представителей этой организации, эксплуатируются турецкой буржуазией[19]. Одной из программных установок СПТК было создание национальной курдской тяжелой промышленности[20]. Одновременно курдские

---

[15] Турция и "курдский вопрос": история и современность [Электронный ресурс] // NEWSru.com. Электрон. дан. М., 2004. 10 Августа. URL: http://www.temadnya.ru/spravka/10aug2004/4200.html (дата обращения: 6.06.2013).

[16] Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М., 1988. № 3. С. 159—161.

[17] Kurdistanla Marksist // Serxwebûn. Köln, 1998. № 194. S.15—17

[18] Турция и "курдский вопрос": история и современность [Электронный ресурс] // NEWSru.com. Электрон. дан. М., 2004. 10 Августа. URL: http://www.temadnya.ru/spravka/10aug2004/4200.html (дата обращения: 6.06.2013).

[19] Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М., 1988. № 3. С. 153—162.

[20] Там же, с. 157.

социалисты в своих политических и организационных дискуссиях обещали покровительство ремесленникам, мелким торговцам и кооперативным сельским хозяйствам. Тем самым, в экономической программе СПТК комбинировались элементы плановой и рыночной экономики. Своим покровительством ремесленникам и торговцам СПТК пыталась укрепить свои позиции в среде мелкой буржуазии Турецкого Курдистана[21]. Курдские социалисты при поддержке своих турецких единомышленников предложили властям развивать туризм в стране. В этот период в туристический сектор экономики Турции были допущены лояльные к властям курдские компании Восточной и Юго-Восточной Анатолии[22]. Фирмы, созданные этническими курдами, по настоящее время составляют заметную долю в туристическом секторе Турции.

Социалистическая партия Турецкого Курдистана в годы своего активного политического существования постоянно заявляла о необходимости сплочения патриотических сил в борьбе за национальные права курдов[23]. Однако при этом, прикрываясь социалистическими лозунгами, партия ориентировалась на покровительство социальных слоев, способных оказать значительную финансовую помощь ее деятельности. Серьезные теоретические просчеты, популистские и соглашательские тенденции руководства СПТК не находили серьезной поддержки среди курдского народа. Это в 1980—90-е годы привело к тому, что уровень поддержки данной партии населением Восточной и Юго-Восточной Анатолии оказался невысок. СПТК за период своего существования не обращалась к радикальным методам решения курдского вопроса в Турции[24]. Ее деятельность ограничивались митингами, демонстрациями, изданиями политических газет и журналов, что не давало курдскому народу видимых политических результатов. СПТК по сей день не имеет большого авторитета

---

[21] Курдское движение в новое и новейшее время / М.А. Гасратян [и др.] ; под ред. М.А. Гасратяна. М., 1987. С. 257—267.

[22] Независимая газета. М., 1999. 17 февраля. С. 7—9.

[23] Курдское движение в новое и новейшее время / М.А. Гасратян [и др.] ; под ред. М.А. Гасратяна. М., 1987. С. 258—261.

[24] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 28—34.

среди курдского народа, хотя и продолжает действовать в Турецкой Республике и разных частях разделенного Курдистана[25].

В конце 70-х годов на политическую арену Турецкого Курдистана вышла еще одна левая политическая организация — Рабочая партия Курдистана (РПК)[26]. Радикальные лозунги и действия этой структуры были более понятны для широких масс курдского населения, чем социалистические теории СПТК. Основатели РПК сами были выходцами из Социалистической партии Турецкого Курдистана[27]. А. Оджалан, Д. Байык[28], и другие покинули СПТК из-за разногласий по поводу теоретических и практических методов борьбы за права курдского народа в Турции[29]. Авторитет СПТК и иных организаций марксистской ориентации значительно снизился после того, как РПК перешла к активной деятельности.

Рабочая партия Курдистана была создана А. Оджаланом в 1978 году. Ее основу составила группа революционной молодежи, которой руководил А. Оджаланом, и Ассоциация высшего образования Анкары (АВОШ), имевшая национально-патриотическую ориентацию. Молодежь составила костяк новой партии, и это отразилось в ее радикализме[30]. В том же году была опубликована политическая программа партии. В ней декларировалась необходимость буржуазно-демократической революции, которая создаст условия для создания независимого Курдистана и строительства социализма. В программе

---

[25] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 30—31.

[26] История создания РПК (ПКК). Этапы борьбы [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page7.html (дата обращения: 11.05.2013).

[27] Стон Родины. 1999. № 5—6 (94—95). С. 1—4.

[28] Д. Байык — один из основателей РПК. В начале 90-х возглавлял военное крыло РПК — Армию Освобождения народов Курдистана, а также академию им. Коркмаза. После ареста Оджалана некоторое время был наиболее влиятельным из оставшихся на свободе лидеров РПК.

[29] Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 376.

[30] Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973—1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 27—32.

декларировалась борьба всех курдов против турецких властей[31]. Создатели Рабочей партии Курдистана объявили ее партией рабочего класса, официальной идеологией которой был марксизм-ленинизм. Партия ставила себе конечной целью построение в Курдистане бесклассового общества[32]. РПК выдвинула лозунг: «За свободный, независимый и объединенный Курдистан», однако позднее он был скорректирован в сторону возможной автономии в границах Турции.

В 1984 году Рабочая партия Курдистана перешла к вооруженной борьбе с турецкими властями[33]. Постепенно апоисты (так среди курдского народа называют членов Рабочей партии Курдистана, от партийного прозвища А. Оджалана — «Апо», «дядя» на курдском), становятся ведущей вооруженной силой турецких курдов и одновременно одной из наиболее активных политических организаций Курдистана. Активисты партии имеют свои организации во многих странах мира, где проживает курдская диаспора. Они издают журналы и газеты как на курдском языке, так и на языках стран проживания. До начала 1990-х годов Рабочая партия Курдистана ориентировалась на социалистический лагерь — страны Восточной Европы и СССР[34].

Либерализация политического режима Турции, происходившая во второй половине 1980-х гг., позволила вновь выйти на политическую арену левым партиям, в составе которых курды составляли значительную часть. Наиболее представительной из них была Социал-демократическая партия (СДП), занявшая на выборах в Великое Национальное Собрание Турции 1987 года второе место. Многие идеологические установки этой левоцентристской партии брали свое начало из кемализма, что приводило к противоречивой политике в курдском вопросе.

---

[31] Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М., 1988. № 3. С. 37—39.

[32] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 58—61.

[33] К вопросу о вооруженной борьбе курдского народа в Турции в 80—90-е годы XX века // Дружба. 2000. № 10. С. 10—14.

[34] К вопросу о вооруженной борьбе курдского народа в Турции в 80—90-е годы XX века // Дружба. 2000. № 10. С. 11.

В октябре 1989 года курдский институт в Париже впервые созвал международную курдскую конференцию, на которую были приглашены 30 турецких парламентариев, включая семерых депутатов-курдов от СДП. Был приглашен и председатель СДП, Э.Иненю[35]. Но когда он был оповещен о возможном участии в конференции представителей РПК, он потребовал от членов партии отказаться от участия. Несколько депутатов, несмотря на запрет, приняли участие в конференции. Спустя месяц состоялось заседание дисциплинарного комитета партии, после которого семеро депутатов были исключены из ее состава[36]. Это вызвало раскол, и в знак протеста еще несколько депутатов вышли из СДП, а более десятка председателей региональных отделений партии, в основном из Юго-Восточной Анатолии, демонстративно подали в отставку[37].

С другой стороны, в 1990-м г. СДП представила «Юго-Восточный доклад», в котором говорилось, что терроризм в указанном регионе является лишь одной из многих проблем, в основе которых лежит состояние военного положения в Юго-Восточной Анатолии и непризнание существования этнических и языковых различий между турецкими гражданами[38]. Президент Т. Озал назвал доклад «вредным», а Суд государственной безопасности Турции начал расследование авторства документа, которое, впрочем, вскоре было прекращено[39].

Бывшие члены СДП стали костяком для формирования Народно-Трудовой партии (НТП), учрежденной 7 июня 1990 года (Председатель партии — турок Фехми Ышиклар[40], Генеральный секретарь — курд Ибрагим Аксой[41])[42]. Народно-

---

[35] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 126.

[36] Ciddi S. Kemalism in Turkish Politics: The Republican People's Party, Secularism and Nationalism. London, 2008. P. 78.

[37] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 127.

[38] SHP'nin Doğu ve Güneydoğu sorunlarına bakışı ve çözüm önerileri. Ankara, 1989.

[39] Ciddi S. Kemalism in Turkish Politics: The Republican People's Party, Secularism and Nationalism. London, 2008. P. 78.

[40] Ф. Ышиклар — один из основателей и руководителей НТП. После 1993 г. отошел от политической активности.

[41] И. Аксой — писатель и журналист, с 1987 г. — член парламента Турции от СДП. Один из основателей и Генеральный секретарь НТП. Сохранил этот пост и в новообразованной Демократической партии, но в 1995 году покинул ее и основал партию Демократии и Перемен.

Трудовая партия была объявлена организацией на широкой представительской основе, которая пропагандировала умеренные политические взгляды и выступала за расширение национальных прав курдов и за отмену чрезвычайного положения в провинциях Юго-Востока страны[43]. Лозунги партии носили социал-демократический характер, что могло стать основой для союза с другими умеренными турецкими партиями. Изначально НТП была партией смешанного состава, но благодаря массовому притоку курдов в ее ряды она фактически стала прокурдской партией. Сразу же после создания партии наиболее националистические представители курдов обвинили ее в том, что она пошла на сговор с режимом, и вообще, была создана по инициативе президента страны Т. Озала, желавшего таким образом создать умеренную курдскую оппозицию, стоящую на социал-демократических позициях.

Во время открытия и работы первого съезда Народно-Трудовой партии в Анкаре в июне 1991 года, делегаты отказались исполнять гимн Турции, что является обязательным, согласно закону о политических партиях[44]. Положение курдов в стране было основным вопросом в ходе работы съезда. В итоговом документе говорилось о том, что у политики Турции по отношению к курдам отсутствует демократическая основа, по-прежнему продолжается политика ассимиляции, и существование многомиллионного народа официально не признается. Еще до открытия съезда был убит руководитель Диярбакырского отделения Народно-Трудовой партии Ведат Айдын[45]. Его похороны превратились в многочисленный митинг. После этого в европейских странах курдская диаспора начала атаковать турецкие представительства[46].

В том же году был обвинен в пропаганде сепаратизма по трем различным делам и осужден в общей сложности на 4 года. В 2000 г. по его делу ЕСПЧ впервые в истории признал Турецкое государство виновным в применении пыток.

[42] Cengiz S. Dynamics of the Kurdish and Kırmanc-Zaza Problems in Anatolia. Melbourne, 1996, P. 9.

[43] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 87—91.

[44] Milliyet. 1991. 28 Haziran. S. 2—3.

[45] Ibid, s. 3.

[46] Diyarbakır Söz. 1992. 27 Ocak. S. 3.

После проведения съезда Народно-Трудовая партия решила участвовать в парламентских выборах, намеченных на октябрь 1991 года, в коалиции с СДП[47]. В ходе выборов представители Народно-Трудовой партии получили 18 мест в меджлисе Турции. Председатель партии Ф. Ышиклар стал вице-спикером Великого Национального Собрания Турции, после чего ее новым лидером был избран Феридун Язар[4849].

По итогам выборов правящая Партия Верного Пути (ПВП) создала парламентскую коалицию с Социал-демократической партией. Курдские депутаты оказались в сложном положении — формально они были членами правящей коалиции, но фактически находились к ней в жесткой оппозиции. Поэтому в марте 1992 года они вышли из состава СДП, организовав в парламенте фракцию Народно-Трудовой партии. Уже в мае Главный прокурор Суда государственной безопасности Турции Н. Демирал потребовал у парламента снять депутатскую неприкосновенность с депутатов НТП[50].

В 1990-е годы в Турецком Курдистане выросло число радикальных левых организаций разного толка, при этом большинство их них были связаны с Рабочей партией Курдистана, либо с левыми партиями Турецкой Республики. Так, Трудовая партия Курдистана (ТПК) и Союз Коммунистов Курдистана (СКК) имели тесные связи с Рабочей партией Турции (РПТ)[51].

В сентябре 1992 года был созван второй съезд Народно-Трудовой Партии[52]. В его ходе с основной речью выступил председатель партии Ф.Язар, призвав

---

[47] Zaman. 1991. 17 Aralık. S. 2.

[48] Ф. Язар в молодости был членом организации «Революционные культурные клубы Востока», и в 1971 г. был осужден. В 1978 г. стал мэром г. Урфа, после переворота 1980 г. был осужден повторно. В 1988 г. стал председателем отделения СДП в г. Урфа, в следующем году подал в отставку из-за партийного скандала по поводу Курдского института. Был одним из основателей НТП, затем — ее председателем. В 1998 г. был вновь осужден по обвинению в сепаратизме. В дальнейшем ЕСПЧ признал этот приговор неправомерным. В 2005 был одним из основателей партии Демократического общества.

[49] Zaman. 1991. 19 Aralık. S. 3.

[50] Whitman L. The Kurds of Turkey: Killings, Disappearances and Torture. New York, 1993. P. 42.

[51] Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973—1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 27—32.

[52] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 102—104.

турецкие власти начать переговоры с лидером Рабочей партии Курдистана А. Оджаланом. Его высказывания были расценены как пропаганда сепаратизма и терроризма, и в скором времени он был арестован[53]. Процесс над Ф. Язаром был длительным, его обвинили по 8 статьям антитеррористического закона Турции[54], и, в конце концов, приговорили к двум годам тюремного заключения. 8 сентября Конституционный суд Турции начал расследование против Народно-Трудовой Партии[55].

Депутаты меджлиса Турции от Народно-Трудовой партии начали голодовку в знак протеста против произвола властей и нежелания Анкары идти навстречу урегулированию курдского национального вопроса в стране. Новым председателем партии был избран Ахмед Тюрк[5657]. Он стремился найти компромиссное политическое направление в деятельности партии, чтобы не дать повода властям ее ликвидировать.

Легализация курдской оппозиции позволяла надеяться, что решение курдского вопроса возможно на основе организованного участия курдов в деятельности органов государственной власти Турции, в частности, работе Великого Национального Собрания Турции[58]. В условиях внутриполитической борьбы и войны с Рабочей партией Курдистана, а также под давлением различных международных организаций: Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Европейского Союза, Совета Безопасности и Сотрудничества в Европе, и других, турецкие власти пошли на уступки в отношении курдского меньшинства.

---

[53] Hurriyet. 1993. 6 Mayıs. S. 2.

[54] Кочои С.М. Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Право и безопасность. 2008. № 1 (26). С. 87—97.

[55] Whitman L. The Kurds of Turkey: Killings, Disappearances and Torture. New York, 1993. P. 42.

[56] А. Тюрк — опытный курдский политик, был депутатом от СДП, затем — одним из основателей НТП и ее третьим по счету председателем. После запрета НТП вместе с другими бывшими депутатами этой партии проходил по делу о пропаганде сепаратизма, и был приговорен к 15 годам тюрьмы, но после апелляции в скором времени был отпущен на свободу. Был одним из основателей партии Демократического Общества, и некоторое время — ее председателем.

[57] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 102—104.

[58] Гасратян М.А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 15—17

Рабочая партия Курдистана объявила в марте 1993 года об одностороннем перемирии, в надежде на диалог с властями. Однако 17 апреля президент Турции Т. Озал, на которого возлагались большие надежды в этом вопросе, умер. В этот момент в одном из лагерей РПК в Ливане находилась делегация от Народно-Трудовой партии во главе с А. Тюрком, которая вела с А. Оджаланом переговоры о продлении перемирия[59]. Внезапная смерть Т. Озала изменила ход событий. Правящая коалиция во главе с Партией Верного Пути сформировала правительство во главе с Т. Чиллер. Новое правительство отвергло любой диалог с Рабочей партией Курдистана, и выдвинуло на первый план бескомпромиссную борьбу с террористами[60]. Рабочая партия Курдистана, предлагавшая правительству провести переговоры[61], возобновила боевые действия.

Новое правительство, не без давления со стороны европейских государств, пыталось продолжить политику демократизации. Это процесс отличался крайней непоследовательностью, сопровождаясь давлением на левые и прокурдские партии, и жесткими военными действиями в отношении РПК. На первых порах Т. Чиллер заявила, что коалиция Партии Верного Пути и Социал-демократической партии не видит причин для ущемления проявлений культурных различий турок и курдов, и подготовит постановление об открытии курдских культурных учреждений, в частности телевещания и радиовещания, на курдском языке[62]. Однако через некоторое время она объявила, что вещание на курдском языке приведет к усилению позиций сепаратистов, и поэтому является недопустимым[63].

Тем временем депутаты парламента от Народно-Трудовой партии, в отношении которой шло расследование, организовали новую партийную структуру, на основании п.3 ст.84 Конституции Турецкой Республики[64]. В апреле

---

[59] Gunes C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance. London, 2013. P. 163.
[60] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 97—99.
[61] Курдистан рапорт.1997. № 16—17. С. 27.
[62] Sabah. 1994. 25 Şubat. S. 3.
[63] Ibid.
[64] Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года [Электронный ресурс] // Русское общество в Анталии. Электрон. дан. Москва, 2006. URL:

1993 года члены НТП, и 16 депутатов из Социал-демократической Народной Партии (СДНП) основали новое движение — Демократическую партию (ДП), во главе с председателем Я. Кая[65] и генеральным секретарем М. Бозлаком[66]. Программа новообразованной Демократической партии провозглашала необходимость обеспечения равных культурных прав турецкого и курдского народов[67].

Взаимоотношения турецких властей с Народно-Трудовой Партией продолжали ухудшаться[68]. Позиция депутатов Великого Национального Собрания Турции от НТП вызывала раздражение их коллег из других фракций меджлиса, а также турецких военных, которые заявляли о неприемлемости присутствия в парламенте сторонников Рабочей партии Курдистана[69]. Призывы депутатов от НТП разрешить курдскую проблему за столом переговоров с Рабочей партией Курдистана или другими политическими силами курдского общества[70] являлись в глазах турецкой правящей элиты нарушением антитеррористического закона, по которому лица, контактирующие с сепаратистской и террористической организацией, подлежат уголовной ответственности. В начале июля 1993 года Судом государственной безопасности Турции депутатам НТП было предъявлено обвинение. Через неделю, 15 июля, решением конституционного суда Народно-Трудовая партия была запрещена[71].

Курдские депутаты сохранили свои места в меджлисе в составе новообразованной Демократической партии. Парламентарии Великого

---

http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41 (дата обращения: 04.05.2013).

[65] Я. Кая родился в 1938 г. В 1959 г. принимал участие в студенческих волнениях, судебное разбирательство по которым длилось 10 лет, был арестован по этому же делу в 1968, но в том же году освобожден. Был сооснователем Курдского фонда в 1991 г, владельцем газеты Özgür Gündem, в дальнейшем исполнял обязанности председателя Демократической партии. В 1994 г., после запрета партии, приговорен к 6 годам тюрьмы по двум различным процессам. В дальнейшем проживал в изгнании за границей.

[66] Курдистан рапорт.1995. № 10. С. 36—39.

[67] Курдистан рапорт.1995. № 10. С. 37.

[68] Human Rights Watch, World Report. December 1995. New York, 1995. P. 21—28.

[69] Ibid, p. 23—24.

[70] Стон Родины. 1996. № 10 (28). С. 7—8.

[71] Гасратян М.А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 16—18.

Национального Собрания Турции от ДП — Диджле, Садак, Сакык, Зана, Мерзалыджи, и другие — по-прежнему представляли собой как радикально, так и умеренно настроенные прокурдские силы. Четверо бывших депутатов от Народно-Трудовой партии — Абдулкадыр, Исмет, Фехми, Алынак — были лишены своих полномочий[72].

Правительственная коалиция в июне 1993 года опубликовала протокол, где подтвержда курс на признание прав курдов. В нем также говорилось, что борьба против терроризма должна продолжаться до окончательной ликвидации сепаратистов. В том же месяце правительство приняло решение о создании специальной регулярной армии. Эта инициатива получила поддержку правой националистической Партии Национального Действия (ПНД) которая рекрутировала добровольцев из числа членов своей партии[73]. Это решение премьер-министра было подвергнуто резкой критике депутатами от Демократической Партии[74], которые заявили, что вовлечение националистов в вооруженный конфликт обязательно приведет к ухудшению межэтнических отношений в стране.

Конституционный суд Турецкой Республики в конце сентября 1993 года распространил информацию о запрещении Народно-Трудовой партии и других левых турецких и курдских марксистских партий. В частности, кроме НТП, были ликвидированы Авангардная Рабочая партия Курдистана (АРПК) и Рабочая партия Турции (РПТ)[75]. Также в заявлении говорилось, что позиция всех партий в курдском вопросе не должна отходить от принципа территориальной целостности Турецкой Республики, и других положений Конституции страны.

Турецкие власти были недовольны Демократической партией[76]. Основным обвинением в адрес партии было наличие контактов ее членов с запрещенной

---

[72] Cumhuriyet. 1995. 25 Ağustos. S. 3—4.
[73] Zaman. 1993. 28 Eylül. S. 4.
[74] Курдистан рапорт.1996. № 19. С. 17—19.
[75] Resmi Gazete. 1993. 05 Ekim. S. 2.
[76] Ibid.

Рабочей партией Курдистана, и поддержка ее представителями А. Оджалана[77]. Политическое преследование членов прокурдской Демократической партии приобрело масштабный характер. В начале сентября 1993 года в городе Батмане был убит курдский депутат Великого Национального Собрания Турции М. Синджар[78]. 15 сентября того же года, по распоряжению прокурора Суда государственной безопасности Турции, был арестован председатель Демократической партии Я. Кая[79].

В конце 1993 года против Демократической партии было начато судебное разбирательство[80]. Государственный прокурор Н.Демирал обвинял партию в том, что ее устав противоречит законам Турции, а также правилам и уставам международных организаций, в частности, хартиям Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и Сотрудничества в Европе, и других, в отношении принципов самоопределения народов.

С началом судебного преследования Демократической партии силами безопасности Турецкой Республики 10 января 1994 года был совершен рейд в деревню, где проживал курдский член правительства З.Айдар. В результате рейда были арестованы 26 человек, разрушено большинство домов[81].

В январе—марте 1994 года были разгромлены представительства Демократической партии в Анкаре, Стамбуле, Измире, Батмане, Диярбакыре, Мардине и других городах, а в начале февраля 1994 года в Анкаре был тяжело ранен генеральный секретарь партии М.Бозлак[82]. На заседании Великого Национального Собрания Турции члены меджлиса Х.Диджле и С.Сакык и заявили, что эти провокации инспирированы Советом Национальной Безопасности, чтобы вынудить Демократическую партию отказаться от участия в

---

[77] Zaman. 1993. 24 Ağustos. S. 3.
[78] Milliyet. 1993. 14 Eylül. S. 1—2.
[79] Milliyet. 1993. 19 Aralık. S. 4.
[80] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).
[81] Milliyet. 1994. 15 Şubat. S. 4.
[82] Milliyet. 1994. 07 Mart. S. 2.

местных выборах, которые состоятся 25 февраля 1994 года [83]. В ответ на это представитель правительства заявил, что эти атаки — дело рук самих курдов[84]. После этого председатель Демократической партии объявил, что партия не примет участия в местных выборах[85]. Тем самым, выборы должны были пройти без участия легальных прокурдских сил.

Учитывая популярность оппозиционных партий у курдских избирателей, отстранение Демократической партии привело к тому, что значительная часть электората на Юго-Востоке страны переориентировалась на исламистские организации, главной из которых являлась оппозиционная Партия Благоденствия (ПБ), представлявшая, по сути, вызов существующему режиму, основанному на кемализме. После убедительной победы этой партии в Турецком Курдистане[86], г. Диярбакыр (неофициальная столица Турецкого Курдистана) был назван турецкими властями фундаментом исламистов во всей Турции.

Преследование депутатов от Демократической партии стало главной темой средств массовой информации летом 1994 года. Еще в начале марта Великое Национальное Собрание Турции сняло иммунитет с курдских депутатов парламента. Сразу же после лишения неприкосновенности М. Алынак, Х. Диджле, Л. Зана, О. Доган, С. Сакык, А. Тюрк были арестованы[87]. 16 июня решением Суда национальной безопасности Демократическая партия была запрещена. После закрытия партии автоматически лишились мест в парламенте оставшиеся депутаты — С. Юртдаш, С. Садак и другие, которые сразу были арестованы, и им были предъявлены обвинения в пропаганде сепаратизма[88].

---

[83] Resmi Gazete. 1994. 07 Mart. S. 3—4.
[84] Ibid, s. 4.
[85] Zaman. 1994. 12 Şubat. S. 2.
[86] Лазарев М.С. Исламизм в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М. 2004. С. 97—101.
[87] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).
[88] Milliyet. 1994. 20 Haziran. S. 2—3.

Оставшиеся на свободе наиболее активные члены партии в количестве шести человек были вынуждены выехать в Европу[89].

8 декабря 1994 года состоялся суд, перед которым предстали бывшие члены Демократической партии Х. Диджле, Л. Зана, А. Тюрк, О. Доган, С. Сакык[90]. Они были признаны виновными по обвинению в принадлежности к террористической организации, и на основании п. 2 ст. 168 УК Турецкой Республики приговорены к 15 годам лишения свободы[91]. К семи с половиной годам тюремного заключения на основании ст. 169 УК Турецкой Республики[92] были приговорены С. Юртдаш и М. Алынак, а С. Сакык был признан виновным по ст. 8 закона «О терроризме» и приговорен к трем с половиной годам заключения[93]. Однако после апелляции они были освобождены под залог, с целью проведения новых слушаний по их делу.

Приговор суда в отношении курдских депутатов вызвал негативную реакцию в мире. Парламентская ассамблея Совета Европы признала незаконность выдвинутых против курдских политических деятелей обвинений, и потребовала их освобождения. Комитет по правам человека направил в Турцию специальную делегацию, чтобы расмотреть обстоятельства процесса над бывшими депутатами[94]. Комиссия пришла к выводу, что власти Турецкой Республики не делали принципиальных различий между Демократической партией и Партией Рабочих Курдистана. Официальные лица Турции утверждали, что не потерпят в парламенте террористов, а также лиц, поддерживающих сепаратизм[95].

---

[89] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).

[90] Там же.

[91] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 126—129.

[92] Уголовный кодекс Турции. Законодательство Турции [Электронный ресурс] // Журнал "Zarubejye". Электрон. дан. Москва, 2006. URL: http://www.zarubejye.com/law/law15.htm (дата обращения: 15.05.2013).

[93] Кочои С.М. Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Право и безопасность. 2008. № 1 (26). С. 87—97.

[94] Sabah. 1995. 09 Nisan. S. 4.

[95] Курдистан рапорт.1995. № 3. С. 23—25.

26 июня 1994 года в Анкаре состоялся учредительный съезд новой прокурдской организации, Народно-Демократической партии (НДП)[96]. Ее председатель, М.Бозлак, подчеркнул на открытии съезда, что партия не разделяет радикальные лозунги, и призвал участников съезда поддержать мирные и демократические методы решения курдского вопроса. Народно-Демократическая партия заявила себя как партия социал-демократической ориентации, задачами которой являются отмена чрезвычайного положения в Восточных и Юго-Восточных регионах страны и признание прав курдов[97].

Несмотря на то, что бывшие члены Демократической партии на съезде проявили максимальную сдержанность в высказываниях, турецкие власти обвинили новую партию в пропаганде сепаратизма и связях с Рабочей партией Курдистана. 27 июня 1994 года генеральным прокурором было выдвинуто требование о приостановке деятельности НДП до выяснения наличия в ее деятельности антигосударственной политики[98].

Сложная экономическая и этнополитическая ситуация в Турецком Курдистане, связанная с дискриминационной политикой турецких властей, вынуждала курдов покидать свои родные места и обосновываться за рубежом, в том числе в Германии, Франции, Бельгии, Норвегии, Швеции, США, Канаде и т.д.[99] В настоящее время численность курдской диаспоры в Европе и Северной Америке составляет около 2 млн. человек. Членами диаспоры создаются различные политические, общественные и культурные организации, целью которых является ознакомление мировой общественности с курдской проблемой в Турецкой Республике и в других странах, где проживают курды, с историей и культурой курдского народа, с ходом политической и вооруженной борьбы за свои права[100].

---

[96] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).
[97] Cumhuriyet. 1994. 5 Temmuz. S. 2.
[98] Cumhuriyet. 1994. 5 Temmuz. S. 2.
[99] Serxwebûn. 2005. № 283. S. 12—14.
[100] Курдистан рапорт.1996. № 15. С. 38—41.

В последней четверти XX века в Европе действовало множество курдских организаций, которые объединяли многочисленные местные курдские общества, клубы и союзы. Например, Федерация курдских рабочих союзов в ФРГ (КОМКАР), Демократические рабочие Союзы Курдистана (ДРСК), Курдский народный дом (КНД), Курдское общество культуры и солидарности (КОКС) в Швеции, Общество Курдистанских Демократических рабочих (ОКДР) в Норвегии, Союз курдских рабочих (СКР) в Швеции, Студенческий Союз Курдистана (ССК) в Бельгии и т.д.[101]

Наиболее влиятельной курдской организацией в Европе является Федерация курдских рабочих союзов Германии (КОМКАР), так как именно в этой стране проживает больше всего европейских курдов. Организация была создана в 1979 году, ее штаб-квартира находится в г. Франкфурт-на-Майне. По словам председателя КОМКАР Н.Атеша, эта массовая организация выступает против сепаратизма, защищает интересы и права всех выходцев из Турции, за единство рабочих и их равноправие, за братство народов[102].

КОМКАР периодически организует съезды и собрания, посвященные текущим проблемам курдского движения. Представительный съезд организации при участии Рабочей партии Курдистана состоялся в июле 1995 года. Среди делегатов были представители крупных политических организаций турецких курдов: Социалистической партии Турецкого Курдистана (СПТК), Ала-Рызгари, Национальных освободителей Курдистана (НОК), а также Патриотического Союза Курдистана (ПСК), Демократической партии Курдистана (ДПК), Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК), Союза Студентов Палестины (ССП), Союза курдских рабочих (СКР) и многих других организаций, в том числе из европейских стран[103]. Всего в работе съезда приняло участие около 110 делегатов[104]. На съезде были приняты важные решения в отношении

---

[101] Riya Azadi. 1995. № 7. S. 7—8.
[102] Мамоян М.С. Политические и общественные организации курдов-эмигрантов // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. 1988. № 4. С. 43—47.
[103] Serxwebûn. 1995. № 165. S. 19—22.
[104] Курдистан рапорт.1995. № 28. С. 36—38.

дальнейшей работы в интересах курдских и турецких трудящихся, проживающих в Европе; оказания моральной и материальной помощи национально-освободительному движению[105]. Были проведены выступления с протестами против террора турецких властей; за укрепление единства действий турецких и курдских организаций и деятелей, с требованиями равноправия для иностранных рабочих.

Другой массовой организацией курдских рабочих в Германии являются Демократические рабочие союзы Курдистана (ДРСК). Эта организация наблюдает за событиями, разворачивающимися в Курдистане и знакомит с ними германскую общественность[106]. Кроме этого, ДРСК занимается вопросами, связанными с условиями жизни курдских эмигрантов в Германии, в частности, за признание за иностранными рабочими политических, социальных, культурных и экономических прав, права участия в местных выборах, права представления эфирного времени радио- и телепередач и т.д.

Большую активность в Европе, но в основном в Германии, проявляет Студенческий союз Курдистана (ССК), созданный еще в 1956 году студентами Иракского Курдистана. Этот союз первоначально представлял собой молодежное движение иракских курдов. В его рамках велась борьба между представителями Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК)[107]. По существу, до 1980-х годов эта организация находилась под влиянием Демократической партии Курдистана. В 1989 году в Берлине состоялся очередной XXI съезд Студенческого союза Курдистана, на котором был принят новый устав организации[108]. В материалах съезда была кратко освещена история курдского народа и деятельность Студенческого союза Курдистана со дня его основания. В ней также была дана характеристика политики стран, где проживают курды, в отношении курдского вопроса, и определено место различных социальных слоев курдского общества в национально-

[105] Serxwebûn. 1995. № 165. S. 21—23.
[106] Riya Azadi. 1995. № 8. S. 3—4.
[107] Стон Родины. 1996. № 4 (21). С. 6—8.
[108] Serxwebûn. 1992. № 129. S. 9—11.

освободительной борьбе в Курдистане[109]. Кроме того, Студенческий союз Курдистана активно занимается защитой интересов курдских эмигрантов в Европе, содействует укреплению позиций курдской молодежи, и при этом создает условия для того, чтобы они не забыли свою культуру и язык.

Студенческий союз Курдистана признал себя партийной структурой для того, чтобы иметь авторитет среди студентов во всех частях Курдистана[110]. В течение 1990-х годов эта организация регулярно проводила митинги, демонстрации, шествия с требованиями прекращения войны в Курдистане и проведения на Ближнем и Среднем Востоке демократических преобразований[111].

Курдские иммигранты проживают и в скандинавских странах. В Швеции Курдское общество культуры и солидарности (КОКС) осуществляет просветительскую деятельность, издает журнал «Армандж». Также в Швеции существует Союз курдских рабочих (СКР), издающий свой печатный орган — журнал «Рожа Ну»[112]. В Норвегии действует Общество Курдистанских демократических рабочих (ОКДР).

Курдские политические организации в Европе активно проводят различные акции протеста против ущемления прав курдов в Турции и странах Среднего Востока. В 1980-е годы в Швеции, когда эта страна косвенно поддерживала Рабочую партию Курдистана, проходили массовые демонстрации против ущемления турецкими властями прав курдов. В них принимали участие шведские политические и общественные деятели[113].

Подобные демонстрации проходили в Европе и в 1990-е годы, например, в Бельгии, Голландии, Италии, но чаще всего эти демонстрации проводились в Германии, где в ходе их проведения имели место столкновения между полицией и

---

[109] Serxwebûn. 1992. № 129. S. 10—13.
[110] Дружба. 2003. № 29. С. 41—43.
[111] Там же, с. 42—44.
[112] Мамоян М.С. Политические и общественные организации курдов-эмигрантов // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. 1988. № 4. С. 44—45.
[113] Француа О. Перерождающиеся партизанские формирования, здесь и сейчас. // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. М., 1994. № 5 С. 26—28.

курдскими иммигрантами из Турции, протестующими против политики турецких властей[114].

В 1990-е годы в Турецком Курдистане отмечался рост количества политических и общественных движений исламской ориентации. В это время большинство курдских левых движений, кроме Рабочей партии Курдистана, постепенно теряли влияние среди курдского общества, переставали существовать или распадались на более мелкие группировки[115]. Исламское движение напротив, находило весомую поддержку населения. В прессе часто сообщалось, что турецкие «Хизболла» идеологически схожи с иранскими религиозными группировками, но их участниками в большинстве своем являются турецкие курды[116]. Они нападают на секуляристов и представителей левых движений, включая Рабочую партию Курдистана.

Отличительной особенностью религиозных политических движений на Востоке и Юго-Востоке страны было то, что они были представлены большим количеством мелких организаций. Согласно данным, предоставленным парламентской комиссией по изучению религиозной ситуации в Турецком Курдистане, в этом регионе действовали полулегальная Исламская партия Курдистана (ИПК), тяготеющая к Партии Благоденствия[117], и не менее пяти не связанных между собой партий «Хизболла»[118]. Одна из них действовала с территории Ливана, располагая свой штаб на базе Рабочей партии Курдистана в долине Бекаа[119]. Другая партия «Хизболла» базировалась в г. Батман[120]. Она

---

[114] Француа О. Перерождающиеся партизанские формирования, здесь и сейчас. // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. М., 1994. № 5 С. 27—28.

[115] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 73—81.

[116] Лазарев М.С. Исламизм в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М. 2004. С. 98—100.

[117] Там же, с. 99—101.

[118] Курдская “Хизболла" — Франкенштейн турецкой разведки [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2011. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4616:-q---&catid=24- (дата обращения: 8.06.2013).

[119] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 218—226.

декларировала необходимость ведения священной войны и создание на территории Турции теократического государства. В докладе упоминалась также партия «Хизболла» из г. Мардин, созданная в 1993 году и имевшая свои боевые отряды, и при этом противостоящая Рабочей партии Курдистана[121]. В течение нескольких лет турецкая пресса резко реагировала на информацию о контактах Рабочей партии Курдистана с партиями «Хизболла»[122].

Помимо партий религиозной ориентации, в Турецком Курдистане продолжали свою деятельность Национальные освободители Курдистана (НОК), «Рызгари» и Курдская демократическая партия Севера (КДПС)[123].

После ареста курдских депутатов от Демократической партии, и запрета самой партии, оставшиеся на свободе наиболее активные ее члены эмигрировали в Европу. 12 апреля 1995 года в г. Гаага (Нидерланды), с участием курдских ученых и интеллигенции из Турции, Ирака, Ирана, Сирии и ряда европейских стран, в частности из России, Нидерландов, Дании и т.д.[124], был создан Парламент Курдистана в изгнании (ПКИ).

Парламент имел тесные связи с Рабочей партией Курдистана, а его создание было предусмотрено решением пятого съезда Рабочей партии Курдистана[125]. Несмотря на поддержку ПКИ парламентариями таких стран, как Дания, Россия, Нидерланды и Швеция, ряд стран, такие как США, Германия, Великобритания и другие, высказались против его создания[126]. За три года своего существования Парламент Курдистана в изгнании провел пять сессий[127]. Четыре из них приняла

---

[120] Курдская “Хизболла" — Франкенштейн турецкой разведки [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2011. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4616:-q---&catid=24- (дата обращения: 8.06.2013).

[121] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 218—223.

[122] Cumhuriyet. 1995. 21 Eylül. S. 2.

[123] Курдистан рапорт.1997. № 11—12. С. 27—35.

[124] Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn. 1996, C. 18—21.

[125] Курдистан рапорт.1995. № 8—9. С. 12—14.

[126] Там же, с. 13—15.

[127] Государственная Дума и Курдская проблема / сост. Брои Р.Б. М., 1998. С. 29—34.

Государственная Дума Российской Федерации. Затем курдских парламентариев принимали парламенты Дании, Швеции, Норвегии, Италии и т.д.[128]

Действующий с 12 апреля 1995 года Парламент Курдистана в изгнании полностью выполнил задачу, поставленную перед ним курдским обществом, по консолидации национальных сил, представлению и защите интересов и законных прав курдского народа в разных странах, законотворчеству, ведению дипломатической работы и другим важным проблемам. Парламент Курдистана в изгнании выполнил работу по подготовке и созыву Национального Конгресса Курдистана (НКК), и принял решение передать ему свои функции.

Статья 3 Устава Парламента Курдистана в изгнании гласит, что парламент является первым шагом на пути создания Национального Конгресса Курдистана, который будет работать для объединения всех народов Курдистана[129]. Пункт 19 статьи 1 гласит, что с образованием Национального Конгресса Курдистана Парламент Курдистана в изгнании прекратит свою деятельность и войдет в состав Национального Конгресса Курдистана[130].

В октябре 1995 года, с приближением всеобщих парламентских выборов, премьер-министр Турции Т. Чиллер пошла на некоторые уступки в курдском вопросе, поскольку таможенному союзу с Турцией, подписанному в марте 1995 года, требовалась ратификация Европейского парламента[131]. Для этого турецкий меджлис смягчил ст. 8 антитеррористического закона. 13 декабря 1995 года таможенный союз был ратифицирован[132]. Некоторые правые турецкие политики заявляли, что если бы ратификация не состоялась, то это привело бы к резкому снижению популярности Партии Верного Пути и, как следствие, росту популярности происламской оппозиции в лице Партии Благоденствия[133].

---

[128] Стон Родины. 2000. № 2 (115). С. 5—6.
[129] Özgür Politika.1999. 30 Mayıs. S. 4—5.
[130] Ibid, s. 5.
[131] Zaman. 1995. 24 Mart. S. 2.
[132] Заргарян Р. Турецкая модель "нового мирового порядка" [Электронный ресурс] // Обозреватель — Observer. М., 1996. № 10—12 (81—83) Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.rau.su/observer/N10-12_96/10-12_10.HTM (дата обращения: 10.06.2013).
[133] Sabah. 1995. 15 Aralık. S. 1—2.

С приближением всеобщих выборов в Великое Национальное Собрание Турции в декабре 1995 года, многие политические партии, желая привлечь избирателей-курдов, заявили о своем желании урегулировать курдскую проблему. Каждая политическая организация выступала по этому вопросу со своей концепцией. Одни предлагали жесткую линию, другие выступали за соблюдение прав курдского этнического меньшинства или предоставление культурной автономии. А Партия Благоденствия утверждала, что у людей, исповедующих одну религию, не должно быть причин для вражды[134].

Правящая Партия Верного Пути ориентировалась на националистический электорат, однако и ей пришлось внести в свою программу тезис о необходимости демократического урегулирования курдского вопроса в стране[135]. Но среди консервативных партий Турции большую поддержку у курдов получила Партия Отечества (ПО) во главе с лидером М. Йылмазом[136]. Кроме этого, в выборах самостоятельное участие принимала Народно-Демократическая партия (НДП), которая в это время находилась под сильным прессингом правоохранительных органов Турции, обвинявших ее в террористической деятельности. Однако НДП не смогла преодолеть 10-процентный барьер на выборах, получив всего 4,17% голосов, и ее представители не прошли в новый турецком парламент. Однако большинство населения Юго-Востока Турции отдало свои голоса именно Народно-Демократической партии: Дияркабыр (Амед) — 46,35%, Батман — 38,42%, Битлис — 24,61%, Сиирт — 25,94%, Ширнак — 26,31%, и т.д.

Новое правительство Турции во главе с М. Йылмазом, занимавшим пост премьер-министра с марта по июнь 1996 года, предприняло некоторые шаги для разрешения курдского вопроса в стране. М. Йылмаз заявил, что решение курдской проблемы требует более смелого и гуманного подхода, в сотрудничестве со здравомыслящими курдскими политическими силами. Он также посетил празднование Норвуза в курдских провинциях страны[137]. Тем не менее, среди

---

[134] Turkish Daily News. 1995. 14 Aralık. S. 3—4.
[135] Стон Родины. 1996. № 1 (18). С. 6—7.
[136] Там же, с. 7.
[137] Milliyet. 1996. 24 Mart. S. 4.

политической элиты Турецкой Республики по-прежнему доминировали сторонники жестких действий по отношению к Рабочей партии Курдистана.

В июне 1996 года М. Йылмаза на посту премьер-министра сменил лидер Партии Благоденствия Н. Эрбакан. В программе Партии Благоденствия курдская проблема занимала особое место. Н. Эрбакан считал, что первоочередной его задачей является окончание братоубийственной войны между единоверцами. В отличие от других политических сил Турции, находящихся у власти, Партия Благоденствия пользовалась наибольшей поддержкой на Восточной и Юго-Восточной Анатолии, где она рассматривалась, наряду с Народно-Демократической партией, как основная оппозиционная партия[138], способная повлиять на государственную политику по отношению к курдам. Однако через несколько месяцев после занятия Н. Эрбаканом поста Премьер-министра позиция Партии Благоденствия в отношении курдов стала более сдержанной, а высказывания — более осторожными.

После прихода к власти Партия Благоденствия подвергалась политическому давлению со стороны парламента и генералов. В 1997 году она была запрещена решением Суда государственной безопасности Турции, а Н. Эрбакан отправлен в отставку[139]. Очередной кабинет вновь возглавил М. Йылмаз[140]. В августе 1997 года член правительства Б. Эджевит заявил, что правительство рассматривает возможность отмены чрезвычайного положения на Востоке и Юго-Востоке Турции, не ослабляя при этом борьбу с террором[141]. Вскоре в нескольких курдских вилайетах страны чрезвычайное положение было снято, однако это не коснулось провинций Диярбакыр, Сиирт, Ван, Тунджели, Ширнак, Элязыг, где курдские повстанцы имели наибольшую поддержку среди местного населения.

Учитывая продолжающееся давление со стороны властей на Народно-Демократическую партию, 24 октября 1997 года была создана новая политическая

---

[138] Курдистан рапорт.1997. № 2. С. 18—21.
[139] Turkish Daily News. 1997. 17 Eylül. S. 2.
[140] Галимжанова З. Политический кризис в Турции [Электронный ресурс] // Интернет-газета ZonaKZ. Электрон. дан. Алматы, 2007. URL: http://www.zonakz.net/articles/17859?mode=reply (дата обращения: 28.05.2013).
[141] Cumhuriyet. 1997. 15 Ekim. S. 4.

структура — Демократическая Народная партия (ДНП, на турецком DEHAP)[142]. Она рассматривалась как возможная замена, если деятельность НДП будет серьезно затруднена или окажется под запретом на следующих выборах. Тем самым DEHAP рассматривалась как своеобразный «зонт», под которым могли бы собраться легальные прокурдские силы[143].

Согласно закону Турецкой Республики «О политических партиях» от 1992 года, вновь созданные политические организации проходят пятилетний испытательный срок, в течение которого проводят свои учредительные собрания. Затем об этом уведомляется Министерство Юстиции Турции, и только тогда у них появляется право легально вести политическую работу и участвовать в общественно-политической жизни страны. Партия должна насчитывать не менее 70 тысяч членов и иметь отделения в 25 вилайетах страны (а согласно старому закону от 1983 года — не менее чем в 33 вилайетах)[144]. Такой порядок регистрации введен для того, чтобы партии могли бы доказать свою жизнеспособность. После истечения испытательного срока политические партии должны провести свой учредительный съезд и пройти жесткую регистрацию в Министерстве Юстиции. При этом партии не имели право использовать в своих названиях национальные или региональные наименования. Кроме того, действующее законодательство не давало возможности партиям пользоваться иным языком, кроме турецкого, при проведении митингов и съездов, составлении программ или иных партийных документов[145]. Жесткость закона «О политических партиях» давала множество формальных поводов запретить деятельность партий, которые нелояльны к турецкому правительству.

3 января 1997 года курдским политиком и интеллектуалом С. Эльчи создана Партия Демократических масс (ПДМ). Среди программных установок партии

---

[142] Gunes C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance. London, 2013. P. 164.
[143] A period of anxiety for HADEP [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1998. May 12. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/a-period-of-anxiety-for-hadep.aspx?pageID=438&n=a-period-of-anxiety-for-hadep-1998-12-05 (access date: 11.06.2013).
[144] Хаков Д.К. История Турции XX века. М., 2000. С. 138-141.
[145] Стон Родины. 2001. № 5 (130). С. 8—9.

были такие требования, как признание культурной идентичности всех этнических групп Турции, отмена государственной идеологической установки о национальности по гражданству, и начало переговоров заинтересованных сторон по разрешению курдского вопроса в стране[146].

Деловые круги Турции испытывали беспокойство в связи тем, что массовые нарушения прав человека могли вызвать санкции со стороны Европы. Ассоциация промышленников и бизнесменов Турции в 1997 году подготовила доклад о перспективах демократизации[147]. В нем говорилось о необходимости предоставления курдам определенных прав, в том числе возможности получения школьного образования на курдском языке и гарантии участия прокурдской Народно-Демократической партии в предстоящих выборах[148].

К концу 1997 — началу 1998 года в боях с турецкими вооруженными силами позиции Рабочей партии Курдистана были сильно подорваны. Боевые действия продолжалась и в течение 1998 года, несмотря на объявление лидера курдских повстанцев А. Оджалана об одностороннем прекращении огня[149].

В октябре 1998 года по требованию турецких властей лидер Рабочей партии Курдистана А. Оджалан был депортирован из Сирии[150]. После долгих скитаний, в феврале 1999 года он был захвачен турками, при помощи спецслужб США и Израиля, в Кении[151]. Последовавшие за этим по всей Европе демонстрации курдских радикалов и захваты ими иностранных посольств показали, насколько широкой сетью обладает РПК[152].

Народно-Демократическая партия не могла остаться в стороне от происходящих событий, поэтому руководство партии сделало резкие заявления по

---

[146] Milliyet. 1997. 15 Mart. S. 4.
[147] Türkiye'de Demokratikleşme Perspektifleri. TÜSİAD raporu. Istanbul, 1997. P. 8.
[148] Milliyet. 1997. 19 Ekim. S. 3.
[149] Итоги боевых действий за 1998 год // Курдистан рапорт.1998. № 28. С. 18—21.
[150] Мы осуждаем международный заговор [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2011. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4020:2011-10-09-09-22-53&catid=17&Itemid=26- (дата обращения: 8.06.2013).
[151] Независимая газета. 1999. 8 февраля. С. 7—8.
[152] Эхо планеты. 1999. № 2. С. 23—25.

поводу позиции Анкары в отношении А. Оджалана. В Анкаре, Измире, Стамбуле и в других западных городах Турции прошли несанкционированные митинги в поддержку лидера РПК. Вслед за этим по всей стране начались аресты членов Народно-Демократической партии, полицейские начали проводить проверки в офисах ее отделений. Нападению подверглись редакции прокурдских печатных изданий, пострадала редакция нелегальной газеты «Азадия Велят», и другие[153]. Многие представительства Народно-Демократической партии, включая штаб-квартиру в Анкаре и других городах, также подверглись нападениям[154]. По сообщениям зарубежной курдской печати, многие представители Народно-Демократической партии были арестованы, в их числе заместитель председателя партии Б. Гюнель[155]. В ноябре 1998 года был арестован председатель партии М. Бозлак[156], ему было предъявлено обвинение в том, что Народно-Демократическая партия является крылом Рабочей партии Курдистана[157].

В начале января 1999 года было объявлено о создании Национальной платформы Турецкого Курдистана, куда вошли все прокурдские партии, в том числе ведущая вооруженную борьбу РПК, Курдская Коммунистическая партия (ККП), «Рызгари», Социалистическая Партия Курдистана (СПК)[158]. Однако Демократическая партия Северного Курдистана (ДПСК) отказалась участвовать в работе этой платформы, мотивируя тем, что в работе организации будет доминировать РПК[159]. Среди целей платформы были провозглашены борьба с колониализмом и завоевание политических, экономических и культурных прав для курдского народа.

В апреле 1999 года в Турции проходили внеочередные парламентские выборы. В них приняло участие наибольшее количество партий по сравнению с предыдущими годами. Среди двадцати двух партий две были прокурдскими:

---

[153] Özgür Politika.1998. 29 Kasım. S. 1—2.
[154] Ibid, s. 2.
[155] Serxwebûn. 1999. № 205. S. 24—27.
[156] Milliyet. 1998. 17 Kasım. S. 4.
[157] Diyarbakır Söz. 1998. 02 Aralık. S. 2—3.
[158] Курдистан рапорт.1999. № 19—20. С. 19—21.
[159] Там же. С. 20—21.

Народно-Демократическая партия (НДП), и Партия Демократии и Мира (ПДМ)[160], которая являлась легальным крылом СПК[161].

При этом в прессе неоднократно сообщалось, что правительство испытывает давление со стороны военных с целью не допустить курдские партии к выборам. В начале 1999 года генеральный прокурор Анкары В. Саваш потребовал отстранить НДП от предстоящих выборов, и запретить ее деятельность в связи с тем, что партия имеет связи с РПК[162]. Верховный суд Турции рассмотрел жалобу прокурора Анкары, однако партия не была запрещена[163].

Народно-Демократическая партия на этих выборах улучшила свои позиции по сравнению с курдскими партиями, которые принимали участие в выборах 1995 года, но этого оказалось недостаточно для преодоления 10-процентного барьера для прохождения в парламент. С другой стороны, на муниципальных выборах Народно-Демократическая партия добилась неплохих результатов: 39 членов НДП возглавили муниципалитеты, а в некоторых городах Турецкого Курдистана — в Диярбакыре (Амед), Муше, Батмане, Битлисе, Ване, Татване и других — стали мэрами[164]. Кандидат от НДП на муниципальных выборах Ф. Челик после победы и при вступлении в должность особо подчеркнул, что Народно-Демократическая партия не имеет никаких связей с Рабочей партией Курдистана, и должна функционировать как легальная политическая партия[165]. Ее роль в жизни населения Курдистана должна заключатся в том, чтобы способствовать улучшению социально-экономического положения и обеспечению открытого самовыражения курдской идентичности.

---

[160] Middle East Review. Bonn, 1999. № 7.
[161] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 157—159.
[162] Decision day for HADEP [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 1999. August 3. URL:. http://www.hurriyetdailynews.com/decision-day-for-hadep.aspx?pageID=438&n=decision-day-for-hadep-1999-03-08 (access date: 12.05.2013).
[163] Milliyet. 1999. 4 Şubat. S. 3.
[164] Курдистан рапорт.1999. № 24. С. 15—18.
[165] Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века). М., 2007, С. 158—159.

С 24 по 28 мая 1999 года в столице Нидерландов — г. Амстердам прошел учредительный съезд Национального Конгресса Курдистана (НКК)[166]. Конгресс стал важным историческим событием в жизни курдского народа на пути к национальному единству. На первом заседании приняли участие 189 делегатов от 29 курдских политических партий и общественных движений, религиозных и культурных организаций, в том числе из Европы, Австралии, Америки, Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств (СНГ)[167]. Среди делегатов были известные курдские ученые и интеллектуалы. Присутствовали также представители женских и молодежных организаций других этнических меньшинств Турецкого Курдистана, Некоторые курдские политические движения, в частности, из Иракского Курдистана, отказались участвовать в съезде, мотивируя это тем, что Национальный Конгресс Курдистана находится целиком под контролем Рабочей партии Курдистана[168].

Состав делегатов съезда был следующим: 47% делегатов представляли политические партии, 25% представляли независимые политики и представители интеллигенции, 23% делегатов были от общественных, религиозных и культурных организаций, 5% — представители других этнических меньшинств. Также на Конгрессе в качестве гостей присутствовали представители более 76 стран мира, в том числе из России, Украины, Казахстана, Германии, Бельгии, Швеции, Норвегии, Италии, Франции и других стран[169].

От имени подготовительного комитета, который в течение двух лет вел большую работу по организации и проведению Национального Конгресса Курдистана, выступил председатель оргкомитета Я. Кая. Он коротко изложил основные цели и задачи Национального Конгресса Курдистана и отметил, что Конгресс, как субъект международного права, де-факто будет представлять национальные интересы курдского народа на мировой арене, способствовать

---

[166] Памятные даты курдской истории [Электронный ресурс] // Ezdixane.ru. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://www.ezdixane.ru/content/view/545/27/ (дата обращения: 13.05.2013).
[167] Дружба. М., 1999. № 7. С. 4—5.
[168] Дружба. М., 1999. № 7. С. 4—5.
[169] Стон Родины. 1999. №9—10 (98—99). С. 1—4.

решению курдской проблемы на основе принципов мира, демократии, свободы и равенства народов[170].

Национальный Конгресс Курдистана избрал свои руководящие органы. Почетным президентом НКК единодушно был избран А. Оджалан. Был образован Исполнительный Совет Курдистана в составе 7 человек. Его председателем был избран известный ученый и политический деятель И. Ванли. При Исполнительном Совете создано 12 комиссий, в том числе по правам человека и правосудию, по внутренним делам, по внешним сношениям, по экономике и финансам, по науке, образованию, культуре и искусству, по делам женщин, по информации, архивам и т.д.[171]

Руководящий Совет Конгресса состоит из президента и шести членов, избираемых сроком на два года простым большинством голосов членов Конгресса. Руководящий Совет Конгресса подотчетен съезду. Съезд — высший орган Конгресса, избираемый сроком на два года и собирающийся на свои заседания не реже одного раза в год[172].

Национальный Конгресс Курдистана принял ряд постановлений и основной документ, под названием Договор, в преамбуле которого определены цели и основные принципы деятельности Конгресса, его организационная структура. Высшим руководящим органом Конгресса является Исполнительный Совет Национального Конгресса Курдистана[173].

Национальный Конгресс Курдистана решил открыть свои представительства во всех странах, где имеется курдское население. Кроме того, НКК направил послания в Организацию Объединенных Наций, Совет Европы, Организацию по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Лигу Арабских государств, а также парламентам мировых держав — США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, России, а также Турции, Ирана, Ирака и Сирии[174].

---

[170] Стон Родины. 1999. №9—10 (98—99). С. 1—4.
[171] Хартия Национального Конгресса // Дружба. 2000. № 9. С. 14—20.
[172] Дружба. 2000. № 9. С. 17—18.
[173] Там же, с. 19—20.
[174] Дружба. 2000. № 9. С. 17—18.

Конгресс поставил перед собой ряд задач, важнейшими из которых были обеспечение социальных и политических прав курдов, отстаивание права на использование курдского языка и развитие собственной культуры, поддержка прокурдских партий в Турецкой Республике и странах Среднего Востока[175]. Подчеркивалось, что Конгресс не ставит перед собой в качестве цели независимость Курдистана, в его задачи входит обеспечение мира и соблюдение прав человека на территориях компактного проживания курдов. На заседаниях Национального Конгресса Курдистана разрешение курдского вопроса рассматривалось на основе реализации культурных, экономических и политических прав курдов в рамках территориальной целостности стран, разделивших Курдистан[176].

В следующих внеочередных парламентских выборах в Турции, которые проводились в ноябре 2002 года, приняли участие 18 политических партий[177]. Выборы были проведены в условиях политической нестабильности, нерешенности курдского вопроса, а также кризиса в экономике. На фоне, когда традиционные политические силы стремительно теряли популярность, фаворитом предвыборной кампании оказалась происламская Партия Справедливости и Развития (лидер — Р. Эрдоган)[178]. Представители партии весьма грамотно построили свою предвыборную программу, опираясь на призывы к обеспечению политической стабильности и преодолению крупнейшего в истории Турции экономического кризиса. Второе место заняла Народно-Республиканская партия (лидер — Д. Байкал)[179].

Из прокурдских сил в выборах участвовала Демократическая Народная партия (DEHAP). Под эгидой DEHAP выступил блок из нескольких курдских и левых партий (в их числе — турецкая Социал-демократическая Народная

---

[175] Стон Родины. 1999. № 11—12. (100—101). С. 2—3.
[176] Там же, с. 3.
[177] Гурьев А.А. Партия справедливости и развития Турции: три года у власти [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://www.iimes.ru/?p=3972 (дата обращения: 14.06.2013).
[178] Там же.
[179] Cumhuriyet. 2003. 18 Mart. S. 2—3.

партия)[180]. Основой блока была Народно-Демократическая партия, которая решила не участвовать в выборах под своим названием, так как дело о закрытии партии в очередной раз рассматривалось Конституционным судом Турции[181]. Лозунгом Демократической Народной партии стал «Свобода турок и курдов — это свобода Турции»[182]. Тем самым Демократическая Народная партия предлагала демократизацию турецкого общества и мирное решение курдского вопроса. Турецкое государство обязано понимать, что или развитие демократии, или партизанское движение, иного пути нет[183].

DEHAP не смогла преодолеть 10-процентный барьер в на выборах Великое Национальное Собрание Турции. Она набрала 6,14% от общего числа избирателей, что было больше, чем результат Народно-демократической партии в 1999 году[184].

13 марта 2003 года Конституционный суд Турции наконец вынес решение о запрещении Народно-Демократической партии за ее связь с РПК. Партия просуществовала 9 лет, что было рекордом для легальной прокурдской партии. С 1996 года ее дело находилось на рассмотрении Конституционного суда, поэтому 7 из 9 лет существования партия провела под постоянной угрозой запрета[185]. Поскольку руководители Народно-Демократической партии сразу же начали

---

[180] Karayalcin: We face no pressure against alliance with HADEP [Electronic Resource] // Hurriyet. Electronic data. İstanbul, 2002. September 10. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/karayalcin-we-face-no-pressure-against-alliance-with-hadep.aspx?pageID=438&n=karayalcin-we-face-no-pressure-against-alliance-with-hadep-2002-09-10 (access date: 12.06.2013).

[181] Towards polls, HADEP prepares itself for possible ban [Electronic Resource] // Hurriyet. Electronic data. İstanbul, 2013. September 4. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/towards-polls-hadep-prepares-itself-for-possible-ban.aspx?pageID=438&n=towards-polls-hadep-prepares-itself-for-possible-ban-2002-09-04 (access date: 15.06.2013).

[182] Zaman. 2002. 23 Kasım. S. 4.

[183] Özgür Politika. 2002. 16 Aralık. S. 3.

[184] Ibid, s. 4.

[185] Kurds' political will excluded from politics [Electronic Resource] // Hurriyet. Electronic data. İstanbul, 2003. March 14. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/kurds-political-will-excluded-from-politics.aspx?pageID=438&n=kurds-political-will-excluded-from-politics-2003-03-14 (access date: 16.06.2013).

переходить в DEHAP, Генеральный прокурор Турции потребовал запрета и этой политической структуры[186].

В августе 2005 года DEHAP объединилась с Движением Демократического Общества (ДДО), основанного бывшими членами Демократической партии, осужденными в 1994 году, и выпущенными на свободу под давлением европейских стран. В результате объединения возникла новая политическая партия — Партия Демократического общества (ПДО)[187].

Подводя итоги первого параграфа второй главы, можно сделать вывод, что основные политические течения Турецкого Курдистана сумели сконцентрироваться вокруг крупных политических организаций, как в самой Турции, так и на международной арене. Однако в этот период времени правый фланг курдского национального движения по-прежнему составляют разрозненные политические структуры, которые в ходе борьбы за права курдов в стране стремятся показать, что они лояльны к турецким властям. При этом они не могут выработать единую стратегическую программу по урегулированию курдского вопроса в стране. В отличие от них, радикально левые силы в большинстве своем связаны с Рабочей партией Курдистана или контролируемых ею организаций[188].

В этот период легальные организации курдов начинают использовать парламентские методы борьбы за права курдского народа в Турецкой Республике, находят в себе политических, дипломатических союзников, развивают и урепляют свои связи с международными организациями и политическими партиями других стран, в основном европейских. Спектр целей курдских политических организаций достаточно широк: от национальной независимости до культурной автономии в рамках территории проживания курдов. В социально-экономическом отношении политические движения курдов отстаивают различные пути развития экономики Курдистана.

---

[186] HADEP closed, DEHAP in row [Electronic Resource] // Hurriyet. Electronic data. İstanbul, 2003. March 14. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/hadep-closed-dehap-in-row.aspx?pageID=438&n=hadep-closed-dehap-in-row-2003-03-14 (access date: 16.06.2013).

[187] Entessar N. Kurdish Politics in the Middle East. Lanham, 2010. P. 132.

[188] Тарасов А. Курдистан, Оджалан, герилья [Электронный ресурс] // Агентура.Ru. Электрон. дан. М., 2009. URL: http://www.agentura.ru/dossier/turkey/ocalan (дата обращения: 30.05.2013).

В тоже время, значительная часть курдских общин все еще ведет традиционный уклад жизни. Это являлось значительным препятствием в решении курдского вопроса в целом, и в тех аспектах, которые вытекали из особенности проживания курдов в тех или иных странах.

§ 2.2. Вооруженная и политическая борьба РПК в 1990—2005 гг.

Появление РПК на политической арене в 1978 году, стало крупнейшим событием в национально-освободительной борьбе курдского народа[1]. К началу 1990-х годов РПК прошла длительный путь в своем развитии. Поэтому сначала необходимо обратиться к истокам и обстоятельствам, которые привели к созданию этой партии.

В начале 1970-х годов в Турецком Курдистане начали возникать левые студенческие организации, которые действовали легально, проводили политические собрания, митинги, шествия. Они не представляли опасности для турецких властей, поскольку были скорее разновидностью политических клубов по интересам[2]. Такие организации существовали практически во всех учебных заведениях. Студенческая политическая активность стала основой становления курдского национально-освободительного движения. Этому способствовала возросшая роль курдской национальной интеллигенции.

Среди прочих, в Турецком Курдистане действовали такие левые организации, как Национальные Освободители Курдистана (НОК), и Социалистическая партия Турецкого Курдистана (СПТК)[3], под председательством К. Буркая. Она образовалась в 1974 году, и собрала вокруг себя часть курдских

---

[1] История создания РПК (ПКК). Этапы борьбы [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page7.html (дата обращения: 11.05.2013).

[2] Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973—1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 27—32.

[3] Исаев А.А. Особенности социально-экономического и политического развития Турецкого Курдистана в 70-е — 80-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук / А.А. Исаев. М., 1989. С. 13—15.

интеллигентов, которые ранее сотрудничали с турецкими левыми силами, в частности Рабочей партией Турции (РПТ)[4].

В 1975 году из-за политических разногласий Социалистическая партия Турецкого Курдистана (СПТК) раскололась, и часть ее бывших членов создали новую Авангардную Рабочую партию Курдистана (АРПК) под предводительством Ф. Диджле, программные положения которой фактически не отличались от программы СПТК[5]. АРПК, как и СПТК, выступала против политики турецких властей в отношении курдского населения страны, высказывалась за солидарность трудящихся мира, выступала в поддержку борьбы за мир и разоружение.

Легальными институтами, оказывавшими частичную поддержку курдам в Турции в 1970-е, до государственного переворота 1980 года, можно считать турецкие левацкие силы, в лице Рабочей партии Турции (РПТ), которая выразила свою позицию по курдскому вопросу на VI съезде партии в сентябре 1976 года[6]. В специальной резолюции Рабочей партии Турции отмечалось, что в Турции проживает курдский народ, который подвергается насильственной ассимиляции. Съезд партии призвал турецких и курдских трудящихся объединиться в борьбе против правящего националистического режима.

Союз Рабочей партии Турции с курдами в 1970-е годы был вызван не столько желанием содействовать реализации национальных прав курдов в рамках Турецкой Республики, сколько стремлением использовать курдскую проблему в своих политических целях[7]. Рабочая партия Турции не имела особого влияния и авторитета не только среди курдского, но и среди турецкого населения, из-за

---

[4] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 37—46.

[5] Исаев А.А. Особенности социально-экономического и политического развития Турецкого Курдистана в 70-е — 80-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук / А.А. Исаев. М., 1989. С. 13—15.

[6] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 38—41.

[7] История Курдистана / М.С. Лазарев [и др.] ; под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. М., 1999. С. 117—124

отсутствия у нее конкретных политических программ по решению задач, которые стояли перед турецким обществом в это время.

В середине 1970-х годов усиливается борьба за власть в Турецкой Республике. В это же время, в связи с вторжением турецких войск в Северный Кипр в 1974 году, обостряется давний греко-турецкий конфликт. Кроме того, усиливается напряженность холодной войны между странами Организации Варшавского Договора (ОВД) и НАТО, южную границу которого представляла Турецкая Республика[8]. Турецкие власти, больше озабоченные удержанием своих внутри- и внешнеполитических позиций, нежели борьбой с назревающими националистическими тенденциями на Юго-Востоке страны, вынуждены были ослабить политический, идеологический и административный нажим на курдское общество. Образованная курдская элита становится во главе национального движения, отодвинув со своего пути феодалов и буржуазию, которые ранее возглавляли борьбу курдов против Турецкой Республики.

Основу этой элиты составляла незначительная часть профессуры, а также студенты, многие из которых были отчислены из учебных заведений за свои убеждения или по обвинению в сепаратизме[9]. Выходцы из этих слоев общества создавали левацкие организации: СПТК, АРПК, НОК, «Рызгари» и т.д.[10] Наиболее же радикальные из них стояли у истоков основания РПК. Поначалу курдское националистическое движение состояло из разобщенных политических групп, без общей идеологии, и имеющих недостаточно прочные связи друг с другом. Сближение этих групп происходило с 1973 по 1978 гг.[11], и было связано с работой студенческих ассоциаций.

В студенческой среде сложился кружок единомышленников, включавший А. Оджалана, А. Хайдара, Д. Байыка, Х. Карыра, К. Пира, М. Догана, Х. Дурмуша

---

[8] Родригес А.М., Пономарев М.В. Новейшая история стран Европы и Америки в XX веке. Часть II. 1945—2001 гг. М., 2003. С. 463.

[9] Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973—1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 29—30.

[10] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 79—81.

[11] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 81—83.

и др. Со временем численность этой группы, действовавшей в составе Союза Студентов Анкары, достигла 25 человек[12].

Сторонникам А. Оджалана из идеологических и национальных интересов активно помогали СССР, Греция, Сирия, Болгария, и другие страны. Группе с момент основания приходилось постоянно отстаивать свою точку зрения в спорах с турецкими левыми, обвинявших апоистов (от партийного псевдонима А. Оджалана — «Апо», «дядя» на курдском) в национализме, сепаратизме и противопоставлении курдов туркам[13]. Группа А. Оджалана организационно подразделялась по территориальному признаку. Направлял деятельность этих политических групп Студенческий Союз, созданный А. Оджаланом. К 1973 году организация, судя по всему, оформилась окончательно[14]. Оджалан в одной из своих работ говорил о том, что именно в 1973 году, после его освобождения из тюрьмы (он был арестован в том же году за свои политические взгляды), его организация начала активную политическую деятельность[15]. С этого времени началась выработка единой идеологической платформы. Шла работа по привлечению дополнительных членов и совершенствованию управленческой структуры. В период 1973—1976 годов в организацию вошли многочисленные активные студенты.

Группа начала работу в высших учебных заведениях, среди студенчества и трудящейся молодежи. В университет «Хаджи Тапе», вокруг которого традиционно концентрировались турецкие радикалы и курдские студенты, для ведения идеологической работы были направлены Ш. Донмаз, Х. Карер, М. Даган и другие[16].

В 1975 на собрании членов группы в г. Дикмен было принято решение о начале пропагандистской деятельности в Курдистане. Члены группы разъехались по разным провинциям Курдистана, где вели работу главным образом среди

---

[12] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 27—31.
[13] Дружба. 2001. № 11. С. 26—29.
[14] Курдистан рапорт.1999. № 19—20. С. 3—9.
[15] Там же, с. 3—4.
[16] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 51—56.

студентов и молодежи. Тогда же А. Оджалан, М. Доган и М. Дурмуш подготовили и опубликовали «Манифест»[17], в котором впервые изложили программу национального освобождения Курдистана. Итоги этой деятельности были подведены на собрании группы в 1977 году. В нем приняло участие около 100 человек[18]. Активная идеологическая работа группы А. Оджалана с населением в Турецком Курдистане показала, что во главе курдского национального движения теперь стоят люди, готовые возглавить курдский народ в длительной, хорошо организованной борьбе.

К этому времени другие слои курдского общества осознали, что узко экономические методы борьбы, в которых отстаивались клановые интересы, ушли в историю[19]. Постепенно буржуазия, крестьянство, рабочий класс, крупные землевладельцы осознали, что их успех в противостоянии турецким властям может быть лишь в единстве. Но феодальные устои в политике, экономике и мировоззрении имели еще очень сильные корни[20].

В 1970-е годы мелкая сельская буржуазия, состоявшая в основном из неграмотного курдского крестьянства, не была готова к социальному лидерству. Средняя буржуазия находилась под сильным влиянием турецкого капитала. Малограмотный рабочий класс с трудом содержал себя и не был в состоянии поднять курдский народ в борьбу за свои права. Агитаторы разъясняли населению причины бедственного положения Курдистана, Движение А. Оджалана доводило до сведения крестьян и пролетариата азы знаний гуманитарных наук, необходимых для лучшего понимания идей национального самосознания[21]. На территории Турецкого Курдистана была развернута активная пропагандистская

---

[17] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 53—55.

[18] Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973—1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 27—32

[19] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 29—34.

[20] Там же, с. 31—32.

[21] Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 257—264.

работа[22], чтобы расширить состав организации и укрепить ее социально-экономическую опору в массах, а затем перейти к вооруженному восстанию. Территория Турецкого Курдистана была поделена на секторы. Агитационные бригады получали названия по наименованиям провинций. Однако агитаторы первоначально не были готовы к массовой работе в Турецком Курдистане. Причиной этого была нехватка достаточного финансирования и подготовленных кадров. Кадровая проблема была решена за 1,5—2 года[23]. Молодым агитаторам пришлось объехать все крупные города Турецкого Курдистана. Например, Х. Дурмуш работал в городах Диярбакыр (Амед), Битлис, Мардин, Урфа, Кизилтап, и т.д.[24] В городах Курдистана агитаторы участвовали в различных политических мероприятиях, пресекали контрреволюционную пропаганду. В крупных населенных пунктах проживала образованная часть населения, которая патриотически относилась к идеям национальной независимости. Один из активистов группы А. Оджалана, М. Доган, вел пропагандистскую работу в г. Батман, но во время поездок его агитационная работа затруднялась из-за нехватки денег в организации. Однако он находил выход из положения, беря деньги у своих родственников для закупки вещей[25]. Город Батман является вторым крупнейшим политическим центром Турецкого Курдистана после Диярбакыра. Каждая организация начинает свою политическую деятельность в Турецком Курдистане именно в этом городе, чтобы получить признание среди населения Курдистана. М.Доган активно принялся налаживать контакты с населением города, в первую очередь в учебных заведениях, на предприятиях, окраинных деревнях и т.д.[26] В результате этого в Батмане к моменту создания РПК действовала революционная группа, способная к активной деятельности[27]. А в

---

[22] Сопротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана : сб. материалов. Б. м., 1994. С. 4—15.
[23] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 42—46.
[24] Сопротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана : сб. материалов. Б. м., 1994. С. 56—57.
[25] Там же, с. 45—46.
[26] Там же, с. 8—12.
[27] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 73—75.

1979 году (через год после создания Рабочей партии Курдистана) она добилась доминирующего положения во всем регионе города Батмана, а затем и во всех частях Курдистана[28].

Таким образом, к 1978 году активистами группы А. Оджалана на территории Турецкого Курдистана была создана сеть конспиративных политических ячеек будущей партии. Руководство занялось укреплением внутренних связей между различными структурами движения. С этого момента работа на местах стала лучше финансироваться, так как с появлением единого центра в лице Организационного Комитета (ОК) внутриорганизационные связи стали гораздо прочнее[29].

В это время группа А. Оджалана, по словам одного из основателя Рабочей партии Курдистана М. Догана, занималась не только пропагандой, но и вооруженной борьбой против провокаторов и местных феодалов[30].

В конце 1970-х годов турецкие власти, озабоченные ростом популярности движения в массах, начали принимать контрмеры, чтобы погасить очаг напряженности. Первое вооруженное столкновение с властями произошло в мае 1977 года, в ходе которого был убит Х. Карера[31]. С этого времени административное и политическое давление на организацию продолжало неуклонно возрастать[32]. Появилась необходимость в переходе от коллективного управления к единоначалию, чтобы помочь первичным организациям противостоять специальным службам Турецкой Республики[33].

---

[28] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 96—103.
[29] Сопротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана : сб. материалов. Б. м., 1994. С. 22—23.
[30] Там же, с. 18—21.
[31] РПК как центральный элемент курдского движения [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2012. URL: http://kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4841:2012-02-07-10-51-39&catid=69:2011-10-31-14-36-17&Itemid=97 (дата обращения: 18.06.2013).
[32] Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван, 1994. С. 136—137.
[33] Там же, с. 139—142.

Вышеперечисленные обстоятельства дают мне (автору — Т.А.) основание полагать, что подготовка к созданию партии началась в начале 1970-х годов, с момента начала политической деятельности группы А. Оджалана, и завершилась созданием самой партии осенью 1978 года. Активисты организации во главе с А. Оджаланом в эти годы усиленно работали над уставом и проектом программы. Они были приняты на первом учредительном съезде РПК в 1978 году в качестве основных документов партии[34].

27 ноября 1978 года в деревне Фише уезда Лидже (провинция Диярбакыр) состоялся учредительный съезд Рабочей партии Курдистана (на курдском — Partiya Karkerên Kurdistan, PKK), принявший программу и устав партии, установивший ее организационную структуру. Генеральным секретарем партии был избран А. Оджалан[35], вновь созданная партия провозгласила создание «Единого, независимого и демократического Курдистана». РПК начала издавать в Германии ежемесячные журналы «Сархвебун» (Независимость) и «Берхведан» (Суверенитет) на курдском и турецком языках[36].

Основными положениями программы РПК были создание независимого Курдистана и освобождение курдов от колониального гнета. Применение вооруженной силы допускалось в качестве метода достижения политических целей. Идеология партии базировалась на четырех основных принципах: 1) национальной независимости; 2) социализма с человеческим лицом; 3) возрождение древнекурдского праздника «Норвуз»; 4) культ героев, отдавших жизнь за свободу Курдистана[37].

Структура РПК регламентировалась на основе утвержденного устава. В документе руководство организации выработало свою организационную

---

[34] PKK II Kongresine Sunulan PKK-MK Calisma Raporu. Wesanen Serxwebun 20. Köln,1984. S. 89—93.
[35] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 19—23.
[36] Там же, с. 21—24.
[37] PKK Program ve Tüzüğü. Weşanên Serxwebun. 1995. № 71. S. 72—74

доктрину, не допускавшую никаких послаблений в партии. Устав содержал четыре основных раздела[38].

Первый раздел, «Общие положения», определяет работу партийных структур, партийную символику и порядок изменения устава.

Во втором разделе, «Членство в партии», прописан порядок приема новых членов, которые должны были пройти жесткий отбор, признать устав и программные документы партии. Любой желающий вступить в партию или же просто старающийся помочь ей, относился к одной из партийных категорий: 1) член партии; 2) сторонник; 3) патриот; 4) сочувствующий[39].

Для получения членства в партии необходимо было пройти шестимесячный «Кандидатский курс», затем получить рекомендации не менее двух членов партии, согласие партийного комитета и утверждение этого решения вышестоящей партийной организацией. Затем партийный комитет двумя третями голосов утверждал решение комитета о принятии нового члена[40]. А Центральный Комитет (ЦК) партии подтверждал это решение в течение шести месяцев. Исключение из партии происходило примерно таким же образом[41].

Третий раздел, «Структура партии», определял организационную структуру управления партией и ее первичными организациями. Вся организационная структура РПК делилась на пять основных уровней: 1) центральный аппарат; 2) партийная организация вилайета; 3) партийная организация района; 4) локальная военная зона; 5) первичная партийная ячейка[42].

Верховное управление РПК осуществлялось центральным аппаратом. В эту структуру входили: Съезд партии, председатель партии, Политбюро, Центральный Комитет (ЦК) и Центральный дисциплинарный Совет (ЦДС)[43]. В соответствии с уставом, съезд считался высшей партийной инстанцией. Он должен был собираться раз в четыре года. В экстренных случаях, по требованию

---

[38] PKK Program ve Tüzüğü. Weşanên Serxwebun. 1995. № 71. S. 67—92.
[39] Ibid, s. 69—73.
[40] Ibid, s. 75—76.
[41] Ibid, s. 75—76.
[42] Ibid, s. 81—85.
[43] Ibid, s. 83—84.

председателя или по решению 2/3 членов ЦК, а также по общему требованию 1/3 членов партии, съезд мог быть собран досрочно. При особых же условиях созыв съезда партии мог быть отложен на год[44].

Последняя, четвертая часть, «Внутрипартийная работа», описывает методы управления движением. Партия управляется на основе трех принципов: 1) авторитаризм; 2) коллективизм, т.е. участие всего коллектива первичной организации в разработке необходимого решения, которое принималось на общем собрании коллектива; 3) подчинение личных интересов общим[45].

С момента создания организации, с 1978 года, и по 1984 год, вооруженные отряды апоистов наносили ощутимые удары по местным феодалам в Турецком Курдистане, которые оказывали помощь турецким властям[46]. В ходе этой войны бойцы РПК укрепили свои позиции в Ширнаке, Сюрке, Джизре и других населенных пунктах Юго-Восточной Анатолии[47]. Это способствовало притоку новых членов в партию, но при этом активизировало антикурдские репрессии турецких военных. С 1978 года в Турецком Курдистане было введено военное положение, проводились армейские операции, в ходе которых наиболее активные члены партии были арестованы; особенно большие потери понесло политическое отделение г. Батман. Под следствием оказались фактически все основатели РПК — Х. Дурмуш, М. Доган, К. Пир, Ф. Куртай, А. Чичак, А. Ельмаз и многие другие[48].

По словам одного из членов РПК, Х. Дурмуша, сказанным им во время суда, до его ареста партия во главе с А. Оджаланом готовилась к масштабным выборам, так как имела доминирующее влияние в ряде вилайетов Турецкого Курдистана — Диярбакыр (Амед), Батман, Битлис, Джила, Пнар, Дерик, Кизилтап, Бингель и

---

[44] PKK Program ve Tüzüğü. Weşanên Serxwebun. 1995. № 71. S. 84—86.
[45] Ibid, s. 85—87.
[46] К вопросу о вооруженной борьбе курдского народа в Турции в 80—90-е годы XX века // Дружба. 2000. № 10. С. 10—14.
[47] Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 264—270.
[48] Сопротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана : сб. материалов. Б. м., 1994. С. 58—61.

т.д.[49] Однако турецкие власти помешали РПК реализовать намеченные планы. Были усилены карательные операции против курдских патриотов, и они были вынуждены нанести ответный удар, но в результате неравного боя понесли серьезные потери. Многие члены партии в ходе столкновения погибли или были арестованы, оставшиеся на свободе представители РПК уехали за границу. А в мае 1979 года Турецкую Республику покинул и лидер партии А. Оджалан, который получил негласную поддержку тогдашнего президента Сирии Х. Асада[50]. Руководство Сирии предоставило ему убежище на территории Ливана, в долине Бекаа, откуда А. Оджалан в дальнейшем руководил своей партией. Здесь, в военизированных палестинских лагерях, началась подготовка бойцов РПК. В качестве своего представителя на территории Турции Оджалан оставил Д. Байыка[51], который считался одним из ближайших его соратников, и обладал опытом организации и проведения военных и политических акций.

Помощь Сирии курдскому национально-освободительному движению связана с тем, что Сирия и Турция — давние политические, экономические и территориальные противники. Обе страны имеют друг к другу территориальные претензии (так, Сирия с 1930-х годов ставит вопрос о принадлежности Искендеруна). Остро стоит проблема распределения воды рек, протекающих через территорию обоих государств. Кроме этого, Сирии серьезно угрожал политический союз Турции с Израилем. Из-за этого противостояния Сирия стала оказывать политическую, экономическую и военную поддержку А. Оджалану и его партии[52]. Через территорию Сирии РПК получала необходимую ей связь с мировым сообществом и с некоторыми международными организациями.

Тем временем в Турции углублялся экономический, политический и социальный кризис, результатом которого стал военный переворот 12 сентября

---

[49] Сопротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана : сб. материалов. Б. м., 1994. С. 60—62.

[50] Тарасов А. Курдистан, Оджалан, герилья [Электронный ресурс] // Агентура.Ru. Электрон. дан. М., 2009. URL: http://www.agentura.ru/dossier/turkey/ocalan (дата обращения: 30.05.2013).

[51] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 115—117.

[52] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 39—42.

1980 года[53]. Среди важных причин, приведших к перевороту, представители военных называли рост курдского сепаратизма.

После военного переворота начались репрессии против курдских активистов. РПК отозвала свои кадры из Курдистана в Ливан, где в долине Бекаа А. Оджалан создал военно-политическую академию[54]. Во время первой конференции РПК в мае 1981 года, прошедшей в Ливане, было принято решение о начале усиленной военной подготовки кадров партии[55]. Эта конференция оказала значительное влияние на деятельность РПК, поскольку именно на ней был объявлен курс на подготовку к вооруженному восстанию в Турецком Курдистане[56].

На втором съезде РПК в августе 1982 года, прошедшем в Сирии, было принято решение о подготовке к началу вооруженной борьбы против Турецкой Республики. Съезд принял решение — в течение полутора лет вернуть военные кадры в Курдистан. Более трехсот членов партии постепенно мелкими группами перебирались в Турецкий Курдистан и начинали подготовку к вооруженной борьбе. Основной базой был избран активный в политическом и военном отношении центр Юго-Восточной Анатолии — город Батман[57].

К началу 1984 года решение второго съезда РПК было выполнено, подготовительный этап к восстанию был завершен. 15 августа 1984 года началась активная вооруженная борьба РПК в Турции, а с ней — новый этап в освободительном движении курдского народа. В этом же году турецкие власти запретили деятельность Рабочей партии Курдистана на своей территории, а лидер А. Оджалан был объявлен в международный розыск[58].

15 августа 1984 года одна рота вновь созданных «Освободительных частей Курдистана», в составе двух взводов в количестве не более 60 партизан под

---

[53] Данилов В.И. Турция 80-х гг. XX века: от военного режима до «ограниченной демократии». М., 1991. С. 67—70.
[54] Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973—1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 27—32.
[55] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 27—30.
[56] Там же, с. 28—29.
[57] Курдистан рапорт.1999. № 19—20. С. 5—9
[58] Там же, с. 6—8.

командованием М. Коркмаза, заняла несколько населенных пунктов в Турецком Курдистане, в том числе Эрух, Шамдинли[59]. Повстанцы обстреляли полицейские участки и казармы жандармерии, убив двух солдат[60].

В октябре 1986 года был созван третий съезд Рабочей партии Курдистана, на котором были проанализированы последние политические, экономические изменения и военная ситуация в Курдистане, и дана оценка перспектив дальнейшего сопротивления турецким властям[61]. Одновременно съезд принял решение реформировать Освободительные части Курдистана и преобразовать их в Армию Освобождения народов Курдистана (АОНК)[62], так как против властей в Анкаре выступали не только курды, но и другие народы Курдистана и Турции. После гибели М. Коркмаза АОНК возглавил Д. Байык[63]. К моменту преобразования, по данным турецких военных, численность бойцов РПК уже превышала 15 тыс. человек[64].

С началом вооруженной борьбы встал вопрос о тыловом обеспечении отрядов организации, так как со второй половины 1980-х годов восстание продолжало расширяться, охватывая новые территории Юго-Восточной Анатолии. Первоначально основным источником продовольственного обеспечения стали местные жители курдских деревень. Затем РПК обложила революционным налогом курдских предпринимателей в Турции и странах Европы[65]. Полученные доходы руководство АОНК строго распределяло между партизанскими отрядами.

---

[59] Дружба. 2000. № 10. С. 10—14.
[60] Shaked H. Middle East Contemporary Survey: 1983—84 / H. Shaked, D. Dishon. Tel Aviv: The Moshe Dayan Center, 1986. Vol. 8. P. 737.
[61] Биография Абдуллы Оджалана [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2012. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5194:2012-04-03-08-32-25&catid=17&Itemid=26- (дата обращения: 19.06.2013).
[62] Тарасов А. Курдистан, Оджалан, герилья [Электронный ресурс] // Агентура.Ru. Электрон. дан. М., 2009. URL: http://www.agentura.ru/dossier/turkey/ocalan (дата обращения: 30.05.2013).
[63] Курдистан рапорт.1999. № 19—20. С. 3—9.
[64] Там же, с. 4—6.
[65] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 36—38.

Параллельно с началом партизанской войны возникла потребность в создании общенациональной политической и дипломатической организации. Для создания такой структуры потребовалось около года, и 15 марта 1985 года на территории Сирийского Курдистана был учрежден Фронт Национального освобождения Курдистана (ФНОК)[66]. В уставе ФНОК зафиксировано, что организация занимается сугубо политическими и дипломатическими вопросами на международной арене, в основном — информированием мировой общественности о положении курдов во всех четырех частях Курдистана, но особенно в Турецком Курдистане[67].

Учредительное Собрание ФНОК приняло решение открыть свои представительства во всех демократических странах мира, в первую очередь в тех государствах, где компактно проживает курдская диаспора, в частности в Германии, России, Франции, Швеции и т.д.[68] Например, глава представительства ФНОК в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и Восточной Европы располагается в городе Москве[69]. Подобные представительства существуют в Германии, Швеции, Бельгии и других странах мира.

ФНОК направил послания в ООН, Совет Европы, Совет по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Европейский Союз, Лигу Арабских государств и в другие международные организации, и призвал великие державы содействовать урегулированию курдского национального вопроса в странах Среднего Востока и в Турецкой Республике[70].

Со временем в состав ФНОК вошли многие курдские политические организации, которые отражали интересы всех слоев курдского общества, кроме Демократической партии Курдистана (ДПК), Патриотического Союза Курдистана

---

[66] Биографии политиков и лидеров Ближнего Востока. Абдулла Оджалан [Электронный ресурс] // Ближний Восток. Информационный центр. Электрон. дан. [Б. м.], 2012. URL: http://www.middleeast.org.ua/persons/Od.htm (дата обращения: 19.06.2013).
[67] Стон Родины. 1996. № 10 (28). С. 8—9.
[68] Там же, с. 7.
[69] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 32—35.
[70] Middle East Review. 1998. № 3. P. 9.

(ПСК), Исламской партии Курдистана (ИПК) и некоторых других[71]. Благодаря работе его активистов, во всех странах проживания курдов были открыты представительства ФНОК, стали успешно функционировать информационные агентства, начали издаваться газеты и журналы на многих языках мира[72], в частности на арабском, русском, английском, немецком, турецком, французском.

Представители ФНОК вели и ведут работу с членами постоянных комиссий ООН, СБСЕ, Совета Европы, Красного Креста и других международных организаций. ФНОК повел огромную работу по созданию курдского национального телевидения (МЕД-ТВ, РОЖ-ТВ, Месопотамия), кроме того, в процессе своей деятельности он создал и созвал Парламент Курдистана в изгнании (ПКИ)[73]. Создание ФНОК имело огромное историческое, политическое и дипломатическое значение для курдского национально-освободительного движения.

За первые пять лет своей деятельности Армия освобождения народов Курдистана добилась определенных успехов в вооруженной борьбе[74]. С началом боевых действий в августе 1984 года, и до конфликта в Персидском заливе в 1990 году, партизаны АОНК провели около 1500 боев с турецкой армией и жандармерией[75], одновременно захватывая и временно удерживая больше половины населенных пунктов Турецкого Курдистана[76].

Для борьбы с курдским национально-освободительным движением в Юго-Восточной Анатолии турецкие власти использовали старую, проверенную тактику — борьбу против партизан АОНК руками их же соплеменников. Правительство Т. Озала призвало местных жителей защищать свое имущество от бандитов и террористов, и на основе дополнения к закону «О деревнях» от 4

---

[71] Стон Родины. 1998. № 21—22 (86—87). С. 4—7.
[72] Там же, с. 6.
[73] Avebury E. Turkey's Kurdish policy in the nineties // International journal of Kurdish studies. 1996. Vol. 9. №.1—2. P. 3—34.
[74] Стон Родины. 2000. № 2 (115). С. 6—8.
[75] Там же, с. 7—8.
[76] Курдистан рапорт.1996. № 13. С. 19—22.

апреля 1984 года объявило набор в ряды сельских стражей[77]. Эти отряды комплектовались из этнических курдов, и представляли собой разновидность народного ополчения, бравшего на себя обязанность по оказанию противодействия военным акциям АОНК на местах. К 1990 году АОНК своими действиями парализовала деятельность отрядов сельских стражей, в результате чего несколько сотен бывших «стражей» перешли на сторону партизан, а многие из оставшихся вернули оружие властям.

Не прекращали свою работу и агитаторы из РПК. При их непосредственном участии в эти годы было организовано более 300 акций саботажа на экономических и военных объектах в самой Турции и в Турецком Курдистане[78]. На время были закрыты образовательные учреждения во многих городах Юго-Восточной Анатолии (Диярбакыр, Эрух, Батман, Битлис, Ширнак, Ван, Мардин)[79]. Проведены многочисленные пропагандистские собрания в населенных пунктах, на которых агитаторы призывали молодежь пополнять ряды АОНК, участвовать в митингах, демонстрациях, шествиях и т.д. В результате этих акций престижу и экономике Турецкой Республике был нанесен ущерб в сотни миллионов долларов США[80], в условиях, когда Турецкая Республика и без этого находилась в тяжелом экономическом кризисе.

В начале 1990-х годов из-за национального, экономического, политического и социального кризиса в Турции резко возросло количество членов РПК. Началась массовая акция под названием «Сархилдан» — «Восстание». По призыву Рабочей партии Курдистана жители Турецкого Курдистана отвечали конкретными действиями на репрессивные акции: организовывали бойкоты, массовые демонстрации, проводили народные фестивали и праздники, запрещенные властями[81].

---

[77] Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М., 1988. № 3. С. 8—10.
[78] Дружба. 2000. № 10. С. 10—14.
[79] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 73—74.
[80] Там же, с. 77—78.
[81] Оджалан А. Социализм и проблемы революции. М., 1995. С. 306.

В мае 1990 года в Сирии была созвана вторая партийная конференция[82]. В ходе ее работы были поставлены долгосрочные политические, экономические и военные задачи. Было утверждено расширение зоны военных действий, однако от диверсионных методов борьбы в крупных западных городах Турции по требованию А. Оджалана отказались. Конференция планировала в будущем, в процессе деятельности РПК, подготовить и созвать Национальный Конгресс Курдистана (НКК)[83], как организацию, которая могла бы открыто отстаивать политические и экономические интересы всех четырех частей Курдистана на международной арене.

Накануне войны в Персидском заливе с 25 по 30 декабря 1990 года прошел IV съезд РПК[84]. Съезд в основном утвердил те решения, которые были приняты в ходе второй партийной конференции. Также было принято решение развернуть работу за пределами Турции, прежде всего, в странах Европы и СНГ[85], где проживает курдская диаспора и действуют активисты Рабочей партии Курдистана. Эта работа должна быть легальной и эффективной для сплочения и борьбы курдского народа в Турции за свои права.

В 1991 году Турецкая Республика приняла активное участие в антииракской коалиции. Она рассчитывала укрепить свои позиции в Иракском Курдистане, используя туркменское меньшинство на Севере Ирака. Эту территорию, Мосульский вилайет времен Османской империи[86], турецкие власти считают своей, так как она, по их мнению, была несправедливо отобрана в ходе переговоров в Лозанне в 1923 году. Получив над этими землями мандат ООН,

---

[82] Биография Абдуллы Оджалана [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2012. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5194:2012-04-03-08-32-25&catid=17&Itemid=26- (дата обращения: 19.06.2013).

[83] Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван, 1994. С. 182—189.

[84] Биография Абдуллы Оджалана [Электронный ресурс] // Kurdish Center. Электрон. дан. [Б. м.], 2012. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5194:2012-04-03-08-32-25&catid=17&Itemid=26- (дата обращения: 19.06.2013).

[85] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 43—44.

[86] Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917—1923). М., 1989. С. 255—279.

Анкара надеялась решить несколько задач одновременно — с одной стороны, покончить с курдским сепаратизмом, а с другой — обеспечить себя энергоресурсами, за счет нефти южнокурдских территорий.

Новый пик активности партизанских отрядов АОНК пришелся на 1991 год, после окончания войны в Персидском заливе. Этому способствовал выход курдского национального вопроса на международный уровень. Курдская диаспора в Европе, особенно в Германии, Бельгии, Нидерландах[87], где к этому времени достаточно сильные позиции занимала РПК, сделала много для привлечения внимания мировой общественности к курдской проблеме. 27 февраля 1991 года по инициативе курдской общественности в США была созвана конференция по правам курдов[88]. Выступавшие на конференции лидеры курдского движения, видные политические и общественные деятели высказывались за предоставление курдам автономии в странах исторического расселения курдского народа[89]. Курды, как любой другой народ, имеет право развивать свой язык, культуру, экономику и жить так, как они сами желают.

В этих условиях турецкое правительство вынуждено было лавировать. Демократизация в начале 1990-х годов в Турецком Курдистане проявлялась в том, что военное положение было заменено на чрезвычайное[90]. А 11 апреля 1991 года турецкий парламент принял законопроект, отменявший официальный запрет на курдский язык. Но на Рабочую партию Курдистана вооруженное давление продолжалось.

В октябре 1991 года в Турецкой Республике состоялись выборы, в результате которых с небольшим отрывом победу одержала Партия Верного Пути (ПВП). Второе место заняла Партия Отечества (ПО). Образовалось коалиционное правительство во главе с С. Демирелем[91]. На эти выборы была допущена

---

[87] Бюллетень журнала «Курдская мысль»: Курдистанская хроника. М., 2001. С. 16—18.
[88] Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). М., 2001. С. 118—121.
[89] Там же, с. 119—120.
[90] Turkish Daily News. 1995. 5 Haziran. C. 3—4.
[91] История Турции [Электронный ресурс] // Professional Guide. Электрон. дан. М., 2007. URL: http://prof-guide.com/istoriya_turtsii.html (дата обращения: 1.06.2013).

прокурдская Народно-Трудовая партия (НТП), и она получила в меджлисе Турции 21 место[92].

В первой половине 1990-х годов АОНК в Турецком и Иракском Курдистане и прилегающих территориях, в том числе даже в Нахичеванской Автономной Республике Азербайджана[93], имела достаточно хорошо оснащенную и мобильную партизанскую армию с секретными базами в горах. Центральным Комитетом РПК было налажено бесперебойное финансирование, обеспечение поставок оружия и продовольствия. Подразделения АОНК каждые шесть месяцев проходили передислокацию, при этом имелись пункты постоянного базирования, и временные убежища[94]. В местах постоянной дислокации оборудованы места для отдыха, пекарни, залы для собраний, футбольные площадки, а с появлением курдского спутникового телевидения в середине 1990-х годов были установлены спутниковые антенны. Для защиты постоянных военных объектов от воздушных налетов ВВС Турции партизаны имели зенитно-ракетные комплексы иностранного производства[95].

В августе 1991 года самолеты ВВС Турции провели бомбардировку баз курдских повстанцев в Северном Ираке. Ущерб был нанесен не столько РПК, сколько мирным жителям. Это поставило в сложное положение как союзников Турции по НАТО, которые декларировали, что защищают иракских курдов, так и политических лидеров Иракского Курдистана, которым была очевидна роль Турции в защите их от возможных акций иракских войск[96]. В июле 1992 года глава иракского Патритического Союза Курдистана Д.Талабани посетил Турцию для согласования совместной операции против РПК[97]. Противостояние между иракскими курдами и РПК в октябре того же года вылилось в вооруженный

---

[92] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).
[93] Дружба М., 1999. № 4. С. 27—31.
[94] Дружба М., 1999. № 9 С. 18—23.
[95] Курдистан рапорт.1999. № 19—20. С. 3—9.
[96] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 200.
[97] Laizer S. Martyrs, Traitors, and Patriots: Kurdistan After the Gulf War. London, 1996. P. 63.

конфликт. Он закончился 30 октября подписанием соглашения, согласно которому РПК должна была очистить приграничные районы Ирака, однако ей предоставлялись другие базы южнее границы. Кроме того, соглашение давало РПК право вести агитацию в курдских районах Ирака[98].

В 1990-е годы АОНК регулярно пополнялась новыми членами. Новобранцы сначала проходили двухмесячную подготовку в Военной Академии имени М. Коркмаза, а затем перебрасывались в зону военных действий. Сама Академия находилась в Иракском Курдистане[99], а ее филиалы, более двадцати, были раскиданы по труднодоступным местам горного Курдистана. Эти базы применялись не только как подготовительные точки, но и как места для отдыха, совещании и принятий решений.

Приток в организацию новых кадров привел к тому, что в середине 1990-х годов РПК стала проблемой не только для Турецкой Республики и ее соседей, но и для европейских стран. Среди граждан Армении, Болгарии, Греции, Кипра, России, Ливии и других стран, было достаточно много людей, сочувствующих курдскому национально-освободительному движению, и готовых оказать политическую, моральную и финансовую поддержку[100]. Поэтому турецкие власти с 1993 по 1998 годы расширили рамки военных операций против партизан АОНК до границ Армении[101]. В это же время правительство Турции во главе с Т. Чиллер пыталось подключить Иран к войне против РПК[102].

В марте 1993 года лидер РПК А. Оджалан обратился к правительству С. Демиреля и президенту Т. Озалу с предложением о прекращении огня и начале мирных переговоров[103]. В подтверждение своих мирных инициатив, партизаны АОНК прекратили боевые действия против турецких войск. Многие

---

[98] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 204.
[99] Независимая газета. М., 1998. 2 ноября. С. 8.
[100] Независимая газета. М., 1998. 2 ноября. С. 8—9.
[101] Курдский и армянский вопросы в свете сближения Анкары и Еревана [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал “HAYINFO-DIASPORA”. М., 2009. URL: http://www.hayinfo.ru/ru/analytics/policy/56070.html (дата обращения: 19.06.2013).
[102] Özgür Gündem. 1999. 12 Ekim. S. 3—4.
[103] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 86—89.

политические и общественные деятели западных стран высказались в поддержку позиции А. Оджалана[104]. С этого времени и до середины первого десятилетия XXI века РПК неоднократно объявляла о перемириях и в одностороннем порядке прекращала боевые действия[105].

В это время турецкое правительство активизировало военные операции, хотя либеральный президент Т. Озал искал пути мирного разрешения конфликта[106]. Лидер иракских курдов, Д.Талабани, посетил Оджалана в Дамаске в качестве эмиссара Т. Озала[107]. Но, со смертью Т. Озала в апреле 1993 года и вступлением на пост президента С. Демиреля, в действиях турецких властей против курдских сепаратистов стали преобладать только военные методы разрешения конфликта. Официальные лица в Анкаре заявили, что с террористами и сепаратистами за стол переговоров они не сядут.

Несмотря на объявленное перемирие, военные операции против курдских партизан продолжались. 19 мая около десяти повстанцев было убито в районе г. Кулп. Лидер местного отряда Ш. Сакык обратился к А. Оджалану с жалобой, что повстанцы «теряют уважение» местных жителей. В ответ Оджалан разрешил открывать ответный огонь[108].

26 мая отряд Ш. Сакыка устроил засаду на шоссе Бингель—Элязыг. В одном из остановленных автобусов находилась группа солдат в гражданской одежде и без оружия[109], и несколько гражданских. Они были выведены из автобуса и расстреляны. Погибло 33 солдата и четверо учителей, расстрелянных

---

[104] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 91—94.
[105] Стон Родины. 2001. № 12 (137). С. 5—6.
[106] Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Национально-культурное общество курдов в Крыму. Электрон. дан. М., 2005. URL: http://kurds-cr.narod.ru/page6.html (дата обращения: 11.05.2013).
[107] Mango A. Turkey and the War on Terror: 'For Forty Years We Fought Alone'. London, 2005. P. 41.
[108] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 214.
[109] В 2012 году Ш.Сакык в качестве свидетеля по делу законспирированной организации Эргенекон заявил, что события 1993 года фактически являлись переворотом, и военное руководство знало о засаде, но намеренно оставило солдат без оружия и охраны. См.: Secret witness reveals identity, shady ties between PKK and Ergenekon [Electronic Resource] // Zaman. Electronic data. İstanbul, 2012. 6 November. URL: http://www.todayszaman.com/news-297273-secret-witness-reveals-identity-shady-ties-between-pkk-and-ergenekon.html (access date: 18.06.2013).

как государственные служащие[110]. Руководство РПК не приняло на себя ответственность за это преступление[111] и продолжило режим перемирия, но турецкая армия уже начала ответную операцию, поэтому 6 июня А. Оджалан объявил о возобновлении военных действий[112]. В том же месяце правительство Турции заявило, что не рассматривает террористов как партнеров по переговорам. Было начато не только военное, но и психологическое наступление на РПК: начались процессы против легальных курдских партий и прессы[113].

Осенью 1993 года руководство РПК поставило задачу перед командованием АОНК увеличить ряды партизан в два раза[114]. Эта задача была успешно выполнена: к V съезду Рабочей партии Курдистана, состоявшемуся в начале 1995 года, по неофициальным данным, численность АОНК достигла примерно 30 тыс. человек[115].

Весь 1994 год турецкое правительство готовилось к решительному наступлению на позиции партизан курдского национально-освободительного движения. Было отсрочено увольнение солдат срочной службы, в курдские районы был дополнительно введен 150-тысячный военный контингент[116]. Таким образом, численность армии в Турецком Курдистане достигла полумиллиона солдат и офицеров. Кроме того, Турция приступила к массовым закупкам вооружения за рубежом. В боевых действиях потери росли с обеих сторон. С усилением влияния жесткой позиции генштаба в Турции РПК пыталась добиться поддержки от мирового сообщества через курдскую диаспору в Европе и Америке. Активисты РПК в европейских странах начали митинги протеста, проводили манифестации, пикетирования, захват турецких консульств и

---

[110] Mango A. Turkey and the War on Terror: 'For Forty Years We Fought Alone'. London, 2005. P. 41.
[111] History of PKK in Turkey. [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. Electronic data. Istanbul, 2009. September 14. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=history-for-the-pkk-in-turkey-2009-09-14 (access date: 20.06.2013).
[112] Marcus A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York, 2009. P. 214.
[113] White P. Remaking the Middle East. Nationalism & Internationalism / P. White, W. Logan. Berg, 1997. P. 242.
[114] Стон Родины. 1996. № 2 (20). С. 6—7.
[115] Там же, с. 7.
[116] Milliyet. 1994. 17 Mayıs. S. 2.

посольств[117]. В некоторых странах были проведены диверсионные операции против представительских учреждений Турецкой Республики. Эти акции отрицательно сказались на престиже и деятельности Рабочей партии Курдистана в западных странах, особенно в Германии, где проживает самая большая диаспора турецких курдов[118]. В результате, не без давления турецкого правительства, деятельность РПК в Германии была запрещена.

После распада СССР и образования независимых центрально-азиатских государств и Азербайджана, Турция модернизировала свою национальную политику, заполняя образовавшийся вакуум. Тем самым, Турция успешно реализовывала политический и экономический проект века: во-первых, стремилась стать старшим братом среди тюркоязычных государств бывшего СССР, во-вторых, приняла участие в подписании договора о транспортировке азербайджанской нефти через территорию Турции по маршруту Баку—Джейхан в обход России[119]. Нефтепровод предполагалось провести через Юго-Восточную Анатолию[120], через места компактного проживания курдов, к морскому порту Джейхан в Искандерунском заливе. В разработке проекта принимали участие Азербайджан, Грузия, Турция, США, Великобритания, Израиль. Этими странами в сентябре 1994 года, в столице Азербайджана — городе Баку, подписали экономический договор о так называемых каспийских нефтяных и коммуникационных проектах века[121]. Этот проект был уязвимым из-за вооруженной борьбы РПК в Юго-Восточных вилайетах Турции. Для того, чтобы обезопасить маршрут, Государственный Департамент США вошел в контакт с ФНОК, с целью привлечь РПК к доходам, полученным от этого проекта, с гарантией, что бойцы АОНК не будут совершать диверсий против

---

[117] PKK 5th Party Congress Resolution on the Function of Internationalism [Electronic Resource] // ReoCities. Electronic data. [S. l.], 2012. URL: http://reocities.com/Athens/thebes/4598/party5e.htm (access date: 20.06.2013).
[118] Курдистан рапорт.1999. № 21. С. 21—24.
[119] Коммерсант. 1999. 30 июня. С. 5—6.
[120] Там же, с. 6—7.
[121] Независимая газета. 1994. 16 октября. С. 7—8.

нефтепровода[122]. Однако лидер РПК А. Оджалан еще на стадии переговоров в 1993 году высказался против участия Рабочей партии Курдистана в нефтяном консорциуме без политического решения курдского вопроса в Турецкой Республике[123]. Он заявил, что без решения курдского национального вопроса безопасность нефтепровода не гарантируется. После получения отказа со стороны руководства РПК члены нефтяного консорциума скорректировали маршрут нефтепровода, и Турция, при одобрении своих союзников, в первую очередь США[124], усилила военное давление на Рабочую партию Курдистана.

Важным событием в национально-освободительной борьбе курдского народа стал V съезд Рабочей партии Курдистана, который был созван в Сирии, и работал с декабря 1994 года по январь 1995 года[125]. На открытии съезда лидер РПК А. Оджалан сделал заявление, что борьба партии за независимость Курдистана и консолидацию всех патриотических сил не должна прекращаться, а в новых геополитических условиях нужно решать более сложные задачи, исполнение которых привело бы многочисленный курдский народ к долгожданной свободе. На этом съезде он также заявил, что, несмотря на распад СССР и переход стран Восточной Европы к капиталистической экономике, идеи социализма не мертвы[126]. Это доказывает пример РПК[127], которая в данный период времени выступает за социализм, и призывает все левые силы объединяться за мировой социализм и против империалистических амбиций великих держав в регионе.

На итоговом заседании V съезда РПК было принято идеологическое решение о дальнейшей деятельности партии по пропаганде научного социализма и придании ему интернационального характера, с учетом тех ошибок, которые

---

[122] Гисаров М.А. Безопасность не гарантируется // Независимая газета. 1996. 30 марта. С. 5—6.
[123] Там же, с. 6—7.
[124] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 136—139.
[125] Страницы истории РПК. М., 1996. С. 75—82.
[126] PKK 5th Party Congress Resolution on the Function of Internationalism [Electronic Resource] // ReoCities. Electronic data. [S. l.], 2012. URL: http://reocities.com/Athens/thebes/4598/party5e.htm (access date: 20.06.2013).
[127] Ibid.

были допущены Советским Союзом и его партнерами по социалистическому лагерю. Кроме идеологических вопросов, съезд рассмотрел и принял важные программные документы. Среди них — усиление информационной войны против турецких властей в мировом масштабе. Для реализации этого плана съезд утвердил регулярное финансирование легальных европейских (подконтрольных РПК) организаций. Средствами информационной агитации и пропаганды стали издаваемые в Германии, Бельгии, России, Нидерландах, Швеции газеты и журналы («Сверхвебун», «Берхведан» — Германия, «Курдистан рапорт», «Стон Родины», «Дружба», «Курдская мысль», «Свободный Курдистан» — Россия, «Азади» — Швеция и т.д.)[128].

Кроме того, в середине 1990-х годов появляется Курдское информационное агентство «Комитет Курдистана»[129]. А после окончания работы съезда в 1995 году в Великобритании начало свою работу курдское спутниковое телевидение «МЕД ТВ»[130]. После того, как британские власти отозвали лицензию канала «МЕД ТВ», в Европе начали вещание каналы «Месопотамия» и «МЕДИА ТВ». Турецкие власти с момента создания этих каналов требовали их закрытия. Но через некоторое время каналы курдского телевидения выходили в эфир под новым названием, на сегодняшний день — это «РОЖ ТВ» в Бельгии и Дании[131].

Курдские информационные центры в Европе в основном освещали тяжелое положение курдского народа в Турции и странах Среднего Востока[132], печатали на страницах газет очерки о самобытной культуре, традициях и истории курдского народа, показывали сюжеты из зон боевых действий, разъясняли мировой общественности причины противостояния РПК с турецкими властями.

Кроме вышеперечисленных легальных зарубежных курдских печатных изданий, в самой Турецкой Республике также издавались прокурдские газеты и журналы. Однако на основании закона «О прессе» от 1983 года, все

---

[128] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 114.
[129] Стон Родины. 1998. № 14 (79). С. 7—8.
[130] Middle East Review. 1998. February 4. P. 31—32.
[131] Ibid, p. 33.
[132] Стон Родины. 1998. № 14 (79). С. 8.

информационные агентства Турции должны были координировать все сообщения о Восточной и Юго-Восточной Анатолии с Министерством Внутренних дел[133]. Нарушившим закон газетам и телекомпаниям грозили крупные финансовые санкции или закрытие. Основываясь на законе «О прессе», турецкие власти в 1990-е годы неоднократно закрывали прокурдские СМИ. Например, 14 апреля 1994 года была закрыта газета «Озгюр Гюндем», но, несмотря на это, 28 апреля 1994 года редакция газеты возобновила свою деятельность под другим названием «Озгюр Ульке» — «Свободная страна»[134]. В конце года и это издание было закрыто. Власти объяснили свое решение тем, что у редакции отсутствует постоянное место пребывания и адрес, что препятствует законной процедуре регистрации в Министерстве Юстиции[135]. В течение 1995—1998 годов Верховным судом Турции были закрыты такие издания как «Ени политика», «Денге Азади», «Жина Ну», «Норуз», «Рохани», «Рож», «Ени Ульке» и т.д.

Летом и осенью 1995 года военное противостояние Генерального штаба турецкой армии и АОНК достигло своего пика. Еще в марте того же года 35-тысячная турецкая армия при поддержке танков, вертолетов, авиации снова вторглась на территорию Иракского Курдистана[136]. По данным турецкой разведки, более половины бойцов АОНК укрылись в Северном Ираке[137]. Встретив серьезное сопротивление, турецкие военные, а затем и политические деятели скорректировали свои намеченные мероприятия. Перед парламентскими выборами премьер-министр Т. Чиллер заявила в Великом Национальном Собрании Турции, что войска должны находиться в Северном Ираке до тех пор, пока РПК не будет нейтрализована[138]. Тем временем в самом Курдистане сложилась уникальная ситуация. В средних и крупных городах общественный порядок держали турецкие военные и полиция, а сельские территории были под контролем Армии Освобождения народов Курдистана. Попытки властей изменить

---

[133] Milliyet. 1997. 16 Eylül. S. 3.
[134] Zaman. 1995. 15 Ocak. S. 2.
[135] Ibid.
[136] Курдистан рапорт.1999. № 21. С. 38—42.
[137] Milliyet. 1995. 2 Nisan. S. 3.
[138] Курдистан рапорт.1999. № 21. С. 39—41.

существующее положение вещей на Востоке и Юго-Востоке страны привели к широкомасштабным военным столкновениям с партизанами АОНК в Северном и Южном Курдистане. Однако в скором времени стало ясно, что партизанские базы АОНК надежно замаскированы, а бойцы мобильны и хорошо подготовлены. В ответ турецкие войска при помощи авиации сметали целые курдские села на границе с Ираком, Ираном, Сирией, а также в самом Северном Ираке[139].

Мировое сообщество негативно отнеслось к акциям Анкары в Северном Ираке. Под давлением мировой общественности турецкие войска были выведены из Иракского Курдистана. В Турецком Курдистане генштаб, напротив, расширил военные операции[140]. Через месяц после ухода турецких войск из Северного Ирака, АОНК активизировалась в Восточных и Юго-Восточных вилайетах Турции[141]. Руководство Турции призывало АОНК и лидеров РПК прекратить сопротивление и сдаться властям, пока они физически не уничтожены. Власти обещали гуманно обращаться со сдавшимися.

Во второй половине 1990-х годов турецкие войска периодически вторгались на территорию Ирака, особенно в весеннее и летнее время. Однако эти военные мероприятия оказывались малоэффективными. Это побуждало турецкие власти каждый год увеличивать количество войск, воюющих против АОНК, и параллельно усиливать дипломатическое давление на руководство РПК и на ее союзников, в первую очередь на Сирию[142]. В 1996 году сменявшие друг друга правительства премьер-министра М. Йылмаза и Н.Эрбакана продолжали военную операцию против АОНК. Н.Эрбакан в период своего краткого премьерства вел неофициальные переговоры с А. Оджаланом[143]. В 1996—1997 годах в Турецкой Республике смена правительства происходила неоднократно, и во время дестабилизации внутриполитической ситуации боевые действия турецкой армии прекращались, так как решения о военных операциях принимал Совет

[139] Курдистан рапорт.1999. № 21. С. 40—42.
[140] Türk basinda Kürtler. Istambul, 1996. S. 4.
[141] Курдистан рапорт.1999. № 21. С. 41—42.
[142] Независимая газета. 1998. 15 ноября. С. 8—9.
[143] Дружба. М., 1999. № 6. С. 52.

государственной безопасности, в котором участвовали, кроме президента, премьер-министр, секретарь Совета безопасности и другие официальные лица[144]. А Рабочая партия Курдистана, используя нестабильность в Анкаре, также снижала активность своих партизан, чтобы перегруппировать свои силы и пополнить новыми бойцами.

После срыва второго перемирия, объявленного руководством РПК в декабре 1995 года, А. Оджалан призвал курдов, служивших в отрядах сельских стражей, перейти на сторону АОНК, и назначил срок амнистии до июня 1996 года[145]. С истечением этого срока, по заявлению лидера РПК, все лица курдской национальности, сотрудничающие с турецкими военными, будут ликвидированы. Жители Восточной и Юго-Восточной Анатолии, получая оружие, обмундирование и небольшие деньги от властей, часто переходили на сторону АОНК. Поэтому к концу 1990-х годов Генеральный штаб турецкой армии уже не так активно призывал курдов в сельские стражи[146].

В марте 1997 года в Турецком Курдистане начались новые масштабные операции турецких вооруженных сил против партизан АОНК. Затем турецкая армия вторглась на территорию Северного Ирака. По сообщениям турецкой и мировой прессы, за месяц активных боев были убиты примерно 2000—2500 партизан и турецких военных[147]. В боях с превосходящими силами противника бойцы Рабочей партии Курдистана понесли большие потери. Но турецкие военные при этом не выполнили поставленную перед ними задачу, не сумев окончательно ликвидировать боевиков и их базы на территории сопредельного государства.

С 1984 года, когда начался вооруженный конфликт, наибольшие потери партизан АОНК, по признанию ее руководства, были понесены во время военных операций в 1995—1998 годах. К моменту ареста А. Оджалана в феврале 1999 года общая численность бойцов РПК составляла, по сведениям турецкой печати,

---

[144] Дружба. М., 1999. № 6. С. 35—37.
[145] Курдистан рапорт.1996. № 11. С. 23—28.
[146] Там же, с. 25—26.
[147] Turkish Daily News. 1998. 17 Haziran. S. 3—4.

примерно 20—25 тыс. человек[148]. А по заявлениям представителей ФНОК в Европе — значительно больше, и по их заверениям, партия не испытывала трудностей в пополнении рядов АОНК, которая постоянно увеличивалась за счет вербуемых в Европе, а молодежь в Курдистане активно вступала в ряды Рабочей партии Курдистана[149].

В 1994—1998 годах, вопреки решениям V съезда Рабочей партии Курдистана 1995 года, в крупных городах Турции активисты РПК провели теракты[150]. Их целями стали турецкие объекты и иностранная собственность. Представители ФНОК в Европе в ответ на осуждение мирового сообщества заявили, что у них нет выбора, так как турки уничтожают Курдистан[151]. А лидер РПК А. Оджалан в середине 1990-х годов неоднократно призывал туристов выбирать местом отдыха другие страны и воздерживаться от поездок в Турцию[152].

Начиная с 1997 года, турецкое правительство для решения курдской проблемы в стране стало вести политику кнута и пряника. С одной стороны, усиливается военное, дипломатическое и политическое давление на РПК — в 1997—1998 годах были проведены наиболее успешные военные операции против партизан АОНК[153]. С другой стороны, вновь ставший во второй половине 1997 года премьер-министром Турции М. Йылмаз заявил, что правительство готовится отменить чрезвычайное положение в Восточных и Юго-Восточных вилайетах страны. Через месяц М. Йылмаз частично выполнил свое обещание[154]. 30 сентября 1997 года чрезвычайное положение было отменено в вилайетах Битлис, Батман, Бингель. Но в провинциях Диярбакыр (Амед), Ван, Тунджели, Ширнак, Сиирт и некоторых других, где активно действовали партизаны АОНК, оно было сохранено[155]. Под давлением мирового сообщества Анкара разрешила политическим деятелям и иным лицам в своих высказываниях в СМИ называть

[148] Cumhuriyet. 1999. 17 Mayıs. S. 3.
[149] Serxwebûn. 1999. № 214. S. 79—81.
[150] Özgür Politika. 1999. 15 Nisan. S. 2.
[151] Независимая газета. 1998. 18 ноября. С. 7—9.
[152] Московские новости. 1999. 5 февраля. С. 3.
[153] Дружба. 1999. № 6. С. 15—18.
[154] Milliyet. 1997. 11 Aralık. S. 2.
[155] Дружба. 1999. № 12. С. 52.

курдов курдами, а не горными турками, и тем самым признала существование в Турции курдского национального меньшинства и связанные с ним проблемы[156]. В это же время турецкие военные приобрели себе союзника в Северном Ираке, в лице лидера Демократической партии Курдистана (ДПК) М.Барзани[157]. Союз с М.Барзани привел к тому, что партизанам АОНК приходилось воевать на два фронта. Участниками одного из них были соплеменники из сопредельного государства. Рабочая партия Курдистана договорились о союзничестве с другой ведущей партией Иракского Курдистана — Патриотическим союзом Курдистана (ПСК, лидер Д.Талабани)[158]. Совместная военная операция РПК и ПСК против Демократической партии Курдистана привела к тому, что М.Барзани был вынужден просить помощи у Анкары[159]. Сразу же после этого последовало вторжение турецких войск в Северный Ирак. Основной ущерб понесло мирное население, в то время как партизаны АОНК рассредоточились в горных базах. Этот неудачный шаг М.Барзани привел к кризису в Демократической партии Курдистана, из которого лидер партии вышел с огромным трудом, так как его сторонники не поддерживали братоубийственную войну[160].

К концу 1997 года позиции бойцов Армии Освобождения народов Курдистана были сильно подорваны[161]. Турецкие военные, помимо вооруженного, административного и политического наступления на РПК, стали активно обвинять АОНК в террористической деятельности, чтобы подорвать ее авторитет в широких слоях курдской, турецкой и мировой общественности[162]. Однако никаких серьезных доказательств, подтверждающих, что именно партизаны АОНК причастны к террористическим актам в крупных западных городах Турции, у правоохранительных органов не было[163]. Поэтому большинство

---

[156] Дружба. 1999. № 12. С. 41—42.
[157] Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn, 1996, C. 15—16.
[158] Независимая газета. 1999. 17 января. С. 11—12.
[159] Kurdish News. 1998. Vol. 2. № 4. P. 19—23.
[160] Ibid, p. 21—22.
[161] Московские новости. 1998. 28 ноября. С. 2—3.
[162] Московские новости. 1998. 30 ноября. С. 3.
[163] Независимая газета. 1998. 30 ноября. С. 12—14.

населения страны, особенно в Турецком Курдистане, и мировое сообщество насторожено относились к заявлениям турецкого правительства и прессы по этому вопросу.

Пропорционально росту количества жертв войны росла и убежденность в том, что необходимо искать другие методы решения курдского вопроса. В середине 1990-х годов лидер РПК А. Оджалан неоднократно объявлял об одностороннем прекращении боевых действий. В последний раз он это сделал за полгода до своего ареста, 1 сентября 1998 года[164]. Однако, со стороны турецких властей не последовало никаких встречных мер, и бои продолжались. В марте 1998 года в Северном Ираке турецкими спецслужбами был захвачен один из видных полевых командиров АОНК Ш.Сакык[165]. Он потерял доверие у лидера РПК А. Оджалана после расстрела 33 пленных турецких солдат[166], и фактически был в ссылке в Северном Ираке до своего ареста[167]. Несмотря на это, Ш.Сакык был популярен среди партизан АОНК и обладал серьезной информацией о деятельности партии. Поэтому его арест стал ощутимым ударом для самой РПК и ее военизированного крыла — АОНК[168]. Параллельно Анкара усиливала нажим на Сирию и требовала депортировать лидера РПК А. Оджалана из Дамаска[169].

В условиях коренного перелома в геополитической ситуации в мире и ближневосточном регионе РПК попала в очень сложное положение. В 1998 году в Вашингтоне было подписано мирное соглашение между Патриотическим союзом Курдистана (ПСК) и Демократической партией Курдистана (ДПК)[170]. Тем самым Рабочая партия Курдистана потеряла главного союзника в регионе. Кроме этого,

---

[164] Стон Родины. 1998. № 19 (85). С. 6—7.
[165] İnsan Hakları Derneği. 1998. 13 Nisan. S. 3—4.
[166] Обострение ситуации на юго-востоке Турции [Электронный ресурс] // TURTSIA. Электрон. дан. М., 2010. URL: http://www.turtsia.ru/Content/18253-%D0%9E%D0%B1%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8+%D0%BD%D0%B0+%D1%8E%D0%B3%D0%BE_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B5+%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 21.06.2013).
[167] İnsan Hakları Derneği. Ankara, 1998. 13 Nisan. S. 4
[168] Демиденко С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук. М., 2003. С. 172—176.
[169] Известия. 1998. 14 Ноября. С. 2.
[170] Özgür Politika. 1999. 5 Ocak. S. 3—4.

при посредничестве США был заключен договор о стратегическом партнерстве между Турцией и Израилем. В результате Сирия оказалась в очень сложной ситуации — объединились два давних политических и территориальных противника Дамаска, а Турция предъявила Сирии претензии по поводу поддержки курдских повстанцев и потребовала от Дамаска выдачи лидера РПК А. Оджалана[171], который укрывался в Сирии с момента основания партии.

Не получив удовлетворительного ответа от сирийских властей, с приближением сроков реализации проекта века — каспийского нефтепровода Баку—Джейхан, Анкара предъявила Сирии жесткий ультиматум о выдворении лидера РПК из Дамаска. Для подтверждения серьезности своих намерений турецкие власти стали подтягивать к границе войска. После этого сирийские власти попросили А. Оджалана покинуть страну[172].

9 октября А. Оджалан покинул Сирию. Под угрозой турецкой военной интервенции 20 октября Сирия подписала с Турцией Аданское соглашение, условия которого были расценены многими экспертами как унизительные. Согласно протоколу соглашения, Сирия была обязана: 1) препятствовать любой деятельности со своей территории, которая угрожает безопасности и стабильности Турции, в том числе — снабжению РПК оружием, материалами и финансами, а также пропаганде; 2) признать РПК и аффилированные с ней организации террористическими и запретить их деятельность; 3) лишить РПК возможности создавать лагеря и вести коммерческую деятельность; 4) лишить членов РПК возможность пересекать границу; 5) запретить въезд руководству РПК на территорию Сирии[173].

А. Оджалан, лишившись поддержки Дамаска, искал себе убежище в странах, где еще сильны позиции левой идеологии — в Греции, России, Кипре, Италии и т.д. Ранее, середине 1990-х годов, лидер РПК в Дамаске часто

---

[171] Бюллетень журнала «Курдская мысль»: Курдистанская хроника. М., 2000. С. 8—9.

[172] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 287—295.

[173] Minutes (unofficial translation). Adana, October 20, 1998 [Electronic Resource] // Northwest Alliance for Computational Science & Engineering. Electronic data. Corvallis, 2006. URL: http://ocid.nacse.org/tfdd/tfdddocs/596ENG.pdf (access date: 23.06.2013).

встречался с депутатами Государственной Думы и представителями различных политических партий Российской Федерации — «Яблоко», Либерально-демократической партии России (ЛДПР), Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) и других. В число этих представителей входили А. Митрофанов, А. Филатов, О. Миронов, О. Петрова, А. Петровский, С. Митрохин и т.д.[174] Когда встал вопрос об отъезде из Сирии, лидер ЛДПР В. Жириновский предложил свои услуги. А. Оджалан потребовал личную гарантию своей безопасности в письменном виде от тех депутатов Государственной Думы Российской Федерации, с которыми он ранее вел переговоры в Дамаске. Получив такую гарантию, А. Оджалан в октябре 1998 года прилетел из Кипра в Москву[175] с документами на имя Сорококурд Апо (от курдского «дядя — правитель курдов»). В. Жириновский разместил его в подмосковном городе Одинцово[176]. По словам окружавших его людей, в частности А. Мамояна, Оджалан на территории России допустил ряд крупных ошибок[177]. Во-первых, он сразу же по мобильной связи связался со своими подчиненными в Курдистане, а во-вторых, очень много гулял на открытом пространстве, где его могли видеть представители разведок различных стран, так как после выдворения его из Дамаска началась совместная операция турецких, израильских и американских специальных служб по аресту и нейтрализации лидера РПК[178].

Пока союзники А. Оджалана в России искали пути выхода из ситуации, в которой оказался курдский национальный лидер, Анкара получила точные сведения от израильской разведки о его местонахождении и потребовала от России выдать лидера РПК. Сам А. Оджалан, осознав, что из-за собственных необдуманных поступков он обнаружен турецкими властями, официально, в письменной форме обратился к президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину

---

[174] Государственная Дума и Курдская проблема / сост. Брои Р.Б. М., 1998. С. 130—131.
[175] Независимая газета. 1999. 20 февраля. С. 14—15.
[176] Там же, с. 15.
[177] Стон Родины. 1999..№ 15 (106). С. 5—7.
[178] Там же, с. 6—7.

о предоставлении ему статуса политического беженца[179]. В начале ноября 1999 года Государственная Дума России на закрытом пленарном заседании рассмотрела его обращение, и более 300 депутатов проголосовали за предоставление лидеру Рабочей партии Курдистана политического убежища[180]. Однако сложные политические и социально-экономические условия, в которых находилось российское правительство после августовского дефолта 1998 года, не позволили председателю Правительства Российской Федерации Е.М. Примакову дать свое согласие на просьбу А. Оджалана о предоставление ему политического убежища в России[181]. Отказу российских властей в предоставлении убежища способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, это военно-политический конфликт в Чеченской Республике и связанная с ним угроза территориальной целостности России, о которой упоминали турецкие власти в своем заявлении. Во-вторых, давление со стороны Государственного секретаря США М. Олбрайт, которая была заинтересована в нейтрализации лидера курдского национально-освободительного движения. В-третьих, Москва опасалась, что ее обвинят в поддержке международного терроризма[182]. Не получив политического убежища в России, А. Оджалан по приглашению итальянских левых сил 12 ноября 1998 года вылетел в Рим[183]. В Римском аэропорту Фьюмичино лидер РПК А. Оджалан был взят под стражу. Анкара потребовала от итальянских властей его выдачи. Однако Италия, ссылаясь на свою конституцию, отказалась передать основателя Рабочей партии Курдистана в руки турецких властей[184]. Пребывание А. Оджалана в Европе сопровождалось массовыми демонстрациями, организованными курдами и их сторонниками[185]. В Италии А. Оджалан заявил, что РПК является политической партией, она намерена придерживаться объявленного перемирия и готова к

[179] Курдистан рапорт.1998. № 23. С. 52.
[180] Государственная Дума и Курдская проблема / сост. Брои Р.Б. М., 1998. С. 272.
[181] Дружба. 2001. № 18. С. 28—31.
[182] Дружба. 2001. № 23. С. 30—31.
[183] Коммерсант. 1998. 30 ноября. С. 3—4.
[184] Там же, с. 4.
[185] Независимая газета. 1999. 23 февраля. С. 12—13.

диалогу с турецкими властями. Власти Италии разместили А. Оджалана под надзором полиции на одной из вилл неподалеку от Рима[186].

Турецкие власти, убедившись в том, что итальянское руководство, несмотря на дипломатическое давление, не собирается выдавать лидера РПК, развернули антиитальянскую пропаганду. Министр иностранных дел Турции заявил, что не ожидал подобного поступка от союзника по НАТО, и не решается предсказать возможные последствия отказа итальянских властей выдать главаря курдских повстанцев[187]. Дипломатические отношения между Италией и Турцией были поставлены на грань разрыва. Рим отказывался рассматривать возможность выдачи курдского лидера турецким властям в связи с тем, что в Турции не отменена смертная казнь, и предлагал Анкаре вплотную заняться поиском мирного решения курдской проблемы. Социалистическое правительство премьер-министра Италии Массимо д'Алема было готово рассмотреть вопрос о предоставлении А. Оджалану статуса политического беженца[188]. Однако под давлением союзников по НАТО и ЕС Италия отказалась от поддержки лидера курдского национально-освободительного движения. Тем временем, в начале декабря 1998 года решением Апелляционного суда Италии был снят контроль над перемещениями А. Оджалана[189]. Теперь он имел право свободно перемещаться по территории европейских стран. Таким образом, под давлением итальянского капитала и союзников по НАТО, итальянские власти дипломатично выдворили А. Оджалана из своей страны.

Лидер РПК 15 января 1999 года вновь прилетел в Россию, на этот раз в Нижний Новгород[190]. Затем, по словам самого А. Оджалана, российские власти в течение двух недель скрывали его в сельском доме недалеко от столицы Таджикистана г. Душанбе[191]. При этом правительство России твердо заявило о

---

[186] Özgür Politika. 1998. 5 Aralık. S. 2.
[187] Стон Родины. 1999. № 12 (103). С. 5—6.
[188] Независимая газета. 1999. 17 февраля. С. 12—14.
[189] Коммерсант. 1998. №12. С. 14 ; Новые известия. 1998. № 2. С 32.
[190] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 463.
[191] Там же, с. 215.

нежелательности его пребывания на территории страны и союзных ей государств[192]. А запрос о его возможном проживании в непризнанной Нагорно-Карабахской Республике не был одобрен правительством Армении и самой Нагорно-Карабахской Республикой[193], которая не желала из-за лидера курдов осложнять свое международное положение.

18 января 1999 года премьер-министр Турции Б. Эджевит объявил, что турецким властям известно, что А. Оджалан вылетел из Италии в Россию. Глава МИДа России И. Иванов в ответ заявил, что информация о местонахождении А. Оджалана проверяется российскими властями. В этот период времени было множество версий о местонахождении А. Оджалана: Россия, Белоруссия, Армения, Таджикистан, Нагорный Карабах, Украина, Греция, Эстония, Болгария, Северная Корея, Ливия, ЮАР и т.д.[194]

Согласно воспоминаниям А. Оджалана, изложенным в его книге «От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации», в конце января 1999 года в Таджикистан, где его скрывали, к нему прибыл некто Наксакис, который представился отставным греческим генералом и предложил свои услуги. А. Оджалан вместе с ним сначала прилетел в Санкт-Петербург, а оттуда направился в Афины[195]. Во время полета попытки частного самолета приземлиться в Румынии, а затем в других европейских странах окончились неуспехом, и, в конце концов, они прилетели именно в Афины[196]. Лидер курдов был размещен в Греции у родственников Наксакиса. В это же время глава МИДа Греции Пангалос искал выход из сложившейся ситуации. В итоге греческими властями было принято решение отправить А. Оджалана в Греческое посольство в Кении[197]. Этот вариант предложил представитель МИДа Календарис, которого А. Оджалан хорошо знал и считал своим другом. Греки внушали ему, что Кения

---

[192] Стон Родины. 1999. № 12 (103). С. 6—7.
[193] Там же, с. 7.
[194] Курдистан рапорт.1999. № 22. С. 8—11.
[195] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 281—283.
[196] Там же, с. 301—306.
[197] Там же, с. 305.

находится под их влиянием, и МИДом в течение 15 дней будет подготовлен южноафриканский паспорт[198]. По рассказам очевидцев, 2 февраля 1999 года в аэропорту г. Найроби (Кения) греческий посол Котулас совершенно спокойно встретил А. Оджалана[199], однако стал вести себя настороженно при разговоре с лидером курдских повстанцев.

Лидер РПК А. Оджалан в Кении снова допустил оплошность, потерял бдительность — часто открыто гулял, вел переговоры со своими подчиненными, и в результате агенты ЦРУ и Моссада обнаружили его и передали информацию в Турцию. Разведки США и Израиля активно сотрудничали в Кении после взрыва американских военных объектов в августе 1998 года[200].

Информация о том, что А. Оджалан находится в посольстве Греции в Кении, была передана турецким властям через двое суток после прибытия А. Оджалана в эту страну. Турция потребовала от Греции выдворить лидера Рабочей партии Курдистана из своего посольства, при этом обвинив союзницу по НАТО в поддержке курдских сепаратистов. После этого из Афин поступила директива о том, чтобы под любым предлогом вывезти А. Оджалана из посольства. Противостояние между посольством, Афинами, А. Оджаланом и его сторонниками продолжалось в течение недели. В это политическое противостояние включилось и МВД Кении. Местные власти требовали от посольства Греции разместить А. Оджалана на нейтральной территории[201]. В конце концов, было достигнуто соглашение, что А. Оджалан вылетит в Голландию через Египет. Отъезд, по словам самого лидера РПК, был назначен на 15 февраля 1999 года[202]. В своей работе «От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации» А. Оджалан позже написал, что перед отъездом

---

[198] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 304—309.
[199] Стон Родины. 2002. № 2 (139). С. 7—9.
[200] Эхо планеты. 1999. № 3. С. 17—21.
[201] Стон Родины. 2002. № 2 (139). С. 8—11.
[202] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 302—305.

«пребывал в состоянии, подобном лунатизму и при этом не мог проанализировать простейшие ситуации»[203].

Согласно информации, опубликованной ЦРУ, 15 февраля греческий консул был вызван министром иностранных дел Кении, который сообщил, что правительству Кении известно местонахождение Оджалана, и предложил самолет для его отправки за пределы страны в течение двух часов. Афины запросили информацию о самолете и полетном плане, но Кения отказались ее предоставить. Не было разрешено и использование транспорта греческого посольства для А. Оджалана. Он был отправлен в аэропорт на автомобиле, предоставленном кенийцами, без сопровождения кого-либо из греческих дипломатов или своих помощников[204].

В аэропорту лидера РПК ждал небольшой военный самолет, в котором его ожидали военнослужащие турецких специальных служб. А. Оджалан был схвачен, его заковали в наручники и завязали глаза. На территории соседней Уганды его пересадили на частный самолет, принадлежащий турецкому бизнесмену Д.Чоглару[205]. Утром 16 февраля 1999 года самолет приземлился на острове Имрали в Мраморном море[206].

В тот же день премьер-министр Турции Б. Эджевит сообщил, что А. Оджалан арестован турецкими специальными службами и доставлен из Кении в Турцию. Он призвал курдских повстанцев сложить оружие и сдаться властям, обещая сократить срок наказания до 10 лет.

Когда стало известно об аресте лидера РПК А. Оджалана, его соплеменники и сторонники практически во всех европейских странах провели акции протеста. В осаде оказались посольства и консульства Израиля и Турции, но больше всех досталось представительским учреждениям Греции. Были захвачены греческие миссии в Лондоне, ряде городов в Германии, Франции, а также здания ООН в

---

[203] Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М., 2003. Т. 2. С. 306—315.
[204] Varouhakis M. Fiasco in Nairobi. Greek Intelligence and the Capture of PKK Leader Abdullah Ocalan in 1999. Studies in Intelligence. 2009. Vol. 53. № 1. P. 11.
[205] Стон Родины. 2002. № 2 (139). С. 8—9.
[206] Там же, с. 9—10.

Женеве. Власти Греции в ответ ультимативно потребовали немедленного прекращения акций, в противном случае угрожали ввести санкции против курдов, живущих в Греции. Власти европейских стран расценили эти акции как хулиганство. В отдельных случаях, когда курды совершали акты самосожжения, или угрожали сжечь захваченные дипломатические представительства, это расценивалось как терроризм.

Главными требованиями протестующих были освобождение А. Оджалана, и прекращение войны в Курдистане. Также выдвигались лозунги справедливого и открытого суда над лидером курдских повстанцев без применения пыток[207]. Акции курдов в защиту своего лидера носили массовый характер и были хорошо организованы. Таким образом, курды продемонстрировали мировому сообществу и Турции свою готовность организованно отстаивать интересы своего народа.

В конце февраля 1999 года в ходе допросов лидер РПК заявил, что его организации помогали Греция, Армения, Болгария, Ливия, из России — Либерально-демократическая партия России. По словам А. Оджалана, бюджет партии составлял примерно 200 млн. долларов США[208]. После завершения следствия турецкие власти предъявили А. Оджалану обвинение в измене родине, гибели более 30 тыс. человек, и уклонение от службы в рядах вооруженных сил Турции. Суд над ним начался в мае 1999 года[209]. В ходе суда турецкие власти по требованию Совета Европы изменили состав Суда государственной безопасности. 18 июня 1999 года парламент Турции принял специальный закон о реформе судов государственной безопасности. Из числа судей были выведены военные, и после этого в заседаниях по делу лидера РПК принимали участие только гражданские судьи[210].

А. Оджалан в конце мая 1999 года, на окончании судебного процесса, выступил с защитной речью. Он заявил о своей готовности дать турецким властям

---

[207] Milliyet. 1999. 21 Şubat. S. 3.
[208] Milliyet. 1999. 3 Haziran. S. 2.
[209] Маслов Д. Казнить нельзя помиловать? [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. Алматы, 2000. URL: http://www.continent.kz/1999/01/23.html (дата обращения: 25.06.2013).
[210] Там же.

шанс на мирное урегулирование курдского национального вопроса в стране[211]. Если Анкара пойдет на это, то он прикажет своим бойцам покинуть территорию Турецкого Курдистана[212]. Также в речи были проанализированы результаты деятельности РПК за последние пятнадцать лет. После защитной речи А. Оджалана судьи объявили перерыв для подготовки и вынесения приговора.

23 июня 1999 года, после двухнедельного перерыва, работа суда возобновилась. Судом государственной безопасности Турции был оглашен вердикт по делу лидера курдских повстанцев 29 июня 1999 года. По решению суда А. Оджалан был приговорен к семерной казни через повешение[213]. Однако Анкара не спешила с приведением приговора в исполнение, так как отмена смертной казни была одним из условий вступления Турции в Европейский союз. В 2004 году смертная казнь А. Оджалану была заменена на пожизненное заключение[214].

Необходимо отметить, что еще до ареста А. Оджалана усилилась борьба за лидерство внутри партии. Это было связано с тем, что, во-первых, А. Оджалан хотел перейти от единоличного правления к коллективному, во-вторых, А. Оджалан планировал начать диалог с властями. Однако арест помешал лидеру Рабочей партии Курдистана реализовать намеченные планы[215]. К моменту ареста А. Оджалана, на лидерство в Рабочей партии Курдистана претендовали более 10 членов партии. Среди них: М. Карайылан, Д. Байык, О. Оджалан, Д. Калкан, Н. Таш, М. Карасу, К. Йылдрым и др[216]. Первоначально было сообщение о том, что новым председателем РПК избран Д. Байык, но затем выяснилось, что это не соответствует действительности, так как руководство партии решило отложить этот вопрос до партийного съезда.

---

[211] Российская Федерация. РИА «Новости». Москва, 1999. 31 Мая.
[212] İnsan Hakları Derneği. 1999. 14 Haziran. С. 4.
[213] Независимая газета. 1999. 4 июля. С. 6—7.
[214] Свободный Курдистан. 2006. № 1 (34). С. 15—18.
[215] Neues Deutschland. 1999. 25 Februar. С. 4.
[216] Стон Родины. 1999. № 5—6 (94—95). С. 9—10.

Внеочередной VI съезд РПК работал в феврале—марте 1999 года, в его деятельности принимали участие более 300 делегатов со всего Курдистана[217]. В ходе работы съезда организационному комитету пришлось вести дополнительную подготовительную работу и выработать новую организационную концепцию, соответствующую сложившимся условиям. Основной задачей съезда было недопущение раскола партии. Главной угрозой могла стать борьба за власть среди соратников А. Оджалана. Чтобы пресечь претензии отдельных членов партии на лидерские позиции, съезд решил переизбрать А. Оджалана на посту председателя Рабочей партии Курдистана. На время его отсутствия РПК должна управляться коллективным органом, состоящим из 10 наиболее опытных и видных членов партии[218]. По решению делегатов съезда таким органом стал Совет Президиума Рабочей партии Курдистана. Кроме того, на съезде был изменен принцип подбора кадров для дипломатической работы. Ранее приоритет давался выходцам из европейских стран, теперь же все члены организации имели равные возможности для получения дипломатической должности[219]. Тем самым обеспечивалась демократизация внутрипартийной структуры.

На съезде была принята программа, определяющая основные направления деятельности партии и первоочередные задачи в сложившейся ситуации. Съезд РПК призвал весь курдский народ сплотиться вокруг партии, усилить давление на Анкару, заставить ее прекратить политику геноцида многомиллионного курдского населения страны и признать его национальные и политические права. В резолюции было отмечено, что все акции протеста курдов за пределами Турции должны проходить строго в рамках законов стран их проживания[220]. В процессе суда над А. Оджаланом члены РПК неоднозначно относились к его высказываниям. После защитной речи А. Оджалана в суде члены Совета Президиума РПК 1 июня 1999 года заявили, что его призывы и распоряжения могли быть сделаны под давлением турецких властей, и их следует

[217] Курдистан рапорт.1999. № 22. С. 16—19.
[218] Стон Родины. 1999. № 5—6 (94—95). С. 4—6.
[219] Там же, с. 5—6.
[220] Курдистан рапорт.1999. № 22. С. 17—18.

игнорировать[221]. Однако, после встречи А. Оджалана со своими адвокатами, все разногласия в партии были устранены. Совет Президиума РПК заявил, что отказывается от ведения боевых действий и готов вывести бойцов АОНК из Турецкого Курдистана. Отныне борьба за национальные права курдов в Турецкой Республике будет вестись мирными средствами, и курдский народ удовлетворится национальной автономией в рамках территориальной целостности Турции[222].

На основании защитной речи А. Оджалана в суде Совет Президиума Рабочей партии Курдистана с 1 сентября 1999 года окончательно прекратил боевые действия в Курдистане и начал выводить свои силы за пределы Турецкой Республики[223]. В сентябре—ноябре 1999 года РПК отправила в Турцию несколько групп своих активистов с мирными инициативами. После прибытия в Стамбульский аэропорт все члены миротворческой группы были взяты под стражу турецкими специальными службами. При этом турецкие власти заявили, что с активистами террористической организации РПК они никаких переговоров вести не будут[224]. Несмотря на это, руководство курдского национального движения продолжает поиски мирного решения курдской проблемы в стране.

В январе 2000 года был созван и работал VII чрезвычайный съезд РПК, в работе которого приняло участие больше 400 делегатов[225]. Подготовка к созыву съезда началась сразу же после окончания суда над лидером РПК А. Оджаланом, и заняла месяцы напряженной организационной работы. Защитная речь А. Оджалана в суде стала основой новой программы РПК[226], которая была принята на съезде партии. Кроме этого, на съезде был сделан подробный анализ внутренней и внешней политической обстановки, перемен и преобразований, происходящих в Турецкой Республике. Дана оценка вооруженному

---

[221] Milliyet. 1999. 17 Haziran. S. 3.
[222] Российская Федерация. Интерфакс, «Новости». М., 1999. 3 Июня.
[223] Сегодня. 1999. Сентябрь. № 14. С. 3—4.
[224] Стон Родины. 1999. № 20 (112). С. 12—13.
[225] Стон Родины. 2000. № 2 (115). С. 5—7.
[226] Родригес А.М. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Часть 3. 1945—2000. М., 2001. С. 4—14.

сопротивлению, которое велось на протяжении долгого времени, и было основной формой борьбы. А после призыва лидера РПК А. Оджалана прекратить боевые действия на территории Турции стало ясно, что вооруженная борьба сыграла свою роль и ее необходимо приостановить. В связи с этим, на съезде было признано необходимым перейти к мирному разрешению курдского вопроса в стране[227]. Через пять лет РПК признает ошибочность принятого решения и возобновит вооруженную борьбу.

Во время работы съезда было решено реорганизовать АОНК в Народные силы самообороны (НСС). Формы действий НСС должны были зависеть от демократических преобразований в Турецкой Республике и решения курдского национального вопроса.

Съезд также реорганизовал политическую структуру организации, ФНОК, и создал вместо него Народно-демократический союз (НДС)[228] с целью продолжения политической работы в мире в новых условиях для партии и курдского народа. НДС, как легальная организация, в новых политических условиях мог вести политическую и демократическую борьбу более активно, чем ФНОК.

Съезд разработал и принял программу мирного разрешения курдского национального вопроса в Турции[229]. Руководство Рабочей партии Курдистана на съезде еще раз подтвердило призыв своего лидера о готовности диалога с властями в разрешении и реализации мирного демократического соглашения между народами в рамках единой Турецкой Республики.

В мирном плане, принятом на VII съезде РПК, сказано, что отношения между государствами и народами региона должны быть урегулированы мирным путем на основе принципов демократического ближневосточного союза. Разрешение же курдского вопроса зависит от демократизации Турции и стран Ближнего и Среднего Востока — Ирана, Ирака, Сирии[230]. Курдский народ отныне

---

[227] Serxwebûn. 2000. № 220. S. 23—27.
[228] Курдистан рапорт. 2000. № 5. С. 52.
[229] Курдистан рапорт. 2000. № 5. С. 13—16.
[230] Курдистан рапорт. 2000. № 6—7. С. 52.

будет добиваться своих национальных прав только мирными и демократическими средствами.

Съезд партии также ввел некоторые изменения в структуру и символику организации. Центральный комитет был заменен на Совет РПК. Сроки созыва очередных съездов были сокращены от четырех до трех лет, были обновлены эмблема и флаг РПК[231]. Еще были проведены выборы руководства партии. Лидером РПК с правом окончательного решения политического вопроса в судьбе курдского народа вновь был избран А. Оджалан[232]. В конце января 2000 года VII чрезвычайный съезд РПК завершил свою работу[233].

В этот период в Турецком Курдистане возникли новые курдские экстремистские организации, не подчинявшиеся партии А. Оджалана. Часть из них — это отделившиеся от РПК после VII съезда бывшие члены партии, другая часть — радикально настроенная молодежь Курдистана. Среди этих организаций, действовавших после ареста А. Оджалана в феврале 1999 года, и до 2005 года, фигурируют Революционная партия Курдистана, «Мстители», «Соколы Востока», но чаще всех напоминает о себе организация под названием «Ястребы — освободители Курдистана»[234]. Основные методы новых курдских подпольщиков — это диверсионные акции с целью подрыва экономики Турции, в том числе на туристических объектах и в государственных учреждениях. Руководство РПК осуждает деятельность этих организаций[235].

Итак, в Курдистане появились свои суперрадикалы, поставившие перед собой задачу путем диверсионно-террористических актов добиться от турецких властей решения курдского национального вопроса в стране. Фактически речь идет о том, что в 1999 году после ареста А. Оджалана, курды создали новое ядро

---

[231] Стон Родины. 2000. № 2 (115). С. 1—3.
[232] Там же, с. 17—21.
[233] Там же, с. 12—14.
[234] Отколовшиеся мятежники угрожают переговорам о мире [Электронный ресурс] // Kurdistan.Ru. Электрон. дан. М, 2010. URL: http://kurdistan.ru/2010/11/08/news-7777_Otkolovshiesya_myate.html (дата обращения: 28.06.2013).
[235] Свободный Курдистан. 2006. № 2 (35). С. 9—11.

непримиримых[236]. Тем самым проводимая каждой весной очередная военная операция подавления приводила не к ослаблению курдов в их борьбе против турецких властей, а, наоборот, к усилению диверсионной войны. И в этой войне начало формироваться молодое военное ядро РПК[237].

Среди других крупных общественно-политических изменений в жизни Турецкого Курдистана в рассматриваемый период можно отметить учреждение в мае 1999 года в Нидерландах Национального Конгресса Курдистана[238], и прекращение деятельности Парламента Курдистана в изгнании (ПКИ) после трех лет активной политической работы[239].

Весной 2000 года руководство РПК, анализируя происходящие события вокруг Курдистана, приняло решение о создании при РПК законодательного органа[240]. Национальный Конгресс Курдистана, находящийся в Европе, был политическим и дипломатическим учреждением Курдистана на международной арене, и не мог выполнять функции законодательного органа. Поэтому в апреле 2000 года, с одобрения находящегося в заключении А. Оджалана, был учрежден Народный Конгресс Курдистана (НКК), избранный курдами Турции, Ирака, Ирана, Сирии и курдской диаспорой из Европы для законотворчества[241]. Турецкая информационная пропаганда стремилась поставить знак равенства между РПК и НКК. Рабочая партия Курдистана, как и другие политические партии Курдистана, имеет своих представителей в Народном Конгрессе Курдистана. В Уставе НКК написано, что только конгресс является высшим органом народного волеизъявления[242]. Сессии Конгресса созываются два раза в год, весной и осенью, а съезды — раз в два года[243]. Согласно уставу НКК, сессии конгресса утверждают текущее законотворчество, а съезд принимает структурные изменения, решает вопросы войны и мира, рассматривает и разрешает возникающие политические,

---

[236] Итоги. 2000. 19 февраля. С. 7—8.
[237] Дружба. 2005. № 26. С. 32—35.
[238] Стон Родины. 1999. № 9—10 (98—99). С. 1—4.
[239] Serxwebûn. 2000. № 220. S. 21—23.
[240] Свободный Курдистан. 2006. № 1 (34). С. 15—19.
[241] Свободный Курдистан. 2006. № 1 (34). С. 16—17.
[242] Свободный Курдистан. 2004. № 1 (20). С. 1—3.
[243] Свободный Курдистан. 2004. № 2 (21). С. 6—9.

экономические и военные конфликты между различными партиями и общественными организациями Курдистана.

Учредители новой организации избрали А. Оджалана почетным председателем Народного Конгресса Курдистана, председателем стал З. Айдар, председателем исполнительного совета — М. Карайылан, председателем комитета по вопросам политики Народного Конгресса Курдистана — Д. Байык, председателем комитета по внешним сношения — К. Йылдрым[244].

За время существования Народного Конгресса Курдистана руководство организации провело четыре съезда. Решением III съезда Народного Конгресса Курдистана весной 2004 года после пятилетнего перемирия были возобновлены боевые действия. IV съезд был проведен с 17 по 23 апреля 2006 года в горах Кандила (Иракский Курдистан)[245]. Делегаты съезда обсудили военно-политическую ситуацию в Курдистане и на Ближнем Востоке. Съезд также дал оценку возобновлению боевых действий. На съезде подчеркивалось, что Турция, Иран и Сирия по-прежнему нагнетают обстановку, продолжая придерживаться силового решения курдского вопроса. Только объединившийся курдский народ, его партия, движения, общественные объединения смогут устоять перед военно-политической угрозой стран, разделивших Курдистан[246]. Участники съезда также обратились к мировому сообществу с призывом признать международный характер курдской национальной проблемы, которой до сих пор не уделяется должного внимания[247].

Международная обстановка серьезно изменилась после нападения террористов на гражданские и военные объекты США в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года. Одним из последствий этого стало расширение списка террористических организаций Государственным

---

[244] Свободный Курдистан. 2004. № 2 (21). С. 7—8.
[245] Свободный Курдистан. 2006. № 2 (35). С. 1—3.
[246] Там же, с. 2—3.
[247] Там же, с. 1—3.

департаментом США и странами-союзниками по НАТО. В эти списки была включена и РПК[248].

В этих условиях руководство Рабочей партии Курдистана предприняло ряд шагов. Во-первых, в тех странах, где РПК была включена в список террористических организаций — в Великобритании, Германи, Испании, Италии, Дании, Франции, Австрии и т.д., — представители Народно-Демократического Союза подали иск в суд против властей этих государств, для защиты интересов РПК[249].

В Великобритании и Германии суды по делу РПК были выиграны, и в этих странах партия была исключена из списка террористических организаций. Однако в ряде других стран (в США, Канаде, Швеции, Дании и т.д.) суды выиграть не удалось[250]. Вследствие этого, проводимая легальная работа приостановилась. Во-вторых, в условиях тех изменений, которые происходили в мире и самом Курдистане, руководством РПК было принято решение о созыве внеочередного VIII съезда РПК, который как высший орган организации принял бы решение в вопросе о дальнейшей судьбе организации. Работа съезда продолжалась с 4 по 10 апреля 2002 года, в нем участвовали 285 представителей и делегатов из всех частей Курдистана[251]. Съезд принял решение о прекращении деятельности РПК в период резкого обострения международной обстановки в мире, на Ближнем и Среднем Востоке и создал новую организацию — Конгресс Свободы и Демократии Курдистана (KADEK)[252].

Съезд призвал все заинтересованные страны, международные и региональные организации проявить более взвешенный и конструктивный подход к решению курдского национального вопроса в Турецкой Республике. Съезд также утвердил Устав KADEK, и избрал руководящий орган новой партии. Председателем партии был избран А. Оджалан, сопредседателями Д. Байык, М.

---

[248] Стон Родины. 2001. № 7 (131). С. 6—7.
[249] Дружба. 2002. № 16—17. С. 52.
[250] Там же, с. 36—38.
[251] Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn. 2002, P. 11—12.
[252] Ibid, p. 12—14.

Карайылан, Н. Таш. Кроме того, съезд сохранил коллективный орган управления KADEK[253].

Съезд также призвал США, ЕС и другие державы мира отказаться от политики двойных стандартов, а Турцию и страны Среднего Востока — начать разрешение курдского национального вопроса мирными средствами и в рамках общепризнанных принципов международного права[254].

Премьер-министр Турции Б. Эджевит после реорганизации РПК заявил, что приостановка деятельности РПК и создание новой организации в виде KADEK — это очередной тактический шаг, чтобы избежать ответственности за свое террористическое прошлое[255]. Этим турецкие власти дали понять, что для них KADEK и Рабочая партия Курдистана — это единая террористическая организация, с которой они договариваться не будут. В скором времени KADEK был включен в международные списки террористических организаций[256].

Политическое крыло KADEK, Народно-демократический союз Курдистана, призвал всех курдских патриотов и друзей курдского национально-освободительного движения в странах Европы выступить в защиту KADEK[257], так как она является единственной авторитетной организацией, которая сумеет реализовать мирный план А. Оджалана. Однако старания представителей Народно-демократического союза Курдистана ни к чему не привели. Мировое сообщество не признало KADEK, и спустя полтора года, в ноябре 2003 года, KADEK был переименован в Конгресс Народов Курдистана (Конгра-гел[258], не путать с Народным Конгрессом Курдистана). На учредительном съезде Конгра-гел была принята программа и устав[259]. В программных документах новой политической организации указывалось, что она отказывается от вооруженной

[253] Дружба. 2002. № 18. С. 27—30.
[254] Там же, с. 28—29.
[255] Milliyet. 2002. 14 Nisan. S. 2.
[256] Milliyet. 2002. 5 Temmuz. S. 3—4.
[257] Дружба. 2002. № 18. С. 52.
[258] Свободный Курдистан. 2004. № 1 (20). С. 9—11.
[259] Там же, с. 10—11.

борьбы, и будет отстаивать права курдского народа исключительно политическими методами.

Тем не менее, Турция, США, ЕС, Германия, Франция, Дания, Испания, Швеция и другие страны в начале 2004 года внесли Конгра-гел в список террористических организаций[260]. После этого руководство Конгра-гел в условиях жесткого политического и военного давления, приняло решение перейти к вооруженной борьбе[261].

30 мая 2004 года руководство Конгра-гел, оценив обстановку в Курдистане за период объявленного перемирия, пришло к выводу, что предпринятые политические шаги для решения курдского национального вопроса мирными путями ни к чему не привели, и возобновило боевые действия[262]. Руководство Конгра-гел этот шаг оправдывало тем, что турецкие власти не оставили им другого выбора, по-прежнему не признавая за курдами никаких национальных прав. Поэтому курдские Народные Силы Самообороны вновь начинают новую вооруженную борьбу. Кроме того, Совет Президиума Конгра-гел по указанию А. Оджалана приступил к подготовительному этапу созыва восстановительного IX съезда РПК. Комитет по воссозданию Рабочей партии Курдистана был учрежден в марте 2004 года[263].

В начале апреля 2005 года в городах Иракского Курдистана прошел восстановительный IX съезд РПК[264]. В работе съезда приняли участие более 300 делегатов от различных слоев населения Курдистана. На съезде, по словам участников, было признано ошибочным решение VIII съезда от 2002 года о прекращении деятельности партии[265]. Период без РПК был очень коротким, но достаточно тяжелым для курдского национально-освободительного движения. Поиски решения курдского вопроса в Турции без идеологии Рабочей партии

---

[260] Serxwebûn. 2004. № 273. S. 19—22.
[261] Serxwebûn. 2004. № 273. S. 21—22.
[262] Новые Известия. 2004. 2 Июня. С. 3.
[263] Kurdish News. 2005. Vol. 4. P. 2—3.
[264] Дружба. 2005. № 27. С. 2—5.
[265] Дружба. 2002. № 16—17. С. 38—41.

Курдистана завершились провалом[266]. Это привело только к тому, что часть сторонников партии разочаровалась в ней, и вышла из состава этой организации.

Съезд вновь созданной РПК избрал председателем партии А. Оджалана, сопредседателем стал М. Карайылан. Кроме того, съезд сохранил коллективный орган — Совет Президиума Рабочей партии Курдистана — в обновленном виде[267].

Причиной воссоздания РПК было то, что за время ее отсутствия не удалось сформировать другую идеологию. В новом качестве РПК пытается играть роль общенационального Конгресса и реализовать политические и национальные интересы курдского народа в Турции мирными средствами. Но при этом руководство вновь созданной РПК не отвергает вооруженную борьбу[268].

В том же 2005 году национальные организации Турецкого Курдистана, с одобрения А. Оджалана, учредили общественно-политическую организацию под названием Демократическая Конференция Курдистана (ДКК)[269]. Во вновь созданную организацию вошли все левоориентированные политические организации курдов всех четырех сопредельных государств, разделивших Курдистан (Турция, Ирак, Иран и Сирия), кроме Демократической партии Курдистана (ДПК), Патриотического Союза Курдистана (ПСК), Исламской Партии Курдистана (ИПК), Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК) и легальных прокурдских партий Турецкого Курдистана[270]. Ведущая роль в этой общественно-политической организации принадлежит представителям Рабочей партии Курдистана.

На данном этапе времени нет оснований предполагать скорого окончания курдско-турецкого конфликта. Турецкие власти по-прежнему не желают идти на уступки в вопросах, касающихся государственного и территориального устройства Турецкой Республики, рассматривая ее и в будущем безусловно унитарным государством, основанном на принципе «Один народ, одна нация».

---

[266] Дружба. 2005. № 27. С. 2—5.
[267] Там же, с. 3—4.
[268] Serxwebûn. 2005. № 281. S. 31—34.
[269] Свободный Курдистан. 2005. № 2 (33). С. 10—12.
[270] Там же, с. 10—12.

Все политические организации Турции, несмотря на то, что в борьбе за власть они являются серьезнейшими конкурентами, проявляют единую позицию в этом вопросе.

Кроме того, неясно, как турецкая судебная система реализует решение нижней палаты Европейского Суда по правам человека от 12 марта 2003 года, и верхней палаты от 12 мая 2005 года, по делу А. Оджалана[271]. Европейский Суд по правам человека признал судебный процесс над А. Оджаланом несправедливым, так как в ходе судебного процесса права подсудимого были нарушены, и рекомендовал турецкой судебной власти пересмотреть дело[272]. Однако никаких серьезных решений со стороны турецких властей не было принято, кроме резкого заявления МИДа Турции о грубом вмешательстве Европейских стран в ее внутренние дела[273].

В завершение также необходимо отметить, что РПК по-прежнему принадлежит руководящая роль в курдском освободительном движении в Турецкой Республике, и в этом ей помогает курская диаспора в Европе. Однако к концу рассматриваемого периода в политической деятельности Рабочей партии Курдистана и других курдских организаций наметился кризис. Он выражался в том, что в то время, как основатель Рабочей партии Курдистана А. Оджалан был в заключении, его соратники не всегда проводили дальновидную прагматичную политику, а легальные партии не смогли широко использовать свои возможности. Усилилась тенденция преобладающего внимания к личным и клановым интересам, отсутствие единой идеологии и недооценка сознательных предложений на данном этапе борьбы курдского национально-освободительного движения.

---

[271] Ткаченко М. Свободу Абдулле Оджалану! Европейский суд по правам человека поставил Турцию в сложное положение [Электронный ресурс] // Лента.Ру. Электрон. дан. М., 2005. 13 Мая. URL: http://lenta.ru/articles/2005/05/12/ojalan/ (дата обращения: 1.06.2013).
[272] Там же.
[273] İnsan Hakları Derneği. 2003. 15 Mart. C. 3—4.

Заключение

Курдский национальный вопрос занимает одно из первых мест в перечне наиболее острых проблем для Турции и всего ближневосточного региона. Турецкий Курдистан жизненно важен для Турции как транспортный коридор и основной источник самостоятельно добываемой нефти. При этом сложный рельеф Турецкого Курдистана сам по себе является препятствием для экономического развития региона. Статистические данные показывают, что уровень жизни и социального обеспечения в турецком Курдистане значительно ниже, чем в среднем по стране. Многолетние планы Анкары по реализации в регионе крупных инвестиционных проектов не находят воплощения, в том числе из-за ведущихся там боевых действий.

Возникновение курдского вопроса связано с отрицанием существования автохтонного многомиллионного курдского народа, вытекавшим из политического характера Турецкого государства. Унитарный характер турецкой государственности практически не оставлял курдскому меньшинству никаких условий для проявления и развития национального самосознания, что явилось одной из важнейших причин для перехода радикальной части курдов к вооруженной борьбе. Сделав максиму «все граждане — турки» краеугольным камнем национальной идеологии, Анкара проводила политику ассимиляции курдского народа, что впоследствии повлияло на остроту этого конфликта.

Курдские партии и организации, которые в рассматриваемый период вели политическую деятельность в рамках правового поля, сталкивались со значительными препятствиями для свой деятельности, среди которых были особенно сильны как противодействие турецких властей, так и не преодоленная окончательно разобщенность курдского общества.

Рабочая партия Курдистана с переменным успехом вела вооруженную борьбу и боролась за влияние среди курдов, но турецкие власти смогли обеспечить признание РПК террористической организацией в международном

масштабе, что позволило им эффективно блокировать участие Рабочей партии Курдистана в политическом процессе.

За рассматриваемый период в состоянии курдского вопроса в Турции произошли определенные сдвиги. Турецкое общество и государство оказались перед необходимостью признать существование отдельного курдского этноса, что шло в разрез с официальной идеологией кемализма. Турецким властям пришлось идти на уступки. Основной причиной этого стал рост самосознания курдского народа, существенную роль в котором сыграла вооруженная борьба Рабочей партии Курдистана. В результате курдский фактор стал достаточно значимым на политической арене Турции. Турецкие политики вынуждены принимать решения, принимая во внимание голоса миллионов курдских избирателей. Кроме этого, борьба РПК сыграла свою роль в привлечении международного внимания к курдской проблеме. В результате в Турции на протяжении рассматриваемого периода шла медленная либерализация законодательства.

Однако внесенные в законодательство изменения не удовлетворили значительную часть курдов. Шаги навстречу разрешению курдской проблемы чередовались с репрессиями в адрес курдских политических активистов, запретами прокурдских партий и решимостью подавить повстанческое движение в Турецком Курдистане военной силой.

К концу рассматриваемого периода требования даже не территориальной, а только национально-культурной автономии все еще приравнивались к пропаганде сепаратизма, которая, в свою очередь, считалась разновидностью терроризма. Это давало возможность преследовать курдских политиков, и препятствовать деятельности прокурдских партий. Также не было разрешено свободное вещание на курдском языке, и не была решена проблема образования на курдском языке. Таким образом, курдская проблема к 2005 году была далека от разрешения, что и показали последующие события — возобновление вооруженной борьбы РПК.

Общественно-политическая ситуация в Турецком Курдистане в конце XX — начале XXI века сильно отличается от предыдущих десятилетий XX века. Это подтверждается формированием общекурдских политических партий

современного образца, членство в которых не зависит от социального происхождения человека. Наравне с нелегальными, в 90-е годы XX века в Турции появились легальные курдские партии. И те и другие представляли широкий спектр всевозможных политических взглядов и идеологий — марксистов, исламистов и умеренных сил, которые согласны на культурную автономию в составе Турции.

В общих чертах, политическое развитие Турецкого Курдистана в 90-е годы XX века характеризовалось тем, что турецкому обществу стало очевидно существование этнического конфликта в стране. Курдское национальное меньшинство требовало равенства турок и курдов, политического участия от имени курдского народа, равного распределения ресурсов с одной стороны, и эффективного осуществления принимаемых социально-политических и социально-экономических решений со стороны правительства Турции.

Нерешенность курдского вопроса в Турции является одновременно следствием процессов, происходящих внутри курдской общины: это существование тех сил в курдском национально-освободительном движении, которые поддерживают турецкие власти в регионе; экономическая отсталость курдских регионов; отсутствие среди курдских политических партий единого выработанного подхода в отношении к турецким властям. Хотя следует отметить, что к концу XX века многие внутрикурдские проблемы находят свое разрешение.

Национально-освободительное движение курдов в Турецкой республике в 90-е годы XX века развивалось не только путем вооруженной борьбы. В годы сопротивления курдские политические лидеры сменили свои взгляды и лозунги от провозглашения независимого курдского государства вооруженным путем до создания равноправного федеративного государства в рамках территориальной целостности Турции и урегулирования конфликта мирными и политическими средствами. Тем самым, в начале XXI века они стремятся к урегулированию курдской проблемы в стране политико-правовыми методами. При этом от вооруженной борьбы они окончательно не отказались, и она применяется курдскими организациями в целях самообороны.

Курдское национально-освободительное движение в 90-е годы XX века добилось признания в мире и в самой Турции существования курдской национальной проблемы, и вынудила Анкару пойти на частичные правовые уступки в этом вопросе и провести ограниченную экономическую реформу в Восточных и Юго-Восточных регионах страны. Организаторами этой более успешной борьбы в конце XX века стали курдские националисты, придерживающиеся левацких взглядов. В этом им помогали и продолжают помогать курдские иммигранты, проживающие в странах Запада, а движущей силой этой борьбы по-прежнему является многомиллионный курдский народ.

Тем временем, курдское общество в начале XXI века тоже переживает сложный переходный период. Курды Турецкой республики в новом тысячелетии начинают извлекать уроки из своей трудной прошлой истории, бороться с причинами и негативными последствиями разлада в своей среде, изживают архаический уклад жизни. В новейшей истории Курдистана развивается политическая и правовая культура курдского национального движения. Курды Турции начинают вырабатывать собственную защитную линию и проводить ее последовательно.

История курдского народа в первую очередь демонстрирует тот факт, что курдский вопрос невозможно разрешить лишь военной силой. Единственно реальный путь его разрешения — это демократическое урегулирование курдского вопроса путем мирных переговоров всех заинтересованных сторон. Это, в первую очередь, целесообразно для самой Турции, так как с разрешением курдской проблемы в стране Анкара сможет более эффективно продолжать внутренние социально-экономические и политические реформы.

Список использованных сокращений

АОНК — Армия Освобождения Народов Курдистана

ВНСТ — Великое Национальное Собрание Турции

ВЮВА — Восточная и Юго-Восточная Анатолия

ГШТА — Генеральный штаб турецкой армии

ДКК — Демократическая Конференция Курдистана

ДНП — Демократическая Народная партия

ДП — Демократическая партия

ДПН — Демократическая партия Народа

ДПТК — Демократическая партия Турецкого Курдистана

ИПК — Исламская партия Курдистана

КНК — Конгресс народов Курдистана

КПТК — Коммунистическая партия Турецкого Курдистана

КСДК — Конгресс Свободы и демократии Курдистана

КСТ — Конституционный Суд Турции

МК — «Мстители Курдистана»

НДП — Народно-демократическая партия

НДСК — Народно-демократический союз Курдистана

НКК — Народный Конгресс Курдистана

НКК — Национальный Конгресс Курдистана (в Европе)

НПТК — Национальная платформа Турецкого Курдистана

НРП — Народно-Республиканская партия

НССК — Народные силы самообороны Курдистана

НТП — Народно-трудовая партия

ООТТК — Организация Освобождения Турции и Турецкого Курдистана

ПБ — Партия Благоденствия (Рефах)

ПВП — Партия Верного Пути

ПДМ — Партия Демократии и Мира

ПДМ — Партия Демократических масс

ПДО — Партия Демократического Общества

ПКИ — Парламент Курдистана в изгнании

ПНД — Партия Народной Демократии

ПНД — Партия Националистического движения

ПО — Партия Отечества

ПРК — Партия Рабочих Курдистана

ПРП — Прогрессивно-Республиканская партия

ПСР — Партия Справедливости и развития

ПЮВА — Проект Юго-Восточной Анатолии

РНП — Республиканская Народная партия

РПК — Революционная партия Курдистана

РПТ — Рабочая партия Турции

СВ — «Соколы Востока»

СГБ — Суд Государственной безопасности

СДНП — Социал-демократическая народническая партия

СДП — Социал-демократическая партия

СИ — Северный Ирак

СНБ — Совет национальной безопасности

СПН — Социальная партия Народа

СПТК — Социалистическая партия Турецкого Курдистана

ФНОК — Фронт национального освобождения Курдистана

ЯОК — «Ястребы — освободители Курдистана»

Курдская политическая терминология

Agid — герой

Apo — дядя (партийное прозвище А. Оджалана)

Artêsa — армия

Berxwedan — суверенитет

Gerila — Партизанская армия Курдистана

Karkar — рабочий, трудящийся

Kyak — господин

Pesmargi — регулярная курдская армия (Иракский Курдистан)

Rizqariya — освобождение

Sarxildan — восстание

Serxwebun — независимость

Sorokkokurd — руководитель курдов

Vektikir — единомышленник

Yekbun — единство

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Официальные документы

1. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно—справочной документации. — Электрон. дан. — М., 2005. — URL: http://docs.cntd.ru/document/901731980 (дата обращения: 08.05.2013).

2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : офиц. текст. — М. : Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. — 160 с.

3. Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 9 сентября 1998 года «О мирной инициативе в решении курдской проблемы в Турецкой Республике» : офиц. текст // Государственная Дума и курдская проблема : Сб. докладов и выступлений. — М. : Axina Welat, 1998. — 274 с.

4. Инструкция Партии Рабочих Курдистана // Курдская проблема в Турции (1986—1995) / М.А. Гасратян. — М. : Институт востоковедения РАН, 2001. — 240 с.

5. Конституции зарубежных стран : Сборник. Тексты по состоянию на 1 января 2006 г. / общ. ред. и сост. В.Н. Дубровин. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 448 с.

6. Парижская хартия для новой Европы [Электронный ресурс] // University of Minnesota Human Rights Center and Library. — Электрон. дан. — Minneapolis, 2002. — URL: http://hrlibrary.ngo.ru/russian/osce/basics/Rparis.html (дата обращения: 08.05.2013).

7. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности

ООН. — Электрон. дан. — New York, 2001. — URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1373%282001%29 (дата обращения: 2.06.2013).

8. Adana agreement. Minutes (unofficial translation). Adana, October 20, 1998 [Electronic Resource] // Northwest Alliance for Computational Science & Engineering. — Electronic data. — Corvallis, 2006. — URL: http://ocid.nacse.org/tfdd/tfdddocs/596ENG.pdf (access date: 23.06.2013).

9. Amended Designation of Kurdistan Freedom and Democracy Congress as a Foreign Terrorist Organization, Federal Register, January 13, 2004 (Volume 69, Number 8) [Electronic Resource] // Federation of American Scientists. — Electronic data. — Washington, D.C., 2004. — URL: http://www.fas.org/irp/news/2004/01/fr011304.html (access date: 25.06.2013).

10. Anti-Terror Law. Act No. 3713: Law to Fight Terrorism [Electronic Resource] // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. — Electronic data. — Bradford, 2011. — URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (access date: 18.05.2013).

11. AS/Jur (2007) 35 rev 2. The effectiveness of the European Convention on Human Rights at national level [Electronic Resource] // Council of Europe Parliamentary Assembly (PACE). — Electronic data. — Strasbourg, 2007. — URL: http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2008/20070726_effectivenessconvention.pdf (access date: 2.06.2013).

12. Criminalizing parliamentary speech in Turkey. — Washington, D.C. : U.S. Congress and Commission on Security and Cooperation in Europe, 1994. — 49 p.

13. Disappearances and Political Killings: Human Rights Crisis of the 1990s. A Manual for Action. — London : Amnesty International, 1994. — 300 p.

14. Document of the Copenhagen meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE // International Legal Materials. — 1990. — Vol. 29. — P. 1306—1321.

15. Enforced Restraint: Press Conditions in Turkey. — New York : Committee to Protect Journalists, 1990. — 34 p.

16. European Council — Presidency Conclusions. Meeting on 9—10 December 1994 in Essen [Electronic Resource] // Council of the European Union. . — Electronic data. — Brussels, 2003. — URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/00300-1.EN4.htm (access date: 28.05.2013).

17. File of torture: Deaths in detention places or prisons (12 September 1980—12 September 1995). — Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 1996. — 110 p.

18. Final Statement of the 12th Congress of the Kurdistan Democratic Party // II Bulletin de liaison et d'information / Institut Kurde de Paris. — 1999. — № 175. — P. 33—34.

19. Final statement on the Joint Meeting between the KDP and UPK. 22.10.1999 // II Bulletin de liaison et d'information / Institut Kurde de Paris. — 1999. — № 175. — P. 38.

20. Destroying Ethnic Identity: The Kurds of Turkey. — New York : Helsinki Watch Committee, 1990. — 73 p.

21. Human Rights Report of Turkey. 1993. Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 1994. — 321 p.

22. Human Rights Report of Turkey. 1994. Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 1995. — 367 p.

23. Human Rights Report of Turkey. 1995. Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 1996. — 407 p.

24. Human Rights Report of Turkey. 1996. Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 1997. — 380 p.

25. Human Rights Report of Turkey. 1998. Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 1999. — 587 p.

26. Human Rights Report of Turkey. 2003. Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 2004. — 310 p.

27. Human Rights Report of Turkey. 2005. Ankara : Human Rights Foundation of Turkey, 2006. — 193 p.

28. Human Rights Watch World Report 1996 — Turkey [Electronic Resource] // Refworld : United Nations High Commissioner for Refugees. — Electronic data. — Genève, 2012. — URL: http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?page=country&docid=3ae6a8c034&skip=0&coi=TUR&querysi=1996%20report&searchin=title&sort=date (access date: 23.05.2013).

29. Human Rights Watch World Report 1994. — New York : Human Rights Watch, 1994. — 420 p.

30. Human Rights Watch World Report 1995. — New York : Human Rights Watch, 1996. — 362 p.

31. Human Rights Watch World Report 1996. — New York : Human Rights Watch, 1997. — 388 p.

32. Human Rights Watch World Report 2004. — New York : Human Rights Watch, 2005. — 224 p.

33. Turkey: Forced Displacement of Ethnic Kurds from Southeastern Turkey / Human Rights Watch Helsinki report. — 1994. — Vol. 6. — № 12. — 27 p.

34. La question kurde. Rapport d'information sur les données du problème kurde. — Paris : Assemblee Nationale, 1996. — № 2558. — P. 14—16.

35. Law on Changes made to Various Laws. Law no. 4771. Adopted : 03.08.2002 [Electronic Resource] // International Labour Organization. — Electronic data. — Genève, 2004. — URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/68377/66629/F1942448432/TUR68377.PDF (access date: 02.06.2013).

36. Law on the Reintegration on the Society [Electronic Resource] // Legalis Platform. — Electronic data. — Ankara, 2005. — URL: http://www.legalisplatform.net/hukuk_metinleri/Nr.%20Code%204959.pdf (access date: 07.05.2013).

37. No. 30069. Syrian Arab Republic and Turkey. Protocol on matters pertaining to economic cooperation. Signed at Damascus on 17 July 1987 [Electronic Resource] // Northwest Alliance for Computational Science & Engineering. —

Electronic data. — Corvallis, 2006. — URL: http://ocid.nacse.org/tfdd/tfdddocs/1086ENG.pdf (access date: 24.06.2013).

38. Patterns of Global Terrorism: 1994. — Washington, D.C. : U.S. Department of State, 1995. — 86 p.

39. Patterns of Global Terrorism: 1995. — Washington, D.C. : U.S. Department of State, 1996. — 73 p.

40. Press release — 801(2006). Chamber judgment. Case of Anter and Others v. Turkey [Electronic Resource] // Council of Europe Documents database. — Electronic data. — Strasbourg, 2012. — URL: https ://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1076815&Site=COE (access date: 20.05.2013).

41. Regular report from the Commission on Turkey's Progress Toward Accession Turkey Progress Report [Electronic Resource] // European Commission. — Electronic data. — Brussels, 1998. — URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf (access date: 24.05.2013).

42. Statute № 2839. Parliamentary Elections Law [Electronic Resource] // Legislationline, a free—of—charge online legislative database. — Electronic data. — Warsaw, 2002. — URL: http://legislationline.org/download/action/download/id/1310/file/bbf6e67f60e5492350474eaa9e9a.pdf (access date: 10.05.2013).

43. The Europa World Year Book 2002. — Luxembourg : Europa Publications, 2002. — 2208 p.

44. The Europa World Year Book 2004. — London : Taylor & Francis Group, 2004. — 4760 p.

45. Turkey Country Report on Human Rights Practices for 1996. — Washington, D.C. : United States Department of State, 1997. — 48 p.

46. Turkey Country Report on Human Rights Practices for 1997. — Washington, D.C. : United States Department of State, 1998. — 52 p.

47. Turkey Country Report on Human Rights Practices for 1998. — Washington, D.C. : United States Department of State, 1999. — 50 p.

48. Turkey Human Rights Practices, 1993. — Washington, D.C. : United States Department of State, 1994. — 40 p.

49. Turkey Human Rights Practices, 1994. — Washington, D.C. : United States Department of State, 1995. — 38 p.

50. Turkey Human Rights Practices, 1995. — Washington, D.C. : United States Department of State, 1996. — 44 p.

51. Turkey: a Policy of Denial. — London : Amnesty International, 1995. — 27 p.

52. Turkey: Dissident Voices Jailed Again. — London : Amnesty International, 1994. — 16 p.

53. Turkey: Escalation in Human Rights Abuses Against Kurdish Villagers. — London : Amnesty International, 1993. — 20 p.

54. Turkey: Human rights defenders at risk. — London : Amnesty International, 1994. — 8 p.

55. Turkey: No Security without Human Rights. — London : Amnesty International, 1996. — 128 p.

56. Turkey: Unfulfilled Promise of Reform. — London : Amnesty International, 1995. — 16 p.

57. Turkey: violations of free expression in Turkey. — New York : Human Rights Watch, 1999. — 122 p.

58. Turkey: Walls of Glass. — London : Amnesty International, 1992. — 20 p.

59. Turkey: New Restrictive Anti—terror Law. — Helsinki : Helsinki Watch, 1991. — 6 p.

60. Whitman L. Destroying Ethnic Identity: The Kurds of Turkey : an Update : A Helsinki Watch report / L. Whitman. — New York : Human Rights Watch, 1990. — 52 p.

61. World Refugee Survey 2005 — Turkey [Electronic Resource] // Refworld : United Nations High Commissioner for Refugees. — Electronic data. — Genève, 2005. — URL: http://www.refworld.org/publisher,USCRI,,TUR,42c9289511,0.html (access date: 25.05.2013).

62. 4792 sayılı "Vergi Barışı Kanunu" [Electronic Resource] // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Resmî Sitesi. — Electronic data. — İstanbul, 2003. — URL: http://www.tccb.gov.tr/ahmet-necdet-sezer-basin-aciklamalari/494/58928/4792-sayili-vergi-barisi-kanunu.html (access date: 16.06.2013).

63. Genelkurmay belgelerinde Kürt isyanları, Turkey. Harp Tarihi Başkanlığı. — Ankara : Kaynak Yayınları, 1992. — 85 s.

64. Pişmanlık Yasası 26 ağustos 1999 [Electronic Resource] // Ali Güngör. — Electronic data. — Ankara, 2000. — URL: http://www.aligungor.com.tr/mk_pismanlik.htm (access date: 18.06.2013).

65. Tarih—Sayı: 22.11.2001, E.1997/2, K.1999/1 [Electronic Resource] // Constitutional Court of the Republic of Turkey. — Electronic data. — Ankara, 2001. — URL: http://www.anayasa.gov.tr/en/content/detail/221/ (access date: 14.05.2013).

2. Партийные программы и уставы

1. Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. — М. : 1988. — № 3. — С. 37—39.

2. Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. — М. : 1988. — № 3. — С. 153—162.

3. Baris ve Demokrat Partisti Program. — Istanbul : Resmi olarak, 2010. — 20 s.

4. Cumhuriyet Halk Partisi programı: yeni hedefler, yeni Türkiye. — Ankara : CHP, 1994. — 120 s.

5. Cumhuriyet Halk Partisi. CHP: örgüt ve ideoloji. — Ankara : Gündoğan Yayınları, 1994. — 315 s.

6. Halg Demokrat Partisi Programi. — Ankara : Resmi olarak, 1996. — 32 s.

7. Halg Emak Partisiti Program. — Istanbul : Resmi olarak, 1992. — 42 s.

8. Halkın Emek Partisi. Parti tüzüğü. — Ankara : HEP, 1991. — 48 s.

9. Halkın Emek Partisi. Program. — Ankara : HEP, 1990. — 64 s.

10. Kurdistan Oncu Partisi Programi. — Ankara : Resmi olarak, 1994. — 40 s.

11. Kurdistan Sosyalist Partisti Program. — Istanbul : Resmi olarak, 1997. — 30 s.

12. Partia Karkaren Kurdistan PKK Program. — Frankfurt am Main : Serxwebun, 1981. — 52 s.

13. PKK Program ve Tüzüğü // Weşanên Serxwebun. — 1995. — № 71. — S. 2—14.

14. Turkey Kurdistan Sosyalist Partisi Programi. — Istanbul : Resmi olarak, 1985. — 58 s.

15. Turkiye Birlesik Kommunist partisi program tasarisi. — Dusseldorf : Mezopotamia Verlag, 1987. — 24 s.

3. Речи, выступления, обращения, новостные сообщения

1. Декларация и обращение социалистической партии Курдистана за границей // Курдская проблема в Турции (1986-1995) / М.А. Гасратян. — М. : Институт востоковедения РАН, 2001. — 240 с.

2. Защитная речь лидера ПРК А. Оджалана в суде // Дружба. — 1999. — № 7. — С. 4—5.

3. Заявление Президента Турции К.Эврена // Milliyet. — 1987. — 21 Haziran. — № 25.

4. Заявление Президента Турции Т. Озала // Milliyet. — 1991. — 7 Eylül. — № 115.

5. Заявление Премьер-министра Турции М. Йылмаза // Özgür Politika. — 1996. — 07 Nisan.

6. Заявление Премьер-министра Турции Н.Эрбакана // Стон Родины. — 1998. — №14 (79) . — С. 5—6.

7. Заявление Премьер-министра Турции Т. Озала // Hurriyet. — 1987. — № 138.

8. Заявление Премьер-министра Турции Т. Чиллер // Milliyet. — 1995. — 25 Ekim. — № 123.

9. Заявление Совета Президиума РПК: В мире начались политические изменения. // Дружба. — 2002. — № 13. — С. 52.

10. Интервью Президента Турции Т. Озала журналисту Я.Боровому // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. — М. : Политиздат, 1991. — С. 302—305.

11. Обращение А. Оджалана к президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину // Курдистан рапорт. — 1999. — № 20 — С. 52.

12. Обращение Государственной Думы Российской Федерации к Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину о предоставлении политического убежища в Российской Федерации лидеру ПРК А. Оджалану // Российская газета. — 1998. — 18 ноября.

13. Обращение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К депутатам Парламента Турецкой Республики об урегулировании курдской проблемы» // Государственная Дума и курдская проблема : Сб. докладов и выступлений. — М. : Axina Welat, 1998. — 274 с.

14. Оджалан, А. Моя борьба — до победы! / А. Оджалан // Завтра. — 1999. — 8 февраля. — № 6 (271). — С. 5.

15. Ткаченко, М. Свободу Абдулле Оджалану! Европейский суд по правам человека поставил Турцию в сложное положение / М. Ткаченко [Электронный ресурс] // Лента.Ру. — Электрон. дан. — М., 2005. — 13 мая. — URL: http://lenta.ru/articles/2005/05/12/ojalan/ (дата обращения: 1.06.2013).

16. Турция может в ближайшие дни принять решение о направлении своих войск в Ирак [Электронный ресурс] // NEWSru.com. — Электрон. дан. — М., 2003. — 2 ноября. — URL: http://newsru.com/world/02oct2003/erdogan.html (дата обращения: 4.06.2013).

17. A period of anxiety for HADEP [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. — Electronic data. — Istanbul, 1998. — May 12. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/a-period-of-anxiety-for-

hadep.aspx?pageID=438&n=a-period-of-anxiety-for-hadep-1998-12-05 (access date: 11.06.2013).

18. Ciller defends terrorist Abdullah Catli [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. — Electronic data. — Istanbul, 1996. — November 27. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/ciller-defends-terrorist-abdullah-catli.aspx?pageID=438&n=ciller-defends-terrorist-abdullah-catli-1996-11-27 (access date: 28.05.2013).

19. Decision day for HADEP [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. — Electronic data. — Istanbul, 1999. — August 3. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/decision-day-for-hadep.aspx?pageID=438&n=decision-day-for-hadep-1999-03-08 (access date: 12.05.2013).

20. Erbakan on the offensive against opposition on his visit to Libya // Hurriyet Daily News. — Electronic data. — Istanbul, 1996. — October 10. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya.aspx?pageID=438&n=erbakan-on-the-offensive-against-opposition-on-his-visit-to-libya-1996-10-10 (access date: 25.05.2013).

21. HADEP closed, DEHAP in row [Electronic Resource] // Hurriyet. — Electronic data. — İstanbul, 2003. — March 14. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/hadep-closed-dehap-in-row.aspx?pageID=438&n=hadep-closed-dehap-in-row-2003-03-14 (access date: 16.06.2013).

22. Karayalcin: We face no pressure against alliance with HADEP [Electronic Resource] // Hurriyet. — Electronic data. — İstanbul, 2002. — September 10. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/karayalcin-we-face-no-pressure-against-alliance-with-hadep.aspx?pageID=438&n=karayalcin-we-face-no-pressure-against-alliance-with-hadep-2002-09-10 (access date: 12.06.2013).

23. Kurds' political will excluded from politics [Electronic Resource] // Hurriyet. — Electronic data. — İstanbul, 2003. — March 14. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/kurds-political-will-excluded-from-

politics.aspx?pageID=438&n=kurds-political-will-excluded-from-politics-2003-03-14 (access date: 16.06.2013).

24. Mafia or Banana — or a Republic at all? [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. — Electronic data. — Istanbul, 1996. — September 6. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/mafia-or-banana--or-a-republic-at-all.aspx?pageID=438&n=mafia-or-banana--or-a-republic-at-all-1996-09-06 (access date: 28.05.2013).

25. PKK confessors turn into state hitmen [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. — Electronic data. — Istanbul, 1997. — January 17. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/pkk-confessors-turn-into-state-hitmen.aspx?pageID=438&n=pkk-confessors-turn-into-state-hitmen-1997-01-17 (access date: 27.05.2013).

26. Premier's Tough Talk Contributes To Tension [Electronic Resource] // Chicago Tribune. — Electronic data. — Chicago, 1998. — October 12. — URL: http://articles.chicagotribune.com/1998-10-12/news/9810120173_1_prime-minister-mesut-yilmaz-kurdish-syria (access date: 29.05.2013).

27. Towards polls, HADEP prepares itself for possible ban [Electronic Resource] // Hurriyet. — Electronic data. — İstanbul, 2013. — September 4. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/towards-polls-hadep-prepares-itself-for-possible-ban.aspx?pageID=438&n=towards-polls-hadep-prepares-itself-for-possible-ban-2002-09-04 (access date: 15.06.2013).

28. Turkey abolishes death penalty [Electronic Resource] // CNN.com. — Electronic data. — Atlanta, 2002. — August 3. — URL: http://edition.cnn.com/2002/WORLD/meast/08/03/turkey.death.pen/index.html (access date: 02.06.2013).

29. Turkey Allows Broadcasting of Kurdish—Language Shows [Electronic Resource] // New York Times. — Electronic data. — New York, 2002. — November 21. — URL: http://www.nytimes.com/2002/11/21/international/middleeast/21KURD.html. (access date: 02.06.2013).

30. Turkey lifts Ocalan death sentence [Electronic Resource] // BBC News. London, 2002. — October 3. — URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2296679.stm (access date: 04.06.2013).

31. CHP Demokrasi ve İnsan Hakları Raporu. — Ankara : s.n., 1998. — 21 s.

32. CHP Doğu ve Güneydoğu Raporu. — Ankara : s.n., 1999. — 19 s.

33. CHP-SHP Bütünleşme Genel Kurulu. — Ankara : s.n., 1995. — 18 s.

34. Cumhuriyet Halk Partisinin Demokratikleşme Raporu, İnsan Hakları ve Demokratikleşme. — Ankara : s.n., 2001. — 26 s.

35. Dogru yol partisi programi. — Istanbul : Resmi olarak, 1998. — 42 s.

36. DYP/SHP Koalisyon Hükümeti Protokolü 63. — Ankara : s.n., 1991. — 19 s.

37. Halkın Demokrasi Partisi I olağan kurultayi: 26 Haziran 1994 : Genel Başkan Murat Bozlak'ın kurultay açış konuşması. — Ankara : Resmi olarak, 1994. — 14 s.

38. İHD şube ve temsilciliklerinin Olağanüstü Hal Bölge raporu, 1990. — Ankara : Yurt Kitap—Yayın, 1991. — 124 s.

39. İHD şube ve temsilciliklerinin Olağanüstü Hal Bölge raporu, 1991. — Ankara : Melsa Yayınları, 1991. — 120 s.

40. İHD şube ve temsilciliklerinin Olağanüstü Hal Bölge raporu, 1992. — Ankara : Melsa Yayınları, 1992. — 184 s.

41. PKK, 4. Kongre kararіari. — Dusseldorf : Mezopotamia Verlag, 1995. — 84 s.

42. PKK, Besinai Kongre Kararlani. — Frankfurt am Main : Serxwebun, 1998. — 154 s.

43. Sakıp Sabancı'nın Doğu Anadolu (Ekonomik ve Sosyal Kalkınma Politikaları) Raporu. — Ankara : s.n., 1995. — 104 s.

44. SHP İstanbul 2. İl Danışma Kurulu Kararı. — Istanbul : s.n., 1989. — 126 s.

45. SHP Öncelikli Hedefler Bildirgesi. — Ankara : s.n., 1993. — 64 s.

46. SHP'nin Doğu ve Güneydoğu sorunlarına bakışı ve çözüm önerileri. — Ankara : SHP Merkez Yürütme Kurulu, 1989. — 81 s.

47. Türkiye'de Demokratikleşme Perspektifleri. TÜSİAD raporu. — Istanbul : s.n., 1997. — 79 s.

4. Мемуары

1. Оджалан, А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК / А. Оджалан. — М. : Axîna Welat, 1998. — 376 с.

2. Оджалан, А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь / А. Оджалан. — Ереван : Паруйр Севак, 1994. — 268 с.

3. Оджалан, А. Социализм и проблемы революции / А. Оджалан. — М. : Axîna Welat, 1996. — 404 с.

4. Оджалан, А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации : защит. речь на Европ. суде по правам человека : в 2 т. / А. Оджалан. — М. : Астрея, 2003.

5. Оджалан, А. В защиту народа / А. Оджалан. — М. : Астрея, 2007. — 526 с.

6. Оджалан, А. Манифест демократического общества : в 5 т. / А. Оджалан. — М. : Зебра Е, 2012.

7. Оджалан, А. Дорожная карта. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане / А. Оджалан. — М. : Onebook.ru, 2011. — 128 с.

8. Примаков, Е.М. Война, которой могло не быть / Е.М. Примаков. — М. : Новости, 1991. — 151 с.

9. Примаков, Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века) / Е.М. Примаков. — М. : Российская газета, 2006. — 382 с.

10. Шеварднадзе, Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы / Э.А. Шеварднадзе. — М. : Новости, 1991. — 336 с.

11. Birand, M. Apo Ve PKK / M. Birand. — Istanbul : Milliyet Yayınları, 1992. — 291 s.

12. Ecevit, B. Karşı anılar / B. Ecevit — Istanbul : DSP Genel Merkezi, 1991. — 120 s.

13. Öcalan, A. Önderlik gerçeği ve PKK deneyim / A. Öcalan — Köln : Weşanên Serxwebûn Yayınları, 1992. — 381 s.

14. Zana, M. Wait Diyarbakir: Account of Kurdish Struggle Told by Mehdi Zana / M. Zana — Watertown : Blue Crane Books, 2013. — 240 p.

15. Zana, M. Prison No 5: Eleven Years in Turkish Jails / M. Zana — Watertown : Blue Crane Books, 1997. — 98 p.

5. Отечественные и зарубежные периодические издания:

1. Азия и Африка сегодня. — М. : 1986 — 2006.
2. Военно—исторический журнал. — М. : 1991 — 2007.
3. Вопросы истории. — М. : 1990 — 2010.
4. Восток. — М. : 1991 — 2000.
5. Дружба. — М. : 1994 — 2006.
6. Итоги. — М. : 2000 — 2010.
7. Известия. — М. : 1982 — 2012.
8. Курдистан рапорт. — Б. м. : 1992 — 1998.
9. Коммерсант. — М. : 1993 — 2008.
10. Комсомольская правда. — М. : 1990 — 2010.
11. Новое время. — М. : 1995 — 2005.
12. Независимая газета. — М. : 1993 — 2007.
13. Новые известия. — М. : 1992 — 1995.
14. Новый Курдистан. — Б. м. : 1994 — 1995.
15. Московские новости. — М. : 1992 — 2007.
16. Российская газета. — М. : 1993 — 2008.
17. Стон Родины. — Б. м. : 1993 — 1999.

18. Свободный Курдистан. — Б. м. : 1990 — 2010.
19. Сегодня. — М. : 1990 — 2010.
20. Правда. — М. : 1990 — 2010.
21. Этнографическое обозрение. — М. : 1990 — 2010.
22. Эхо планеты. — М. : 1990 — 2010.
23. Azadiya Welat. — İstanbul : 2006 — 2010.
24. Dende Komkar. — Berlin : 1992— 1996.
25. Diyarbakir Söz. — Diyarbakır : 1992— 2010.
26. Cumhuriyet. — Istanbul : 1990— 2010.
27. Zaman. — Istanbul : 1992— 2010.
28. Milliyet. — Istanbul : 1990— 2008.
29. Hurriyet. — Istanbul : 1991— 2010.
30. Serxwebun. — Köln : 1979— 2010.
31. Sabah. — Istanbul : 1990— 2010.
32. Turkish daily news. — Istanbul : 1992— 2010.
33. Roja Nu. — Stockholm : 1996 — 2000.
34. Turk Haber. — Istanbul: 1993 — 2008.
35. International Herald Tribune. — Paris : 1992 — 2007.
36. Özgür Politika. — Neu-Isenburg : 1990 — 2010.
37. Der Spiegel. — Hamburg : 1990 — 2010.

6. Электронные ресурсы

1. Институт Ближнего Востока. — URL: http://www.iimes.ru/
2. Новости Курдистана. — URL: http://www.kurdishcenter.ru/
3. Центр Езидской Культуры. — URL: http://www.ezdixane.ru/
4. Kurdistan.Ru. Новостной сайт о событиях в курдском регионе. — URL: http://kurdistan.ru/
5. American Kurdish Information Network. — URL: http://kurdistan.org/

6. European Court of Human Rights HUDOC Search Page. — URL: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{%22documentcollectionid2%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22]}

7. Human Rights Foundation of Turkey. — URL: http://tihv.org.tr/index.php?english-1

8. Hürriyet Daily News. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/

9. Kurdish Human Rights Project. — URL: http://www.khrp.org/

10. Kurdish Institute of Paris. — URL: http://www.institutkurde.org/en/

11. Kurdistan Electronic Newspaper, News about Kurds and Kurdistan. — URL: http://www.ekurd.net/

12. Today's Zaman, Turkish daily news. — URL: http://www.todayszaman.com/home

13. Trade statistics for international business development. — URL: http://www.trademap.org/

14. Ji Serxwebûn û Azadiyê bi Rûmettir Tistek Nîne. — URL: http://www.serxwebun.org/

15. T.C. Anayasa Mahkemesi. — URL: http://www.anayasa.gov.tr/

16. T.C. Resmi Gazete internet Sitesi. — URL: http://www.resmigazete.gov.tr/default.aspx

17. Turkish Statistical Institute (TurkStat)'s Web Page. — URL: http://www.turkstat.gov.tr/Start.do

18. Türkiye Büyük Millet Meclisi Resmi İnternet Sitesi. — URL: http://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/tbmm_internet.anasayfa

19. Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sitesi. — URL: http://www.tccb.gov.tr/

20. Uluslararası Af Örgütü. — URL: http://www.amnesty.org.tr/ai/

II. ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

1. Абашидзе, А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву / А.Х. Абашидзе. — М: Права человека, 1996. — 474 с.

2. Авдои, Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях : дис. … канд. полит. наук : 23.00.04 / Авдои, Темур Сартифович. — М., 2009. — 161 с.

3. Акимов, Л.Н. Национальные процессы и противоречия на современном этапе : науч.-аналит. Обзор / Л.Н. Акимов. — Киев : Б. и., 1990. — 142 с.

4. Аманж, А.М. Роль религии в национально-освободительном движении курдского народа : дис. … канд. ист. наук : 07.00.03 / Аманж, Ахмед Мустафа. — М., 1993. — 154 с.

5. Арбатов, Г.В. Свидетельство современника / Г.В. Арбатов. — М. : Международные отношения, 1991, — 399 с.

6. Асо, И. Сопротивление — жизнь/ И. Асо // Стон Родины. — 1999. — № 1—2. С. 8—16.

7. Ахмедов, В.М. Сирия, Турция и Иран: новые подходы к межрегиональному сотрудничеству Турции / В.М. Ахмедов, Л.М. Кулагина [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Электрон. дан. — М., 2005. — URL: http://www.iimes.ru/?p=3433#more-3433 (дата обращения: 07.05.2013).

8. Аширi, Ш. Об истории Курдистана / Ш. Аширi // Дружба. — 1997. — № 1. — С. 17.

9. Багиров, А.Г. Отношение Сирии к событиям в Южном Курдистане в 90—е годы / А.Г. Багиров // Южный Курдистан сегодня. — М. : Институт востоковедения РАН, 1997. — С. 76—81.

10. Биштиван, А. Международно—правовые аспекты права курдского народа на самоопределение: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Абдулкадир Биштиван Али. — Киев, 1989. — 140 с.

11. Борисова, О.В. Этнические группы в политическом процессе (концептуальные основы этнополитологии) / О.В. Борисова. — Ульяновск : ГСХА, 2003. — 172 с.

12. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. — М. : Наука, 1983. — 412 с.

13. Ванли И.Ш. Курдский национальный вопрос (историко-культурный аспект и перспективы) / И.Ш. Ванли // Современное состояние курдской проблемы. — М. : Axîna Welat, 1995. — С. 7—12.

14. Васильева, Е.И. К вопросу о социализации курдских детей / Е.И. Васильева // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. — М. : Наука, 1983. — С. 23—36.

15. Вертяев К.В. К истории курдского вопроса в Турции / К.В. Вертяев // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. ст. — М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — С. 49—64.

16. Вертяев, К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века) / К.В. Вертяев. — М. : Институт Ближнего Востока, 2007. — 252 с.

17. Вертяев, К.В. Курдский вопрос в Турции в 80—90-е годы : политический аспект : дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Вертяев, Кирилл Валентинович. — М., 2000. — 221 с.

18. Вильчевский, О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо—Маклая (Том 67) / О.Л. Вильчевский. — М. : Академия наук СССР, 1961. — 164 с.

19. Гаджиев, К.С. Геополитика / К.С. Гаджиев. — М. : Международные отношения, 1997. — 383 с.

20. Гасратян, М.А. К положению курдов в Турции / М.А. Гасратян // Национальный вопрос в странах Востока. — М. : Наука, 1982. — С. 217—227.

21. Гасратян, М.А. Курдская проблема в Турции (1986—1995) / М.А. Гасратян. — М. : Институт Востоковедения РАН, 2001. — 236 с.

22. Гасратян, М.А. Курды Турции в новейшее время/ М.А. Гасратян. — Ереван : Айастан, 1990. — 388 с

23. Гасратян, М.А. Легализация оппозиции / М.А. Гасратян // Азия и Африка сегодня. —1998. — № 2. — С. 17—18.

24. Гасратян, М.А. Очерки истории Турции / М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. — М. : Наука, 1983. — 292 с.

25. Гасратян, М.А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане / М.А. Гасратян // Современное состояние курдской проблемы. М. : Axîna Welat, 1995. С. 60—66.

26. Гасратян, М.А. Турецкое законодательство и курды / М.А. Гасратян // Курдистан на перекрестках истории и политики. М. : Курдистан рапорт, 1994. С. 57—69.

27. Гасратян, М.А. Турция и события в Южном Курдистане / М.А. Гасратян // Южный Курдистан сегодня. — М. : Институт востоковедения РАН, 1997. — С.61—70.

28. Гасратян, М.А. Штрихи биографии. Генеральный председатель Партии Рабочих Курдистана А. Оджалан // Азия и Африка сегодня. — 1998. — №2, — С. 12—14.

29. Государственная Дума и курдская проблема / сост. Броев Р.Б. — М. : «Axina Welat», 1998. — 272 с.

30. Грушкин, Д.В. Право народов на самоопределение: история развития и воплощения идеи / Д.В. Грушкин // Право народов на самоопределение: идея и воплощение. — М. : Правозащитный центр «Мемориал», 1997. — С. 8—12.

31. Губанов, Н.И. Турция: путь в Европу через Германию / Н.И. Губанов // Азия и Африка сегодня. —2006. — № 9. — С. 14—17.

32. Гурьев, А.А. Партия справедливости и развития Турции: три года у власти / А.А. Гурьев [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Электрон. дан. — М., 2005. — URL: http://www.iimes.ru/?p=3972 (дата обращения: 14.06.2013).

33. Данилов, В.И. Реальность как фактор государственной политики / В.И. Данилов // Азия и Африка сегодня. —1998. — № 2. — С. 13—15.

34. Данилов, В.И. Турция 80-х гг. XX века: от военного режима до «ограниченной демократии» / В.И. Данилов. — М. : Наука, 1991. — 192 с.

35. Данилова, Е.С. Есть ли будущее у «исламской экономики»? // Азия и Африка сегодня. —2004. — № 1. — С. 19—24.

36. Даниялов, Г.М. Турецкая модель демократии : Идейно-политический аспект. : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / Даниялов, Гамзат Махачевич — М., 2002. — 179 с.

37. Дасни, Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике : дис. … канд. полит. наук : 23.00.04 / Дасни, Юрий Романович — М., 1998. — 186 с.

38. Дасни, Ю.Р. Курдский вопрос: истоки и современность. // Дружба. — 2002. — № 17. — С. 5—8.

39. Демиденко, С.В. Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Демиденко, Сергей Владимирович. — М., 2003. — 213 с.

40. Демиденко С.В. Появится ли на Ближнем Востоке курдское государство / С.В. Демиденко // Вестник аналитики. — 2007. — № 28 (2) . — С. 71—81.

41. Депутаты Государственной Думы Российской Федерации о курдском вопросе // Курдистан рапорт. — 1999. — № 20 — С. 52.

42. Джалиле, Дж.Дж. Становление и развитие курдского освободительного движения в Османской империи (XIX — начало XX вв.) : дис. … докт. ист. наук : 07.00.03 / Джалиле, Джалил Джасимович. — М., 1993. — 314 с.

43. Джуди, Р. Новый мировой порядок и пути мирного решения курдского вопроса / Р. Джуди // Дружба. — 2000. — № 10. — С. 23—27.

44. Дибо, К.Ю. Курдский вопрос в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Дибо, Кава Юсеф. — Минск, 1999. — 183 с.

45. Дружиловский, С.Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике / С.Б. Дружиловский // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М. : Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 141—152.

46. Дэсанян, К. Политика США и новый мировой порядок / К. Дэсанян // Дружба. — 2003. — № 23. — С. 5—8.

47. Европейские парламентарии о положении курдов в Турции // Курдистан рапорт. — 1996. — № 14. — С. 11— 14.

48. Европейский суд по правам человека : избр. решения : в 2 т. / отв. ред. В.А. Туманов. — М. : Норма, 2000. — 252 с.

49. Евроченков, А. «Пакет» демократических реформ / А. Евроченков // Азия и Африка сегодня. — 1998. — № 10. — С. 16—18.

50. Егоров, В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции / В.К. Егоров // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М. : Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 206—216.

51. Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы: очерки о Турции и турках / Д.Е. Еремеев. — М. : Наука, 1980. — 238 с.

52. Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке (XIX — начало XX в.). Анализ внешнеполитических концепций / О.И. Жигалина. — М. : Наука. Глав. ред. восточной литературы, 1990. — 166 с.

53. Жигалина, О.И. Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии / О.И. Жигалина // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М. : Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 194—205.

54. Жигалина, О.И. Национальное движение курдов в Иране, 1918—1947 гг. / О.И. Жигалина. — М. : Наука, 1988. — 166 с.

55. Жигалина, О.И. Независимость или автономия? / О.И. Жигалина // Азия и Африка сегодня. — 1998. — № 2. — С. 26—28.

56. Жигалина, О.И. Роль ислама в развитии идеологии курдского национального движения в Иране / О.И. Жигалина // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. — М. : Наука, 1982. — 236 с.

57. Загорнова, Е.В. Курдское демократическое движение в Турции / Е.В. Загорнова [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Электрон. дан. — М., 2005. — URL: http://www.iimes.ru/?p=3457 (дата обращения: 4.06.2013).

58. Загорнова, Е.В. Рабочая партия Курдистана в 80—90-х годах XX в. / Е.В. Загорнова // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. ст. — М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — С. 65—75.

59. Задонский, С.М. Решение курдского вопроса в Турции / С.М. Задонский [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Электрон. дан. — М., 2002. — URL: http://www.iimes.ru/?p=116 (дата обращения: 30.04.2013).

60. Зарбахт, М. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс / М. Зарбахт. — СПб. : Янус, 2003. — 120 с.

61. Заргарян, Р. Турецкая модель "нового мирового порядка" / Р. Заргарян [Электронный ресурс] // Обозреватель — Observer. — М., 1996. — № 10—12 (81—83) : электрон. версия печат. публ. — URL: http://www.rau.su/observer/N10-12_96/10-12_10.HTM (дата обращения: 10.06.2013).

62. Иванов, М.С. Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии / М.С. Иванов. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 171 с.

63. Илюшечкин, В.И. Цивилизация: ступени развития и региональные типы. / В.И. Илюшечкин // Азия и Африка сегодня. — 1986. — № 10. — С. 19—22.

64. Исаев, А.А. Особенности социально—экономического и политического развития Турецкого Курдистана в 70-е — 80-е годы : автореферат дис. ... кандидата истор. наук : 07.00.03 / А.А. Исаев. — М., 1989. — 145 с.

65. История Курдистана / М.С. Лазарев и др. ; под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. — М. : Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999. — 519 с.

66. К вопросу о вооруженной борьбе курдского народа в Турции в 80—90-е годы XX века // Дружба. — 2000. — № 10. — С. 10—14.

67. Киреев, Н.Г. История Турции XX век / Н.Г. Киреев. — М. : Институт Востоковедения РАН, 2007. — 608 с.

68. Киреев, Н.Г. История этатизма в Турции / Н.Г. Киреев. — М. : Наука, 1991. — 340 с.

69. Киреев, Н.Г. Турция. Атаки на секуляризм / Н.Г. Киреев // Азия и Африка сегодня. — 1997. — № 4. — С. 10—12.

70. Киреев, Н.Г. Турция: что в багаже у партии власти «умеренного ислама» / Н.Г. Киреев // Азия и Африка сегодня. — М. : Наука, 2004. — № 4. — С. 12—19.

71. Кленов, И.А. Этнополитический конфликт: генезис, сущность : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / Кленов, Игорь Николаевич — М., 1996. — 214 с.

72. Коглычбейли, Э. Экономические предпосылки перехода к власти исламистов / Э. Коглычбейли // Азия и Африка сегодня. — М. : Наука, 1997. — № 3. — С. 10—14.

73. Кочои, С.М. Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека / С.М. Кочои // Право и безопасность. — 2008. — № 1 (26). — С. 87—97.

74. Кочои, С.М. Законодательство Турции: угроза правам человека / С.М. Кочои // Дружба. — 2001. — № 12. — С. 4—8.

75. Кочои, С.М. О геноциде, терроре и массовых нарушениях прав человека / С.М. Кочои. — Киров : б. и., 2002. — 128 с.

76. Кочои, С.М. Суд государственной безопасности Турции и проблема человека / С.М. Кочои // Дружба. — 2001. — № 11. — С. 26—28.

77. Курдская хроника: Бюллетень журнала «Курдская мысль». — М. : Axîna Welat, 2002. — 52 с.

78. Курдское движение в новое и новейшее время / отв. ред. М. А. Гасратян. — М. : Наука, 1987. — 304 с.

79. Курды в пламени войны / сост. Р.Оганян. — М. : Грифон, 2005. — 310 с.

80. Курды Западной Азии (XX — начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения : сб. ст. / отв. ред. О.И. Жигалина. — М. : Институт востоковедения РАН, 2012. — 166 с.

81. Лазарев, М.С. Борьба продолжается / М.С. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — 1998. — № 2. — С. 3—9.

82. Лазарев, М.С. Внутрикурдские конфликты: происхождение и развитие / М.С. Лазарев // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М. : Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 25—35.

83. Лазарев, М.С. Империализм и курдский вопрос (1917—1923) / М.С. Лазарев. — М. : Наука, 1989. — 327 с.

84. Лазарев, М.С. Исламизм в современном Курдистане / М.С. Лазарев // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. ст. — М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — С. 97—101.

85. Лазарев, М.С. Курдистан в геополитическом аспекте/ М.С. Лазарев // Восток . — 1998. — № 6. — С. 53—61.

86. Лазарев, М.С. Курдская проблема в европейском измерении / М.С. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — 1997. — № 2. — С. 70—72.

87. Лазарев, М.С. Курдский вопрос в новой геополитической ситуации/ М.С. Лазарев. // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. ст. — М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — С. 3—14.

88. Лазарев, М.С. Курды — народ гонимый / М.С. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — 1991. — №10. — С. 13—16.

89. Лазарев, М.С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы) / М.С. Лазарев // Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. — М. : Наука, 1986. — С. 43—46.

90. Лазарев, М.С. Курды: дорога длиной в 2500 лет / М.С. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — М. : Наука, 1994. — № 5.— С. 25—28.

91. Лазарев, М.С. Многоконфликтный Курдистан (постановка вопроса) / М.С. Лазарев // Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье: интеграция и конфликты. — М. : Институт Ближнего Востока, 1995. — С. 90—95.

92. Лазарев, М.С. Разделенный народ / М.С. Лазарев // Азия и Африка сегодня. — 1990. — № 11. — С. 10—12.

93. Лазарев, М.С. Россия и Курдистан (Уроки истории и новые задачи) / М.С. Лазарев // Курдский альманах. — 2001. — № 1. — С. 32—57.

94. Лазарев, М.С. СССР и Курдистан / М.С. Лазарев //Азия и Африка сегодня. — 1995. — № 3—4. — С. 43—47.

95. Лукоянов, А.К. Курды как гарант стабильности в регионе. / А.К. Лукоянов // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М. : Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 314—321.

96. Магдид, С. Печать курдской диаспоры: история и современное состояние : дис. … канд. филол. наук : 10.01.10 / Магдид, Сапан. — М., 1998. — 174 с.

97. Мамоян, М.С. Политические и общественные организации курдов-эмигрантов / М.С. Мамоян // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. — 1988. — № 4. — С. 43—47.

98. Манхейм, К.А. Диагноз нашего времени / К.А. Манхейм. — М. : Юрист, 1994. — 700 с.

99. Маслов, Д. Казнить нельзя помиловать? / Д. Маслов [Электронный ресурс] // Континент, журнал : электрон. версия. — Электрон. дан. — Алматы, 2000. — URL: http://www.continent.kz/1999/01/23.html (дата обращения: 25.06.2013).

100. Мгои, Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане / Ш.Х. Мгои // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. ст. — М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — С. 101—113.

101. Мгои, Ш.Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) / Ш.Х. Мгои // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. ст. — М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — С. 11—22.

102. Мгои, Ш.Х. Политические изменения в Южном Курдистане после конфликта в Персидском заливе / Ш.Х. Мгои // Южный Курдистан сегодня (уроки кризиса). — М. : Институт Востоковедения РАН, 1997. — С. 18—37.

103. Мгои, Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости / Ш.Х. Мгои // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М. : Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 84—87.

104. Медведко, Л.И. Этот ближний бурлящий Восток / Л.И. Медведко. — М. : Политиздат, 1985.— 336 с.

105. Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока / отв. ред. А.А. Празаускас. — М. : Наука, 1991. — 276 с.

106. Миллер, А.Ф. Турция: Актуальные проблемы новой и новейшей истории / А.Ф. Миллер. — М. : Наука, 1983. — 231 с.

107. Мирский, Г.И. Этнос, религия, национализм / Г.И. Мирский // Азия и Африка сегодня. —1994. — № 2. — С. 3—11.

108. Мирский, Г.И. Новый мировой беспорядок: Третий мир и Запад после распада Советского Союза / Г. Мирский ; В. Рамзес. // Мировая экономика и международные отношения. — 1992. — № 11. — С. 96—104.

109. Михайлов, В.В. Современное состояние курдской проблемы / Михайлов В.В. // Вестн. С.—Петерб. ун—та. Сер. 2, История. — СПб., 2007. — Вып. 1. — С. 42—44.

110. Моисеев, П.П. Опыт решения земельного вопроса / П.П. Моисеев // Азия и Африка сегодня. — 1996. — №11. — С.28—31.

111. Моисеев, П.П. Чему учит турецкий опыт? / П.П. Моисеев // Азия и Африка сегодня. — М. : Наука, 1994. — № 2. — С. 18—22.

112. Молла С. Некоторые проблемы курдской диаспоры на современном этапе / С. Молла // Современное состояние курдской проблемы. М. : Axîna Welat, 1995. С. 112—117.

113. Мосаки, Н.З. Нефтяной фактор в судьбе курдов и Курдистана / Н.З. Мосаки // Дружба. — 2003. — № 25. — С. 48.

114. Мосаки, Н.З. Водная проблема на Ближнем и Среднем Востоке в контексте гидростратегического значения Курдистана / Н.З. Мосаки // Дружба. — 2005. — С. 23—27.

115. Мосаки, Н.З. Водные ресурсы этнографического Курдистана / Н.З. Мосаки // Дружба. — 2005. — № 27. — С. 27—28.

116. Мосаки, Н.З. Геополитический аспект современного курдского вопроса : дис. … канд. ист. наук : 07.00.15 / Мосаки, Нодар Зейналович. — М., 2001. — 205 с.

117. Мосаки, Н.З. Миграция курдов в Турции / Н.З. Мосаки [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Электрон. дан. — М., 2001. — URL: http://www.iimes.ru/?p=7592 (дата обращения: 30.04.2013).

118. Мосаки, Н.З. Нефть и курдская проблема / Н.З. Мосаки // Азия и Африка сегодня. — 2002. — № 3. — С. 33—34.

119. Мустафаев, Ш.М. Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи / Ш.М. Мустафаев. — М. : Вост. Лит—ра, 1994. — 224 с.

120. Набиев, Ю.М. Перспективы курдской государственности // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М. : Институт Ближнего Востока, 2006. — С. 308—315.

121. Надиров, Н.К. Курдистан в фокусе мировой нефтяной политики / Н.К. Надиров // Дружба. — 1997. — № 1 — С. 18—22.

122. Накасонэ, Я. После «холодной войны» / Я. Накасонэ. — М. : Прогресс, 1993. — 320 с.

123. Намли, Ф. Место и роль курдского народа в региональном и политическом процессе : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / Намли, Февзи. — М., 1998. — 178 с.

124. Наркобизнес: Новая угроза России с Востока / отв. ред. Чуфрин В.И. — М. : Институт Востоковедения, 1996. — 84 с.

125. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока / отв. ред. М.С. Иванов. — М. : Наука, 1970. — 249 с.

126. Немиря, Г.Н. Внешняя политика после «холодной войны»: уроки истории и новые реальности / Г.Н. Немиря // Кентавр. — 1991. — Октябрь — декабрь. — С. 39—46.

127. Поздняков, Э.А. Нация, национализм, национальные интересы / Э.А. Поздняков. — М. : Прогресс—культура, 1994. — 128 с.

128. Полюк, С.П. Ближний Восток: «неоглобализм» в действии / С.П. Полюк. — Одесса : Маяк, 1986. — 112 с.

129. Рашад, С.Р. Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане / С.Р. Рашад. — СПб : "Наука", 2003. — 184 с.

130. Республика Ирак в системе международных отношений (80—е годы XX века — начало XXI века) / отв. ред. В.А. Заир—Бек. — М. : Кисинг информ. системы, 2002. — 261 с.

131. Реутов, А.И. Главное оружие — это люди. / А.И. Реутов // Независимое военное обозрение. — 1996. — № 11 — С. 2.

132. Родригес, А.М. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Часть 3. 1945—2000 / А.М. Родригес. — М. : Владос, 2001. — 512 с.

133. Родригес, А.М. Новейшая история стран Европы и Америки в XX веке. Часть II. 1945—2001 гг. / А.М. Родригес, М.В. Пономарев — М. : Владос, 2003. — 528 с.

134. РПК — вестник мира на Среднем Востоке // Дружба. — 2002. — № 15. — С. 2—4.

135. Сарибекян, С.С. Курдский вопрос в международных отношениях : дис. … канд. полит. наук : 23.00.04 / Сарибекян, Самвел Сергеевич. — М., 2003. — 195 с.

136. Сваранц, А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. — М. : Гуманитарий, 2002. — 600 с.

137. Современный Курдистан. Проблемы национального движения. — М. : ИВ РАН, 1995. — 144 с.

138. Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973—1984 гг.) // Дружба. — 2001. — № 11. — С. 27—32.

139. Сопротивление — жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана : сб. материалов. — Б. м.. : Wesanen welet, 1994. — 90 с.

140. Старченков, Г. Политик уникальной судьбы / Г. Старченков, В. Тураджев // Азия и Африка сегодня. — 1999. — № 2. — С. 22—23.

141. Старченков, Г.И. Годы крупных перемен / Г.И. Старченков // Азия и Африка сегодня. — 1990. — № 6. — С. 31—34.

142. Старченков, Г.И. Население Турецкой Республики. Демографический очерк / Г.И. Старченков. — М. : Наука, 1990.

143. Старченков, Г.И. Параметры экономического чуда / Г.И. Старченков // Азия и Африка сегодня. — 1992. — № 9. — С. 9—14.

144. Страницы истории РПК. — М. : Axîna Welat, 1996. — 52 с.

145. Страны и народы Мира: Энциклопедический справочник. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. — 607 с.

146. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // Независимое военное обозрение. — 1999. — № 5. — С. 12.

147. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост. П.А. Цыганков. — М. : Гардарики, 2002. — 400 с.

148. Тишков, В.Т. О природе этнического конфликта / В.Т. Тишков // Свободная мысль. — 1993. — № 4. — С. 4—15.

149. Традиции в современном обществе. Исследования этнокультурных процессов / отв. ред. Л.М. Дробижева, М.С. Кашуба. — М. : Наука, 1990. — 247 с.

150. Троицкий, Е.С. Нация как научная категория / Е.С. Троицкий. — М. : Мысль, 1990. — 149 с.

151. Туманов, В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В.А. Туманов. — М. : Норма, 2006. — 216 с.

152. Турецкая Республика. Справочник / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова. — М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — 344 с.

153. Ульченко, Н.Ю. Роль юго-востока Турции в национальной стратегии транспортировки энергоресурсов на внутренний и внешние рынки / Н.Ю. Ульченко // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сб. статей. — М., 2006. — С. 210—225.

154. Ульченко, Н.Ю. Турция. Альтернативы хозяйственного развития / Н.Ю. Ульченко // Азия и Африка сегодня. — 1997. — №4. — С. 64—67.

155. Фадеев, И.Л. Ловушки модернизации / И.Л. Фадеев // Азия и Африка сегодня. — 1997. — № 3. — С. 9—14.

156. Фадеев, И.Л. Традиционализм и модернизация / И.Л. Фадеев // Азия и Африка сегодня. — 1994. — № 2. — С. 21—24.

157. Француа, О. Перерождающиеся партизанские формирования, здесь и сейчас / О. Француа // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. — 1994. — № 5. — С. 26—28.

158. Черниченко, С.В. Теория международного права : в 2 т. / С.В. Черниченко. — М. : Юристь, 1998.

159. Шахбазян, Г.С. Межкурдский конфликт в Южном Курдистане / Г.С. Шахбазян // Южный Курдистан сегодня (уроки кризиса). — М. : Институт Востоковедения РАН, 1997. — С. 38—48.

160. Шахбазян, Г.С. На минном поле / Г.С. Шахбазян // Азия и Африка сегодня. — 1998. — № 2. — С. 19—23.

161. Шумов, С.А. История Ближнего Востока / С.А. Шумов. — М. : Евролинц, 2002. — 512 с.

162. Шипков, Ю. Нация и государство / Ю. Шипков // Свободная мысль. — 1993. — № 1. — С. 118—119.

163. Эволюция политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация) / отв. ред. Данилов В.И. — М. : Институт Востоковедения РАН, 1999. — 246 с.

164. Экрем, Е.И. Слово — дело : история курдской журналистики / Е.И. Экрем // Азия и Африка сегодня. — М. : Наука, 1998. — № 2. — С. 39—40.

165. Энтин, М.Л. От урегулирования к предотвращению конфликтов: потребность в превентивной дипломатии. / М.Л. Энтин // Международные исследования. — № 1/2. — С. 15—19.

166. Эспадалер, Э.Ф. Автономия Каталонии / Э.Ф. Эспадалер // Этнические и региональные конфликты в Евразии: Международный опыт разрешения этнических конфликтов. — М. : Изд—во Весь мир, 1997. — С. 276—290.

167. Aktürk, S. Regimes of Ethnicity and Nationhood in Germany, Russia, and Turkey / S. Aktürk. — Cambridge : Cambridge University Press, 2012. — 321 p.

168. Alexander, Y. Turkey: terrorism, civil rights, and the European Union / Y. Alexander, S. Krause. — London: Routledge, 2008. — 808 p.

169. Aslan, S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey / S. Aslan [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. — Electronic data. — Paris, 2012. — URL: http://ejts.revues.org/4142 (access date: 30.04.2013).

170. Atkins, S. Encyclopedia of Modern worldwide extremists and extremist groups / S. Atkins. — Westport : Greenwood, 2004. — 432 p.

171. Avebury, E. Turkey's Kurdish policy in the nineties / E. Avebury // International journal of Kurdish studies. — 1996. — Vol. 9. — №.1—2. — P. 3—34.

172. Balci, F. Politicization of Kurdish Question Through Human Rights Discourse in Turkey / F. Balci. — Salt Lake City : University of Utah, 2008. — 281 p.

173. Cagaptay, S. Europe's Terror Problem: PKK Fronts Inside the EU / S. Cagaptay [Electronic Resource] // Washington Institute Policy Watch № 1057. — Electronic data. — Washington D.C., 2005. — URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/europes-terror-problem-pkk-fronts-inside-the-eu (access date: 05.06.2013).

174. Cengiz, S. Dynamics of the Kurdish and Kırmanc-Zaza Problems in Anatolia / S. Cengiz. — Melbourne : Deakin University, 1996, — 80 p.

175. Ciddi, S. Kemalism in Turkish Politics: The Republican People's Party, Secularism and Nationalism / S. Ciddi. — London : Routledge, 2008. — 196 p.

176. Coşar, N. The Mosul question and the Turkish republic: Before and after the frontier treaty, 1926 / N. Coşar, S. Demirci.// Middle Eastern Studies. — 2006. — Vol. 42. — №. 1. — P. 123—132.

177. Dahlman, C. The Political Geography of Kurdistan / C/ Dahlman // Eurasian Geography and Economics. —2002. — Vol. 43. — №.4. — P. 271—299.

178. de Baets, A. Censorship of Historical Thought: A World Guide, 1945 — 2000 A. de Baets. — Westport : Greenwood Publishing Group, 2001. — 694 p.

179. Demirel, S. Introduction to GAP: Southeastern Anatolia Project / S. Demirel. — Ankara : General Directorate of Press & Information, Turkish Republic, 1992.

180. Entessar, N. Kurdish Politics in the Middle East / N. Entessar. — Lanham : Rowman & Littlefield, 2010. — 265 p.

181. Fijnaut, C. Organised Crime in Europe: Concepts, Patterns and Control Policies in the European Union and Beyond / C. Fijnaut, L. Paoli. — Heidelberg : Springer, 2004. — 1074 p.

182. Gonenc, L. The 2001 Amendments to the 1982 Constitution of Turkey / L. Gonenc // Ankara Law Review. — 2004. — Vol. 1. — № 1. — P. 89—109.

183. Gunes, C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance / C. Gunes. — London : Routledge, 2013. — 244 p.

184. Guney, N. Country report on Turkey / N. Guney // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? — Berlin : Springer, 2004. — P. 557—589.

185. Gunter, M. Turkey and Iran Face off in Kurdistan / M. Gunter // Middle East Quarterly. — 1998. — Vol. V. — № 4. — P. 33—40.

186. Gursel, K. Mehmet Ali Birand, Icon of Turkish Journalism / K. Gursel [Electronic Resource] // Al—Monitor: Turkey Pulse. — Electronic data. — Washington D.C., 2013. — URL: http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/01/journalist-death-pkk-kurdish.html (access date: 29.04.2013).

187. Gus, M. The SAGE Encyclopedia of Terrorism / M. Gus. — New York : SAGE Publications, 2011. — 720 p.

188. Hassanpour, A. State policy on the Kurdish language: The politics of status planning / A. Hassanpour // Kurdish Times. — 1991. — Vol. 4. — № 1—2. — P. 42—85.

189. Ibrahim, F. The Kurdish conflict in Turkey: obstacles and chances for peace and democracy / F. Ibrahim, G. Gürbey. — Münster : LIT Verlag, 2000. — 216 p.

190. Jongerden, J. The Settlement Issue in Turkey and the Kurds: An Analysis of Spatical Policies, Modernity and War / J. Jongerden. — Leiden : BRILL, 2007. — 354 p.

191. Jwaideh, W. The Kurdish National Movement: Its Origins And Developments / W. Jwaideh. — Syracuse : Syracuse University Press, 2006. — 419 p.

192. Kalpakian, J. Identity, Conflict, and Cooperation in International River Systems / J. Kalpakian. — Farnham : Ashgate Publishing, 2004. — 216 p.

193. Khalili, L. Policing and Prisons in the Middle East: Formations of Coercion / L. Khalili, J. Schwedler. — London : Hurst & Co Publishers, 2010. — 352 p.

194. Kibaroğlu, A. Water for Sustainable Development in the Euphrates Tigris River Basin / A. Kibaroğlu // Arastirma Uygulama Merkezi. Middle East Technical University. — 2011. — Vol. 3. — P. 5—6.

195. Kieser, H.-L. Dersim Massacre, 1937—1938 / H.-L. Kieser [Electronic Resource] // Online Encyclopedia of Mass Violence. — Electronic data. — Paris, 2011. — URL: http://www.massviolence.org/Dersim-Massacre-1937-1938 (access date: 03.05.2013).

196. Kutschera, C. Mad Dreams of Independence: The Kurds of Turkey and the PKK / C. Kutschera // Middle East Report. — 1994. — № 189. — P. 12—15.

197. Larrabee, F. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty / F. Larrabee, I. Lesser. — Santa Monica : Rand Corporation, 2003. — 240 p.

198. Linzey, S. The Internally Displaced Kurds of Turkey: Ongoing Issues of Responsibility, Redress and Resettlement. / S. Linzey, M. Muller. — London : Kurdish Human Rights Project, 2007. — 118 p.

199. Makovsky, A. How to Deal with Erbakan / A. Makovsky // Middle East Quarterly. — 1997. — Vol. IV. — № 1. — P. 3—8.

200. Mango, A. Turkey and the War on Terror: 'For Forty Years We Fought Alone' / A. Mango. — London : Routledge, 2005. — 128 p.

201. Marcus, A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence / A. Marcus. — New York : New York University Press, 2009. — 363 p.

202. Mayall, S. Turkey: thwarted ambition / S. Mayall. — Collingdale : University Press of the Pacific, 1997. — 124 p.

203. McDowall, D. A Modern History of the Kurds: Third Edition / D. McDowall. — London : I.B.Tauris, 2004. — 515 p.

204. Meyer, J. Turkey's Leaders — Çiller's Scandals / J. Meyer // Middle East Quarterly. — 1997. — Vol. IV. — № 3. — P. 27—31.

205. Mickolus, E. Terrorism, 1992—1995: A Chronology of Events and a Selectively Annotated Bibliography / E. Mickolus. — Santa Barbara : Greenwood, 1997. — 980 p.

206. Musharbash, Y. Militarism in the Kurdish Diaspora. PKK Circumverts Ban in Germany / Y. Musharbash [Electronic Resource] // Spiegel Online. — Electronic data. — Hamburg, 2007. October 30. — URL: http://www.spiegel.de/international/germany/militarism-in-the-kurdish-diaspora-pkk-circumverts-ban-in-germany-a-514379.html (access date: 24.05.2013).

207. Nilufer, O. Oil transportation security in the Black Sea and the Turkish Straits / O. Nilufer // Journal of international logistics and trade. — 2007. — Vol. 5. — No. 1. — P. 27—45

208. Nowell, G. Mercantile States and the World Oil Cartel: 1900—1939 / G. Nowell. — Ithaca : Cornell University Press, 1994. — 326 p.

209. Olmeri, Y. The Arab Republic of Syria / Y. Olmeri // Middle East Contemporary Survey: 1987. — Tel Aviv: The Moshe Dayan Center, 1989. — P. 635—658.

210. Olson, R. The Emergence of Kurdish Nationalism and the Sheikh Said Rebellion, 1880—1925 / R. Olson. — Austin : University of Texas Press, 1989. — 262 p.

211. Othman, A. The Kurds and the Lausanne Peace Negotiations, 1922—23 / A. Othman // Middle Eastern Studies. — 1997. — Vol. 33. — №. 3. — P. 521—534.

212. Özbudun, E. Contemporary Turkish politics: challenges to democratic consolidation / E. Özbudun. — Boulder : Lynne Rienner, 2000. — 171 p.

213. Özbudun, E. Democratization and the politics of constitution—making in Turkey / E. Özbudun. — Budapest : Central European University Press, 2009. — 147 p.

214. Özden—Zeynep, O. Water Dispute And Kurdish Separatism In Turkish-Syrian Relations / O. Özden—Zeynep. The Turkish Yearbook of International Relations. — 2003. — Vol. 34. — P. 97—105.

215. Pacal, J. The Short and Bloody History of Ulkucus / J. Pacal [Electronic Resource] // Hurriyet Daily News. — Electronic data. — Istanbul, 1997. April 4. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/the-short-and-bloody-history-of-ulkucus.aspx?pageID=438&n=the-short-and-bloody-history-of-ulkucus-1997-04-04 (access date: 27.05.2013).

216. Political Reforms in Turkey. — Ankara : Ministry of Foreign Affairs, Secretariat General for EU Affairs, 2007. — 30 p.

217. Rabinovich, I. Middle East Contemporary Survey: 1986 / I. Rabinovich, H. Shaked. — Tel Aviv : The Moshe Dayan Center, 1988. — 694 p.

218. Ron, J. Turkey: Weapons Transfers and Violations of the Laws of War in Turkey / J. Ron. — New York : Human Rights Watch, 1995. — 171 p.

219. Rosie, G. The directory of international terrorism / G. Rosie. — St. Paul : Paragon House, 1987. — 310 p.

220. Sagnic, C. Mountain Turks: State ideology and the Kurds in Turkey / C. Sagnic [Electronic Resource] // Information, Society and Justice, Volume 3 No. 2. — Electronic data. — London, 2010. P. 130. — URL: https://metranet.londonmet.ac.uk/fms/MRSite/acad/dass/ISJ%20Journal/V3N2/05_Mountain%20Turks_Sagnic.pdf (access date: 30.04.2013).

221. Saha, S. Perspectives on Contemporary Ethnic Conflict: Primal Violence or the Politics of Conviction? / S. Saha. — New York : Lexington Books, 2006. — 352 p.

222. Shaked, H. Middle East Contemporary Survey: 1983—84 / H. Shaked, D. Dishon. — Tel Aviv : The Moshe Dayan Center, 1986. — Vol. 8. — 900 p.

223. Sirkeci, I. Exploring the Kurdish Population in the Turkish Context / I. Sirkeci // Genus: An International Journal of Demography. — 2005. — Vol. 56. — No. 1—2. — P. 155.

224. The kurdish movement. Ethnic mobilization and Europeanization. EUSA 8th International Biennial Conference, March 27—29 [Electronic Resource] // Archive of European Integration. University of Pittsburgh. — Electronic data. — Pittsburgh, 2003. — URL: http://aei.pitt.edu/2824/1/091.pdf (access date: 12.05.2013).

225. The Kurds and Kurdistan: Thinking is a Crime: Report on Freedom of Expression in Turkey. — Bonn : International Association For Human Rights in Kurdistan, 1996. — 52 p.

226. Turkey. The World Factbook [Electronic Resource] // Central Intelligence Agency. — Electronic data. — Washington D.C., 2013. — URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html (access date: 25.04.2013).

227. Ulker, E. Assimilation, Security and Geographical Nationalization in Interwar Turkey: The Settlement Law of 1934 / E. Ulker [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. — Electronic data. — Paris, 2008. — URL: http://ejts.revues.org/2123 (access date: 30.04.2013).

228. Usul, A. Democracy in Turkey: The Impact of EU Political Conditionality / A. Usul. — London : Routledge, 2010. — 248 p.

229. van Bruinessen, M. Genocide in Kurdistan? The suppression of the Dersim rebellion in Turkey (1937—38) and the chemical war against the Iraqi Kurds (1988) / M. van Bruinessen // Conceptual and historical dimensions of genocide. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1994, — P. 141—170.

230. van Bruinessen, M. I would be sitting in the village room where people gather / M. van Bruinessen [Electronic Resource] // European Journal of Turkish Studies. — Electronic data. — Paris, 2006. — URL: http://ejts.revues.org/775 (access date: 04.05.2013).

231. van Bruinessen, M. Turkey and the Kurds in the early 1990s: Guerrilla, Counter-insurgency, and Emerging Civil Society / M. van Bruinessen // Violations of Human Rights in Turkish Kurdistan: Report of a Fact—finding Mission of Pax Christi and the Netherlands Kurdistan Society to Newroz 1993. — Amsterdam : Netherlands Kurdistan Society, 1996. — P. 1—8; 22—23.

232. van Oss, H. The Mineral Industry of Turkey // Minerals Yearbook. — Pittsburgh: US Geological Survey, 1994. — Vol. 3. — P. 871—888.

233. Varouhakis, M. Fiasco in Nairobi. Greek Intelligence and the Capture of PKK Leader Abdullah Ocalan in 1999 / M. Varouhakis. Studies in Intelligence. — College Park : CSI Publications, 2009. — Vol. 53. — № 1. — P. 8—15.

234. Watts, N. Activists in Office: Kurdish Politics and Protest in Turkey (Studies in Modernity and National Identity) / N. Watts. — Washington D.C. : University of Washington Press, 2010. — 208 p.

235. White, P. Remaking the Middle East. Nationalism & Internationalism / P. White, W. Logan. — Berg : Berg Publishers, 1997. — 288 p.

236. Whitman, L. The Kurds of Turkey: Killings, Disappearances and Torture / L. Whitman. — New York : Human Rights Watch, 1993. — 59 p.

237. Yalçın, Ö. Kurdish Movement & Turkish Left (1961—1980): A Conflictive Partnership / Ö. Yalçın [Electronic Resource] // Academia, Inc. — Electronic data. — San Francisco, 2013. — URL: http://www.academia.edu/2763431/Kurdish_Movement_and_Turkish_Left_1961-1980_A_Conflictive_Partnership (access date: 03.05.2013).

238. Yargic, S. The Need to Amend Turkish Legislation to. Ensure Political Participatıon in Turkey / S. Yargic // Yönetim Bilimleri Dergisi. — 2013. — Cilt 11. — Sayı 21. — P. 205—224.

239. Yildiz, K. The Kurdish Conflict: International Humanitarian Law and Post-Conflict Mechanisms / K. Yildiz, S. Breau. — London : Routledge, 2010. — 354 p.

240. Yılmaz, H. Learning to Read (Again): The Social Experience of Turkey's 1928 Alphabet Reform / H. Yilmaz // International Journal of Middle East Studies. — 2011. — Vol. 43. — № 4. — P. 677—697.

241. Yilmaz, K. Politics of Repentance and the Role of Repentance Laws on Individual Disengagement from Political Violence in Turkey / K. Yilmaz // International Political Anthropology. — 2012. — Vol. 5. — № 1. — P. 67—94.

242. Zaman, A. Former Turkish Premier Regains Power / A. Zaman [Electronic Resource] // Los Angeles Times. — Los Angeles, 1999. January 12. — URL: http://articles.latimes.com/1999/jan/12/news/mn-62815 (access date: 1.06.2013).

243. Aksu, G. Güneşin Sofrasında I, Anılarla Abdullah Öcalan / G. Aksu. — Cologne : Mezopotamien Verlag, 2006. — 206 p.

244. Altiparhak, R. Asad Cikmarda / R. Altiparhak // Yani Asir. — 1998. — № 250. — P. 121—134.

245. Amin, S. Avrupa Merkercilik bir ideologinin elesirisi / S. Amin. — Istanbul : Yayınları, 1993. — 316 p.

246. Balibar, E. Walerstein, Irk, ulus, sinitbelirsiz Kimlikler / E. Balibar. — Istanbul : Yayınları, 1993. — 156 p.

247. Bozarslan, H. ‘Kürd Milliyetçiliği ve Kürd Hareketi (1898—2000)’ / H. Bozarslan // Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce. — 2002. — Cilt.4: Milliyetçilik. — S. 841—871.

248. Burkay K. Geçmişten Bugüne Kürtler ve Kürdistan Coğrafya — Tarih — Edebiyat / K. Burkay. — İstanbul : Deng Yayınları, 1992. — 544 s.

249. Ersever, A. Kürtler PKK ve Abdullah Öcalan / A. Ersever. — İstanbul : Milenyum Yayınları, 2009. — 215 s.

250. Ferat S . Bandora Şerê Rizgariya Netewî ya Kurdistan li ser Civaka Kurd / S Ferat // Lêkolîn Liser Kurdistan. — 1997. — № 4. — P. 29—42.

251. Imset I. PKK: Ayrılıkçı Şiddetin 20 Yılı (1973 — 1992) / I . Ismet. — Ankara : TDN Yayınları, 1993. — 457 s.

252. Kirca A. Guney dogunun cikis yolu / A. Kirca // Sabah. — 1997. — № 83. — S. 5—6.

253. Nar C. İslam'a Göre Irkçılık ve PKK Ekseninde Kürt Sorunu / C. Nar. — Ankara : Ark Kitapları, 2012. — 410 s.

254. Perinçek D. Türkiye Solu ve PKK / D. Perinçek. İstanbul : Kaynak Yayınları, 2013. — 224 s.

255. Yardımcı M. 6000 Yıllık Kürt Direniş Tarihi / M. Yardımcı. Adana : Karahan Kitabevi, 2012. — 572 s.